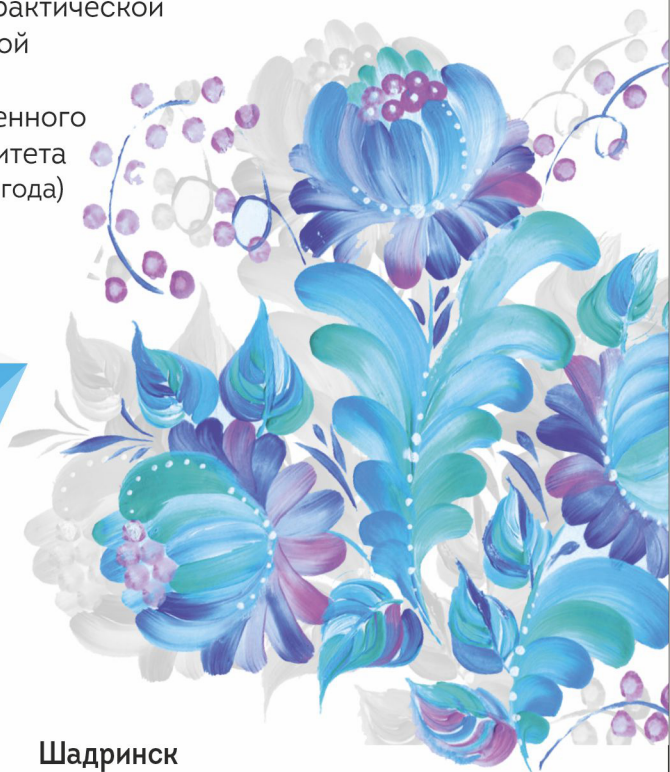

Министерство просвещения РФ
Шадринский государственный педагогический университет

ДУХОВНЫЕ ТРАДИЦИИ УРАЛА И ЗАУРАЛЬЯ

Материалы
Всероссийской научно-практической
конференции, посвященной
85-летию юбилею
Шадринского государственного
педагогического университета
(Шадринск, 17 октября 2024 года)

Шадринск
ШГПУ
2024

Министерство просвещения РФ
Шадринский государственный педагогический университет

ДУХОВНЫЕ ТРАДИЦИИ УРАЛА И ЗАУРАЛЬЯ

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 85-летию
Шадринского государственного педагогического университета
(Шадринск, 17 октября 2024 года)

Шадринск
ШГПУ
2024

УДК 37.017.93+94(470)

ББК 74.002.5+63.3(235.5)

Д 853

Печатается по решению редакционно-издательского совета Шадринского государственного педагогического университета от 25.09.2024 года, протокол № 6

Рецензенты:

Качалова Людмила Павловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия.

Валитов Александр Александрович, кандидат исторических наук, главный методист Исторического парка "Россия - моя история", ГАУК ТО "ТМПО", г. Тюмень, Россия.

Редакционная коллегия:

Дзиов Артур Русланович – ректор Шадринского государственного педагогического университета, кандидат филологических наук, доцент.

Скоробогатова Наталья Владимировна – проректор по научной деятельности Шадринского государственного педагогического университета, кандидат психологических наук.

Борисов Сергей Борисович – профессор кафедры филологии и социогуманитарных дисциплин Шадринского государственного педагогического университета, ведущий научный сотрудник, доктор культурологии.

Бурлакова Елена Александровна – заведующий библиотекой Шадринского государственного педагогического университета.

Семенова Юлия Александровна – заведующий кафедрой филологии и социогуманитарных дисциплин Шадринского государственного педагогического университета, кандидат филологических наук, доцент.

Солонина Лариса Валерьевна – директор гуманитарного института Шадринского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук, доцент.

Чипинова Наталья Фёдоровна – заведующий кафедрой истории и права Шадринского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук, доцент.

Шарыпова Надежда Владимировна – заведующий кафедрой биологии и географии с методикой преподавания Шадринского государственного педагогического университета, кандидат биологических наук, доцент.

Кириллова Оксана Александровна – начальник управления научной и инновационной деятельности, Шадринского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук, доцент.

Ответственный редактор: Пушкарева Марина Петровна, доцент кафедры теории и практики германских языков Шадринского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук, г. Шадринск.

Духовные традиции Урала и Зауралья : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Д853 юбилею Шадр. гос. пед. ун-та (Шадринск, 17 окт. 2024 г.) / Шадр. гос. пед. ун-т ; отв. ред. М. П. Пушкарева. – Шадринск : ШГПУ, 2024. – 227 с.
ISBN 978-5-87818-742-8

В издании представлены научные статьи участников Всероссийской научно-практической конференции «Духовные традиции Урала и Зауралья», посвященной 85-летию юбилею ШГПУ и состоявшейся 17 октября 2024 г. на базе ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет».

Диапазон тем исследований достаточно широк и включает в себя актуальные проблемы и современное состояние регионалистики: диалектологии Зауралья, краеведения, истории родного края, уральской и зауральской литературы. Особую значимость в рамках темы конференции приобрели работы, посвященные духовно-нравственному воспитанию, в том числе с использованием краеведческого материала, а также статьи, в которых предметом исследования стала семья как источник духовных традиций.

Научные статьи сборника могут быть полезными преподавателям, аспирантам, студентам, работникам системы образования, краеведам, историкам, филологам и пр.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за точность приведенных цитат, собственных имен, прочих сведений и соответствия ссылок оригиналу.

УДК 37.017.93+94(470)

ББК 74.002.5+63.3(235.5)

ISBN 978-5-87818-742-8

ШГПУ, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ФОЛЬКЛОР И ГОВОРЫ УРАЛА И ЗАУРАЛЬЯ. ФОЛЬКЛОРНО-ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В.П. БИРЮКОВА И А.Н. ЗЫРЯНОВА.....	8
Борисов С.Б. МАТЕРИАЛЫ РУКОПИСИ В.П. БИРЮКОВА «КРЫЛАТЫЕ СЛОВА НА УРАЛЕ», НЕ ВОШЕДШИЕ В ПЕЧАТЬ	8
Ваганов В.Н., Харлова Н.М. ОСОБЕННОСТИ ГОВОРА СЕЛА БАТУРИНО ШАДРИНСКОГО РАЙОНА	14
Дьякова Д.А., Харлова Н.М. НАЗВАНИЯ УСАДЕБНЫХ ПОСТРОЕК И ИХ ДЕТАЛЕЙ В ГОВОРАХ ЗАУРАЛЬЯ.....	18
Тепляков Н.Ю., Харлова Н.М. ЯВЛЕНИЕ МНОГОЗНАЧНОСТИ В ГОВОРАХ ЗАУРАЛЬЯ	22
Харлова Н.М. ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ В ГОВОРАХ ЗАУРАЛЬЯ	28
РАЗДЕЛ 2. ЛИТЕРАТУРА ЗАУРАЛЬЯ.....	35
Борисов С.Б. ШАДРИНСК В СУДЬБЕ И ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ ЛЮДМИЛЫ ТАТЬЯНИЧЕВОЙ И АЛЕКСАНДРА ГОЛЬДБЕРГА.....	35
Семенова Ю.А. АКТУАЛИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСТВА В.В. МАЯКОВСКОГО ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ УРАЛА И ЗАУРАЛЬЯ	43
Раева Е.В. ОТРАЖЕНИЕ ЗАУРАЛЬСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ В СКАЗКЕ ЛЕОНИДА ИВАНОВИЧА КУЛИКОВА «ЗОЛОТАЯ БАБОЧКА».....	48
Рябкова Н.И. ДЛЯ СЕРДЦА, РАЗУМА, ДУШИ (О КНИГЕ А. М. ВИНОГРАДОВА «ДУШИ И СЕРДЦА ЗЛАТОУСТ»)	55
РАЗДЕЛ 3. ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ЗАУРАЛЬЯ В XVII - XXI ВЕКАХ.....	63
Бабушкина О.Ю. ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ КУРГАНСКОГО ДУХОВНОГО УЧИЛИЩА (1901-1918)	63
Вохменцева К.В., Дежнев В.Н. УЧИТЕЛЬ – ЭТО ПРИЗВАНИЕ	72
Герасимова В.Д., Дежнев В.Н. ВОСПИТАТЬ ЛЮБОВЬ К РОДНОМУ СЛОВУ	76
Дюндик Л.В. ШАДРИНСКИЕ КОЛОКОЛОЛТЕЙЩИКИ ШИШКИНЫ	79
Моисеев Д.М. ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ УСПЕНСКИЙ – СВЯЩЕННИК-ПОЭТ	88
Новиков И.А. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ю.М. ТАРАСОВА	96
Подкорытова С.В., Блинова К.А. ИСТОРИЯ СИНАРСТРОЯ. СУДЬБА СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ.....	102
Подкорытова С.В., Булатникова А.Д. РОЛЬ ТАВДИНСКОГО ФАНЕРНОГО КОМБИНАТА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	106
Подкорытова С.В., Ежёва Е.А. В. Ф. ГЕНИНГ И РАБОТА УРАЛЬСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ЗАУРАЛЬЕ.....	110
Подкорытова С.В., Коркин А.П. РОЛЬ ПЕРВЫХ ОСТРОГОВ НА РЕКАХ ИСЕТЬ И МИАСС В ЗАЩИТЕ ГРАНИЦ РОССИИ	114
Подкорытова С.В., Кочурина А.В. КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЯКОВОЙ Л.А.	117
Подкорытова С.В., Лифанова С.А. АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В. Я. ТОЛМАЧЕВА.....	121
Подкорытова С.В., Салахутдинова Д.С. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ТАБАЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ «ГЛАВТАБАК» И ШАДРИНСКОЙ ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ В СЕРЕДИНЕ XX ВЕКА	125
Пузанов В.Д. ГУБЕРНАТОР Д. И. ЧИЧЕРИН И НАСЕЛЕНИЕ СИБИРИ.....	129

Солодкин Я.Г. ОБ ОСНОВНЫХ ВЕХАХ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИИ ЮГОРСКОЙ ЗЕМЛИ	133
Чипинова Н.Ф., Парфенова С.А. ШКОЛА № 20 ГОРОДА ШАДРИНСКА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	140
Ярков А.П. О БЫТОВАНИИ ИСЛАМА В СЕВЕРНОМ ЗАУРАЛЬЕ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ	145
РАЗДЕЛ 4. СЕМЬЯ КАК ИСТОЧНИК ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ.....	150
Быкова Е.А., Кокшарова С.Ю. СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА	150
Ган Н.Ю. ВОСПИТАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ В ПАРТНЕРСТВЕ С СЕМЬЕЙ.....	157
Истомина С.В., Пиджакова Я.В. ОСОБЕННОСТИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ИЗ СЕМЕЙ С РАЗНЫМ ТИПОМ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	161
Пономарева Л.И. СЕМЕЙНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК ОСНОВА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	167
Ткачева Ю.Г. ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К СЕМЬЕ И БУДУЩЕМУ РОДИТЕЛЬСТВУ В СОЗНАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	171
Трофимова А.С. СЕМЬЯ КАК ИСТОЧНИК ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ.....	178
РАЗДЕЛ 5. ДУХОВНЫЕ ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ.....	185
Булычева Е.А., Барабаш В.Г. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «МЫ ХОТИМ ПОДРУЖИТЬСЯ С ПРИРОДОЙ» ..	185
Жданова Н.М. ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ КАК СРЕДСТВО СТАНОВЛЕНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ.....	189
Коморникова О.М. ЦЕННОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ И ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	194
Уварова С.В., Кривенко Т.Ю. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ С ОВЗ В РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ ДЕФЕКТОЛОГА, УЧИТЕЛЯ-ЛОГОПЕДА В ДОУ	197
Фролова О.Ю. ВЛИЯНИЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫХ АРТ-ИНСТИТУЦИЙ И АРТ-МЕРОПРИЯТИЙ НА МОТИВАЦИЮ К ИЗУЧЕНИЮ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ У ШКОЛЬНИКОВ	204
РАЗДЕЛ 6. ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УРАЛА И ЗАУРАЛЬЯ. НАСЛЕДИЕ К.Д. НОСИЛОВА.....	209
Булдакова Н.Б. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К.Д. НОСИЛОВА В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ГЕОГРАФИИ	209
Булдакова Н.Б. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА УРОКАХ БИОЛОГИИ В ШКОЛЕ	214
Коурова С.И. ЭКОЛОГО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЭКСКУРСИИ В КУРСЕ ШКОЛЬНОЙ БИОЛОГИИ	219
Шарыпова Н.В., Косарева М.А., Батенева Я.А., Брусянина А.Г. МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ И ИНТЕРАКТИВНЫХ КРАЕВЕДЧЕСКО-ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСКУРСИЙ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ БИОЛОГИИ.....	223

Дорогие коллеги, уважаемые друзья!

От Администрации города Шадринска и от себя лично приветствую организаторов и участников Всероссийской научно-практической конференции «Духовные традиции Урала и Зауралья». Отрадно отметить, что данная конференция проводится в дни празднования 85-летнего юбилея университета, который является флагманом педагогического образования в регионе.

Сегодня в условиях беспрецедентного давления на нашу страну и особенно на молодежь, весьма хрупкого баланса сил, острого дефицита доверия между цивилизациями, непрекращающегося воспроизводства серьезных вызовов практически по всем государственным и общественным устоям активизируются научные дискуссии о духовных ценностях на качественно ином уровне. Всесторонний и тщательный анализ данного явления со стороны науки и практики необходим для укрепления и развития прочной основы воспитания и обучения подрастающего поколения.

Современный мир так остро нуждается в истинно духовных ориентирах и сама жизнь заставляет вновь обратиться к традициям своего народа, которые связывают нас с прошлым и, в то же время, устремлены в будущее.

Научно-практическая конференция выполняет важную миссию по продвижению духовных традиций Урала и Зауралья, обозначая новые горизонты для развития теории и методологии их дальнейшего исследования и укрепления.

Выражаю искреннюю благодарность всем организаторам за их неоценимый вклад и участие в деле сохранения традиций!

Н.В. Бякова, заместитель Главы города Шадринска по социальным вопросам

ЕПИСКОП ШАДРИНСКИЙ И ДАЛМАТОВСКИЙ

Уважаемый Артур Русланович!
Уважаемые участники, гости и организаторы
Всероссийской научно-практической конференции
«Духовные традиции Урала и Зауралья»!

Сердечно приветствую всех вас на конференции «Духовные традиции Урала и Зауралья», посвящённой 85-летию Шадринского государственного педагогического университета.

На сегодняшней конференции будут подняты актуальные темы по сохранению, изучению нашего исторического, духовного, научного, культурного наследия.

Мы живём в непростой период, вызовы времени сегодня нещадно стирают не только историческую память, но и традиционный уклад жизни, духовную и материальную культуру. В современном «обществе потребителя» существует угроза стать «Иванами, не помнящими своего родства», что в итоге может привести к духовной гибели народа и государства.

Сегодня все мы совместными усилиями должны противостоять этим пагубным явлениям и идти по пути обретения своей Родины – Русского мира.

Русский мир – это объединение разных народов, принадлежащих к разным религиозным культурам, но объединённых одними ценностями общественной жизни с русским народом.

Как считает Предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «Именно русский народ, осознающий себя православным, способен поддерживать в единстве различные культуры. В течение веков Россия выработала механизм сосуществования культур и религий, которые принимают одни общественные ценности, но при этом сохраняют свою религиозную самобытность».

Народ объединяют традиции. Традиция (в переводе с латыни «предание, передача») в первую очередь сохраняет и передаёт духовный и культурный опыт, обеспечивая связь поколений. Без этого опыта невозможно ни существование народа, ни крепкая государственность.

Разрыв с традицией всегда обречён на неблагоприятный исход. События XX века, когда новая власть, решительно отказавшись от многовекового наследия, попыталась «разрушить старый мир и построить на его обломках новый», обернулись трагедией для государства. Была отвергнута веками определяющая бытие нашего народа православная традиция, как и всякая религиозность, начались беспрецедентные гонения на Церковь и верующих, репрессии в отношении священнослужителей. Итог такой деятельности против собственного народа известен всем. В Евангелии говорится, что «не может устоять дом, построенный на песке» (Мф. 7:26-27). Так и страна, при всей своей военно-политической мощи и идеологической пропаганде, оказалась непрочным сооружением.

Из этих исторических событий нужно вынести правильный урок. Если разрушается духовный фундамент жизни народа, то происходит катастрофа. Катастрофа в сердцах людей, где, по выражению Ф.М. Достоевского, ведётся главная битва добра со злом, «где дьявол с Богом борется».

Надеюсь, что поднятые на конференции вопросы сохранения традиций и связи поколений, популяризация духовного и культурного опыта привлечёт внимание и вызовет интерес у молодого поколения. Желаю всем плодотворного общения и успехов в добром делании.

Призываю на всех вас Божие благословение.
С уважением,

+ *Владимир*

епископ Шадринский и Далматовский

Шадринский государственный педагогический университет сформировался и развивается в особой культурно-творческой среде. Принято называть такие общности культурными гнездами. Суть этого явления заключается в том, что традиции, творческий потенциал, обаяние личности тех или иных выдающихся деятелей, талантливых людей создают своеобразную атмосферу, в которой взаимовлияют и взаимообогащают друг друга разные традиции. В определенном смысле Шадринский университет вправе считать себя наследником сделанного Бирюковым, отцом Иоанном Первушиным, Зыряновым, Носиловым, Ивановым-Шадром, Сдобновым, отцом Антонином Капустиным, Тимофеевым. Это – культурный фон, духовная среда, в которой живет и развивается вуз.

Перечисленные имена задали своего рода эталон поведения: человеческого, научного, творческого. Дерзость научной мысли, религиозное горение, пылливость энтузиаста-путешественника, восторг открывателя и собирателя сокровищ традиционной народной культуры, гражданственность публициста и писателя, – вот то, что вдохновляет и обогащает современного ученого, преподавателя и студента, то, что закрепляет и развивает духовную самостоятельность, независимость, устойчивость к злобе дня, негативу сиюминутного, искушениям современной цивилизации. И напротив, дает уверенность в будущем, является залогом плодотворного развития современного молодого человека – студента Шадринского университета.

Закономерно, что в связи с 85-летием ШГПУ возникла потребность обращения к истокам формирования духовной среды Шадринского края, поворота к личностям, определившим его духовный облик. Университет как центр образования, просвещения, науки и культуры черпает в этих именах, людях, личностях содержание, которое актуально и сегодня, и завтра, поскольку отражает духовные традиции Зауралья. Их творчество – своеобразное окно в мир, в большую культуру, в большую традицию. Речь идет не о фигурах краеведческого масштаба, а о личностях, составляющих гордость национальной культуры.

А.Р. Дзиов, ректор ШГПУ, кандидат филологических наук, доцент

РАЗДЕЛ 1. ФОЛЬКЛОР И ГОВОРЫ УРАЛА И ЗАУРАЛЬЯ. ФОЛЬКЛОРНО- ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В.П. БИРЮКОВА И А.Н. ЗЫРЯНОВА

УДК 81-25;091

Борисов Сергей Борисович,
Шадринский государственный педагогический университет
доктор культурологии, главный научный сотрудник, г. Шадринск

МАТЕРИАЛЫ РУКОПИСИ В.П. БИРЮКОВА «КРЫЛАТЫЕ СЛОВА НА УРАЛЕ», НЕ ВОШЕДШИЕ В ПЕЧАТЬ

Ключевые слова: В.П. Бирюков, рукописи, разговорный язык, устойчивые сочетания, краеведение.

Аннотация: В статье представлен редкий материал выдающегося краеведа Урала В.П. Бирюкова, не вошедший в печатное издание «Крылатые слова на Урале». Обоснована необходимость сбора эмпирических данных по уральской языковой и исторической картине мира для регионалистики. Описаны тематические группы крылатых слов, позволяющие расширить представления научного сообщества и общественности об историко-культурных аспектах середины XX века.

Публикация любого издания – кропотливый труд, который подчас оставляет за скобками необъятный материал, по разным причинам не вошедший в печатную версию. Этот материал требует внимательного отношения, изучения его в рукописном виде для углубления знания о не нашедших воплощения в форме публикации эмпирических аспектах исторической реальности.

Актуальность исследования вызвана потребностью сделать достоянием научной общественности бытующий часто только в устном варианте обширный пласт языковых конструкций, присущий Уралу, и посредством этого уяснить отражённые в них исторические реалии. Оставшиеся в рукописном варианте и, возможно, не имеющие шанса на печатную версию в виде самостоятельного авторского издания, не включённые по требованиям редакции (цензуры) того времени «крылатые слова», собранные В.П. Бирюковым, позволят современным исследователям расширить представления о языковой и исторической картине мира Урала.

Новизной исследования является введение в научный оборот новых языковых единиц, требующих дальнейшего анализа, структурирования и разноаспектного изучения.

В седьмом (июльском) номере литературно-художественного журнала «Урал» за 1958 год была опубликована статья председателя бюро Курганского областного литературного объединения С. Глебова «У литераторов Кургана». В ней, в частности, говорилось: «Более тридцати лет занимается литературной деятельностью В.П. Бирюков, которому 22 июля 1958 года исполняется 70 лет. Литературные труды писателя-краеведа имеют большое общественное значение. Издательствами выпущены в свет десять книг и тридцать брошюр, написанные им. В разных печатных изданиях, особенно в вузовских хрестоматиях, в сборниках, издаваемых Академией наук СССР, имеются извлечения и ссылки на его работы. В последнее время подготовлены и приняты к изданию фундаментальные труды – “Крылатые

слова на Урале”, “Когда и кем заселялся Урал” и “Урал советский”» [1, с. 180].

В 1959 году машинопись, являвшуюся одной из стадий работы над книгой, Бирюков передал на хранение в Государственный архив в г. Шадринске.

Лишь в 1960 году книга «Крылатые слова на Урале» [2] была издана в Свердловске.

Однако далеко не всё, из того, что предназначалось к печати даже не в 1958-м, а в 1959-м году, вошло в итоге в увидевшую свет книгу.

Мы осуществили сверку машинописи, датированной 1959 годом, хранящейся в Государственном архиве в г. Шадринске с книжным текстом. Выявился большой объём не вошедшего в книгу текста, интересного как с лексикографической, так и с исторической точек зрения. Этот текст представляет собой богатый дополнительный материал для выработки более полного и достоверного представления о языковом массиве, охватываемом понятием уральского говора. Сложно говорить об объективности и всеохватности выводов по специфике региональной паремической практики, если не учитывать значительный её пласт, не дошедший до стадии публикации в силу экстралингвистических соображений и оставшийся (возможно, лишь частично; часть могла быть не включена даже в начальный вариант предлагавшегося для книги материала) в рукописном виде. К сожалению, чем дальше мы во временном плане о характерных (в частности, злободневных) инвариантах исторически бытовавшей речевой практики, тем сложнее восстановить во всей полноте и сложности воплощённую в языковой форме подлинную картину исторической реальности.

В записанных В.П. Бирюковым, но вошедших в текст книги выражениях, зачастую содержится информация, носящая скрыто или явно антисоветский характер. Например, записанная В.П. Бирюковым квазирасшифровка прочно вошедшей в повседневную речевую практику аббревиатуры ОРС (сокращение лексической конструкции «Отдел рабочего снабжения»): «ОРС: 1. Обеспечь раньше себя. 2. Обеспечь родственников своих. 3. Остальное – рабочим, служащим». «Записано в г. Шадринске (начало 1940-х гг.)», – отмечает В.П. Бирюков. Или: сниженное (балагурное) обыгрывание официального, практически партийно-большевистского термина-обращения «товарищи»: «Товарищи, сегодня – каша, завтра – щи».

Или фраза, крылатый характер которой свидетельствовал о том, что распространённым социальным типом были здоровые и способные держать оружие (на вид) люди, находившиеся не на фронте, а в тылу, и при этом активно призывающие других воевать: «Сиж на печке, ем картошку и кричу: “Смерть немецким оккупантам!”».

Мы хотим ввести в оборот фрагменты рукописи В.П. Бирюкова 1959 года, не вошедшие в текст опубликованной в 1960 году книги.

Прямым шрифтом даётся написание «крылатого слова», записанного В.П. Бирюковым; курсивом – примечание, разъяснение, толкование, данное В.П. Бирюковым.

Из рубрики «Царь и его чиновники»:

«Отворачивай, назём, – губернатора везём!

Ваше благородье, – свиньи в огороде! – так дразнили царских чиновников.

Наш солдат всё, брат, знат, только спроси – в дореволюционной безграмотной деревне, естественно, солдаты были наиболее развитыми людьми и могли хоть приблизительно объяснить землякам то или иное непонятное явление из любой области».

Из рубрики «Пол и возраст»:

«Девушки хороши, красные хороши, – откуда же худые-то жены берутся?

Курицу не накормишь, девушку не оденешь – то есть та и другая ненасытны: одна – в корме, другая – в одежде.

Бабий век – сорок лет, в сорок пять – баба ягодка опять.

Баба с печки слезет, десять дум передумает.

Две бабы – базар, три – ярмарка»

Из рубрики «Путь, дорога»:

«Едешь на день – бери хлеба на неделю.

Поехали с орехами, – шутя говорят, севши в экипаж для езды.

Тот же назём, да издалека везём.

Похожа свинья на корову, только шерсть не така».

Из рубрики «Меры»:

«Как в аптеке – так и тут: как сорок фунтов – так и пуд.

В кулак толщиной, в ладонь шириной – обычная в быту приблизительная мера чего-либо объёмного».

Из рубрики: «Населённые места»

«Как вшей на гаснике – о густом расположении деревень по течению какой-либо реки.

Деревня – символ неотесы, необразованного человека».

Из рубрики «Семейные отношения»:

«Без меня меня женили, – я на мельнице был.

Здорово женились: не с кем спать.

На свадьбе горшки бьют, а на вечере – морды – о диких нравах прошлого и не менее диких настоящего в культурно отсталой среде.

Тесть любит честь, зять любит взять, теща – та попроще.

Жена не балалайка: поиграв, на стену не повесить.

Что жена не любит, того и мужу не есть.

Ты (от мужа) – на ноготь, а он (от тебя) на локоть – т.е. чуть жена отдалилась от мужа, как дала ему повод совсем отдалиться.

Праздник – жена мужа дразнит: на печь лезет, кукишки ставит.

В положении ходит – т.е. в состоянии беременности.

В тягости ходит – о том же.

Тяжелая ходит – о том же. В куче ходит – о том же.

Брюхо большо, а титьки маленькие – то есть какое-то несоответствие.

В ожидании (находится) – о предродовой беременности.

Последнее время ходит – о том же. На тех порах – о том же.

Обручи спадывают – о том же.

Брюхо уж на нос лезет – о чрезвычайно большом животе у беременной женщины.

Погоди родить, дай баушку (повитуху) отходить! – говорят не только перед родами, но и во многих других случаях, когда кто-либо торопит другого»

Из рубрики «Трезвость, пьянство»:

«Куплю чекушку, вылью в кадушку и буду пить ковшичком».

Из рубрики «Гражданская война»:

«Теперь господ нет – все в Сибирь уехали, – замечали, слыша от кого-либо обращение «на “господа”», а не «на “товарища”».

Русски(е) с русскими воюют, чехи сахаром торгуют – когда подкупленные Антантой бывшие военнопленные из чехословаков восстали против Советской власти, они начали захватывать советские склады продовольствия и продавать его русским же людям по спекулятивным ценам.

Едут чехи, грызут орехи – на упомянутых складах в числе предметов потребления были и разных сортов орехи, в том числе кедровые, – на них и намекает поговорка.

Надо ж дать! – самая ходовая поговорка в колчаковском лагере, где всё продавалось и за взятки всё почти можно было достать, в том числе и вагоны для погрузки купеческих товаров. Если кто не хотел дать такой взятки, ему прямо говорили: «Надо ждать», что понималось: «Надо ж дать (взятку)»

Из рубрики «Лодыри, жулики, растратчики»:

«Маслопром: масло прём, сметану мачем, обрат сдаём. О жуликах – сотрудиниках маслозаводов (Курганская область, Юргамышский район, село Скоблино, 1957 г.)

ОРС: 1. Обеспечь раньше себя. 2. Обеспечь родственников своих. 3. Остальное – рабочим, служащим. Записано в г. Шадринске (начало 1940-х гг.)

Пять дней – в пивной, шестой – выходной – о пьяницах.

Это не выходной, а уходной – то есть не день отдыха, а такой день, что из-за множества домашних дел человек уходится, то есть умается.

После отпуска – как после пожара – то есть во время отпуска тратится очень много средств, прежде всего на приобретение разного имущества.

На голове фетры, а в голове ветры.

Из рубрики «Шуточные»:

Товарищи, сегодня – каша, завтра – щи.

Товарищи, товар ищи! – эта и предыдущая – наследие первых лет после революции, когда многие очень злоупотребляли словом «товарищи», давая повод издеваться над этим.

Тут она ему и сказала – того же времени.

Тут она ему и сказала: «За мной, мальчик, не гонись!» – тоже. Обе поговорки употреблялись в самых различных смыслах, но больше в шутку.

Омоложают: на двух стариков выходит один молоденький и одна маленькая собачка – эта шутка связана с оживлённым обсуждением вопроса об омоложении, когда в СССР над ним работал профессор Воронов, а за границей – Штейнах.

Маленьким ташкентцам большая Колыма – намёк на ссылку в отдаленные места за всякого рода спекулятивные махинации.

Язык до Остяко-Вогульского округа доведёт – о том же, со ссылкой в низовья Оби, где в 1930 г. был создан Остяко-Вогульский национальный округ, потом переименованный в Ханты-Мансийский.

Красный партизан 1930-го года – дразнили тех, кто выдавал себя за партизана гражданской войны, а такие лица в то время пользовались известными преимуществами.

Семь анкет – один ответ – в 1920-1930-х гг. было в ходу заполнение на себя множества анкет, и людям с запятнанной совестью приходилось изворачиваться, чтобы не выдать себя.

Какое огорченье: хлеба нет, едим печенье! – бывали и такие случаи, что в магазинах нет обычного к обеду хлеба, а печенья – сколько угодно.

Сегодня не дойдем, так завтра рано (утром) будем – о стоянии в длиннейших очередях за продуктами питания.

УДП (усиленное диетическое питание) – «Утресь (утром) днем позже».

Пять групп прошла, да шестой коридор – шуточный ответ малограмотного человека на вопрос: «Сколько групп (классов) кончила?»

Люблю тебя, как милиционера! – суть шутки в том, что милиционер – пугало для воров и жуликов на улице.

Инвалид – семерых один валит – то есть иной, прикидываясь инвалидом в целях получения разного рода льгот, здоровее и крепче здорового.

Сорок лет пешком на эроплане – шуточный ответ на вопрос: «Ты как едешь туда?»

Из рубрики «Советская женщина»:

Положение женщины при советской власти резко изменилось. Правда, в первое десятилетие, 1920-е годы, находилось ещё много людей, которые издевались над трудящимися женщинами, особенно теми, кто принимался за мужские прежде профессии, сложив оскорбительную поговорку: «“Форд” – не машина, баба – не шофер». Теперь подобный «товар» давно уже на свалке истории.

Курица – птица, женщина – депутат (Щучанский район Курганской области, с. Колмак-Миасское, 1952 г).

Волос долог – ума палата – там же и тогда же.

Учительница – не мучительница, а детский воспитатель.

Из рубрики «Бытовые стороны»:

В чем дело, рабочий класс? – говорилось в первые годы революции в самых различных случаях: то в виде одобрительного восклицания, то в случае затруднений, когда не надо падать духом, то вообще в качестве шуточного вопроса, который задавался в целях узнать, в чем дело или что за предмет, за происшествие.

«Ничего подобного!» – восклицание (в смысле отрицания). «Всё подобрано!» – ответ (утверждение отрицаемого).

Непорядки на рабочей грядке.

Спички шведские, головки советские: пять минут вонь, потом огонь – шуточно о качестве спичек в первые годы после революции, когда был большой недостаток в том или ином виде сырья для промышленности.

Совесть – довоенного качества – имеется в виду дореволюционное время и первая мировая война.

В этом году лакеи не в ходу.

На полные сто процентов – о высоком качестве или полной мере чего-либо.

На «ять» – о том же. Отсюда частушка: «Не на “ять” коротка юбка, / А на “ять” – подолето».

Из рубрики «Быт в тылу»:

«Улыбайтесь, товарищи, ибо улыбка содержит витамин «Ц» – бодряя шутка.

Отоваришь – не много наваришь – о продовольственных затруднениях во время войны.

Ну, вот я вам и отоварила! – сказала профсоюзная работница, наклеивая марки в профсоюзный билет (в шутку), подобно операции с продовольственной карточкой.

Высекаем по три дня и сидим без огня – по поводу неумения пользоваться древним способом добывания огня путем высекания из кремня.

Вырви глаз – шуточное название табака-самосадки.

Вырви ухо с глазом – о том же.

За водой-то пойдёшь, так далеко уйдёшь – замечание уральцев эвакуированным, которые говорили: «за водой», а местное население «по воду».

Девяносто семь – и те не совсем: два – в ремонте, один – на фронте – шуточно об инвентаре, а иногда и о работниках.

Всякое большое событие в жизни страны непременно отражается на детях и их творчестве. Вот почему не редкость было услышать среди ребят младшего возраста: «Тебя

надо к Гитлеру отправить!» или: «Воображуля номер пять / Пошла с Гитлером гулять».

Приведем детскую песенку того времени: “Завтра – воскресенье, / Сталину – печенье, / Гитлеру – лепешки / Из гнилой картошки”».

Из рубрики «О жуликах и лодырях в тылу»

«Не имей два брата, имей два брата. Блат – выше Совнаркома.

Сижу на печке, ем картошку и кричу: “Смерть немецким оккупантам!”

Война все спишет – под шумок войны можно накрасть, а потом составить соответствующий акт об израсходовании.

Тыловать – работая в тылу, одновременно заниматься всякого рода неблагоприятными махинациями в целях обогащения и устройства своего благополучия в разных видах.

Олитровать – добыть что-либо ценное за литр водки, которая в то время играла некую роль валюты и ценилась очень высоко.

Хорош: не купишь за грош. Дала бы пирог, да лоб широк.

Нашему слесарю через дорогу двоюродный кузнец.

Не привязывайся, а то подумают, что знакомый.

Не складно, так здорово – поцелуй чушку борова.

Пропала коровка, пропади и верёвка! Ну-с! Надела барыня бурнус.

Интересно: кисленько и пресно».

Таким образом, описание не вошедших в издание 1960 года «Крылатые слова на Урале» (составитель В.П. Бирюков) и хранящихся в Государственном архиве в г. Шадринске материалах демонстрирует нам широту тематического охвата языковых единиц, зафиксированных В.П. Бирюковым на Урале, оно уточняет и расширяет представления о языке Урала и Зауралья.

Их включение в дальнейшие научные исследования как лингвистов, так и историков местного края позволит получить существенно более близкую к реальности картину стихийного речевого процесса на Урале в середине XX века.

Список использованных источников

1. Глебов, С. У литераторов Кургана / С. Глебов. – Текст : непосредственный // Урал. – 1958. – № 7. – С. 180–182.
2. Крылатые слова на Урале / собр. и сост. В. П. Бирюков – Свердловск : Свердлов. кн. изд-во, 1960. – 116 с. – Текст : непосредственный.

Ваганов Владислав Николаевич,
Шадринский государственный педагогический университет
студент гуманитарного института, г. Шадринск
Харлова Надежда Михайловна,
Шадринский государственный педагогический университет
кандидат филологических наук, доцент, г. Шадринск

ОСОБЕННОСТИ ГОВОРА СЕЛА БАТУРИНО ШАДРИНСКОГО РАЙОНА

Ключевые слова: Зауралье, говор, диалектизм, фонетические, морфологические, лексические особенности.

Аннотация: В статье анализируются фонетические, морфологические, лексические особенности говора с. Батурино Шадринского района Курганской области. В процессе исследования было установлено, что описываемые говоры принадлежат к Вологодской группе северного наречия.

Актуальность: Говор села Батурино является частью говоров Зауралья. Однако если отдельные зауральские говоры были ранее описаны в исследованиях В.П. Бирюкова, В.П. Тимофеева, О.В. Тимофеевой, А.Д. Соколовой, В.Д. Лютиковой, Н.М. Харловой и др., то говор с. Батурино на сегодняшний день не имеет комплексного научного описания. Нами не обнаружены какие-либо публикации, содержащие такие исследования. Имеются лишь сведения об истории села.

Предметом исследования являются фонетические, морфологические, лексические особенности говора с. Батурино.

Задачи исследования:

1. Установить фонетические, морфологические, лексические особенности говора с. Батурино.
2. Определить, к какому наречию относится исследуемый говор.

Материалом исследования послужили непосредственные беседы с диалектоносителями, материалы «Диалектного словаря личности» В.П. Тимофеева, О.В. Тимофеевой [5].

«Диалектизмы (от греч. *dialektos* – диалект, говор) – слова с лексическими, фонетическими, морфологическими особенностями, которые употребляются в данной местности: кочет (южнорус.) – петух; бурак (южно-рус.) – свекла; бадожки (сев.-рус.) – черенки у яблока-китайки; куриچه (сев.-рус.) – куры. Диалектизмы употребляются и в литературной речи, но воспринимаются как отступление от литературной нормы» [1].

«Село Батурино расположено в Шадринском районе Курганской области. Своё название село Батурино получило по фамилии первого поселенца – крестьянина из Вологодской губернии Варфоломея Евстафьевича Батурина» [3]. «В селе с начала девятнадцатого века была построена кирпичная церковь Спасо-Преображения, которая родилась сначала в деревянном облике веком ранее, а позже к ней был пристроен придел Божией Матери Казанской» [2]. «Со времени основания Батуринского прихода на протяжении более чем 100 лет священниками здесь служили представители рода Капустиных, выходцы из

которого приложили много сил для благоустройства и украшения Спасо-Преображенского храма. Среди них – епископ Екатеринбургский Иона и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме, архимандрит Антонин (Капустин), с именем которого связан период расцвета деятельности миссии на Святой земле» [4]. В селе традиционно занимались полевыми работами, выращивали пшеницу, овощи. Жители разводили домашний скот, птицу, ловили рыбу. В истории села были сложные периоды. Все трудные времена сохранились в памяти жителей – диалектоносителей.

Спрашиваем жительницу села Рюмину Нину Павловну 82-х лет:

– Вы всегда жили в Батурино?

– Мы родились здесь, здесь был колхоз. В колхозе не платили ничего, а жили голодом, впроголодь – деваться некуда. Пятеро ишшо было дак – кормить надо ить. Так и жили. Мы уот с Геннадием – я только уж его помню... Галя поменьше была, ак её в ясли таскали. Мы с им сидим, только сползаем на полку. Полка стояла, там сельница была. Отруби просеем, где маленько получше-та, вывалим в бочку и там всю разделим с ым, на пече поедим. Так вот жили дак – ни ись, ни пить не было. А потом Иван из армии пришел, с войны-то. От его когда отпустили, он устроился конюхом в райисполком, дак дали килограмм хлеба на день. И нас всех к иждивенцам записали, каждому иждивенцу двести грамм хлеба. Вот двухкилограммову булку давали. Разрежем по кусочку, слижом – больше нет ничо, опять сидим ждём, когда чо. Так и выживали всяко, да живём. Только крапива пошла – скорей пошли крапиву рвать ись. И всё-таки прожили, не умерли, хто его знает. Доярками ишшо роботали. Придём, таганку ставим – вот та круглая, три ножки. И вот её поставишь, там щепочек положишь. А вот такие ветра сильные уже – пожары, значит пришли с дойки – нельзя зажигать, потому что ветром раздует. Таганка – старинно слово. Чугунка, таганка – нынче уж, наверно, нет таких-то слов тожо. Сёдня кто-то показывал по телевизору, как ухватом ташшат чугунок. Чугунки, сковороднички – всё было. Мы сошлись, дак я помню, шабалу он делал, клюку – всё это делал в кузнице.

Нина Павловна родилась в 1941 году, и вся тяжесть послевоенных лет выпала на ее детство. Голод, холод, тяжелый труд – детские переживания не забыты, они живо вспоминаются.

Нина Павловна продолжает рассказ:

– У нас ишшо Геннадий Павлович, помню, лошадей обучали, жеребец молоденьких. Ему вот года два-три – жеребец вырастет, а потом же надо, шоб они ездовую, вот их обучали. Ну, сначала верхом так, помаленьку ездили, потом стали запрягать. Они же брыкаются, не идут сначала. Потом мы поехали на покос грести – уже покошено там было село. Руками всё: грабли, вилы, литовка. Это уже потом у добрых людей конны грабли были, у нас не было. Руками всю жысь. Поехали – он (Геннадий) мне говорит: «Вот если...» А небольша, низенька тележка у нас была. Он говорит: «Вот щас поедем, как она раза два прыгнет, ты сваливайсь с телеги». Перву-то дорогу ничо, вроде, проехали. Обратно поехали – Лидиины вон идут дедушка с баушкой с покосу. Рядом с нами был там покос. Они пешком, ведёрочку у ей на руке. Геннадий остановился, грит: «Ну, садитесь, подвезём!» Они сели с нами. Вот маленько поехали, то ли это дойничек у ей брякат, то чо ли. Вот он (конь) у нас запрыгал. Калмычок раз прыгнул, два прыгнул – я гляжу: всё, надо спрыгивать. Спрыгнула; вилы, грабли полетели. Гляжу: баушка с дедушкой полетели. Там шёл бригадир пешком домой, этот... Иванов. А он у нас уже несётся в лес, тот его: «Прр-прр-прр!» Убежал в лес, телегу посадил на пенёк, сам куда-то с передком забрался в берёзках. Геннадий пошёл, нашёл его (коня) там, понужал

маленько, телегу вытащил, опять поставил обратно, всё собрал: «Садись, поехали». Сели, опять поехали. Баушка с дедушкой идут:

– Ну, чо, садитесь, подвезём. (говорит Геннадий)

– Нет уж, поезжайте, бог с вами! Больше не поедем!

– Это надо видеть. И смех, и грех, и слёзы. А я в Кабанье ездила-от почту уж возила, ак пешком-то шла, у меня Маша (лошадь) уж была. Она всех машин не боялась, а Кировцев боялась. Ну, больши-то трактора, красны-то, жёлты-то. Вот он же: «Ж-ж-ж» - бежит журжит. Зимой-то не один раз она меня оставляла. Едем, дорога-то же узенька: ну, зимой-то снегу-то много. Оно прогребат, но узенька дорожка-та. Он нас как оббегать будет, Кировец-от, она у меня рванёт бежать. Один раз пошли с ней тоже, поехали – машина буксует. Я решила её под уздцы взять. Я вылезла из саней-то, там сумка, деньги и посылка – всё в сани, в салагах. Ну, и сама-то чо, в шубе: холодно же – едем. И вот я её под уздцы взяла, хотела, как машину-то обойдём, я обратно седу. А потом чо-та наступила да и пала, да и под салаги-то. И вот она у меня меня перешагнула и пошла, и я осталась. А она у меня дошла до самой почты, стала как на место и стоит, ждёт меня. Я иду в шубе-та, баба идёт на обед: «Так ты-то чо тожно идёшь? Машка-то тебя ждёт!» Укатит, на своё место станет и два часа стоит, хоть три ждёт меня там, стоит и никуда больше не идёт.

Как мы обнаружили в процессе исследования, наиболее характерными диалектными чертами говора с. Батурино являются следующие фонетические, морфологические и лексические особенности данного говора.

Фонетические особенности данного говора.

Рассматривая систему ударных гласных, можно отметить переход звука [и] под ударением в [э]: на печИ, в грязИ, без ударения - в шАли (нормативное произношение) – на печЕ, в грязЕ, в шалЕ (диалектное произношение). Отмечаем и факт обратного перехода: есть – ись. Звук [’а] под ударением переходит в [’э]: сяду – седу.

В безударном положении после твердых согласных господствующим в батуринском говоре является звук [о]. Важно заметить, что данный звук преобладает не только в положении первого безударного слога, но и во всех прочих безударных положениях, что свидетельствует о полном оканье: робОтали, родИлись, потомУ, гОлодом, впрОголодь, отпустИли, кОнюхом, сковорОднички. Такой тип вокализма характерен севернорусскому наречию.

Отметим, что довольно распространённым в безударном положении после мягких согласных является звук [’э], который фигурирует в первом безударном слоге, что характеризует собой явление еканья: девАться, телЕнок, петАк, занелА, везАла, заглениИ, телЕга.

Согласные звуки также имеют свои особенности. Например, звук [к] в батуринском говоре переходит в звук [х] в слове кто: хто. Звук [в] выступает в варианте звука [у] в начале слова: вот – уот; или может чередоваться с нулём звука (выпадает): вот – от. Звук [ш] переходит в вариант [шш]: ещё – ишшо, вытащил – выташшил. Также наблюдается упрощение групп согласных на конце слова: есть – ись, гвоздь – гвось, пусть – пусь, жизнь – жысь. Отмечается ассимилятивное смягчение согласного [к]: низенька – низенькя, узенька – узенькя. В слове «бабушка» второй звук [б] чередуется с нулём звука: бабушка – баушка.

Что касается общей области фонетики, наблюдается явление диерезы: говорит – грит, упала – пала. Также присутствуют акцентологические диалектизмы: родились.

Морфологические особенности.

В функционировании различных частей речи ярко проявляются особенности северного

наречия.

Имена существительные в употреблении характеризуются несколькими особенностями. Склонение слова «дедушка» происходит по модели 2-го склонения: с дедушкой – с дедушкой. Также слово «жеребец» не изменяется по числу, может использоваться, обозначая множественное число: «...лошадей обучали, жеребец молоденьких».

При употреблении имён прилагательных и неличных местоимений отмечается наличие стяженных форм: двухгилограммову(ю), всяко, старинно(е), конны(е), добро(е) имё, натрыжна(я) девка, небольша(я), низенька(я), перву(ю), больши(е), красны(е), жёлты(е), узенька(я). Подобное явление отмечается нами и при употреблении глаголов: дУмат (думает), бЕгат (бегает), дЕлат (делает), знАт (знает), запрягат (запрягает), брякат (брякает), спрыгиват (спрыгивает), прогребат (прогребает). Стяженные формы являются диалектной чертой, свойственной Вологодской группе северного наречия.

Особенности в употреблении местоимений заключаются в наличии их диалектных вариантов: с ним – с им, с ними – с имя, у неё – у ей.

В батурином говоре отмечаем употребление наречий: ладОм, добрОм, силом, взадпятКИ, лЕтось, осенЕсь, Утрось, напрохОд, силодёрОм, сподрЯд, надесь.

Особенности в употреблении служебных частей речи сводятся к использованию постпозитивных частиц: дом-от, перву-то, больши-то, пешком-то, красны-то, жёлты-то, ездил-от, Кировец-от, дорожка-та, огорОд-от, хлеб-от, нОги-те, глядИ-ко; вопросительной частицы нюш (неужели), усилительных частиц эть или ить (ведь), чисто (чисто все знает), частицы дак, ак (так); к использованию таких форм, как тожо и тожно совпадающие с современным союзом тоже; надесь (надясь) – недавно; к использованию предлога о в форме о ту пору; предлогов круг дома (вокруг), промеж (между).

К числу лексических особенностей следует отнести употребление собственно-лексических диалектизмов: сковороднички, сельница, таганка, ухват, назём (навоз), стайка (помещение для скота), садинка (цветок в горшке), наскрОсь (насквозь), захрулить (спрятать), понужал (отхлестал), литовка, дойничек. Употребление диалектизмов назём, стайка отмечается в Вологодской группе северного наречия.

Таким образом, на основании проведенного нами исследования фонетических, морфологических и лексических особенностей можно сделать вывод о принадлежности батуринского говора к Вологодской группе северного наречия.

Список использованных источников

1. Александрова, И. Б. Учебный словарь по лексикологии / И. Б. Александрова. – URL: <https://www.journ.msu.ru/upload/iblock/91b/91bd04054f1be58f8a11f7ddbe572452.pdf> (дата обращения: 10.09 2024). – Текст : электронный.
2. Жгурова, И. Батурино. Родина отца Русской Палестины / И. Жгурова. – URL: <https://proza.ru/2016/08/22/1438> (дата обращения: 11.09 2024). – Текст : электронный.
3. Подкорытова, С. В. История села Батурино со второй половины XVII до конца XIX века / С. В. Подкорытова, А. Н. Суханова. – Текст : непосредственный // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1. – С. 146–150.
4. Преображенская церковь. – URL: <https://shepdrevlehran.ru/hramy/shadrinskiy-rayon/selo-baturino/> (дата обращения: 09.09 2024). – Текст : электронный.
5. Тимофеев, В. П. Диалектный словарь личности / В. П. Тимофеев, О. В. Тимофеева. – Шадринск : Шадринский Дом Печати, 2010. – 595 с. – Текст : непосредственный.

Дьякова Дарья Андреевна,
Шадринский государственный педагогический университет
студентка гуманитарного института, г. Шадринск
Харлова Надежда Михайловна,
Шадринский государственный педагогический университет
кандидат филологических наук, доцент, г. Шадринск

НАЗВАНИЯ УСАДЕБНЫХ ПОСТРОЕК И ИХ ДЕТАЛЕЙ В ГОВОРАХ ЗАУРАЛЬЯ

Ключевые слова: *говоры Зауралья, диалектизмы, жилые, нежилые усадебные постройки, название частей избы.*

Аннотация: *В статье рассматриваются диалектные названия усадебных построек и их деталей, употребляемые современными носителями говоров Зауралья. Отдельно анализируются диалектизмы, служащие для названия жилых и нежилых построек. Особое внимание обращается на анализ лексики данной тематической группы с точки зрения структурно-семантической и по функциональному назначению.*

Актуальность исследования: Названия усадебных построек и деталей в говорах – это малораспространённая группа имен существительных, которая представляет диалектную лексику Зауралья. В «Диалектном словаре личности» В.П. Тимофеева, О.В. Тимофеевой [3] из 11.500 слов данную группу представляют всего около 100 диалектизмов. Однако они имеют уникальные фонетические, словообразовательные и лексические особенности и транслируют материальную культуру местных жителей, дают представление о сложившейся у них языковой картине мира.

Предмет исследования: диалектизмы – название усадебных построек и их деталей.

Задачи исследования:

- 1) выявить состав наименований построек и их частей в говорах Зауралья;
- 2) проанализировать лексику данной группы по функциональному назначению, а также с точки зрения структурно-семантической.

Материалом для исследования послужили непосредственные беседы с диалектоносителями, а также «Диалектный словарь личности» В.П. Тимофеева, О.В. Тимофеевой [3]. В качестве информантов выступили как представители старшего поколения, так и сельские жители среднего возраста, которые употребляют в своей речи данную группу диалектных слов.

Как отмечает Н.Г. Шубина, «Лексика жилых и хозяйственных построек стала объектом структурно-семантических и лингвогеографических исследований начиная с середины XX века (В.Е. Гольдин (1965, 1967, 1970), О.Н. Мораховская (1980, 1996), В.Г. Руделев (1995))» [6, с. 3]. О.С. Журавская отмечает: «Изучению названий построек и их частей в русских говорах посвящены диссертационные исследования ... Л.Д. Молчановой (1985), работы Л.Л. Титковой (1996)» [1, с. 3]. Так, например, Н.Г. Шубина исследовала «Наименования жилых и хозяйственных построек в говоре села Городище Старооскольского района Белгородской области» [6], О.С. Журавская описала «Лексику, репрезентирующую постройки и их части в говорах Среднего Урала» [1]. Названия построек и их частей в говорах Зауралья

отдельным предметом исследования не являлись.

Для начала сформулируем понятие «постройка».

Согласно определению, данному в Толковом словаре Д.Н. Ушакова, слово «постройка» имеет несколько значений:

1. Только ед. Действие по гл. строить, производство строительных работ для сооружения чего-нибудь. Постройка дома. Расходы на постройку. Материалы для постройки.
2. Место, где строят что-нибудь. Пошел на постройку.
3. То, что построено; сооружение, здание, строение. Деревянная постройка. Каменная постройка. Свайные постройки. Постройки муравьев» [4]. Объектом нашего рассмотрения является третье значение слова «постройка» – строение, постройка.

На территории Зауралья жилищно-хозяйственный комплекс обычно предполагает палисадник (садок), жилой дом (изба), сарай (разных видов и назначений), погреб (яма), помещения (пригон, курятник) и открытые огороженные участки для содержания скота (загон), птицы, огород, сад. «На планировку усадьбы оказывали влияние социальные (зажиточность, состав крестьянской семьи и т.д.) и географические факторы (близость водоемов, расположение, соседство с лесом и т.п.), размеры земельных наделов, планировка села» [6, с. 10].

С точки зрения функциональной постройки классифицируем на жилые и нежилые. Жилые постройки используют как место для постоянного или временного проживания людей (изба, временка), а нежилые используют для каких-либо других целей (стайка, пригон, баня, дровяник).

«Жилые «постройки состоят из стен, крыши, перегородки, фундамента, окон, дверей, лестниц и т.д. В плотничьей терминологии существовали некоторые общераспространенные термины срубной техники (соединение бревен в обло, в лапу, в охряпку, в угол, в чашу, в охлуп, в погон, в иглу), поскольку срубные дома строили повсеместно. Избы рубили, термин сруб для обозначения основного элемента постройки тоже существовал везде. Термин связь для обозначения трехкамерной постройки с сенями посередине был интердиалектным. Большинство этих терминов вошло в специальные терминологии литературного языка» [2, с. 154].

Отдельную тематическую группу диалектной лексики составляет «Дом и его элементы».

В «Диалектном словаре личности» В.П. Тимофеева, О.В. Тимофеевой [3] отмечаем диалектизмы, которые можем отнести к группе «Жилые постройки»:

1. «Го́рница, го́рница, -ы, ж. Часть дома, отделенная от кухни. – Горницу, светёлку, на зиму она не отапливает... («И не всё праздники»). – Окна и рамы покрасил, а также потолок в горнице и стены белилами (Папа. 02.11.1952). – Чо вы так начедили?! Чáдно в горнице-то! Посл.: наша го́рница с Бо́гом не спо́рница – если на улице тепло, то и у нас в горнице тепло; если холодно, то и мы ме́рзнем» [3, с. 125].

2. «Ку́ть, -и́, ж. Часть избы перед русской печью, где готовят еду; кухня. – Мать в ку́те уж ухватом гремела, когда я проснулась. – Ох и покасти́т (Коля) у бабы в куте, ссошкá достаёт, не ложь близко (Т. 20. 10. 1953). – Ве́но, почитай-ка частушки- Гриша-слепой сложил про меня:

Про Павлинову Танюшку
Все частушки по путё,
А Танюшка и Овдотья

Припýтались в кутé (Т. 07.01. 1985)» [3, с. 217].

Зауральский дом имел сложное строение: он должен хранить тепло в суровые зимы, должен быть прохладным летом, включать в себя достаточно много мест для хранения продуктов, вещей т.д. Для этого использовались все части жилого дом – от верха до низа: чердак (вышка), голбец, кладовая (казенка), подмостник.

«Казё́нка, -и, ж. Кладовая в пристрое к дому, под одной крышей с сенями» [3, с. 194].

«Кладо́вка,-и, ж. То же, что казёнка» [3, с. 200].

Беседуем с А.И. Демидовой, 78 лет (Шатровский район). Спрашиваем у неё:

– У вас такой старый дом. Расскажите, как он устроен?

– А чо? Как устроен? Вышка есть – сушим яблоки, нарежем да и на поднос. В подмостнике щенок живёт. Петровна отдала, сейчас где-то не лает. Старый дом-от, да и я стара. Дом-от пятистенки, тут вишь садок. Завалина высокая, муж-от землёй засыпал. Тут сенки, кладовка, всяка лапотина в ней. Убираю, каку не носим. Но а в доме чо? Тут кухонка небольшая – закут, а там горница. Три окошка, а задергушки сама выбивала. Щас створки открыты: жарко. Подоконье нагрелось. Я и печку не топлю. Так, на шесток составила всяки кастрюли. Печурочка есть – спички кладу. У которых есть и полати, у нас нет, голбец есть. Изба так-ту тёпла. Подпорожек крепкий.

В небольшом по объёму тексте представлены названия частей дома: закут, горница, вышка, подмостник, завалина, сенки, кладовка, полати, подпорожек, голбец.

К группе нежилых построек отнесем: пригон, загон, стайка, конюшня, курятник, дровяник, банька.

«Коню́шня, -ы, ж. Конюшня, помещение для ночного и зимнего содержания скота.

– Слазь-то на конюшню, яиц посмотри» [3, с. 205].

Ста́йка, -и, ж. Загородка в конюшне, в загоне. – Выгони телёнка-та: весь день в стайке простоял [3, с. 470].

Сара́йка, -и, ж. Уменьш. от сара́й. – В сарайке дрова были, половики, пологá... [3, с. 438].

По́греб, -а, м. Амбар или сарай для хранения зерна с ямой для хранения солений; чаще (обычно) с земляным полом. Погреб строили из брёвен самые умелые мастера, т.к. брёвна надо было положить очень плотно одно к другому, чтобы не затыкать щели мхом (от соприкосновения с мхом зерно портится: «отволóжится») [3, с. 356].

А.И. Демидова добавляет:

– Вишь, на задах – стайка. У меня только курисы. Ну, ещё яма, конечно, как без нее. Картовь где-то надо хранить...Сараюшка небольшая. Забор-от просто из досок. Ограда (двор) большая.

В речи А.И. Демидовой используются диалектные слова, обозначающие нежилые постройки или их детали: стайка, яма, сараюшка и др. Интересно, что слово ограда употребляется не в значении «изгородь, забор», а в значении «двор». Подобная диалектная лексика знакома широкому кругу диалектоносителей, проживающих в Зауралье.

Все указанные диалектизмы являются именами существительными. Как показало исследование, данные диалектизмы имеют непроеизводную основу (яма, изба, куть) или производную (подпорожек, подмостник, курятник, ограда) и имеет собственно-русское происхождение или заимствованы из старославянского языка. Например:

«Го́рница Образовано с помощью суф. -ица от горьний – -ьн от горе «вверху» (с «ять»). Первоначальное значение – «комната, расположенная в верхней части дома» [5, с. 110].

«Изба. В др.-русс. памятниках зафиксировано в формах истьба, истьба, в которых начальное и неясного происхождения» [5, с. 169].

«Огра́да заимств. из ст.-сл. яз. В ст.-сл. – производное с помощью темы –а от оградити, приставочного образования к градити (от градъ)» [5, с. 303].

«Полати (помост в избе под потолком). Мн.ч. к др.-русс. полата – «дом, крыша»» [5, с. 350]. В Толковом словаре Д.Н. Ушакова значение слова пола́ти определено как «широкие нары для спанья, устраиваемые в избах под потолком между печью и противоположной ей стеной. «Дети спят, хозяйка дремлет, на полатах муж лежит» Пушкин» [4].

«Се́ни Собств.-русс. Возникло лексико-семантическим способом словообразования на базе сень – «проход, галерея, навес, кров»» [5, с. 406].

Такая этимология подчеркивает факт древнего бытования в говорах Зауралья диалектизмов данной тематической группы.

Мы согласны с мнением Н.Г. Шубиной: «Система наименований жилых и хозяйственных построек ... отображает как составляющие этнокультурной и языковой истории местного края в ее прошлом и настоящем, так и состояние современного русского национального языка в его диалектной разновидности» [6, с. 6].

Таким образом, исследование диалектизмов одной тематической группы может дать представление о говорах и иметь важное значение для изучения диалектов русского языка в целом.

Список использованных источников

1. Журавская, О. С. Лексика, репрезентирующая постройки и их части в говорах Среднего Урала: структурно-семантический, ономастический, лексикографический аспекты : автореф. дис. ... кан. филол. наук : 10.02.01 / Журавская Ольга Сергеевна. – Екатеринбург, 2009. – 24 с. – URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/251/1/aref00262.pdf> (дата обращения: 10.09.2024). – Текст : электронный.
2. Русская диалектология : учеб. для студентов пед. ин-тов / С. В. Бромлей, Л. Н. Булатова, К. Ф. Захарова [и др.] ; под ред. Л. Л. Касаткина. – 2-е изд., перераб. – Москва : Просвещение, 1989. – 224 с. – Текст : непосредственный.
3. Тимофеев, В. П. Диалектный словарь личности / В. П. Тимофеев, О. В. Тимофеева. – 2-е изд., доп. – Шадринск : Шадринский Дом Печати, 2010. – 595 с. – Текст : непосредственный.
4. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. – URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=52790> (дата обращения: 09.09.2024). – Текст : электронный.
5. Шанский, Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский ; под ред. С. Г. Бархударова. – Москва : Просвещение, 1971. – 542 с. – Текст : непосредственный.
6. Шубина, Н. Г. Наименования жилых и хозяйственных построек в говоре села Городище Старооскольского района Белгородской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Шубина Наталья Григорьевна. – Елец, 2004. – 24 с. – URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002738260.pdf (дата обращения: 11.09.2024). – Текст : электронный.

Тепляков Никита Юрьевич,
Шадринский государственный педагогический университет
студент гуманитарного института, г. Шадринск
Харлова Надежда Михайловна,
Шадринский государственный педагогический университет
кандидат филологических наук, доцент, г. Шадринск

ЯВЛЕНИЕ МНОГОЗНАЧНОСТИ В ГОВОРАХ ЗАУРАЛЬЯ

Ключевые слова: многозначность (полисемия), омонимия, диалектная лексика, Зауралье.

Аннотация: В статье рассматривается явление многозначности в говорах Зауралья, Дано определение явления многозначности, выявлены отличия от явления омонимии. Определены тематические группы диалектной лексики, в которых наиболее распространено явление многозначности.

Актуальность: изучение явления многозначности в говорах Зауралья помогает сохранить и популяризировать уникальное языковое и культурное наследие Зауралья, изучить особенности быта, хозяйственной деятельности людей, проживающих в этом регионе. Явление многозначности в говорах Зауралья не являлось предметом отдельного исследования. В трудах по русской диалектологии многозначность описана в ряду других языковых диалектных особенностей [1, 3, 4, 6].

Теоретическая значимость статьи заключается в уточнении принципов описания явления многозначности диалектной лексики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы статьи могут быть использованы на занятиях по «Русской диалектологии» в вузе, в школе на уроках русского языка в 6 классе при изучении раздела «Лексикология», а также при написании каких-либо научных работ (монографий, статей, проектов).

Объект исследования: говоры русского языка.

Предмет исследования: явление многозначности в говорах Зауралья.

Задачи исследования:

1. Обобщить и систематизировать диалектный языковой материал (материалы бесед с диалектоносителями, материалы «Диалектного словаря личности» В.П. Тимофеева, О.В. Тимофеевой).

2. Произвести описание многозначных диалектных слов по тематическим группам.

Методы исследования: анализ, синтез, описание.

Явление многозначности, или полисемии, широко распространено во всех языках мира, в том числе и в русском языке. В структуре русского общенационального языка различают литературный язык, диалектный язык, просторечие, социальные и профессиональные жаргоны. Явление многозначности распространено не только в литературном языке, но и в его диалектах.

Прежде чем приступить к описанию явления многозначности в говорах Зауралья, стоит пояснить термин «многозначность». Для этого обратимся к «Лингвистическому

энциклопедическому словарю» под редакцией В.Н. Ярцевой: «Полисемия (от греч. πολύσημος- многозначный) (многозначность) - наличие у единицы языка более одного значения - двух или нескольких» [2, с. 382]. Однако стоит отметить, что все значения многозначного слова так или иначе должны быть связаны между собой. На это указывает Е.И. Диброва: «Многозначное слово современного русского языка представляет собой систему взаимообусловленных значений, или лексико-семантических вариантов, которые образуют семантическую структуру этого слова» [5, с. 213].

Многозначными в говорах чаще всего бывают общенародные слова. Если говорить о причинах появления таких слов в говорах, то это ограниченность ресурсов языка, которая не позволяет создавать большое количество слов при ограниченном составе фонем и ограниченных возможностях их сочетаемости, ограниченность памяти, объективное сходство предметов и явлений внешнего мира, тенденция к мотивированности слов, проявляющаяся в разных формах. Возникают лексико-семантические варианты в следствие развития переносных значений, метафорического или метонимического переноса. В настоящее время многозначность чаще возникает под влиянием литературного языка или соседних диалектов. Например: виски – височная часть головы (в литературном языке) – в говорах виски – не только волосы на висках, но и все волосы на голове.

Следует различать явление полисемии и явление омонимии. «Омонимия (от греч. ὁμωνυμία – одноимённость) в языкознании - звуковое совпадение различных языковых единиц, значения которых не связаны друг с другом» [2, с. 344–345]. В ряде случаев разграничение этих двух понятий вызывает затруднения, особенно, когда омонимы возникают в результате распада полисемии. Например: «Поскотина 1. Изгородь из жердей, отделяющая посеы от скота со стороны деревни. – Папа поскотину городит. – Коровы за поскотину ушли. «Место около этой изгороди. – Айда, ребята, на поскотину играть» [7, с. 382]. Находим в говорах Зауралья еще одно значение «Площадь около деревни, которая служит пастбищем» (На поскотине уж всю траву вытоптали). Все значения этого слова тесно связаны. В данном случае можно говорить о многозначности. Однако отмечаем и такое употребление: «Одеется как поскотина, смотреть не на что!». В этом случае достаточно сложно определить, что это: проявление полисемии или явление омонимии. Существует несколько способов разграничения многозначных слов и омонимов: приём подбора синонимов к каждому значению многозначного слова, приём подбора однокоренных слов и приём сочетания. Также для различения омонимии и полисемии полезны этимологические сведения об этих словах.

Для анализа явления многозначности в говорах Зауралья обратимся к диалектному тексту (запись сделана во время непосредственной беседы с Марией Алексеевной Кондратьевой, 1940 г. рожд. (Шатровский муниципальный округ)).

М`йлостын`ку наа дава́т`са́муйу што н`и на йэ́ст`лу́чшуйу / а то йэ́сл`и нам н`и на́до / дак мы подад`и́м м`йлостын`ку// В м`ир на́до подава́т` м`йлостын`ку хоро́шуйу / д`э́л`нуйу / шоб ч`илов`э́к ра́довалс`а// Ну н`и ч`илов`э́к / а шоб н`ишшый ра́довалс`а / и пом`ину́л / это Мар`йя Ил`и́н`ишна мн`эп`ирожо́к дала́ / а то сд`э́лай зло ал`и како́ плахо́йэ / воз`м`и пода́й н`ишш`ому// Так шо в м`ир на́до што н`и на йэ́ст`хоро́шуйум`йлостын`ку пода́т`//

Йа то́л`ко по́мн`у / когда́ багла́и у па́пк`и тр`и ло́шад`и забара́бал`и // Ну / там / в`и́д`имо ската́л`и как-то / ч`о́рт йэ́во́ знат // Иду́ домо́й и ду́майу / д`и́вно / как это мог па́пка-то п`эр`э́н`эст`и / што б`э́зо вс`о оста́лс`а / у н`э́во тр`и ло́шад`и ув`э́л`и / ко́ров ув`э́л`и / амба́ры / два амба́ра бы́ла //

А уж н`э зна́йу / за ч`о йэ́во́ / ну йа слыха́ла / што за маслобо́йку / гд`э-то мо́ж`эт

В`энушка / па́пка им`эл в`эт в`ыхотку п`иса́т / бол`ша́йа была́ т`этра́т / йэво́ сад`йл`и // П`э́рвот рас йэво́ отпу́ст`йл`и / дружо́к / в`ид`имо / там докум`э́нты вон т`э рассу́м`тр`ивал // Да ты чо́ / Павл`и́н / а́ркат / над`э́лал / т`эб`а́ мо́гут за это́ / гово́р`ит / забасто́ват` // Вто́ро́й рас / в`ид`имо / пон`ато́й како́т / пон`а́ты́йэ́ был`и / н`и од`и́н па́пка то́гда / а́ было́ ско́л`ко-то́ ч`илов`э́к / их сопро́вожда́л тата́р`и́н / в`ида́т`чо-то́ и забы́л // А́ йэво́ э́т`и / ну кото́ры пон`а́ты́х-то́ он пов`о́л / ну он на ло́шад`и / а он`и шл`и п`э́шкóм // Да чо́-то забы́л / он`и́ йэво́ и воро́т`и́л`и за э́т`им докум`э́нтом // А́ пото́м / мо́ж`эт бы́т` / и па́пка / мо́ж`эт бы́т` йэ́шш`о́ кто-то́ / дава́йт`э́ / р`эб`а́та / сб`э́жым / да и сб`э́жа́л`и // Вот по́это́му па́пка и оста́лс`а / што́ йэво́ в Ша́др`и́нск н`э отпра́в`ил`и //

Бурдома́жыт / вы́ / д`э́вк`и / ба́згайт`э́ ладо́м / ладо́м / ну хоро́шо́ / да н`э с`ид`и́т`э́ / да бр`имгад`и́ра на аслу́шаца // А́ мы гаго́ч`эм / у нас в`эд` / ба́бон`ка / н`э бр`имгад`и́р / а бр`игад`и́р // Ну бр`имгад`и́ра фс`о равно́ наа́ слу́шаца да почита́т` // Вот мы и слу́шал`ис` //

Ра́н`ш`э ста́р`и́к`и́ н`э нос`и́л`и штаны́ / дуба́су вон од`э́нут / га́сн`и́к зат`а́нут / добро́ н`эв`и́дно и ла́дно //

В данном диалектном тексте присутствуют многозначные слова. Все они, как оказалось, присутствуют и в «Диалектном словаре личности» В.П. Тимофеева, О.В. Тимофеевой.

«АЛИ, АЛЬ, союз. 1. Или. – А ковошишо? Сам-то он со тебе сварит али состряпат? 2. Нето, а то, в противном случае» [7, с. 62]. В приведённых фрагментах реализуется значение союза ИЛИ (Ну н`ич`илов`э́к / а шоб` н`и́шшый ра́довалс`а / и пом`и́ну́л / это́ Мар`и́йа Ил`и́ н`и́шна мн`э́п`иро́жко́к дала́ / а то́ сд`э́лай зло́ ал`и како́ плахо́йэ́ / воз`м`и́ пода́й н`и́шш`ому`//).

«АРКАТЬ, -аю. 1. Ругань. – С утрато́лько арканьё́ и слишишь. 2. О надоевшем разговоре вообще. -Надое́ло ва́ше арканьё́, помолчали́ бы́ хоть» [7, с. 63]. В данном тексте реализуется значение 1 (Да ты чо́ / Павл`и́н / а́ркат / над`э́лал / т`эб`а́ мо́гут за это́ / гово́р`ит / забасто́ват` //).

«БАБОНЬКА, -и, ж. 1. Бабушка. – Моя бабонька́ нам раньше говори́ла: не отка́жите́ ни́кому ветре́ному́ чело́веку, пода́йте́ ему́ руку́, ва́м за это́ Бо́г сча́стья да́ст (Т. 16.02.1978). 2. Обращение́ же́нщин дру́г к дру́гу. – Ой, бабоньки́, что́ я ва́м расска́жу!

Ладоньки́, ладо́ньки,

Где́ были́? – У бабоньки́... (детский фольклор)» [7, с. 64]. В приведённых отрывках реализуется 2 значение данного многозначного слова (А́ мы гаго́ч`эм / у нас в`эд` / ба́бон`ка / н`э бр`имгад`и́р / а бр`игад`и́р //).

«БАГЛА́Й, -а́я, м. 1. Пугало. 2. Хулиган, негодник (ругат.). – Шкы́ркни́ его́, ба́глая! (Пеньков, 29.04.1984)» [7, с. 64]. Реализуется 2 значение данного многозначного слова (Йа́ то́л`ко по́мн`у / ко́гда ба́гла́и у па́пк`и́ тр`и ло́шад`и́ забара́бал`и`//).

«БЕЗОВСЁ́, нар. от «безо́ всего́», 1. Не одевши́сь, каќ следо́вало́ бы́: «на́ наро́д» или́ из ба́ни – без на́тельной о́дежды; на́ моро́з без ве́рхней о́дежды и пр. – В кинé,, я́ смотре́ла, у́ж безо́всё́ (люде́й) показыва́ют. – Куда́ ты́ безо́всё́-то́! Обо́локи́сь! 2. Без ни́чего, пу́стым, поро́жняком. – Не́т что́бы, каќ раньше́-то́ было́, смо́лоли (зе́рно) да́ привезли́; а́ эти́ – прода́ли, пропи́ли и безо́всё́ прие́хали» [7, с. 70]. В приведённых фрагментах реализуется 2 значение (Иду́ домо́й и ду́майу́ / д`и́вно / каќ это́ мо́г па́пка-то́ п`э́р`э́н`э́ст`и́ / што́ б`э́зо́ вс`о оста́лс`а / у́ н`эво́ тр`и ло́шад`и́ ув`э́л`и / ко́ров ув`э́л`и / амба́ры / два́ амба́ра́ бы́ла //).

«БА́ЗГАТЬСЯ́, -аю́сь. 1. Работать. 2. Водиться́ с ребе́нком, ня́нчиться. – С ребя́там-то, чо́́ я́ с ни́ми́ буду́ базга́ться! Возьми́те да́ и базга́йтесь́ с ни́ми́ са́ми!» [7, с. 64]. В данном тексте реализуется значение 1 (Бурдома́жыт / вы́ / д`э́вк`и / ба́згайт`э́ ладо́м / ладо́м / ну хоро́шо́ / да

н`э с`ид`йт`э / да бр`имгад`йра на асл`ушаца //).

«БУРДОМАЖИТЬ, -у. 1. Мутить, поднимать со дна грязь (о воде). 2. Тревожить, не давать покоя, ругая, «говорить несвойскую»; не в пользу наставлять, а попусту ругать – Будет трезвый — тогда и бурдомажь! //Сов. бурдомажить, -у (см.). См. взбурдомажить» [7, с. 83]. Реализуется 2 значение данного многозначного слова (Бурдомажьт / вы / д`эвк`и / б`азгайт`э ладом / ладом / ну хорошó / да н`э с`ид`йт`э / да бр`имгад`йра на асл`ушаца //).

«ВЗЯТЬ, возьм`у. 1. Жениться, взять замуж. – У Татьяны Павловны Коля женился, который был геологом, взял тамошну, тоже геолог (Мама. Письмо под диктовку подруге Федосье Ивановне в Челябинск. 1983). 2. связка, усиливающая действие. – Взяла выпила. – Взяла сожгла. 3. Изменить направление движения. – Взять в сторону. – Взять левее. 4. Купить. 5. Арестовать. 6. Украсть» [7, с. 95–96]. В приведённых отрывках реализуется 2 значение данного многозначного слова (Ну н`и ч`илов`эк / а шоб н`ишшый р`адовалс`а / и пом`ин`ул / это Мар`ийа Ил`йн`ишна мн`эп`ирожок дала / а то сд`элай зло ал`и какó плахóйэ / воз`м`и под`ай н`ишш`ому//).

«ВОН. 1. Указательная частица. – У Серёжа вон Райка. 2. Усилительная частица. – Вон сколько. – Вон какой» [7, с. 103]. В приведённых фрагментах реализуется 2 значение (П`эрвот рас йэвó отпуст`ил`и / дружóк / в`ид`имо / там докум`энты вон т`э рассм`атр`ивал //).

«ВОРОТИТЬ, вороч`у. 1. Вернуть, возвратить. – Воротила она тебе деньги-то? 2. Много работать» [7, с. 103]. Во фрагменте текста, приведённого для анализа, слово реализуется в 1 значении (Да чо-то заб`ыл / он`й йэвó и ворот`ил`и за эт`им докум`энтóм //).

«ВЫХОДКА, -и, ж. 1. Плохой поступок. – Меня за эту выходку мать т`ак пробирала!.. 2. Обычай, привычка, манера. – Он всё разговаривает и руками м`ашот, такá уж выходка. – Вот у н`ашова Серёжки все папины выходки и у тебя тоже. — А при пьянке у Тони — дяди Егора дочери — выходки папкины, как она пойдёт плясать (Т. 23.04.1978)» [7, с. 117]. Во фрагменте текста, приведённого для анализа, слово реализуется во 2 значении (А уж н`э знáйу / за ч`о йэвó / ну йа слых`ала / што за масл`обóйку / гд`э-то мóж`эт В`энушка / п`апка им`эл в`эт`в`ыхотку п`ис`ат` / бол`шáйа былá т`этр`ат` / йэвó сад`ил`и //).

«Г`АСНИК, -а, м. 1. Пояс, опушка брюк, штанов, юбки. – Чо гасники-те не притязала? Оне у тебя болтаются по подолу-то! 2. Подкладка в поясе брюк. 3. Шнурок, вдеваемый в опушку, пояс. То же, что гáшник (см.)» [7, с. 120]. Реализуется 1 значение данного многозначного слова (А мы гагóч`эм / у нас в`эд` / б`абон`ка / н`э бр`имгад`йр / а бр`игад`йр //).

«ГОВО`РЯ, -и, ж. 1. Разговор. – Ой, как сойдутся, дак говори сколько! 2. Способность говорить, выражать словами мысль. 3. Манера говорить, произношение» [7, с. 122]. В приведённых фрагментах реализуется 2 значение (Да ты чо / Павл`йн / árкат / над`элал / т`эб`á мóгут за это / говóр`ит / забастовáт` //).

«ГОГОТАТЬ, 1. 1 и 2 л. не употр., 3 л. -чет. Издавать гоготанье (см., в основном о курах). 2. -чу. Громко смеяться, хохотать. См. погоготáть, прогоготáть, разгоготáться» [7, с. 122]. В тексте слово используется во 2 значении (А мы гагóч`эм / у нас в`эд` / б`абон`ка / н`э бр`имгад`йр / а бр`игад`йр //).

«ДА, частица. 1. Указательно-усилительная частица. Так это. Посл.: Бог - да дерéвня, а чёрт - да гóрод - в деревне всё доброе и хорошее, а в городе всё греховное, плохое, 2. Эмоциональная и ритмическая частица, которая обычно употребляется в начале третьей строки частушки, реже – В начале второй или четвёртой строки или внутри строки. В письменном варианте частушки её опускают, а в «живом» исполнении произносят, актуализируя значение следующего слова. См. пример слову дорогая.

Высоко́, высоко́
Скамеечку поставила.
Далеко́, далеко́
(Да) болечку оставила.

Боля, пи́сьма (да) не пиши,
Не ломай карандаши
Через пи́сьма не сойде́мся,
(Да) и любовь не от души» [7, с. 131].

В приведённых отрывках реализуется 2 значение данного многозначного слова (Да ты чо / Павл`йн / árкат / над`э́лал / т`эб`а мо́гут за это / гово́рит / забастова́т` //; Да чо-то забы́л / он`й йэво́ и ворот`йл`и за э́т`им докум`э́нтом //; Бурдома́жыт / вы / д`э́вк`и / ба́згайт`э ладо́м / ладо́м / ну хорошо́ / да н`э с`ид`йт`э / да бр`имгад`йра на аслу́шаца //).

«ДАВА́ТЬ, даю́, даёшь, даёт. 1. Вручать. 2. Позволять. — ... у меня заболела здоровая нога, (...) в коленке опухла, даже ходить плохо давала (Папа. 16.04.1954). 3. Иметь, выдаивать молоко. — Молоко Файка (о корове) даёт много (Т. 07.06.1972). 4. Возглас для выражения удивления. — Коля! Здорово ты даёшь!.. Не пишешь уже 3 месяца, чего думать? (Т.-К. 24.08.1982)» [7, с. 131]. В приведённых текстах реализуется несколько вариантов данного слова, в связи с чем все они имеют разное значение: 1 (М`й́лостын`ку на́а дава́т`са́муйу што н`и на йэ́ст`лу́чшуйу / а то йэ́сл`и нам н`и на́до / дак мы подад`и́м м`й́лостын`ку// В м`ир на́до подава́т` м`й́лостын`ку хоро́шуйу / д`э́л`нуйу / шоб ч`илов`э́к ра́довалс`а// Ну н`и ч`илов`э́к / а шоб н`йшшый ра́довалс`а / и пом`ину́л / это Мар`й́а Ил`йн`ишна мн`эп`ирожо́к дала́ / а то сд`э́лай зло ал`и како́ плахо́йэ / воз`м`й пода́й н`йшш`ому// Так шо в м`ир на́до што н`и на йэ́ст`хоро́шуйу м`й́лостын`ку пода́т`//) и 4 (А пото́м / мо́ж`эт бы́т` / и па́пка / мо́ж`эт бы́т` `йэ́шш`о кто-то / дава́йт`э / р`эб`а́та / сб`э́жым / да и сб`э́жал`и // Вот по́этому па́пка и оста́лс`а / штой э́во в Ша́др`инск н`э отпра́вил`и //).

«ДЕ́ЛЬНЫЙ, -ая, -ое. 1. Хороший, красивый. — Дельно топорíшшио-то вышло. См. поде́льнэй.

Грубия́нка дельна́, дельна́,
Вон кака́ дельнёше́нька.
С бо́лей ве́чер простоя́ла
И тому́ радёше́нька.

2. Статный, рослый. — Девка-та дельная стаёт, выправляется» [7, с. 134]. В приведённом тексте реализуется 1 значение слова (В м`ир на́до подава́т` м`й́лостын`ку хоро́шуйу / д`э́л`нуйу / шоб ч`илов`э́к ра́довалс`а//).

«ДИВНО², кат. сост. 1. Удивительно. — Как мне дивно стало, что он живой. 2. Много. — Нас было дивно. — Дивно было хлеба» [7, с. 135]. В тексте слово используется в 1 значении (Иду́ домо́й и ду́майу / д`й́вно / как это мог па́пка-то п`эр`эн`эст`й / што б`эзо́ вс`о оста́лс`а / у н`эво́ тр`и ло́шад`и ув`э́л`и / ко́ров ув`э́л`и / амба́ры / два амба́ра бы́ла //).

«ДОБРО́¹, -а, ср. 1. Нечто хорошее, положительное (поступок, человек), Посл.; два добра́ вместе не схо́дятся, а если и сойдут́ся — дак зазна́ются — человек с какими-л. достоинства́ми не жела́ет дру́жить с таким же челове́ком, а если и сойдётся с ним, то зазна́ется. Чаше́ так гово́рят о муже́ с жено́й: обы́чно один из них хоро́ший челове́к, а друго́й — нет. Редко́ быва́ет так, что муж и жена́ - оба хоро́шие. 2. Имущество́, ве́щи, пожитки» [7, с. 137]. Во фрагменте текста, приведённого для анализа, слово реализуется во 2 значении (Ра́н`ш`э стар`ик`й н`э нос`ыл`и штаны́ / дуба́су вон од`э́нут / га́сн`ик за́г`анут / добро́ н`эв`йдно́ и ла́дно //).

«ДРУ́ЖОК, -жкá, м. 1. Приятель, хороший человек, — Он мне дру́жок. 2. Пара веников, — По ско́льку дру́жков дела́ешь?» [7, с. 146]. В приведённом тексте реализуется 1 значение слова (П`эрвот рас йэ́во́ отпу́ст`ыл`и / дру́жо́к / в`й́д`имо / там докум`э́нты вон т`э

рассма́тривал //; Ра́нш'э стар'ик'и́ н'э нос'и́л'и штаны́ / дуба́су вон од'э́нут / га́сн'ик зат'а́нут / до́бро н'эв'и́дно и ла́дно //).

«ЗАБАРА́БАТЬ, -аю. 1. Схватить, забрать что-л. – Тебе ловко: ты все козыри забарабал дак. 2. Сов. к барабать (см.). – Забарабал койку ма́ло-ма́ле. 3. Своровать. — Мужичошко забарабал у нас печку-то» [7, с. 155]. Во фрагменте текста, приведённого для анализа, слово реализуется в 3 значении (Йа то́л'ко по́мн'у / когда́ багла́и у па́пк'и тр'и ло́шад'и забара́бал'и//).

«ЗАБАСТОВА́ТЬ, -ту́ю. 1. Арестовать, – А его за хулиганку забастовали, увели. 2. Отказаться от чего-л. 3. Закончить к-л. работу, перестать работать» [7, с. 156]. В тексте слово используется в 1 значении (Да ты чо́ / Па́вл'и́н / а́ркат / над'э́лал / т'эб'а́ мо́гут за это́ / го́во́р'ит / забастова́т' //).

Проанализировав все многозначные слова, встретившиеся в диалектном тексте, мы можем произвести классификацию по тематическому принципу. В результате были определены следующие группы:

1. Человек
 - 1.1. Название человека – бабонька, баглай, дружок.
 - 1.2. Слова, характеризующие действия человека, его поступки – дельный, бурдомажить.
 - 1.3. Слова, характеризующие речь человека – безовсё, выходка, говоря.
2. Названия одежды и её деталей – гасник, добро.
3. Наименования со значением «действия» – аркать, базгаться, воротить, гоготать, давать, забарабать, забастовать.
4. Слова, устанавливающие связь между другими словами – али, взять, вон, да.

Как видим, в говорах Зауралья наиболее представлена тематическая группа многозначных диалектных слов, связанная со сферой «Человек». Также широко представлена тематическая группа многозначных слов со значением «действия». Это объясняется тем, что такие слова позволяют передать конкретные действия и процессы, что важно для описания повседневной жизни и производственных процессов. Слова со значением «действия» также позволяют выразить широкий спектр эмоций и передать различные оттенки значений.

Итак, исследование явления многозначности позволяет изучить языковое и культурное наследие Зауралья, способствует расширению знаний об общенациональном русском языке.

Список использованных источников

1. Блинова, О. И. Русская диалектология. Лексика : учеб. пособие / О. И. Блинова. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1984. – 133 с. – Текст : непосредственный.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 682 с. – Текст : непосредственный.
3. Русская диалектология : учеб. для студентов пед. ин-тов / С. В. Бромлей, Л. Н. Булатова, К. Ф. Захарова [и др.] ; под ред. Л. Л. Касаткина. – 2-е изд., перераб. – Москва : Просвещение, 1989. – 224 с. – Текст : непосредственный.
4. Русская диалектология : учеб. для филол. фак. ун-тов / В. В. Колесов, Л. А. Ивашко, Л. В. Капорулина [и др.] ; под ред. В. В. Колесова. – Москва : Высшая школа, 1990. – 207 с. – Текст : непосредственный.
5. Современный русский язык : Теория. Анализ языковых единиц : учеб. для студентов вузов. В 2 ч. Ч. 1. Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование / Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин,

Н. А. Николина, И. И. Щеболева ; под ред. Е. И. Дибровой. – Москва : Академия, 2002. – 544 с. – Текст : непосредственный.

6. Современный русский язык : учеб. для студентов вузов, обучающихся по спец. «Филология» / П. А. Лекант, Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин [и др.] ; под ред. П. А. Леканта. – 4-е изд., стер. – Москва : Дрофа, 2007. – 557 с. – Текст : непосредственный.

7. Тимофеев, В. П. Диалектный словарь личности : около 11500 слов / В. П. Тимофеев, О. В. Тимофеева. – 2-е изд., доп. – Шадринск : Шадринский Дом Печати, 2010. – 595 с. – Текст : непосредственный.

УДК 82. 1.161.1

Харлова Надежда Михайловна,
Шадринский государственный педагогический университет
кандидат филологических наук, доцент, г. Шадринск

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ В ГОВОРАХ ЗАУРАЛЬЯ

Ключевые слова: Зауралье, говоры, паремии, пословицы, поговорки, пословично-поговорочные выражения.

Аннотация: В статье анализируются пословицы и поговорки, употребляемые в говорах Зауралья. Особое внимание уделяется теоретическому осмыслению терминов «пословицы», «поговорки», «паремии». Отмечается, что описанные пословично-поговорочные выражения входят в паремиологический фонд общенационального русского языка. Анализ паремий представлен по функциональной окраске.

По справедливому замечанию М. Шолохова, «Меткий и образный русский язык особенно богат пословицами... Как на крыльях, они перелетают из века в век, от одного поколения к другому, и не видна та безграничная даль, куда устремляет свой полет эта крылатая мудрость... Различны эпохи, породившие пословицы. Необозримо многообразие человеческих отношений, которые запечатлелись в чеканных народных изречениях и афоризмах. Из бездны времен дошли до нас в этих сгустках разума и знания жизни радость и страдания людские, смех и слезы, любовь и гнев, вера и безверие, правда и кривда, честность и обман, трудолюбие и лень, красота истин и уродство предрассудков» [7, с. 3].

Материалом для наблюдений послужили пословицы и поговорки, записанные во время диалектологических экспедиций на территории Курганской области, материалы многолетних наблюдений над речью диалектоносителей города Шадринска Курганской области, а также материалы диалектных и фразеологических словарей [1, 3, 6, 7, 12, 13, 14].

Приведем примеры некоторых записей:

– И чо ты так лопотину угваздала? Ну, дак свинья грязи найдёт! Где ты была, у Макаровны? Ково ты там делала? Пошто тебя дома-то буканушка не любит! Давай-ка, иди стирайся. Грязь-то не сало – потёр и отстала. Дома тожо надо выгоить. Знашь ведь, народ говорит: Крыльцо – девичье лицо.

– И не кособонься! Ишь эть, сразу губу на локоть! Эх, на веку – как на долгом волоку! Давай, глаза бояться, а руки делают.

– Промялась, поди? Сухарницу заварила, да шаньги утрешни ешь. Шанежки хороши, скусны. Дак чо, была бы короушка да курочка – состряпат и дурочка. Садись, ешь, хлеб за брюхом не ходит. Да, бывает и по-другому: одна мучка да не одни ручки. У Макаровны-то, поди так не выйдет (З.И. Орешникова, Шадринский район).

– Таки-то полоротые, нечо из вас не выходит. Нюш не допетрить! Видно, какой ешь, дак уж не перепресь. Вот у Цуканихи девка чисто ухобака!

– Только тебе одежду справили, ты уж все угваздал. Надолго блин собаке!

– Молчи лучше! Опять городишь несвойску! Смотри, наскребешь на свой хребет! (Е.И. Мочалова, Далматовский район).

В таких небольших по объему диалектных текстах представлены пословицы и поговорки: Свинья грязи найдёт. Дома-то буканушка не любит. Грязь-то не сало – потёр и отстала. Крыльцо – девичье лицо на веку – как на долгом волоку! Глаза боятся, а руки делают. Была бы короушка да курочка – состряпат и дурочка. Хлеб за брюхом не ходит. Одна мучка да не одни ручки и др.

Паремии достаточно распространены на территории Зауралья, однако до сих пор не являлись предметом пристального изучения. Следует отметить Словарь В.П. Тимофеева «Фразеология диалектной личности» [12], составленный в процессе наблюдения над речью Тимофеевой Евдокии Михайловны 1896 г. рожд. В.П. Тимофеев отмечает: «... у информанта можно отметить устойчивую... систему .. с колоритом говора, с обилием пословиц и поговорок. ... Фразеология в речи мамы, кажется, сливается с ее речью, или ее речь - сплошь фразеологична ...: Бог терпит до конца, а мучит без конца; едой силу не вымотаешь; замечай человека в работе, а корову в теленке...» [12, с. 5]. В «Диалектном словаре личности» В.П. Тимофеева, О.В. Тимофеевой [13] в числе 11500 диалектных слов также присутствуют пословицы и поговорки.

В науке о языке в настоящее время существуют отдельные исследования пословично-поговорочного фонда русского языка. Так, например, следует отметить диссертационные исследования М.Ю. Котовой «Славянская паремиология» (2003) [4], С.В. Сидоркова «Пословично-поговорочные паремии как фактор структурно-смысловой организации дискурса» (2003) [11]; монографию Н.Н. Семененко «Русские паремии: функции, семантика, прагматика» (2011) [10]; диссертацию Е.Н. Сваловой «Культурно-прагматические свойства русской диалектной паремии», написанную на материале устойчивых высказываний-микрожанров обиходно-бытовой и обрядовой речи Прикамья (2016) [9]. О.М. Чупашева в работе «Русская пословица как путеводитель по жизни» [15] анализирует русские пословицы, выражающие отношение к труду и лени.

Существует большое количество словарей. Например, «Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений» Т.В. Зимина (2008) [1]; Лингвострановедческий словарь «Русские фразеологизмы» В.П. Фелицыной, В.М. Мокиенко (1990) [11]. Особого внимания заслуживает сборник В. Даля в 2-х т. «Пословицы русского народа» [7], претерпевший несколько изданий. В сборник В.И. Даль включает широкий круг различных выражений, бытующих в разговорной среде.

Определим соотношение понятий паремия, пословица, поговорка.

Как отмечает Л.Б. Кацюба, «Традиционно в филологии и лингвофольклористике рассматриваются статус, терминологические особенности паремии, проблема разграничения пословицы и поговорки, однако единого мнения в решении этих вопросов до сих пор не существует» [2, с. 65]. На наш взгляд, пословицы являются лишь частью паремиологического

фонда русского языка. В. И. Даль в Предисловии к сборнику «Пословицы русского народа» в 2-х т. отмечал: «В сборник ... вошли, кроме пословиц, пословичные изречения, поговорки, присловья, скоро(чисто)говорки, прибаутки, загадки, поверья, приметы, суеверья и много речений, коим не сумею дать общей клички, даже простые обороты речи, условно вошедшие в употребление» [7, с. 13]. Действительно, пословицы, и поговорки, и присловья, и приметы, и поверья относятся к паремиям. Например: Врать-то – не колеса мазать. У него шары на плашку. Ты откуля? – Из Параткуля. – И я оттуля. Надула губы, как егишна. Какой есь, дак уж не перепресь. Городишь несвойску. Кость воет, дыра свистит. По мнению Е. Н. Сваловой, «Паремические высказывания привязаны к явлениям и типовым ситуациям повседневной жизни, к обрядовым эпизодам ... В них закреплены выработанные в обществе алгоритмы социального и межличностного взаимодействия. Выражая социально-поведенческую норму, паремия предлагает взгляд на действительность и соответственно правило поведения с позиции сложившейся в этносе традиции» [9, с. 4]. Сложный характер соотношения терминов паремия и пословица отмечает Л.Б. Кацюба: «мы определяем паремию следующим образом: 1) пословица; высказывание, изречение, суждение, относящееся к пословице; 2) краткое образное устойчивое высказывание (часто, употребляемое в переносном значении), синтаксически оформленное как простое или сложное предложение (иногда может состоять из несколько предложений), отражающее обобщенную формально закрепленную ситуацию, возведенную в формулу, излагающее важную истину, наставление, правила или принципы поведения, нравственные законы, сформулированные на основе жизненного опыта» [2, с. 67].

Представители семантической концепции фразеологии считают, что пословицы и поговорки, прошедшие акт семантической трансформации и имеющие целостное обобщенно-переносное значение, являются объектом фразеологии (Снявши голову, по волосам не плачут. Нашла коса на камень). Все остальные пословично-поговорочные выражения являются объектом паремиологии (Век живи – век учись. Старый друг лучше новых двух).

Предметом нашего рассмотрения являются пословицы и поговорки, употребляемые в говорах Зауралья, то есть часть паремиологического фонда русского национального языка. Речь идет не только о собственно диалектных образных выражениях, но и об общеязыковых пословицах и поговорках, употребляемых носителями зауральского диалекта (Чай не пил – какая сила, чай попил – совсем ослаб. Живем – хлеб жуем. За ушко да на солнышко. И в пир, и в мир, и в добры люди).

В «Словаре лингвистических терминов» [8] дается следующее определение пословицы: «Пословица – образное законченное выражение, имеющее назидательный смысл, обычно характеризующееся особым ритмико-интонационным и фонетическим оформлением (параллелизм строения, стихотворный размер, звуковые повторы, рифма и т.п.). Что посеешь – то пожнешь. Волков бояться – в лес не ходить» [8, с. 347]. Например, на законченный характер в смысловом и синтаксическом планах указывает следующая пословица: «Готовь сани летом, а телегу зимой».

В.И. Даль отмечает народный и иносказательный характер пословицы: «Пословица – коротенькая притча; сама же она говорит, что «голая речь не пословица». Это – суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности. Пословица – обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми» [7, с. 14].

Итак, пословицы носят обобщенный характер, отражают общие закономерности жизни, дают какие-то общие рекомендации, обращенные ко всем людям вообще и к каждому в частности. Приведем примеры некоторых пословиц:

«Обжегся на молоке, дует (и) на воду – тот, кто потерпел неудачу, испытал несчастье и т.п., становится крайне боязливым при обстоятельствах, не представляющих для того оснований» [6, с. 412].

«Чужая душа – потемки » [6, с. 220].

«После драки кулаками не машут – после чего-либо, уже совершившегося, когда уже ничего нельзя изменить, ничем помочь, бесполезно действовать, протестовать, возмущаться» [6, с. 211].

«Повинную голову меч не сечет» [6, с.164]

Поговорки не имеют такой степени обобщенности. Семантика поговорки носит более частный характер, ситуативно обусловлена (Нашла коса на камень. Первый блин комом).

Согласно определению, данному в Словаре лингвистических терминов, «поговорка – образное, иносказательное выражение, метко определяющее какое-либо жизненное явление, лаконичное по форме, в отличие от пословицы не заключающее в себе прямого поучительного смысла, с чем часто связана синтаксическая незаконченность. ... Не в коня корм. ... Ни пава, ни ворона. ...Сухая ложка рот дерет» [8, с. 329]. Поговорка имеет и отличительные структурные показатели – структура поговорки соответствует двусоставному предложению. Укатали Сивку крутые горки – глагол-сказуемое в составе поговорки выступает в форме прошедшего времени совершенного вида с перфектным (результативным для данного времени) значением.

По мнению В.И. Даля, «Поговорка – окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения; это одна первая половина пословицы. Поговорка заменяет только прямую речь окольную, не договаривает, иногда и не называет вещи, но условно, весьма ясно намекает. Она не говорит: он пьян; а скажет: «У него в глазах двоится, он навеселе, язык лыка не вяжет» [7, с. 14].

Часто установить различие между пословицей и поговоркой довольно сложно. В некоторых языках мира они не разграничиваются (Так, в немецком языке *das Sprichword* – это и пословица, и поговорка). На переходный характер паремий указывал В. И Даль: «поговорка иногда весьма близка к пословице: стоит прибавить лишь одно словечко или сделать перестановку, и из поговорки вышла пословица. «Он сваливает с больной головы на здоровую», «Он чужими руками жар загребает» – поговорки; та и другая говорит только, что это самотник, который заботится о себе, не щадя других. Но скажите: «Чужими руками жар загребать легко»; «Сваливать с больной головы на здоровую не накладно»; «Одного сукна епанча не рознится»; «Одной руки пальцы, и кость одна» и пр., и все это будут пословицы, заключая в себе полную притчу» [7, с. 15].

В нашей работе употребляется термин «пословично-поговорочное выражение», указывающий на условность границы между пословицами и поговорками.

Как мы уже отмечали, в говорах Зауралья представлен достаточно широкий круг пословично-поговорочных выражений:

Укорот не берет; угомону нет – кто-либо (ребенок) не подчиняется уговорам. Например: Никакой управы на него нет, такой непосидячий, и укорот его не берет.

Было времечко – девки ели пренички – были хорошие времена (юность, молодость), но все изменилось, время ушло.

Ждали, да все жданки съели – закончилось терпение у того, кто ждет.

Какой есь, дак уж не перепресь – сложно изменить человека, придется принимать его

таким, какой есть.

Дайте мне волю набазониться вволю – не мешайте горевать, плакать вволю.

Пословично-поговорочные выражения в говорах Зауралья отличаются яркой оценочностью, транслируют представления диалектоносителей о традиционных жизненных ценностях (что хорошо, что плохо), о жизненном укладе, дают оценку человеческим качествам. Причем, отмечаем, что чаще эта оценка отрицательная (неодобрительная): У ленивой пряжи и про себя нет рубахи. На брюхе шелк, а в брюхе щелк. Волос долог, да ум короток. Дурная голова ногам покоя не дает. Бодливой корове Бог рогов не дал.

Другие паремии носят назидательный характер, учат, предостерегают, передают наблюдения:

На веку – как на долгом волоку.

Как потопаешь, так и полопаешь.

Была бы шея, хомут найдется.

Кто скуп, у того в сале пуп.

Собака лает – ветер носит.

Ворон у ворона глаз не выклюет.

Где тонко, там и рвется.

Запас карман не тянет.

Хозяйка со скалки сыта.

Серёдка сыта – концы говорят.

Одна мучка да не одни ручки.

Как ехать, так кобылу шить.

Кошка скребёт на свой хребёт.

Лето – припасиха, а зима – подбериха.

Пословично-поговорочные выражения носят ситуативный характер. По мнению Е.Н. Сваловой, «Паремии относятся к средствам описания и комментирования речевых событий, как простых, так и сложных. Речевое событие, основная единица речевого общения, включает такую составляющую, как речевая ситуация (условия и обстановку, в которой протекает общение) и состоит из актов, связанных друг с другом во времени и пространстве. Семантика средств отображения речевого события связана со структурой самого события и во многом определяется его тематикой» [9, с. 57]. Например:

Не мне говорить, не тебе бы слушать.

И хочется, и колется, и мамка не велит.

Комментируют события и ситуации паремии:

Маленька собачка до старости щенок – так говорят о невысоком человеке, который до старости имеет подтянутый вид.

Надолго блин собаке – выражение употребляют, констатируя факт испорченности какой-либо вещи, предмета, пришедших в негодность.

Характер наставления, поучения имеют пословично-поговорочные выражения:

В глаза не хвали, а за глаза не кори.

На притчу и вилы стреляют.

Своя ноша не тянет.

У коровы на языке молоко.

Часть пословично-поговорочных выражений имеет вариативный характер. Например: «Голодной куме все видится хлеб во сне. Голодной куме хлеб на уме» [3, с. 43].

«Живем – хлеб жуем (водичкой запиваем)» [3, с. 44].

«Обычно паремии «связаны с осознанием самой сущности человека, его внутренних (физиологических, эмоциональных, религиозных и пр.) и внешних (бытовых, социальных и пр.) потребностей и того, что находится в его ближайшем окружении (живая и неживая природа...), того, что связано с восприятием окружающего мира (время, пространство, цвет, звук)» [3, с. 13]. Центральной фигурой практически всех пословично-поговорочных выражений является человек. На это указывают, в том числе и имена собственные в составе данных паремий (Голодному Федоту картовы щи в охоту. У Федорки всегда отговорки.), и указания на названия лиц по полу, возрасту, роду занятий (Хозяйка со скалки сыта. И хочется, и колется, и мамка не велит. Было времечко – девки ели пренички. Старый друг лучше новых двух). Использование названий животных, растений в составе пословиц и поговорок носит опосредованный характер (Надолго блин собаке. Кошка скребёт на свой хребёт. Свинья грязи найдёт. Яблоко от яблони недалеко падает).

Таким образом, пословицы и поговорки, употребляемые диалектоносителями Зауралья, имеют ярко выраженную оценочную окраску, носят назидательный, поучительный характер и входят в общенациональный фонд русского языка.

Список использованных источников

1. Зимин, Т. В. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений / Т. В. Зимин. – Москва : АСТ-Пресс Книга, 2008. – 729 с. – Текст : непосредственный.
2. Кацюба, Л. Б. Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции) / Л. Б. Кацюба. – Текст : электронный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2013. – Т. 10, № 1. – С. 65–67. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-paremii-lingvisticheskiy-aspekt-definititsii/viewer> (дата обращения: 10.09.2024).
3. Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи : (на материале лексики, фразеологии и паремиологии) / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин, М. Л. Кусова [и др.] ; под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – Москва : Азбуковник, 2017. – 1023 с. – Текст : непосредственный.
4. Котова, М. Ю. Славянская паремиология : дис. ... д-ра филол. наук. : 10.02.01, 10.02.03 / Котова Марина Юрьевна. – Санкт-Петербург, 2004. – 228 с. – Текст : непосредственный.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 682 с. – Текст : непосредственный.
6. Мелерович, А. М. Фразеологизмы в русской речи : словарь / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – Москва : Русские словари : Астрель, 2001. – 856 с. – Текст : непосредственный.
7. Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. В 2 т. Т. 1 / вступ. слово М. Шолохова ; худож. Г. Клодт. – Москва : Художественная литература, 1989. – 431 с. – Текст : непосредственный.
8. Розенталь, Д. Э. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – Москва : Оникс, 2008. – 624 с. – Текст : непосредственный.
9. Свалова, Е. Н. Культурно-прагматические свойства русской диалектной паремии (на материале устойчивых высказываний-микрожанров обиходно-бытовой и

обрядовой речи Прикамья) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Свалова Екатерина Николаевна. – Пермь, 2016. – 182 с. – URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/dissertatsionnye-sovety/Svalova/Dissertaciya.PDF> (дата обращения: 12.09.2024). – Текст : электронный.

10. Семененко, Н. Н. Русские паремии: функции, семантика, прагматика : монография / Н. Н. Семененко. – Старый Оскол : РОСА, 2011. – 353 с. – Текст : непосредственный.

11. Сидорков, С. В. Пословично-поговорочные паремии как фактор структурно-смысловой организации дискурса : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Сидорков Сергей Васильевич. – Краснодар, 2003. – 45 с. – Текст : непосредственный.

12. Тимофеев, В. П. Фразеология диалектной личности : словарь / В. П. Тимофеев. – Шадринск : Изд-во Шадр. пед. ин-та, 2003. – 176 с. – Текст : непосредственный.

13. Тимофеев, В. П. Диалектный словарь личности : около 11500 слов / В. П. Тимофеев, О. В. Тимофеева. – 2-е изд., доп. – Шадринск : Шадринский Дом Печати, 2010. – 595 с. – Текст : непосредственный.

14. Фелицына, В. П. Русские фразеологизмы : лингвострановедческий словарь / В. П. Фелицына, В. М. Мокиенко ; под ред. Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова. – Москва : Русский язык, 1990. – 220 с. – Текст : непосредственный.

15. Чупашева, О. М. Русская пословица как путеводитель по жизни / О. М. Чупашева. – Текст : непосредственный // Русский язык в школе. – 2009. – № 5. – С. 86–88.

РАЗДЕЛ 2. ЛИТЕРАТУРА ЗАУРАЛЬЯ

УДК 82-1

Борисов Сергей Борисович,
Шадринский государственный педагогический университет
доктор культурологии, главный научный сотрудник, г. Шадринск

ШАДРИНСК В СУДЬБЕ И ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ ЛЮДМИЛЫ ТАТЬЯНИЧЕВОЙ И АЛЕКСАНДРА ГОЛЬДБЕРГА

Ключевые слова: регионалистика, уральская литература, поэзия, Шадринск, Л. Татьяничева, А. Гольдберг.

Аннотация: В статье рассматривается образ Шадринска, появляющийся в поэтическом творчестве уральских писателей Людмилы Татьяничевой и Александра Гольдберга. Автор исследования представил анализ репрезентации Шадринска в литературной зарисовке «Город на Исети», имеющей два опубликованных варианта. Сравнение равноценно существующих вариантов текста показало, что второй, доработанный вариант приобрел историческое измерение, но стихотворение утратило легкость восприятия.

Практически о каждом городе существуют стихи, написанные его жителями или уроженцами. И, конечно, уральский город Шадринск – не исключение.

Куда реже встречается ситуация, когда о городе пишут люди, не родившиеся в нём, не жившие в нём в детские годы, не учившиеся и не работавшие в нём, а посетившие его лишь однажды. Пожалуй, к числу таких российских городов можно отнести разве что Москву и Санкт-Петербург – столицы, места скопления эстетически значимых архитектурных сооружений.

Тем удивительнее и примечательнее появление крупного поэтического текста (практически мини-поэмы), посвящённого небольшому уральскому городу и написанного авторами, знающими город фактически проездом. Речь идёт о многочастном поэтическом произведении Л. Татьяничевой и А. Гольдберга «Город на Исети» 1947 года.

Актуальность нашего исследования, посвящённого данной поэме – обстоятельствам её появления, текстологическому и образному её анализу – обусловлена необходимостью расширения представлений общественности и научного сообщества о значимости города Шадринска в исторической и культурной канве не только уральского региона, но и страны в целом.

20 апреля 1947 года на четвёртой странице газеты «Шадринский рабочий» в рубрике «По городу» была напечатана заметка «Поэты Людмила Татьяничева и Александр Гольдберг в гостях у шадринцев» следующего содержания: «В Шадринск прибыли поэты Людмила Татьяничева и Александр Гольдберг. В связи с их приездом состоялся литературный вечер в автомеханическом техникуме и встреча с партийным активом города, на которых поэты прочли ряд своих произведений. Выступления Л. Татьяничевой и А. Гольдберга были тепло встречены собравшимися.

За дни своего пребывания в Шадринске Людмила Татьяничева и Александр Гольдберг

проведут ещё ряд литературных вечеров, в частности, городской литературный вечер в драмтеатре, для студентов педагогического института и т.д.».

Если творчество Александра Гольдберга ни во второй половине XX века, ни в начале века XXI не получило особой известности, то творчество поэтессы Людмилы Татьяничевой (1915–1980) широко известно российским любителям изящной словесности. В первую очередь, всем образованным людям памятли её строки, смело коннотирующие облик сурового Урала с образом босоногой девочки и в то же время превращающие Урал в концентрированный образ всей России:

Когда говорят о России,
Я вижу свой синий Урал.
Как девочки, сосны босые
Сбегают с заснеженных скал...

Пожалуй, наряду со строками А. Твардовского «Урал – опорный край державы» – это самые известные поэтические строки об Урале. Также Людмиле Татьяничевой принадлежит стихотворение, начинающееся ставшей крылатым выражением строкой «Гордым легче – гордые не плачут...».

Именем Людмилы Татьяничевой названы улицы в Челябинске и Магнитогорске. На домах в Магнитогорске, Челябинске и Екатеринбурге, где жила поэтесса, установлены мемориальные таблички в её честь. Учреждена литературная премия имени Л.К. Татьяничевой. В 1995 году именем поэтессы названа одна из малых планет.

Несколько слов об Александре Гольдберге: в довоенное время он работал литературным сотрудником в московских газетах, в годы Великой Отечественной войны работал в газетах Челябинского тракторного завода.

Публикации поэмы о Шадринске предшествовал ряд «подготовительных» публикаций в газетах города.

20 апреля 1947 года в газете «Шадринский рабочий» появилась заметка «Поэты Людмила Татьяничева и Александр Гольдберг в гостях у шадринцев».

В том же номере газеты были напечатаны отрывки из поэмы А. Гольдберга «Где-то в Заполярье».

А уже 22 апреля 1947 года на страницах газеты были напечатаны стихотворения Людмилы Татьяничевой «Лесорубы», «Каслинское литьё», «Мастер» и «Глухомань».

27 апреля 1947 года в газете «Шадринский рабочий» были опубликованы стихотворения Л. Татьяничевой: «Сказ» и «Испытание».

И вот 6 мая 1947 года в газете «Шадринский рабочий» появляется стихотворное сочинение А. Гольдберга и Л. Татьяничевой «Город на Исети», начинающееся яркими, сочными, ёмкими, выразительными и одновременно нежными и тёплыми строками:

Синий вечер, свежий ветер,
Влажных веток кутерьма.
Древний город на Исети,
Деревянные дома.

Тонкостволые берёзы
Сереблятся в стороне.
Электрические звёзды
В каждом светятся окне...

Душевная интонация, лирическая лексика и неторопливый ровный ритм вызывают в памяти уютное пушкинское: «Три девицы под окном пряли поздно вечерком». Но лёгкость стихотворной строки не тождественна неосновательности содержания. Красной строкой проходит через сочинение мысль о творческом труде на благо людей.

Так на дальней параллели,
В зауральской стороне
Все живут одною целью –
Быть полезными стране...

Далее в стихотворении представлены образы нескольких шадринцев.

Брови чёрные – изломом, твёрд характером и горд.
Если встал на сборку Ломов, значит, жди ещё рекорд.

.....

Ну, и парни, молодчины... Под немолчный перестук
В цехе сборочном машины вырастают из-под рук.
Коль устал – поможет песня. Песня – доблести сестра.
Нет, недаром здесь известно имя Ломова Петра.

Текст с виду «производственно-официозный», в действительности же отрывок поэтически устроен весьма непросто. Тут и рифма внутри строки («твёрд – горд»), тут и аллитерационный параллелизм («молодчины» – «немолчный»: «м-л-ч-н» – «м-л-ч-н»), и реминисцентные афористические конструкции («песня – доблести сестра» с отсылкой к известной фразе «краткость – сестра таланта»).

Но данный отрывок мы должны оценить и с историко-краеведческой точки зрения. Имя Петра Ломова ничего не скажет современному читателю. Но нам удалось отыскать о П. Ломове информацию в газете «Шадринский рабочий» от 29 июля 1948 года: «Бригада слесарей-сборщиков Петра Ломова из цеха № 1 завода “Полиграфмаш” известна в нашем городе своим самоотверженным трудом... Слесари-сборщики непрерывно совершенствуют методы и приемы своей работы и добиваются высокой производительности труда. Сейчас бригада, досрочно выполнив годовую норму, выпускает продукцию в счет второй годовой нормы. На снимке: бригадир Петр Ломов за сборкой печатной машины».

Следующему персонажу своего произведения авторы в примечании дают такую характеристику: «Екатерина Алексеевна Начапкина – заслуженная учительница республики, награждена за педагогическую деятельность орденом Ленина». Прибавим к этой характеристике несколько строк. Екатерина Алексеевна Начапкина родилась в 1883 году, окончила семилетнее Мариинское женское училище и в течение пятидесяти лет работала учительницей. В 1948 году десятый выпуск кинохроники «Сталинский Урал» вышел под названием «Полвека в школе» и был посвящён старейшей учительнице школы № 3 г. Шадринска Е.А. Начапкиной, удостоенной высшей награды страны – ордена Ленина. Жила Екатерина Алексеевна на берегу реки Исети, по улице Набережной (ныне Кондюрина). Итак, читаем:

Древний город на Исети, молодой зелёный сад...
Сколько ты за столетия обучила здесь ребят?
Им, родным, светлоголовым, открывала в жизнь пути.
Зажигала чистым словом жажду подвига в груди.
.....
Ты спросить любого вправе, как в былые дни урок:

– Чем ты родину прославил, как ты трудишься, сынок?

В литературном отношении данный фрагмент, безусловно, слаб. Нет признаков работы над поэтической строкой, содержание предельно декларативно. Нет не только завершённого живого образа учительницы, но даже ни одной детали хотя бы на уровне «брови чёрные – изломом».

Следующий стихотворный фрагмент, как указано в примечании, посвящён «Галине Воложаниной – стахановке ковроткацкого цеха гор. Шадринска».

Древний город на Исети, вековой сосновый бор.
Всё, что мило ей на свете, – всё вплетает в свой узор...

.....
Говорит она: «Стараюсь, чтобы мой упорный труд
Приносил бы людям радость, украшал бы их уют.
С виду кажется былинкой. Ей расти, да подрастать.
А работает Галинка прямо мастеру под стать.

Фрагмент тоже не самый сильный, но он содержит, во всяком случае, какие-то конкретные подробности: «с виду кажется былинкой», от лица персонажа даётся высказывание мировоззренческого характера: «труд человека должен приносить радость другим». Можно отыскать и следы поэтической работы над текстом. Есть три ударных слога на «о» подряд во второй строке («вековой сосновый бор»), перекликаясь с ещё одним ударением на «о» в первой строке («город»), они актуализируют эффект внутренней рифмы «гор-бор». Случайные на первый взгляд элементы аллитерационной инструментовки на «р» («древний город», «бор») усиливаются в следующих строках («говорит», «стараюсь», «упорный труд», «приносил», «радость», «украшал», «расти да подрастать», «работает» «прямо мастеру»). Присутствует в данном фрагменте и почти омонимическая семантика «растения» – «вырастания» – «роста». Вначале появляется «сосновый бор» – массив древесных растений; затем появляется «былинка» – растение-трава, а затем высказывается мысль о росте-подрастании самой юной мастерицы. В результате шадринский сосновый бор с вековым прошлым как бы «прорастает» в настоящее творческой жизнью юной мастерицы.

Далее авторы пишут об «исцелителе Колмогорове», не давая в примечаниях никакой информации о нём. Восполним этот пробел. Григорий Тимофеевич Колмогоров (1898–1960) – врач-невропатолог, в 1948 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук, заслуженный врач РСФСР, депутат городского и областного советов депутатов трудящихся, председатель Шадринского научно-медицинского общества. Г.Т. Колмогоров специализировался в области нейрохирургии. Вот какие строки посвятили ему Александр Гольдберг и Людмила Татьяничева:

Тихо ходит по больнице скромный, строгий человек.
Ясный взгляд его лучится, хоть виски белы, как снег.
Про него здесь каждый житель скажет вам наверняка:
Колмогоров – исцелитель, очень лёгкая рука.
Знают взрослые и дети, сколько он потратил сил.
Сколько раз, борясь со смертью, путь к спасенью находил.
...Вот пришёл он из больницы, взял бумагу из стола,
Приложил перо к странице – засиделся досветла.
Не к нему ли на рассвете из Москвы позвонят вдруг?
Помнит город на Исети Академия наук...

Строки, быть может, и неплохие, но всё же довольно схематичные, на грани штампа: белые, «как снег», виски, «лёгкая рука». Но несомненным плюсом данного отрывка является соединение судьбы Шадринска с историей российской науки, с Академией наук.

Далее авторы переходят к «детскому доктору Бирюкову». По всей видимости, речь в брошюре ведётся о враче-педиатре и садоводе-селекционере Аркадии Павловиче Бирюкове (1892–1969) – родном брате Владимира Павловича Бирюкова (1888–1971). А.П. Бирюков в 1926 г. заложил в городе Шадринске сад, а в 1930-е годы организовал Шадринский опорный пункт Уральской плодово-ягодной станции; вывел немало новых сортов яблони, заложил десятки школьных и частных садов; опубликовал несколько книг и около трёхсот статей в местной печати по проблемам садоводства. Вот что написали об Аркадии Павловиче Бирюкове уральские поэты:

Провода бегут над крышей, две скамейки у ворот.
Запах яблони и вишни, тонких веток хоровод,
Здесь от края и до края тишина, покой, уют.
Здесь, природу покоряя, люди русские живут.
Здесь живёт на вид суровый, не любящий лишних слов,
Пожилкой, прямой, бедовый детский доктор Бирюков.
Это он, мечтатель здешний, двадцать лет тому назад,
Несмотря на все усмешки, заявил, что будет сад.
Это он, седой мужчина, на крутящемся снегу,
Сбросив с плеч своих овчину, кутал яблоньки в пургу
.....
В неудачах неугрюмый – шёл сквозь тысячи преград,
И труды его и думы воплотились в чудо-сад.
И теперь уже не диво – в каждом дворике сейчас
Зреют яблоки и сливы, груша цветом занялась.
И на сходках, и в газете – всюду люди говорят:
Мы наш город на Исети превратим в цветущий сад.

В целом удачный отрывок. Герой произведения показан в конкретных условиях проживания (провода над крышей, «две скамейки у ворот»), в конкретных поступках: мужчина, сбросив с плеч овчину, укутывает в пургу яблони. При желании здесь можно усмотреть мягкую отсылку к фрагменту известного произведения Р. Кудашевой, ставшего народной песней: «Мороз снежком укутывал: смотри, не замерзай». То, что «седой мужчина» укутывает именно яблоню, заставляет вспомнить библейский сюжет о яблоке, а слова «Мы наш город на Исети превратим в цветущий сад» завершают семантическое соединение образа городского будущего с представлением о безмятежном райском саде, образ которого в скрытой форме был дан в самом начале отрывка: «Запах яблони и вишни... Тишина, покой, уют».

Представив четыре портрета (рабочего, учительницы, врача-учёного, садовода), авторы переходят к обобщающему рассуждению о смысловой устремлённости проживающих в «древнем городе» людей:

Здесь, на дальней параллели, в зауральской стороне
Все живут единой целью – быть полезными стране...
.....
Здесь становится искусством повседневный дружный труд.

Даже в шутку захолюсь этим край не назовут.
Пусть пока здесь не хоромы, не гранитные дворцы,
Но под каждой крышей дома – созидатели, творцы...

Можно ли отыскать во всей отечественной поэзии стихотворение, в котором бы говорилось, что в таком-то российском городе под крышей каждого дома живут «созидатели и творцы» и все его обитатели «живут единой целью – быть полезными стране»?

А о Шадринске такие строки написаны. Значит, что-то усмотрели в душах шадринцев приехавшие на несколько дней из Челябинска поэты!

Сделав обобщающий вывод о мировоззренческих основах бытия жителей города на Исети, А. Гольдберг и Л. Татьяничева приступают к завершающей части произведения. Здесь и ситуация стремительного гоголевского движения («Эх, тройка, птица-тройка, куда несёшься ты?»), и романтический образ девушки в косынке, и портрет машиниста, глядящего на розовые облака, и завершающий светлый образ зауральской земли:

От Исети до Тобола, клубы дыма разбросав,
Грохоча в лесах и долах, мчится шадринский состав.
Машинист глядит в окошко – там во мгле издалика
Розовеют понемножку кочевые облака.
Бьёт в лицо прохладный ветер, воздух зелению пропах.
Дашь гудок – и вдруг ответят где-то в роще сотни птах.
Зашумит крылом калитка за дорожным полотном,
Выйдет девушка в косынке и помашет фонарьком.
.....

Поезд прибыл на рассвете – и остался вдалеке
Древний город на Исети с красным флагом на древке.
Под стихотворением – пометка: «Апрель, 1947 г., г. Шадринск».

Отметим при этом, что на всем протяжении произведения описываемый в нём «город на Исети» нигде не называется Шадринском...

Итак, приезд 20 апреля 1947 года в Шадринск Александра Гольдберга и Людмилы Татьяничевой не остался формальным визитом. Его итогом стало литературное произведение, сочетавшее портретные зарисовки с мировоззренческими размышлениями, жизненную конкретику с литературными обобщениями.

Впрочем, газетной публикацией в мае 1947 года не закончилась история творческой работы А. Гольдбергом и Л. Татьяничевой над созданием поэтического образа города Шадринска.

В 1948 году в Челябинске тиражом три тысячи экземпляров была напечатана книга Л. Татьяничевой и А. Гольдберга «На уральской земле». Книжка включала три сочинения: «Золотые руки» (с. 5–20); «Город на Тоболе» (с. 21–34) и «Город на Исети» (с. 35–47). Последнее произведение – отнюдь не перепечатка опубликованного в шадринской газете. Тексты двух «Городов на Исети» – 1947 и 1948 годов – существенно различаются. Вспомним начальные строки газетной публикации:

Синий вечер, свежий ветер, влажных веток кутерьма.
Древний город на Исети, деревянные дома.
Тонкостволые берёзы серебрятся в стороне....

А вот что встречает читателя на страницах отдельного издания:

Синий вечер, свежий ветер, влажных веток кутерьма.

Древний город на Исети, деревянные дома.
Здесь когда-то, в век угрюмый, день за днём, за годом год
Богатели толстосумы, обиравшие народ.
Здесь торговцы в било били на базарных площадях.
Обирали, крали, пили, лицемерили в церквях.
Норовили друг у друга барыши урвать вдвойне
И держали всю округу в хищной цепкой пятерне [3, с. 35–36].

В примечаниях в низу страницы приводится значение устаревшего и малоизвестного читателям слова: «Било – доска, в которую когда-то стучали ночные сторожа».

Завершив картину «хищной» жизни «мироедов», авторы переходят к описанию революционного движения в Шадринске:

А в приземистых домишках, горьким горем вскормлены,
Вырастали из мальчишек революции сыны.
И не их ли в куртках рваных, богатеям на беду
Вывел в бой товарищ Жданов в грозном памятном году!
И не их ли кровью чистой обagrён здесь каждый лист? [3, с. 36].

В примечаниях авторы поясняют: «В 1917 году тов. Жданов возглавил революционную борьбу в г. Шадринске». Андрей Александрович Жданов (14.02.1896–31.08.1948) на момент публикации книги А. Гольдберга и Л. Татьянической входил в состав высшего политического органа страны – Политбюро ЦК ВКП(б). В 1917 году он находился на военной службе в 139-м запасном полку в Шадринске. Здесь 22-летний А.А. Жданов вступил в брак с выпускницей шадринской женской гимназии. А.А. Жданов участвовал в установлении советской власти в Шадринске в начале 1918 года и покинул Шадринск в июне 1918 года накануне занятия его белыми.

Далее рисуется облик шадринца «с большевистскою душой»:

Здесь геройски дрался Чистых, зауральский коммунист.
На «Потёмкине» восстанье он с друзьями зачинал.
Восемь страшных лет изгнания, Александровский централ.
Но и там не стал он кротким, жаждой мщения дыша...
Черноморская походка, большевистская душа [3, с. 36].

Авторы в примечаниях не сообщают ничего об охарактеризованном ими персонаже, поэтому сообщим, что Абрам Павлович Чистых (1883–1963) был призван в армию в 1902 году, а в июле 1906 г. был приговорён военным судом к пожизненной каторге в Сибири, где пробыл до марта 1917 года. Приехав в Шадринск, он стал выполнять революционные поручения А.А. Жданова. Затем А.П. Чистых сражался с мятежными чехословаками, в боях с белогвардейцами получил несколько ранений. С 1921 по 1940 год работал в Шадринске, затем стал пенсионером, жил в деревянном доме на углу улиц Ленина и Луначарского, торговал на рынке мукой и по дороге домой пел «Раскинулось море широко» или «Варяг». В последние годы жизни болел, но неизменно приходил на праздничные демонстрации – в матросской форме, с орденом на груди. Шадринцы, от мала до велика, относились к нему с уважением.

После строк об А.П. Чистых авторы под тремя звёздочками помещают следующее четверостишие:

Переживший лихолетье,
С честью выдержав бои,
Древний город на Исети

Плечи выпрямил свои [3, с. 36–37].

Поскольку дальше в книге излагаются уже более или менее знакомые по газетной публикации сюжеты, освещающим, как мы помним, исключительно мирную трудовую жизнь, можно сделать вывод, что к «лихолетью» авторы книги относят весь период 1917–1945 гг.

Как бы то ни было, содержание «литературной зарисовки» (так обозначен жанр книги на титульном листе) существенно отличается от газетной публикации. Город на Исети стал уже не просто неким «древним городом» (хотя, скажем честно, на момент публикации время существования города от момента основания Шадриной заимки насчитывало менее трёхсот лет), но городом с несправедливым дореволюционным социальным устройством и с опытом «революционной борьбы», возглавлявшейся непосредственно нынешним членом Политбюро ЦК ВКП(б) А.А. Ждановым.

И только перекинув смысловой мостик от дореволюционного Шадринска через революционную борьбу к современности, авторы переходят к описанию Шадринска 1946–1947 гг. Лишь сейчас мы встретим строки, которыми начиналась публикация в газете «Шадринский рабочий» в 1947 году.

Синий вечер, свежий ветер, влажных веток кутерьма.

Древний город на Исети. Деревянные дома.

Тонкостволые берёзы серебрятся в стороне.

Электрические звёзды в каждом светятся окне.

И за каждой оградой птиц весёлых голоса.

Молодые ветви сада загляделись в небеса.

Вдаль уходит тракт широкий через город напрямик.

Где пылили раньше дроги – пролетает грузовик.

Где заросшие осокой тосковали пустыри –

Вьётся дым из труб высоких от зари и до зари...

Здесь на дальней параллели, в зауральской стороне

Все живут одною целью – быть полезными стране.

Агроном, кузнец, строитель, металлург и садовод,

Молодой и старый житель – каждый мастером слывет [3, с. 37–38].

Этот текст практически дословно повторяет текст, опубликованный в газете. Далее в книге почти без изменений по сравнению с газетным вариантом следуют «главки» о шадринцах.

На наш взгляд, приезд А. Гольдберга и Л. Татьяничевой в Шадринск в 1947 году обогатил и творчество поэтов, и историю культуры города. При этом поэма «Город на Исети» ни разу более не публиковалась ни в каком-либо шадринском издании, ни в одной из поэтических книг Л. Татьяничевой или А. Гольдберга.

Ещё несколько слов о том, как пересекались с Шадринском судьбы А. Гольдберга и Л. Татьяничевой.

В конце ноября 1951 года в Шадринском государственном педагогическом институте состоялся литературно-музыкальный вечер композитора Фёдора Мартынова и поэта Александра Гольдберга. Композитор на баяне исполнил свои произведения, а поэт прочитал свои стихотворения «Горький в Нижнем», «Пушкин на юге в изгнание», «Сосна» и отрывок из поэмы «Иван Бессмертный». Студенты и преподаватели «тепло встретили» их выступления [5, с. 4]. Литературно-музыкальные вечера А. Гольдберга и Ф. Мартынова в конце ноября 1951 года прошли также в артели «Красный Урал», Шадринском финансовом техникуме и

Шадринском городском драматическом театре [4, с. 4]. Шадринская газета от 2 декабря 1951 года сообщала, что «в связи с исполняющейся в декабре годовщиной со дня смерти уральского писателя П.П. Бажова т. Гольдберг прочтёт ряд лекций о творчестве П.П. Бажова на тему “Певец труда и вдохновения”» [4, с. 4].

Д.А. Панов, возглавлявший Шадринский государственный педагогический институт в 1954–1971 гг., в 2008 году рассказывал: «По моей инициативе в 1963 году был проведен межобластной вечер в актовом зале Шадринского пединститута, посвящённый 75-летию В.П. Бирюкова. Присутствовали представители Курганской, Челябинской, Свердловской областей. Я делал доклад о Бирюкове, рядом со мной сидела поэтесса Людмила Татьяничева».

Таким образом, мы ввели в историю уральской литературы и историю Шадринска важнейший факт существования созданного уральскими поэтами сочинения, искусно рисующего образ Шадринска как города революционной борьбы, города-труженика и вдохновенного города-творца. Это, несомненно, обогатит представления широкой общественности и российского научного сообщества значимости города Шадринска в культурной жизни не только уральского региона, но и страны в целом.

Список использованных источников

1. Бирюков, В. П. Уральская копилка / В. П. Бирюков. – Свердловск : Сред.-Урал. кн.-изд-во, 1969. – 193 с. – Текст : непосредственный.
2. Боровинский, М. Т. Дневники В. П. Бирюкова (1946–1955 гг.) / М. Т. Боровинский. – Текст : непосредственный // Двенадцатые Бирюковские чтения : тез. науч.-практ. конф. – Челябинск, 1996. – С. 149–151.
3. Гольдберг, А. На уральской земле : Литературные зарисовки : В стихах / А. Гольдберг, Л. Татьяничева. – Челябинск : Челябгиз, 1948. – 48 с. – Текст : непосредственный
4. К годовщине со дня смерти П. П. Бажова. – Текст : непосредственный // Шадринский рабочий. – 1951. – 2 дек. – С. 4.
5. Литературно-музыкальный вечер. – Текст : непосредственный // Шадринский рабочий. – 1951. – 29 нояб. – С. 4.
6. Ханбеков, Л. Присягаю Уралу. Три литературных портрета / Л. Ханбеков. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1989. – 256 с. – Текст : непосредственный.

УДК 372.882

Семенова Юлия Александровна,
Шадринский государственный педагогический университет
кандидат филологических наук, доцент, г. Шадринск

АКТУАЛИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСТВА В.В. МАЯКОВСКОГО ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ УРАЛА И ЗАУРАЛЬЯ

Ключевые слова: В.В. Маяковский, лирика, литературное образование, региональный компонент

Аннотация: В статье описаны возможности использования дополнительного материала из творчества В.В. Маяковского, посвященного Свердловску (ныне

Екатеринбургу), для изучения идейно-тематического своеобразия советской литературы 20–30-х гг. XX века и расширения представлений обучающихся о специфике советского творчества поэта. Использование на уроках литературы материала, связанного с регионом, позволит актуализировать далекую историческую и поэтическую реальность и приблизить её к ученику.

Творчество В.В. Маяковского прочно вошло в школьную практику литературного образования. В основной школе ученики могут познакомиться с лирикой поэта в 6 классе, если учитель выберет его стихотворения среди предложенного списка авторов. Уже с 7 класса В.В. Маяковский изучается в обязательном порядке на анализе одного произведения. В 8 классе его лирика входит в тему «Человек и эпоха» [1]. Основной массив творчества В.В. Маяковского приходится на программу 11 класса [2, 3]: минимум три стихотворения и поэмы дооктябрьского и советского периодов.

Выпускники школ знают поэта как ярчайшего представителя кубофутуризма, как пролетарского поэта, писателя, обладающего ярко выраженным стилем («лесенка», инверсия, гротескность, космизм и т.д.). Закрепляется в школе и тематическое своеобразие лирики В.В. Маяковского: любовная, философская, пролетарская и т.д. На примере последней в школах Урала и Зауралья можно применять региональный компонент не в рамках сравнительно-сопоставительного анализа лирики В.В. Маяковского с лирикой местных поэтов, а на анализе пролетарской темы и своеобразия советской лирики поэта в вышедших в 1928 году стихотворениях «Екатеринбург – Свердловск» и «Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру». Приближение текстов поэта центральной России к местному колориту даст возможность обучающимся стать сопричастными к историческому периоду, отраженному поэтом в стихах, соотнести его с историей родного края, отметить особенности изображения примет региона в творчестве заезжего писателя.

Советское творчество В.В. Маяковского в школьной практике рассматривают как формирование нового этапа «тенденциозного реализма», в основе которого лежат три главных принципа: социальный заказ, литература факта, искусство-жизнестроения. Эти три принципа поменяли формальные признаки поэзии. С одной стороны, поэт продолжает свои эксперименты в русле уже советского авангардизма, с другой стороны, меняет идейное наполнение текстов, когда на первый план выходит герой, поющий миллионы, вступивший в активную общественную борьбу с пережитками прошлого – мещанством и бюрократией («О дряни», «Прозаседавшиеся»), а также с негативными явлениями настоящего – капитализмом и интервентами.

Сам В.В. Маяковский обозначил специфику своего советского творчества следующим образом: «В работе сознательно перевожу себя на газетчика. Фельетон, лозунг. Поэты улюлюкают – однако сами газетничать не могут, а больше печатаются в безответственных приложениях. А мне на их лирический вздор смешно смотреть, настолько этим заниматься легко и никому, кроме супруги, не интересно» [4]. Яркой особенностью стало «ограничение отвлеченных поэтических приемов (гиперболы, виньеточного самоценного образа) и изобретение приемов для обработки хроникального и агитационного материала» [4].

Советское творчество В.В. Маяковского невозможно понять и представить без его, как он выражался, «второй работы» – «прерванной традиции трубадуров и менестрелей»: «езжу по городам и читаю. Новочеркасск, Винница, Харьков, Париж, Ростов, Тифлис, Берлин, Казань, Свердловск, Тула, Прага, Ленинград, Москва, Воронеж, Ялта, Евпатория, Вятка, Уфа

и т.д., и т.д., и т.д.» [4]. Именно эта деятельность поэта позволяет уральскому и зауральскому учителю литературы выстроить связь творческого и жизненного пути В.В. Маяковского с регионом. Но, самое главное, на стихотворениях о Свердловске изучить специфику советской поэзии. А оба стихотворения «Екатеринбург – Свердловск», «Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру» являются образцом пролетарской поэзии.

Оба текста написаны в соответствии с задачами литературы жизнестроения – ориентации на будущее новой страны, высвечивание тех сторон жизни советского пролетария, которые изменили его быт, его мироощущение. С этой целью 26 января 1928 года В.В. Маяковский прибыл в Свердловск, где, кроме чтения публике поэмы «Хорошо» в Деловом клубе, «посетил новые дома металлургов, выступил перед студентами горного института, встретился с рабкорами и литераторами группы «На смену!»» [5], побывал «в хорошем общежитии и в новых домах, куда вселялись рабочие Верх-Исетского завода» [6, с. 5(85)]. Данная информация полезна для обсуждения с учениками с позиций акцентирования их внимания на смещении ориентиров с героев-дворян, интеллигентов, разночинцев на героев-пролетариев, рабочих заводов. Это не только характерная черта творчества В.В. Маяковского, но и в целом советской литературы 1920-30-х гг., которая пришла к изображению героя – представителя многомиллионного народа, получившего свои права и свободы. Не удивительно, что в лирику В.В. Маяковского приходит собирательный образ Октября (народа), который «из шахт на улицы ринул». Приход новой эпохи связан и с тем, что главным приемом, характерным и для футуристического творчества поэта, остается контраст, но в случае с новым стихами – прошлого и настоящего. Свердловск как город, чья история сплетена с расстрелом императорской семьи (это памятное место поэт тоже посетил в дни пребывания в городе), представлен В.В. Маяковским противопоставлением времени Российской Империи (Екатеринбург) и Советского Союза (Свердловск). Стоит отметить, что в произведении «Екатеринбург – Свердловск» поэта интересует не мир последнего императора, а мир основателя города – императрицы Екатерины II, названной в тексте пренебрежительно «коронованной Катькой».

Прошлое Екатеринбурга представляет собой невыносимую жизнь простого человека.

Под Екатеринбургом
рыли каратики,
вгрызались
в мерзлые
породы и руды –
чтоб на грудях
коронованной Катьки
Переливались
изумруды.
У штолен
в боках
корпели...

Интересно, что в описании этого мира применительно к рабочим, шахтерам даже не используется существительное, они переданы только через действие. Аллитерация в глаголах «рыли», «вгрызались», «корпели» вызывает ассоциативные связи с тяжелым трудом, вызывающим у автора и читателя сочувствие. Усиление непосильности жизни в прошлом достигается В.В. Маяковским через противопоставление того, что становится результатом

труда рабочего класса – «каратики» и «изумруды» пойдут в качестве украшения на грудь императрицы, не на благо народа и страны, как это сделает Октябрь. Поэт использует пренебрежительные формы по отношению к прошлому: Катька, каратики. Однако при описании исторического момента свержения царской власти императрица получит в тексте свое официальное имя «Екатерина», потому что «октябрьская ломка» будет вестись с влиятельной силой – монархией, а не с женщиной, главное беспокойство которой – драгоценности. Поэт смешает два исторических пласта – XVIII и XX века не случайно, это необходимо ему для своего рода обоснования революционного бунта 1917 года, когда

Октябрь
из шахт
на улицы ринул,
и...
разослала
октябрьская ломка
к чертям
орлов Екатерины
и к богу –
Екатерины
потомка.
И грабя
и испепеляя,
орда растакая-то
прошла
по городу,
войну волоча.
Порол Пепеляев.
Свирепствовал Гайда.
Орлом
клевался
верховный Колчак.

В данном случае для поэта не характерен анализ исторических событий с позиций объективности, он выступает как хроникер, но только советской стороны, отражатель и носитель правды новой власти. Отсюда его ориентация на журналистику, публицистичность поэзии. Именно это стихотворение даёт возможность представить специфику официальной советской литературы, которая будет низвергнута и возведена в ранг слабых после распада СССР. Но В.В. Маяковский не был слабым поэтом, он был символом эпохи, взявшейся за обновление старого мира, отжившего свое, не угадавшего чаяния народа. Император не смог дать уральскому городу и городам за Уралом «светлого снега», «полунебоскребов», «широченного проспекта», того, что у поэта связано с историческим «завтра». При анализе этого стихотворения учителю стоит обратить внимание и на особенность восприятия Свердловска В.В. Маяковским: «"рождающемуся" городу было в ту пору чуть более двухсот лет и двести лет он служил опорным столпом Российской империи» [6]. Любопытно и то, что поэтический рупор столиц России воспринимает Свердловск как языческий, мифологический – «городище родится из воли Урала», «грудью топок дышат Тагилы», «трубки заводов курят в Исети». Словно, сведений о городе поэту не хватало, а проведенные в городе 5 дней дали

возможность только схватить впечатления и описать ощущения от города. Он мифологизировал «необычный вид города: “Черт знает, что делается! Вся улица изрыта, не город, а строительная площадка”» [6]. Однако нужно было прописать новый город, который «встает внезапно домами Свердловска», нужно было отразить его историю (город Екатерины, место расстрела царской семьи) и жизнь многочисленного рабочего класса (заводы, шахты и топки), и Маяковский сделал это с той монументальностью, которую давно освоил и реализовал в поэзии.

Как певец нового мира и нового времени В.В. Маяковский предстает в стихотворении свердловского периода «Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру». Здесь в полной мере представлены те детали советской жизни, которая позиционировалась как светлое будущее и счастливое настоящее. Из школьной программы по литературе постсоветского периода были исключены произведения с подобными идеями, в содержание литературного образования проникли произведения, в которых критически осмыслялось все историческое советское прошлое. Для формирования адекватных представлений о советской литературе учителям и обучающимся имеет смысл обращаться и к тем произведениям, которые составляли официальное направление в литературе после 1917 года. Следует акцентировать внимание не только на тех произведениях В.В. Маяковского, в которых он критикует явления советской действительности («Прозаседавшиеся», «О дряни» и др.), но и, прежде всего, на тех, где он прославляет подвиг простого советского человека, в случае свердловских произведений, простого уральского труженика.

Через эстетизацию быта В.В. Маяковский в стихотворении «Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру» рисует довольного жизнью рабочего, труд которого не стал легче, он так же, как и раньше, приходит усталый настолько, что «вешаться хочется», но советский Свердловск дал ему возможность отдохнуть после работы и вкусить блага ранее не доступного мира. В стихотворении символом нового мира становится ванная в собственной широкой и высокой квартире, данной «рабочим кооперативом». Сам факт того, что труд рабочего теперь имеет материальную ценность и награду «захватывает дух» «от удовольствия», «как будто пришел к социализму в гости». Для времени 20-х гг. XX века это был практически рай: сесть в собственной квартире в собственную ванную, мыться долго, долго, «пока охота», стереть воду «с мокрого тельца», вытереться «полотенцем, как зверь, мохнатым», влезть в чистую рубаху. Современному читателю очень важно пояснить смысловое наполнение идиллической картины быта, которая в современном мире воспринимается как данность. Это необходимо, чтобы понять, что в финальной фразе В.В. Маяковского: «Очень правильная эта, ваша, советская власть» столько же правды жизни, как и в «Окаянных днях» И.А. Бунина, и в более поздней лагерной прозе В. Шаламова и А.И. Солженицына.

Таким образом, привлечение в качестве дополнительного материала свердловских стихотворений В.В. Маяковского «Екатеринбург – Свердловск» и «Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру» позволит учителю на близком для обучающихся Урала и Зауралья предмете изображения освоить специфику поэтического стиля пролетарского поэта и осмыслить особенности одного из явлений советского литературного процесса – официальной литературы, которая в современной школе представлена в достаточно скудном количестве, а зачастую уведена в разряд критикуемой и осуждаемой. Стихотворения 1928 года, написанные В.В. Маяковским в Свердловске дадут возможность по иному взглянуть на сложный, неоднозначный, но этим и интересный период отечественной

литературы.

Список использованных источников

1. Литература (для 5–9 классов образовательных организаций) : федеральная рабочая программа основного общего образования. – Москва, 2024. – 128 с. – Текст : непосредственный.
2. Литература (базовый уровень) (для 10–11 классов образовательных организаций) : федеральная рабочая программа основного общего образования. – Москва, 2024. – 101 с. – Текст : непосредственный.
3. Литература (углублённый уровень) (для 10–11 классов образовательных организаций) : федеральная рабочая программа основного общего образования. – Москва, 2024. – 126 с. – Текст : непосредственный.
4. Маяковский, В. В. Я сам / В. В. Маяковский. – Текст : электронный // Собрание сочинений : в 12 т. / В. В. Маяковский ; ред. В. В. Макаров. – Москва : Правда, 1978. – Т. 1. – URL: <http://v-v-mayakovsky.ru/books/item/f00/s00/z0000001/st002.shtml> (дата обращения: 15.09.2024).
5. Поэтов на эстраду. – Текст : непосредственный // Веси. Известные литераторы в Свердловске (1920–1970-е гг) : лит.-худож., ист.-краевед. журн. – 2015. – № 7. – С. 3(83)–6(86).
6. Свердловский хронограф – 2008 / отв. за вып. И. А. Гильфанова. – Екатеринбург : Свердл. обл. универс. науч. б-ка им. В. Г. Белинского, 2007. – 67 с. – Текст : непосредственный.

УДК 808.1

Раева Елена Владимировна,
Шадринский государственный педагогический университет
ассистент кафедры филологии и социогуманитарных дисциплин, г. Шадринск

ОТРАЖЕНИЕ ЗАУРАЛЬСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ В СКАЗКЕ ЛЕОНИДА ИВАНОВИЧА КУЛИКОВА «ЗОЛОТАЯ БАБОЧКА»

Ключевые слова: фольклор, литература, традиции, сказка, Зауралье, детская литература.

Аннотация: Статья посвящена анализу влияния зауральских фольклорных традиций на творчество Леонида Ивановича Куликова, в частности на его авторскую сказку «Золотая бабочка». В работе исследуются фольклорные мотивы, используемые писателем, и их адаптация в контексте зауральской культуры. Рассматриваются черты местного колорита зауральских сказок и их отражение в литературной сказке «Золотая бабочка». Анализ показывает, как традиционные элементы фольклора интегрируются в сюжет и персонажей произведения, придавая им уникальный региональный колорит и нравственное значение.

Фольклорные традиции играют значительную роль в сохранении культурной идентичности различных регионов, в том числе и в Зауралье, где устное народное творчество было важной составляющей жизни населения и имеет отголоски влияния в различных сферах общества и в наши дни. Эти традиции часто находят отражение в литературе, особенно у

авторов, чья творческая деятельность тесно связана с родным краем. Одним из таких писателей является Леонид Иванович Куликов, чьи произведения насыщены фольклорными мотивами и образами.

Леонид Иванович Куликов (1924-1980) – известный зауральский писатель XX века, творчество которого отмечено рядом государственных наград СССР [3]. На литературном поприще Леонид Куликов более известен как детский советский писатель, визитной карточкой которого считается известная сказка «Белочка-умелочка». Однако, по воспоминаниям современников, Леонид Иванович писал много, в том числе и стихи для взрослых, а также рассказы, очерки, рецензии, но спрашивают в магазинах и библиотеках в первую очередь его сказки и детские стихи [3]. Детской литературе Л.И. Куликова свойственно веселье, жизнерадостность, легкость восприятия и запоминания.

Особое внимание заслуживают детские сказки Леонида Ивановича. Самые известные из них: «Белочка-умелочка», «Как ёжик стал колючим», «Хитрая сорока», «Храбрый Василек» и др. Несмотря на то, что сказки Л.И. Куликова созданы в лучших традициях отечественной литературной сказки, в них ярко отразилось влияние устного народного творчества, в том числе и зауральские фольклорные традиции.

В данном исследовании обратимся к малоизвестной сказке Леонида Куликова, которая стала последним произведением автора, написанная в 1980 году – «Золотая бабочка». Выбор сказки в рамках данного исследования обусловлен малым количеством научных работ по её изучению и анализу (можно сказать, практически, их отсутствием). В сказке «Золотая бабочка» ярко представлен пример того, как автор использует зауральские фольклорные традиции, органично вплетая их в сюжет и в изображение персонажей произведения. В рассматриваемой сказке Леонида Куликова присутствуют такие характерные для народных сказок элементы, как мотивы волшебства и путешествий, преодоление испытаний, образы персонажей, нравственная направленность, символика природных явлений и приметы местного края, что придаёт произведению особую глубину и местный колорит.

Целью данной статьи является исследование влияния зауральских фольклорных традиций на сказку Л.И. Куликова «Золотая бабочка». В работе рассмотрены основные фольклорные мотивы, их роль в развитии сюжета и характеристике персонажей, а также то, как они помогают создать уникальный художественный мир произведения.

Говоря об отражении зауральских фольклорных традиций в сказке Л.И. Куликова «Золотая бабочка» изначально стоит кратко рассмотреть мифологические образы народной сказки и способы проявления местного колорита в сказках Зауралья.

Особое место в жизни русского народа, в том числе и народов Зауралья, имела славянская мифология и соответствующие мифологические образы. Глубокий след в особенностях народной сказки оставили земледельческие культы земли, воды, огня, солнца. Это связано с поздним земледельческим периодом развития народа, в котором отразились новые черты быта и уже развитое мировоззрение людей, их языческие верования и обряды [2].

Верховное место в мифологии славян занимали солярные божества, связанные с культом солнца (Хорс, Ярило, Дажьбог, Сварог и проч.). Поклонение солнцу нашло отражение не только в народных закличках, песнях, календарных обрядах, но и в неотъемлемых сказочных художественных чертах – золотых предметах сказочного мира (например, золотые яблочки, золотой перстень, золотое перо и т.д.). Таким образом, сказочный эпитет «золотой» обозначает цвет солнца, взаимосвязь которого часто отмечается в народных волшебных сказках.

Культ земли и воды, изначально как частая принадлежность ряда древних обрядов, в сказках нашли отражение в способе перевоплощения героев (например, удариться о сыру землю) и проявление волшебных свойств (например, вода «живая» и «мертвая») [2].

Сохранился в Зауралье и культ Великой Богини – Матери-Земли, который известен не только в славянской, но и в мифологии других народов. Мать-Земля представлялась в образе женщины, которая повелевала живой природой (птицы, животные, растения и др.). Один их самых больших грехов – наносить ущерб Земле [6]. Также проявлением матери-сырой земли была и богиня славянской мифологии Макошь.

Местный колорит зауральских сказок заключается в следующих отличительных чертах:

1. Приметы края (топонимика – название городов, сел, рек, озер и т.д.).
2. Приметы быта, ремесел (например, особенности зодчества и др.).
3. Речь героев (диалекты, обороты, построения предложений).
4. Описание обстановки крестьянского жилища (внутреннее убранство избы: печь, лавки, голбец, полати и т.д.).
5. Изображение местных обрядов (например, особенности сватовства в Зауралье, послесвадебные обычаи).
6. Эмоциональная окраска имен героев (Марьюшка – умненькая девушка; Филька – пренебрежительная окраска; Ванька – дурак и пр.) [5].

Проанализировав сказку Л.И. Куликова «Золотая бабочка», можно сделать вывод, что она имеет сходство с чертами народной сказки.

Так, в «Золотой бабочке» Леонида Ивановича используются традиционные для народных сказок сюжетные структуры, такие как путешествие героя, преодоление трудностей, испытания и борьба добра со злом. Перечисленные элементы делают сказку «Золотая бабочка» похожей на классическую фольклорную сказку. Частично соблюдаются и выполняются базовые функции действующих лиц, в соответствии с классификацией Владимира Проппа:

- противостояние антагониста и главного героя (например, в сказке «Золотая бабочка» Шкилет получает сведения о волшебном средстве Силы; Шкилет пытается обмануть Силу путем шантажа; борьба Силы и Кнута, победа Силы и др.);
- испытание главного героя (Сила Силыч тушит пожар в лесу);
- получение героем волшебного средства (дар Золотинки – брошка золотой бабочки);
- преследование героя (Кнут преследует Силу);
- узнавание героя (Наташа убеждается в том, что Сила жив, а не был съеден медведем, как утверждал Кнут);
- герой вступает в брак (Сила женится на Наташе в деревушке на Тоболе) [4].

Стоит отметить образ главного героя. Л.И. Куликов создаёт образ Силы, обладающий типичными характеристиками героев народной сказки: это смелость, честность и трудолюбие героя, часто сталкивающийся с магическими существами, духами природы или волшебными помощниками. Так, в сказке «Золотая бабочка» главный герой – Сила Силыч – добытчик золота, «пескомой», продолжатель отцовского ремесла. Имя главного героя подчеркивает не столько его физическое развитие, сколько нравственную силу. Кроме того, отчество главного героя подчеркивает, что примером воспитания послужил отец. В семейном роду Силы изначально заложены высокие нравственно-моральные ориентиры и ценности. Сила, как и его отец, трудолюбивый (работает не покладая рук, добытчик в своей семье), честный (не боится

высказывать собственное мнение окружающим), смелый (справляется с лесным пожаром в одиночку), добрый и щедрый (помогает материально бедным соседям), нежный и внимательный супруг (ласково и уважительно относится к Наташе). Так, Сила Силыч в виду своей исключительности, смелости и почтительного отношения к природе, удостоен встречи с мифическим существом – Золотой Девкой (Золотинкой). Более того, Сила получает волшебное средство от Золотинки, которое позволило ему долгое время жить в достатке. Благородство главного героя подчеркивается также и в его поступке, когда разоблачается действие волшебной брошки. Заговором он отправляет Золотую бабочку к хозяйке, не давая шанса наживиться на богатстве природы злым и алчным людям.

Л.И. Куликов использует общие мотивы волшебства. В его произведениях широко используются волшебные и мифологические элементы, сверхъестественные существа и магические силы, что характерно для устных сказочных традиций. Золотая Девка – мифологический образ, созданный уральскими рабочими-золотоискателями. Интересно отметить схожесть образа Золотинки с языческой Великой Богиней. Можно допустить, что в некотором смысле Золотинка – это вариант Матери-Земли из славянской мифологии, о которой мы упоминали ранее.

Данный вывод подкреплен анализом образа Золотой Девки. Так, Золотинка, подобно Матери-Земли имеет власть над природой:

«Незнакомка улыбнулась,
В камень туфелькой толкнулась.
Из-под камня в тот же миг
Звонкий вырвался родник» [3].

Кроме того, она – Хозяйка леса, покровительница всего живого:

«А Хозяйка говорит:
— Ты избавил от пожара Бор,
который я сажала.
Спас моих лесных друзей —
Сосны, птичек и зверей» [3].

Л.И. Куликов также связывает образ Золотинки с солнцем:

«Солнце ласково светило,
Отдохнул на камне Сила,
Оглянулся на восход —
С горки барышня идет» [3].

Издревле, один из самых больших грехов – наносить ущерб Земле. В сказке же Сила спас Матушку-Землю, потушив лесной пожар, и, таким образом, получил покровительство верховного мифологического существа сказки – Золотинки.

В самом имени мифологического существа «Золотинка», «Золотая Девка» скрывается отсылка к символу солнца, свету и теплу.

Придерживаясь взгляда, что Золотинка – прототип мифологической Матери-Земли, объясняется её атрибут в виде брошки бабочки. Почитая культ умерших предков, язычники верили в бессмертие души. С древнейших времен бабочка считалась символом Великой Богини, была связующим элементом души с небом и землей. После христианизации Руси бабочка приобрела иной смысл и олицетворяла жизненные этапы человека: рождение, смерть, возрождение и воскресение [2].

К тому же, образ бабочки в анализируемой сказке так же связан с культом солнца, о

чем сообщается в волшебном заговоре:

«Золотая бабочка,
Закружись по солнышку
И лети на волюшку,
На сыпучие пески,
На медовые куски.
Ты такого меду
Не едала сроду!» [3].

В бабочке можно увидеть и символ любви, созидания, духовного богатства. Так, в конце сказки Сила обращается к супруге Наташе, имея в виду, что он наконец-то обрел истинное богатство жизни в лице любимой жены и детей:

«Дом у них стал полной чашей.
Сила дружно жил с Наташей,
Говорил ей не тая:
— Ты хорошая моя Золотая бабочка.
Умная хозяйшка...» [3].

В сказке Л.И. Куликова «Золотая бабочка», как и в народных сказках, природа играет важную роль. В данном случае она является не только фоном событий, отражающий географическую специфику местности (горы, реки, холмы, черноземные поля), но и, как мы выяснили, полноценным персонажем. Золотинка олицетворяет собой мир живой природы. Кроме этого, символический смысл живой и неживой природы сказки, проявляющийся в животных, явлениях природы и небесных тел, в полной мере помогает раскрыть характеры героев, их мотивацию поступков поведения и ситуаций в целом, что также роднит данную литературную сказку с фольклорной традицией.

Например, используя образ луны, автор конкретизирует время проведения семейного обряда - ночь, что подчеркивает сакральность и таинство мероприятия, освобождение от общества людей и их предрассудков:

«Свадьба тихая была,
В гости лишь луна зашла» [3].

Элементы природы в сказке также могут выступать помощниками, волшебными средствами. Например, в «Золотой бабочке» лечебные травы и речная вода помогают главному герою исцелиться. Сила Силыч использует дары природы на примере зайца, который на личном примере показывает их применение:

«— Может, зайкино лечение
Принесет и мне спасенье-
Луг цветами весь пестрел.
Наш горюн нашел и съел
Сорок синих стебельков,
Сорок черных корешков,
Сорок желтеньких цветков,
Красных листиков погрыз —
Сразу косточки срослись!
В чистой речке искупался —
И от счастья засмеялся:
Был он чуть не мертвецом,

Стал здоровым молодцом» [3].

Подобно народным сказкам, авторские произведения Л.И. Куликова часто несут в себе важные моральные и нравственные уроки: победа добра над злом, важность честности, трудолюбия и верности своим принципам. В сказке «Золотая бабочка» ярко проявляются нравственные уроки, отразившиеся в поступках и поведении главного героя. Сила Силыч всегда выходит победителем, в какой бы ситуации он не оказался. В этом ему помогают другие персонажи и посторонние предметы, например, природа (хозяйка леса Золотинка, заяц, лечебные травы, живая вода). Немало важную роль играют случайные события судьбы (эпизод обнаружения Наташей золотой брошки Фрола Иваныча и снятия с Силы клейма вора), а также и собственные нравственные качества героя, такие как честность по отношению к себе и к окружающим, упорство в достижении целей и искреннее чувство любви к природе, семье и любимой женщине.

Рассматривая региональную специфику фольклора, стоит отметить, что Леонидом Куликовым в сказку «Золотая бабочка» были активно интегрированы следующие зауральские фольклорные элементы:

1. Приметы Зауралья. Автором дается конкретное описание местности (Зауралье), название гор (Уральские), городов (От Миасса до Тагила), рек (Исеть, Тобол).

2. Автор дает описание основной деятельности рабочего класса зауральской местности – тяжёлая промышленность:

«Между склонов светло-синих,
У пруда в речной долине —
Домна, словно воевода,
Во главе всего завода
Свысока глядит окрест.
Ест руду и уголь ест.»

...

«Тяжелы бруски стальные.
Но на них стоит Россия.
Без железного бруска
Нет ни плуга, ни штыка...» [3].

3. Речь героев. В повествовании и в речи персонажей встречаются: просторечные слова: батя, глянь, шибко, хрясь, забулдыга и др.; диалекты: бают (люди), плетень, колок и др.; устаревшие слова: зипун, картуз, похлебка, верста, амбар и пр.

4. Изображение местных обрядов. Обычно свадьбы играли осенью: от Покрова (1 октября) до Филиппова заговенья (14 ноября), что изображено в повествовании:

«Он старался день-деньской,
Целину пахал сохой.
Робил, рук не покладая,
И дождался урожая.»

...

«Но наскучило ему
На заимке одному.
Ведь хозяйство без хозяйки —
Что струна без балалайки...» [3].

Издrevле брак молодых заключался по воле старших. С ростом городов, расслоением

деревни и разрушением патриархальной семьи брак по воле старших постепенно стал угасать. Обнищавшие крестьяне, не имея средств сыграть свадьбу, находили выход в так называемых свадьбах-самокрутках (их другое название – убогом) [Зуева, с.90]. Молодые венчались тайно:

«И просил ее папашу:
— Дай мне в жены дочь Наташу,
Отпусти ее со мной,
Будем жить одной семьей...
— Ты мне был бы лучший зять,
Только как же вас венчать?»

...

«Хоть и жаль вас разлучать,
Только свадьбе не бывать...»

...

«Ближе к солнцу, в Зауралье,
Он увез свою Наталью.
Свадьба тихая была,
В гости лишь луна зашла» [3].

5. Эмоциональная окраска имен героев. В данной сказке имя героев является характеристикой его образа. Так, Сила Силыч – сильный, смелый, честный молодой человек. Касьян-толстяк, по прозвищу «Шкилет», изображен пьяницей, бедным и пропащим человеком, не имея моральных принципов. Приказчик, по прозвищу «Кнут» - и «забулдыга из пропащих», скверный и жестокий человек.

Вообще, особое место в зауральском фольклоре имеют прозвища. Многие из них были традиционными в конкретных местностях. Бедные люди в первую очередь получали уличные прозвища, в последующем переходящие на правнуков и праправнуков. Эта традиция во многом сохранилась до наших дней. Например, в селе Канаши Шадринского района и сейчас существует около 200 прозвищ, идущие из старины (например, Ерема, Куян, Цыганы и др.). Каждое прозвище обязательно имеет определенный смысл [1].

В результате исследования анализ сказки Л.И. Куликова «Золотая бабочка» с точки зрения отражения в ней зауральских фольклорных традиций показал, что в творчестве Леонида Ивановича активно используются фольклорные традиции Зауралья: местные мифологические существа, символы природы и особенности её изображения, мотивы испытаний и странствий, речь персонажей и изображение местных обрядов. Л.И. Куликов интерпретирует фольклорные образы в контексте зауральской культуры, что придаёт его сказкам уникальный региональный колорит. Сохраняется традиционное представление о морали и нравственных уроках в главной идее сказки: добро побеждает зло, но при этом она адаптирована к современным нравственным проблемам. Стоит отметить, что писатель умело сочетает классические фольклорные элементы с устаревшей и современной лексикой, создавая произведения, которые интересны как детям, так и взрослым.

Таким образом, исследовав влияние зауральских фольклорных традиций на сказку Л.И. Куликова «Золотая бабочка», можно прийти к выводу, что Леонид Иванович внёс важный вклад в развитие зауральской литературы, сохраняя и переосмысливая общие и региональные фольклорные традиции.

Список использованных источников

1. Веретнова, И. А. История села Канаши / И. А. Веретнова. – Шадринск : Исеть,

2001. – 256 с. – Текст : непосредственный.

2. Зуева, Т. В. Русский фольклор : учеб. для вузов / Т. В. Зуева, Б. П. Кирдан. – Москва : Флинта : Наука, 2003. – 400 с. – Текст : непосредственный.

3. Куликов, Л. И. Живое слово : [сказки в стихах, стихи] / Л. И. Куликов ; ред.-сост. В. И. Портнягин. – Курган : [Б. и.], 2017. – 80 с. – Текст : непосредственный.

4. Пропп, В. Морфология волшебной сказки / В. Пропп. – Санкт-Петербург : Азубка, 2024. – 256 с. – Текст : непосредственный.

5. Сто сказок Южного Зауралья : учеб. пособие / сост., науч. ст. и коммент. В. П. Федорова, Е. В. Рычкова. – Курган : Кург. гос. ун-т, 2005. – 139 с. – Текст : непосредственный.

6. Фольклор и литература Зауралья : учеб. пособие для учителей и учащихся (5-11 классы) / В. П. Федорова и [др.]. – Курган : Зауралье, 2000. – 222 с. – Текст : непосредственный.

УДК 82-1.808

Рябкова Надежда Ивановна,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
кандидат филологических наук, доцент, гл. редактор всероссийского
научно-практического журнала «Волонтёр», г. Санкт-Петербург

ДЛЯ СЕРДЦА, РАЗУМА, ДУШИ (О КНИГЕ А. М. ВИНОГРАДОВА «ДУШИ И СЕРДЦА ЗЛАТОУСТ»)

Ключевые слова: культурное наследие, литература Зауралья, поэзия Александра Михайловича Виноградова.

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые особенности поэтического творчества Александра Михайловича Виноградова на примере стихотворений 1956-2021 годов, вошедших в книгу «Души и сердца Златоуст», изданную в 2022 году.

Лучшие традиции уральских и зауральских авторов: поэтов Сергея Васильева, Бориса Ручьева, Якова Вохменцева, Алексея Еранцева, прозаика Василия Юровских продолжает в своем творчестве Александр Михайлович Виноградов.

В. И. Юровских отмечал, что нашей природе посчастливилось на прекрасного и тонкого певца, мастера-пейзажиста: всему сущему на земле поклонился А. М. Виноградов, для всего нашел трепетные и душевные слова.

Один из старейших писателей Зауралья, член Союза писателей России, Александр Михайлович продолжает плодотворно работать со словом, поэтическими формами произведений. В 2022 году вышел четырнадцатый сборник его стихотворений «Души и сердца Златоуст» [1], посвященный седому Уралу. Ранее были изданы «Добрая весомость» (1967), «Россия росная» (1972), «Вешница» (1979), «Отроги» (1984), «Апрель первозванный» (1988), «Зоревой окоём» (1996), «Природы облик — в зеркале души» (1997), «Путем добра и света» (2002), «Лесная азбука» (2003), «Сокровенное» (2004), «По солнечным часам» (2011), «Зари вечерней свет» (2011), «Единоверцам сердца» (2017).

В книгу «Души и сердца Златоуст» включены произведения поэта 1956-2021 годов.

О своих стихотворениях Александр Михайлович говорил: «Все стихи «выхоженные», принесенные «из леса, из бора». В его новой книге стихи «выхожены» по горам, по рекам и озерам Южного Урала. О маршрутах автора говорят используемые им топонимы: вершина Откликной, гребень хребта Таганай, горы Косотур, Круглица, Благодать, Сорочья гора, Чёрная скала, сопки Два Брата, Три Сестры, Александровская сопка, родники Белый ключ, Гремучий ключ, минеральный источник Кургазак, реки Тесьма, Большая Сатка, озера Увильды, Тургояк, хребет и озеро Зюраткуль, Ильменский заповедник, хребет Уреньга и другие. Увидев красоту Южного Урала, поэт постиг и характер этого края:

Горнозаводским трудом прославленный,
Над Россией гордо встал Урал (Опорный край – и рай).
Хранитель исповедных чувств
И доблести труда,
Призывно светит Златоуст –
Заветная звезда (Заветная звезда).

В каждом произведении поэта – удивительный мир природы: лес ли это, река ли, иль родник, равнинный ли простор, иль горы. Его восхищает и «светоносных лесов красота», и останцы (отдельно стоящие скалы, огромные валуны причудливой формы, которые остались после разрушения горной породы ветрами, водой), горные хребты, родники и реки:

С теплых дней неожиданно-хмурых,
Новый век начинает зима.
Черной лентой в снегах белокурых
Вызывающе вьется Тесьма.
Над величием царственных елей
Ветер в город промчал – догоняй.
И до верху, без снежных камелий,
Серый полог закрыл Таганай.
У дороги, не каждому ведом,
Безымянный струится родник,
И сугроб заповедным медведем
К животворным истокам приник (Нагорный заповедный зов. 3. Родники).

Словно талантливый живописец, автор создает точно подобранными словами-красками живые, зримые картины:

И стала явственно русеть
Меж сосен темная поляна (Солнце на вершине).
С гор опять нисходит благодать (Уральская сказка).
Сухая старая изба.
Сверчка сверленье.
Вздохи бревен.
Листвы ночная ворожба.
А ель вдали – с луною вровень.
До белизны накалена,
Луна на горной наковальне
От дальнотзорного окна
Опять скрывается в тумане.
И торжествует серый цвет

В густом размыве акварельном.

Хребта кремнистый силуэт

В суровом рубище нательном (Солнце на вершине).

Говоря об А. М. Виноградове, писатель В. И. Юровских подчеркивал, что его чуткий слух безошибочно улавливает музыку русской природы и запечатлевает ее в слове. Александр Михайлович хорошо понимает голоса природы, говорит с ней на одном языке, пытаюсь и нас, читателей, научить этому. Шорох и грохот, пересвисты синиц и журчание холодных струй воды каменистой горной речки – все это удивительное многоголосие передает поэт средствами звукописи (аллитерацией и ассонансом, анафорой и эпифорой):

Спозаранку, Ванька-встанька,

Гляну, что гранит хранит,

И как речка-холодянка

Речью камушки гранит.

Икупаю руки в струях

И на дне, в хрустальном льду,

Скрытый в чистых поцелуях

Нужный камушек найду

И тебе его, заветный,

По оказии пошлю

В горный город горицветный

Как ответное люблю... (Камушек заветный).

Меня оскалы скал

В горах встречали часто,

Когда слова искал,

Как самоцветы счастья (Нагорные горны).

У поэта Виноградова особое отношение к слову – глубинное, зоровое, рассветное, идущее от древнерусского глагола (слова):

Окликну ушедшую юность –

Вернется отзывчивый зов,

Услышу опять многострунность

Сердец, голосов и лесов.

Сомнений мучительных требник

Швыряю в валы-валуны.

Обнимемся, время, на гребне

Высокой и вечной волны.

В слепую низину спускаюсь

В тумане, как в ватном снегу,

Что было – ни в чем не раскаюсь,

Себе и другим не солгу.

Заря просочилась, алея,

Сквозь просеку – черный проран,

Навылет засажены ели

В дебелий слоеный туман.

Здесь где-то растет злато слово –

За ним я полжизни иду.

Губами к живой, родниковой

Певучей воде припаду.

Оно рассветет, не иначе.

Ключи, Златоуст, отворяй:

Пусть солнечным зайчиком скачет

Речушка наивная Ай! (Откликной камень).

Изображая увиденное, поэт находит самое нужное, важное слово, прибегая к авторским неологизмам:

Услышу опять многострунность

Сердец, голосов и лесов <...>.

Под солнышком над зимней сонью... (Гостеприимный Таганай).

Белоснежное Златоустье (Белоснежное Златоустье).

...В горный город горичветный... (Камушек заветный).

Отдарение (Отдарение).

Я нашел кусочек малахита

И авантюрин – таганаит (От уральских мифов).

Огоньков золотистые просинки

Рассыпал в Златоусте ЧЭГРЭС (Златоустовский символ пути: 1941-1945).

Как с белопенною Тесьмою

Играет своенравный Ай... (И слава, и слова Урала. 2. Горные реки).

Пядь за пядью, падь за падью

Заливаются водой,

Беспросветной непроглядью,

Безоглядною бедой (Лето дождей в Златоусте).

За морочью – узорочье

Высоких ранних зорь (Над тучами).

Как тут многокрасочно и густо! (Трасса жизни).

Как высокогорно,

гордо

Рвётся в небеса

строка! (Город горный).

Поэт предлагает игру со смыслами синонимов и паронимов, морфемных и лексических повторов: в результате этого открываются интересные детали происходящего, новые события, картины, видимые читателю не сразу:

Гор-лица, гор-ница –

Это от гор,

Чтобы горели

от радости лица,

Гордостью полнился

русский простор

И не манила

к себе загра-ница (Родные корни).

Таганай

в тиши ночной,

Чтоб не скалились

надменно,
Скалы скрыл
за пеленой (Уральская Ариадна).
Ведь это ж Круг-ли-ца!
Недаром имя доброе:

<...> Как мудрая наставница,
Лицо Уральских гор (От горных имен).

Художник слова глубоко чувствует семантическую ёмкость выражения.
Многомерными, глубокими предстают картины, изображенные с помощью метафор
(употребления слов в переносном значении на основе сходства предметов или явлений):

На камнях – росинки ртуть (Благодаря судьбе).
С крон деревьев серебристой кромкой
Косотур волнисто окаймлен (Вечный пример).
Дорога вынырнет кривая,
Свернёшь, куда – не разберёшь,
Даль постоянно прикрывает
Пятнистый занавес берёз (В дороге).
Даль задернута плотным туманом.
Из небесных, надвинутых плит,
В изобилии став неустанным,
Нескончаемо снег мельтешит (Белоснежное Златоустье).
Сам навстречу, с полными озерами,
Выступит Урал, любовь неся (Опорный край – и рай).
Каменные реки Таганая
Раздвигают времени туман (Вечный миг).
На елях стаи горностаев
От снежных ветреных затей (Гостеприимный Таганай).
В нахлобученных снежных папах
Притулились вдоль улиц дома.
У деревьев на ласковых лапах
Дорогие меха – задарма <...> (Нагорный заповедный зов. 1. Становой хребет).
Чёрной лентой в снегах белокурых
Вызывающе вьется Тесьма (Нагорный заповедный зов. 3. Родники).
В горле горном – речка Ай (С высоты доброты).
Хоть и выглядит сутуло,
А дороженька пряма <...>.
А в заманчивых озерах
Затаилась глубина (С высоты доброты).
Сугробы в масть медведям белым,
Вокруг вальяжно развалиясь,
Решают: едем ли за делом,
Не взять ли снегоход во власть? (Родников откровенье. 1. Белый Ключ).
Деловито рассеясь по скалам,
Снег победно глядит с высоты (Белоснежное Златоустье).
Урал гремит ключами (Родников откровенье. 4. Горные ключи).

Травы в ягодах поникли.
Ибо каждый горный склон,
Что лилов был от черники,
Персонально ждал поклон (Благодарение Таганаю).

Поэт умело использует омонимию, виртуозно обыгрывая созвучие слов-омонимов, омоформ:

Горный край опять без края
Открывается, слепя... (Нагорный заповедный зов. 2. Отдарение).
Пусть ключи –
и Белый, и Гремучий –
В сердце навсегда
замкнут хребты (Праздник слова).
Выпал снег, и морозы настали,
«А вот это – гравюра на стали».
Какими бы мы в будущем ни стали,
Душою неизменно остаюсь
С любимыми гравюрами на стали,
Где вечен неизменный Златоуст.
В Златоусте
гравюры на стали
Вроде символом
города стали (Златоустовские гравюры).

Яркими искорками вспыхивают в стихах А. Виноградова антитезы, основанные на противопоставлении признаков, явлений, образов:

...И поздней порой
не предстанешь усталым.
И ранний рассвет
ярче с каменных круч,
Ведь станут родными
и Черные Скалы,
И Белый,
вернее, Серебряный Ключ (На Таганае).
Стоит над городом Аносов,
Согнув тугую сталь в дугу.
А я согнуть клинок вопросов
В подкову счастья не могу (Русский булат).

Передать настроение, раздумья автору помогает вопросно-ответная организация произведения – организация стиха в форме беседы с помощью риторических фигур. Одна из них – риторическое ответствование: автор задает себе вопросы и сам же дает на них ответы, что усиливает экспрессивность и логический смысл стихотворных строк:

Отчего же тянет в горы
Неземная благодать?
Солнце ярче над горами
После долгой темноты,
Счастье – рядышком, на грани

Красоты и высоты (На грани).

Когда вокруг простор

Гор в маршальских погонах,

Как передать восторг?

Лишь в громкогласных горнах! (Нагорные горны).

Смысл поэтического творчества Александр Михайлович Виноградов видит в «стремлении к постижению красоты»:

Властно тянет к себе красота –

Чистотой родниковой напиться.

У деревьев – золотые уста:

Напоите мелодией, птицы.

И лесок-то совсем небольшой,

Но природному чувству доверься –

Сразу музыку слышишь душой,

Открываешь родное для сердца (Для сердца и души).

Стихи поэта наполнены любовью к жизни, родной природе, человеку:

Поезд мчит, разматывая рельсы.

Сосны сами просятся в стихи,

Словно вышли из-под рук умельцев,

Ожививших хвойный малахит.

Точно иллюстрации к Бажову,

Ветер перелистывает вновь

Горы в строгой зелени сосновой

Медленно темнеющих тонов.

А когда в просвете меж сосенок

Город полетит, огнем залит,

Кажется: копытцами козленок

Выбил самоцветы из земли (Из окна вагона).

В горах – душа всегда светла,

Добрее лица, чище речи

И почему-то легче кладь.

Здесь непременно всем при встрече

Спешат здоровья пожелать! (И слава, и слова Урала).

Магнит сердечный – на Урале,

Клад слов душевных – Златоуст (Триединство).

Вершина любви ко всему сущему на земле, к жизни, красоте – любовь к женщине:

Ты соткана из света и добра.

Ты – музыка, летящая сквозь годы.

Поутру на траве из серебра

Твои следы – протяжные аккорды.

Тебе под ноги падает трава,

А солнце пробивает тучу веток.

Ты – музыка, поэтому права,

Что из добра ты создана и света.

К молочной речке по воду ль идешь,

Росой ли умываешься медвяной,
Ты вся поешь,
Ты вся без слов поешь
Над нашей незабудковой поляной.
Ты – музыка, и потому права,
Что из добра и света родилась ты.
А я в твоей неугасимой власти
Ищу тебя достойные слова (Музыка).

Глубоко анализируя удивительную гармонию всего сущего в природе, и человека как частички этого мира в том числе, Александр Виноградов ставит в своих стихах важные нравственные вопросы, осознавая глубинные проблемы современной действительности:

Гремела слава не по слухам
О норове любой реки,
Неслась, как прежде, Громотуха
С полого-ровной Уреньги.
Природой вознесен самою,
Взирал довольно Таганай,
Как с белопенною Тесьмою
Играет своенравный Ай...
Мелеют реки. Молча глушим
Предчувствия, что будет впредь.
И всё тревожней: как бы душам
В такую сушь не обмельть! (И слава, и слова Урала. 2. Горные реки).
В гору, к елям высоченным
С вертолётками крон,
С чем идём? Да и зачем нам
Риск сорваться под уклон?
Что подарим горным далям?
Что вернем перед концом?
Благодарно ли ударим
В белоярый снег лицом?
Как лесное примет братство
В мир высокий и большой?
Как до истины добраться?
Не с пустой прийти душой? (Нагорный заповедный край. 2. Отдарение).

Отрадно, что раздумья Александра Михайловича Виноградова, представленные и в книге «Души и сердца Златоуст», и в предыдущих его книгах, глубокие откровения автора находят сердечный отзыв читателя чувствующего и думающего, составляют лучшие страницы духовного наследия литературы Зауралья и Урала.

Список использованных источников

1. Виноградов, А. М. Души и сердца Златоуст : стихотворения / А. М. Виноградов. – Челябинск : Павлин, 2022. – Текст : непосредственный.
2. Творчество поэта А. М. Виноградова / Центр русской народной культуры «Лад». – URL: https://vk.com/@crnk_lad-tvorchestvo-poeta-am-vinogradova (дата обращения: 17.09.2024). – Текст : электронный.

РАЗДЕЛ 3. ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ЗАУРАЛЬЯ В XVII - XXI ВЕКАХ

УДК 930.253

Бабушкина Ольга Юрьевна,
ГБУК «Курганская областная универсальная
научная библиотека им. А.К. Югова»
кандидат исторических наук, доцент, г. Курган

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ КУРГАНСКОГО ДУХОВНОГО УЧИЛИЩА (1901-1918)

Ключевые слова: Курганское духовное училище, духовное образование, город Курган, Тобольская епархия, педагоги училища, выпускники училища, мемуары В.М. Волкова, Тобольские епархиальные ведомости.

Аннотация: Статья посвящена педагогам Курганского духовного училища, оставившим добрую память о себе у своих учеников и их родителей. Все преподаватели были с высшим образованием: четверо во главе со смотрителем училища были выпускниками Казанской духовной академии, трое – из Московской академии и один из Петербургской. Педагоги духовного училища представляли собой наиболее культурную и образованную часть курганского общества. В статье прослеживаются судьбы наиболее известных и уважаемых педагогов училища – Добромыслова Д.П., Крылова И.В., священника Иоанна Редькина.

Открытие в Кургане духовного училища стало знаменательным событием в жизни города. Курган во второй половине XIX в. – это уездный город Тобольской губернии, на обширной территории которой было всего два духовных училища – в Тобольске и в Ишиме. Тобольское училище было открыто в 1818 г. и располагалось почти семьдесят лет вместе с семинарией в Тобольском Знаменском монастыре. Только осенью 1887 г. было выстроено двухэтажное кирпичное здание Тобольского уездного училища. В Ишиме духовное училище появилось в 1871 – 1872 гг. благодаря переводу его из Омска, но с учреждением в 1895 г. самостоятельной Омской епархии оно вышло из подчинения Тобольска. Соответственно, на всю Тобольскую епархию, одну из самых крупных в России в конце XIX в., оставалось одно духовное училище в губернской столице. Решение об открытии Курганского мужского духовного училища было принято в 1898 г. Курганская городская дума безвозмездно уступила церкви землю для постройки здания училища на Конной площади, за храмом Александра Невского. Курганский архитектор Н.А. Юшков в 1900 г. представил проект будущего училища в Тобольскую духовную консисторию. Затем этот проект дорабатывал Тобольский епархиальный архитектор Б. Цинке. Еще не имея собственного здания (до 1905 г. училище располагалось в арендованном у купца Рылова двухэтажном здании по ул. Дворянской, ныне ул. Советской, 95), преподаватели училища с разрешения Святейшего Синода 18 августа 1901 г. провели первые вступительные испытания, [1, с. 271-275], а 9 сентября 1901 г. состоялось торжественное открытие духовного училища в Кургане. Мероприятия, проходившие в этот день, подробно описал смотритель училища Николай Александрович Городков в газете «Тобольские епархиальные ведомости»: «Акт происходил в классных помещениях училища и начался в один час дня. Согласно ранее составленной программе торжество происходило в

следующем порядке. По объявлении смотрителем училища об открытии в г. Кургане мужского духовного училища член правления от духовенства священник И. Редькин произнес следующую речь: «...Что касается нашего вновь открытого Курганского духовного училища, то его значение — и прежде всего для курганского духовенства соединено с большими удобствами, чем в Тобольском училище. Если принять во внимание расстояние Курганского уезда от Тобольска и прибавить к этому пути сообщения, существующие между тем и другим, то едва ли где еще, — разве у нас же в Сибири, — обучение детей в духовных школах сопряжено с такими же или большими, чем здесь, неудобствами. В училище обыкновенно определяются дети в возрасте от 10 до 11 лет; и вот, благодаря расстоянию и другим невыгодным условиям, между ними и их родителями прекращается непосредственное общение на целые годы. Какие неблагоприятные последствия иногда проистекают отсюда, вероятно, многим известно по опыту. ...Очевидно, учебное заведение в более близком пункте устраняет указанные неудобства в значительной мере. Одним этим обстоятельством значение нашего училища для духовенства, конечно, не исчерпывается. Есть и немало людей не духовного звания, особенно людей с небольшими средствами, которые бы желали дать духовное образование своим детям, с тем, чтобы определить их в духовное звание. Пусть некоторые в этом случае руководятся чисто практическими соображениями — смотрят на духовное звание, как на средство к более или менее обеспеченному существованию, — это ничего не значит: что может выйти из наших желаний впоследствии — это не в наших руках. Но дело в том, что такая потребность, называемая хотя бы и не идеальными, но вполне законными целями, часто остается без удовлетворения, благодаря тому, что данное место слишком удалено от духовно-учебных заведений, или человеку не по силам содержать детей в другом городе. Напротив, иметь духовное училище у себя в городе для горожанина — дело совсем другого рода: здесь обучение детей для него — дело домашнее, подручное, — плата за обучение в таком размере, как в здешнем новооткрываемом училище, едва ли кому не посильна, а об остальном и говорить нечего: в одежде, например, требуется только приличие, особенной формы не установлено. В своем уездном городе духовное училище гораздо доступнее и для жителя деревни — крестьянина, даже для среднего, не слишком зажиточного: в городе часто у него есть родные или близкие знакомые, у которых он с удобством может поместить своего мальчика за сравнительно недорогую плату, — за плату не всегда даже деньгами. Сверх всего этого нужно помнить, что духовные училища служат переходной ступенью к средней школе, а через среднюю, для людей даровитых, и к высшей, как духовного, так и других ведомств. Этому последнему обстоятельству мы придаем особенную важность в отношении к здешнему городу и уезду...

Итак, открытие духовного училища вообще, а для нашего города и уезда в особенности — факт немаловажен. А так как всякого рода учреждения, более или менее важные, иногда имеющие самое отдаленное отношение к церкви, в нашем православном отечестве принято открывать молитвою к Богу, освящающему всяческое и благославляющему; то тем более прилично сделать это при открытии учреждения, стоящего в таком прямом и близком отношении к церкви».

После речи о. И. Редькина совершен был молебен Спасителю, который служили два члена правления от духовенства — священник И. Редькин и Р. Горбунов при председательстве маститого протоиерея курганского собора И. Волкова. В конце молебна протоиерей И. Волков сказал приличную случаю речь такого содержания: «Достопочтенное собрание, честнейшие отцы и братие, милостивые государи и государыни! Все мы собрались здесь праздновать

торжественное открытие Курганского духовного училища, событие весьма важное по тем благотворительным последствиям, которые могут от него произойти. Оно начинается по благословению нашего Архипастыря, искренно заботящегося о просвещении своей паствы и принимающего живое и горячее участие во вновь открываемом нашем духовном училище. Здесь будут получать первоначальное обучение и образование, основанное на религиозно-нравственных началах, дети духовенства и других сословий с тем, чтобы впоследствии быть пастырями и учителями Церкви. Что может быть выше и важнее этого? ...Надеемся, что и наши воспитатели и наставники с отеческою любовью отнесутся к нашим детям, и это облегчит им самим тяжелое и трудное бремя обучения и воспитания. И вы, любезные дети, радость и болезнь нашего сердца, всячески постарайтесь быть достойными того внимания и попечения, которое оказывается вам. Ведите себя скромно, прилично, благопристойно и благочестиво, как подобает воспитанникам духовного училища...».

После молебна хор соборной церкви, приглашенный петь на акт, пропел: «Тебе Бога хвалим». Этим закончилась первая половина акта.

После сего смотритель училища Н. Городков сообщил “краткие сведения по вопросу об открытии и устройстве в Кургане мужского духовного училища”. По окончании смотрителем речи певчие пропели громогласно «Многая лета» и гимн Кириллу и Мефодию. Далее делопроизводитель правления Н. Сахаров прочитал списки учеников, вошедших в состав 1 и 2 класса курганского духовного училища. Певчие исполнили гимн князю Владимиру.

После сего помощник смотрителя Д. Добромыслов произнес следующую речь, обращенную по преимуществу к ученикам: «Народ, имеющий самые лучшие училища, это первый народ; если он не первым сегодня, будет им завтра. Сегодняшний день звучит для всех нас торжеством, весельем: в торжественном собрании мы празднуем открытие Курганского духовного училища. Явилось таким образом новое духовно-учебное заведение и первое из таких в Кургане — факт чрезвычайно отрадный и всеми искренно и горячо приветствуемый. В эти радостные, торжественные минуты не можем не поделиться мыслями с вами, дети и первые воспитанники открываемого училища, о том, какой строй жизни был бы желателен среди вас для успешного достижения этих целей. Главною целью принявшего вас под свою сень училища будет постепенно создать из вас, юных питомцев училища, будущих тружеников с определенными строго христианскими нравственными устоями и навыками. Главнейшие качества, какие настойчиво будут развиваться в вас — это религиозность, христианское отношение к ближним, трудолюбие и аккуратность в вашей личной жизни. Вам, воспитанникам духовного училища, готовящимся главным образом быть пастырями и учителями Церкви Христовой, надлежит с честью нести это высокое звание — быть по преимуществу чадами Отца Небесного, любящими Его, благоговеющими перед Ним; почему религиозное чувство должно иметь неотразимое влияние на вашу жизнь во всех ее разнообразных проявлениях. При богослужениях стойте с благоговением, помня, что стоите пред лицом Всевышнего; Церкви, как дому Божию, и церковным предметам — иконам, кресту — оказывайте подобающее святыне уважение; все молитвы исполняйте с глубоким вниманием и в благоговейной тишине, с полным участием сердца, с истинно-христианским чувством».

Чтением приветственных телеграмм и пением народного гимна “Боже Царя храни” закончился акт около 3 часов по полудни. Приглашенные лица после акта отправились в квартиру смотрителя училища откусать хлеба-соли. Здесь со стороны присутствующего общества высказано было много благожеланий вновь открытому училищу. При поданном

шампанском прежде всего смотритель училища произнес тост за преосвященного Антония, епископа Tobольского и Сибирского, как главного деятеля в деле открытия в Кургане духовного училища и преосвященного Агафангела, бывшего епископа Tobольского, как первого архипастыря, поднявшего вопрос об устройстве в Tobольской епархии второго духовного училища, каковым и является в настоящее время Курганское. Помощник смотрителя произнес тост за граждан г. Кургана и его представителя, присутствующего здесь городского голову Ф.В. Шветова. Тостов было много. В это же время были посланы приветственные телеграммы преосвященному Антонию от лица присутствовавшего духовенства и курганского светского общества. Не забыты были и ученики училища. В общежитии был устроен праздничный обед, на который были приглашены, как гости, все квартирные ученики. После обеда все они были наделены фруктами, орехами и конфетками». [6, с. 487–506].

Духовные училища — это православные начальные учебные заведения, предназначавшиеся для образования лиц, предполагавших поступать в семинарии. Подчинялись они Синоду, имели 4 класса с программой, приближенной к четырем первым классам гимназии. В училища бесплатно принимались дети духовного сословия, для детей из других сословий обучение было платным. К началу XX века существовало 185 духовных училищ с числом учащихся около 30 000.

По итогам вступительных испытаний в Курганском духовном училище в первых год обучения набрали два класса: в первый поступило 28 учеников, во второй - 14 учеников. В последующие два года окончательно был укомплектован состав всех четырех классов училища. К моменту переезда в собственное здание количество учащихся возросло до 102 человек, 69 из которых разместились в училищном общежитии. В первый класс принимались мальчики 10-12 лет, удовлетворительно сдавшие экзамен по программе приготовительного класса. В общежитии жили иногородние, в основном дети сельских священников, диаконов, псаломщиков. Плата за полное пансионерное проживание составляла 130 рублей в год, за полупансионерное проживание детей священников – 80 рублей, детей диаконов и псаломщиков – 60 рублей в год. Кроме того, каждый ученик, живущий в общежитии, обязан был ежегодно вносить по 5 рублей за постельный прибор. Дети других сословий платили ежегодно по 25 рублей за право обучения. За полное пансионерное содержание с учетом постельного прибора они вносили по 135 рублей в год, за полупансионерное – 115 рублей. [9, с. 193].

Освящение нового здания духовного училища, построенного с учетом последних технических требований, состоялось 24 сентября 1905 г. Самое высокое и большое здание в городе хорошо обозревалось со всех сторон, хотя и находилось на окраине, на Конной площади, за старым кладбищем. Длина здания по фасаду имела 20 саженей, а ширина 10 саженей. В цокольном этаже размещалось помещение центрального отопления и электроосвещения, комнаты для эконома и прислуги, столовая и кухня, на первом этаже - квартиры смотрителя училища и его помощника, одного из надзирателей, швейцарская и раздевальня-гардероб. На втором этаже находились просторные классы со множеством больших окон. Парты были удобные, двухместные, с откидными крышками, выкрашены в желтый цвет. Для учителя ставилась высокая кафедра. На втором же этаже находились учительская, библиотека, квартира другого надзирателя и большой зал для собраний и проведения культурных мероприятий. На третьем этаже были домовая церковь во имя Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, рассчитанная на 250 человек, и спальные комнаты

учащихся. Во внутреннем дворе училища построили больницу, баню, конюшни, амбары и погреба.

Здание духовного училища сохранилось до наших дней. В 1918 г. в нем разместился штаб военного округа Сибирской армии, в 1925 г. его передали под школу 2-й ступени, а спустя год – под окрисполком и окрздравотдел. С момента образования Курганской области в 1943 г. здесь находятся областные власти. В конце 1950-х гг. здание бывшего духовного училища было серьезно реконструировано и расширено, приобретя свой современный вид. В настоящее время здесь располагается Правительство Курганской области. [1, с. 275].

Все события, связанные с жизнью Курганского духовного училища, подробно освещались в Тобольских епархиальных ведомостях. Но чаще всего это была официальная информация – учебные планы, списки учащихся и педагогов, правила поступления. Наиболее интересные, эмоционально-окрашенные сведения о педагогическом составе училища сохранились в воспоминаниях выпускников.

Самыми значительными из дошедших до наших дней стали воспоминания Владимира Македоновича Волкова, выпускника курганского духовного училища 1909 г. Об авторе мемуаров известно, что он родился 21 июля 1894 г. в г. Березове Тобольской губернии в семье священнослужителя. Его детство прошло в с. Байдарском Курганского уезда и, в основном, в г. Кургане, где его отец служил сначала в Спасо-Преображенской тюремной церкви, а затем в Троицком храме, а его дед, протоиерей Иоанн Волков, более полувека прослужил в Курганском Богородице-Рождественском соборе. В.М. Волков получил полное духовное образование, начиная с трехлетней церковно-приходской школы в Кургане, затем окончил Курганское духовное училище, в 1915 г. – Тобольскую духовную семинарию и в 1919 г. – Московскую духовную академию. С 1924 г. Владимир Македонович работал в системе профтехобразования, был ректором сельскохозяйственного института в Сергиевом Посаде. В 1955 г. В.М. Волков начал работать в Московской духовной академии помощником библиотекаря, с 1963 г. по 1970 г. – заведующим библиотекой, затем – до конца своих дней – ее научным консультантом. [2, с. 32]. В 1986 г., за год до своей кончины, В.М. Волков передал рукопись своих воспоминаний курганскому журналисту Б.Н. Карсонову, которая сегодня находится на хранении в Государственном архиве Курганской области в личном фонде Б.Н. Карсонова и является уникальным источником по истории Курганского духовного училища.

Педагогический состав духовного училища заметно выделялся среди курганцев, представляя собою наиболее культурную, образованную и интеллигентную часть общества. Главным руководящим и начальствующим лицом в училище являлся смотритель. На момент открытия им был Николай Александрович Городков. Он родился в Костромской губернии. Образование получил в Костромской духовной семинарии, в 1884 г. окончил курс Казанской духовной академии со степенью кандидата богословия. В 1885 г. назначен преподавателем Священного писания в Тобольскую духовную семинарию, в 1887 г. – преподавателем Тобольского епархиального училища. В 1888 г. после публичной защиты диссертации в совете Казанской академии получил степень магистра богословия. В 1895 г. назначен смотрителем Тобольского духовного училища. С 1901 по 1903 гг. – смотритель Курганского духовного училища. [7, с. 265].

В рапорте Святейшему Правительствующему Синоду епископа Тобольского и Сибирского Антония от 11 апреля 1901 г. в качестве кандидата на должность помощника смотрителя Курганского духовного училища представлен преподаватель Тобольского епархиального женского училища, статский советник Дмитрий Павлович Добромыслов [4,

с. 10]. С 1903 г. Дмитрий Павлович становится бессменным до 1918 г. смотрителем училища. Он родился в Костромской губернии в 1861 г. В 1885 году окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Кандидатское сочинение писали «О противоречиях в Коране». С 1885 по 1887 гг. - учитель русского и церковнославянского языков в Тобольском мужском духовном училище. С 23 августа 1887 г. по 16 августа 1901 г. - преподаватель географии и гражданской истории в Тобольском епархиальном женском училище. С 4 июня по 16 августа 1901 г. временно исполняющий дела помощника смотрителя Курганского духовного училища. С 16 августа 1901 г. помощник смотрителя Курганского духовного училища и преподаватель священной истории в I и II классах. С 16 марта 1903 г. временно исполняющий дела смотрителя Курганского духовного училища. С 14 июня 1903 г. смотритель Курганского духовного училища. После революции и закрытия духовных школ был учителем школы 2 ступени и преподавателем русского языка и литературы в педтехникуме. Умер в 1930 г. в возрасте 71 года.

Д. П. Добромыслов оставил о себе самые теплые воспоминания в сердцах своих учеников, в частности, В.М. Волков о нем пишет: «Дмитрий Павловичу было тогда 45 лет, и он находился в полном расцвете и крепости своих духовных и физических сил, представляя собой редкое гармоничное сочетание и проявление отменных душевных качеств и качеств пышущего здоровьем человека. Выше среднего роста, крепкого плотного сложения, расположенного несколько к полноте. Он имел полуовальное, здоровое, даже несколько розоватое лицо с чисто выбритыми щеками и небольшой бородкой, полукруглой, чуть клинышком на конце подбородка, с темными, вниз опущенными густыми усами, высокий лоб, прямой нос, коротко стриженные волосы темного цвета, с небольшим зачесом набок, в очках, из-под которых смотрели на вас добрые, внимательные глаза. В форменном двубортном сюртуке с ведомственными петлицами и светлыми пуговицами, с академическим знаком на правой стороне груди, из-под сюртука видна была белая накрахмаленная манишка с белым воротничком и коротким черным галстуком в виде небольшого узкого бантика спереди, какие тогда было принято носить. Словом, это был муж вполне зрелых лет, статный и представительный, но в то же время от него исходило столько благодушия, доброты, невозмутимого спокойствия, выдержанности характера, что вызывало к нему невольное чувство симпатии, расположения и уважения. Это был, действительно, тип доброго, гуманного, рассудительного начальника, и в данном случае самая его фамилия Добромыслов как нельзя более подходила к характеристике его цельного морального облика человека глубокого внутреннего благородства, человека не только осмысливающего добро, но и творящего все доброе, так что звание «светского советника» вполне определяло его служебное положение. Стоит ли, бывало, Дмитрий Павлович, в училищном храме за богослужением позади рядов учащихся, но впереди учителей, несколько отдельно от них, а уже от одного его присутствия в храме наблюдается особая благочинная тишина, идет ли Дмитрий Павлович на занятия из своей квартиры на втором этаже, поднимаясь на верх по лестнице, моментально пустеет и лестница и лестничные площадки, и учащиеся кубарем, как горох, рассыпаются во все стороны, пустеют и коридоры, и также водворяется всюду строгая тишина: двери классов плотно закрыты, все на своих местах; председательствует ли Дмитрий Павлович в учительской комнате или на педагогическом совете, или на обычном учительском собрании, - и опять – почтительная тишина, порядок и сугубо деловая обстановка; находится ли, наконец, Дмитрий Павлович на своем уроке в классе, обычно прохаживаясь по классу и стоя или сидя за кафедрой, объясняет урок или опрашивает учеников, и речь его льется плавно, мерно и вместе

с тем убедительно и веско, и снова в классе полная тишина, никто не шелухнется, словно никого нет, но сосредоточенное внимание всех учеников устремлено на учителя, как бы изучая его, вникая не только в каждое его слово, но и в каждый его жест, каждый взгляд, стараясь запечатлеть в памяти надолго весь его обаятельный облик в целом» [5, с. 26–27].

С 3 ноября 1903 г. помощником смотрителя училища становится Иван Васильевич Крылов. Сын священника Ярославской епархии, родился в 1867 г.; по окончании в 1891 г. курса наук в Московской духовной академии со степенью кандидата назначен на должность надзирателя в Угличское духовное училище; в марте 1892 г. перемещен помощником инспектора в Саратовскую духовную семинарию; в марте 1895 г. назначен на должность преподавателя латинского языка в Новгород-Северское духовное училище; в октябре 1897 г. перемещен на ту же должность в Ростовское Дмитриевское училище, в ноябре 1903 г. назначен помощником смотрителя духовного училища в г. Кургане. Имел чин статского советника и орден св. Станислава 3-й степени. Иван Васильевич Крылов стал первой потерей среди педагогического состава училища. Он скончался 11 октября 1911 г. от крупозного воспаления легких. Похоронен на Троицком кладбище. Супруге советовал не уезжать на родину в Европейскую Россию, а оставаться в Кургане, в полной уверенности, что ее и шесть несовершеннолетних детей не оставят здесь участием и поддержат его сослуживцы по училищу [8, с. 579–585].

«Во второй половине учебного года преподавание русского языка в четвертом классе от Д.П. Добромыслова переходило к назначенному в курганский Богородице-Рождественский собор новому настоятелю протоиерею-академику Дмитрий Аполлоновичу Матвееву из Петербургской духовной академии, бывшему до этого инспектором Тобольской духовной семинарии. Географию и природоведение преподавал кандидат богословия Казанской духовной академии Николай Кузьмич Малков, из тобольских семинаристов. Он кончил академию в 1902 г. и писал кандидатское сочинение: «Древнерусское воспитание по Домострою». Уроки Николая Кузьмича были всегда содержательны и интересны, он умел пробуждать в учениках любознательность, рассказывая увлекательно и художественно, уводя своих слушателей в путешествия по разным странам, знакомя с жизнью, нравами и обычаями разных народов земного шара, с городами, с их культурой и просвещением на базе воспитания чувства любви к своему родному Отечеству. Самый метод преподавания отличался наглядностью и способствовал хорошему глубокому запоминанию учебного материала. В этих целях Николай Кузьмич практиковал в своих занятиях по географии домашние задания письменного описательного характера на разные темы, например, в 3-м классе давались такие темы для сочинения, как: «Вулканическая работа земли» или «Китайцы» и тому подобные. Ученики любили Николая Кузьмича за его мягкий характер, несмотря на его строгую парадную внешность. Когда же он стал помощником смотрителя училища, то в его лице оно получило столь же заботливого и ревностного к попечению об учащихсЯ руководителя и воспитателя, каким был и сам смотритель училища Д.П. Добромыслов. Древние языки – греческий и латинский – преподавали в училище Николай Васильевич Попов и Сергей Николаевич Афанасьев. Н.В. Попов из Вологодской духовной семинарии, кандидат богословия Московской духовной академии. Окончил академию в 1897 г., кандидатское сочинение писал на тему: «Государственное положение и внутреннее состояние раскола в царствование Петра I». Как преподаватель, он держал себя в отношениях с учениками доступно и просто, никогда не сердился, не повышал голоса, был терпелив и снисходителен. Латинский язык преподавал С.Н. Афанасьев, сибиряк, из Иркутской семинарии, один из

молодых преподавателей, окончивший Московскую академию в 1902 г. Сергей Николаевич был мал ростом и притом горбатый, ходил несколько раскачиваясь, с наклоном вперед. Преподавание вел тоже толково. Обычно, вместо кафедры, он садился на первую двухместную ученическую парту, причем один ученик пересаживался на другую, а Сергей Николаевич садился на крышку парты, а ноги ставил на скамейку, держа классный журнал в руках, или же давал держать его сидящему на этой же парте ученику. Бывало и так: когда какой-либо ученик не выучил урока или плохо отвечал, или в чем-нибудь провинился за уроком, то вызывался Сергеем Николаевичем к парте, на которой он сидел, и тут происходила целая экспертиза по поводу нарушения или несоблюдения учебной дисциплины, своеобразная мистерия нравоучительного характера. Состояла она в том, что Сергей Николаевич одной рукой держал ученика, а в другую брал журнал и, символически касаясь корешком головы провинившегося ученика, читал ему нотацию вслух для всего класса, после чего ставил в журнале отметку: балл 2 или 3 с двумя минусами. Но это уже служило мерой строгого взыскания. Зато все успевающие ученики, как у Николая Васильевича, так и у Сергея Николаевича пользовались большим расположением и благосклонностью, поскольку они вызывали у учителей довольное, радостное, хорошее и доброе настроение. Преподавателем пения в Курганском духовном училище был Вениамин Александрович Александров из Тобольской духовной семинарии, окончивший курс придворной капеллы со званием регента. Как преподаватель, он был большой знаток и любитель пения, был требовательным и строгим учителем. У каждого воспитанника был учебный нотный Октоих в квадратных нотах на плотной бумаге и в хорошем крепком картонном переплете. Вениамин Александрович всегда приходил на уроки в класс со своей скрипкой в изящном футляре. Как он бережно вынимал свой инструмент из футляра, пробовал его настрой, взмахивал затем смычком и задавал первый тон, видно было, как он сразу входил в свою роль, и тогда... только слушай! И хор, организованный им из учеников училища, пел неплохо и свободно исполнял нотные номера пения, а в дни праздников на торжествах общественного характера учащиеся исполняли номера и светского пения» [5, с. 34, 39, 40, 42].

Особое место среди преподавателей занимали священнослужители, среди которых самых уважаемым был протоиерей Иоанн Редькин. Он родился в 1859 г., в 1880 г. после окончания Тобольской духовной семинарии по первому разряду рукоположен во священника Васильевской церкви Иковской слободы Курганского уезда. С 8 апреля 1901 г. – член правления Курганского духовного училища от духовенства. В 1903 г. возведен в сан протоиерея [3, с. 70]. По воспоминаниям В.М. Волкова: «Замечательной личностью был настоятель Троицкой церкви протоиерей о. Иоанн Александрович Редькин, из студентов Тобольской духовной семинарии. Два старших его сына были уже идейными образованными священниками, средний - учился в Тобольской семинарии, а младший отдан был учиться в местную мужскую гимназию. Отец протоиерей Редькин был высокого роста, худощавый, со строгими выразительными чертами правильного лица, с прямым носом, со светлыми глазами под нависшими бровями пепельного цвета, с такого же цвета выющимися пышными короткими до плеч волосами, всегда в ладно сшитых добротных рясах, приятно облегающих его стройную фигуру. Отец Иоанн держал себя с большим достоинством. Боже упаси, чтобы как-нибудь не уронить своего священного сана! Всем своим поведением и обращением с верующими прихожанами он внушал благоговейное отношение к храму, священным предметам, к духовному званию и сану. Отец протоиерей имел выдержанный уравновешенный спокойный характер. Голос у него был хотя и громкий, но достаточно

внятный, ровный и приятный. В целом, в своей наружности он имел нечто от образа ветхозаветного пророка и был, воистину, добрым пастырем. Он хорошо и часто проповедовал, служил вдохновенно и благоговейно, был богословски образованным пастырем, выписывал много церковно-общественных и богословских журналов, живо интересовался и современной наукой, был прекрасным собеседником и благородной души человеком, высококультурным, просвещенным и авторитетным, любимым своей паствой, пользуясь большим почтением и уважением среди духовного братства города. Отец протоиерей Редькин в течение 24 лет служил в должности благочинного 2-го благочиния Курганского уезда и за свое ревностное служение был чествуем духовенством благочиния торжественным празднованием с поднесением ему приветственного адреса, в котором достойно была охарактеризована вся его многополезная пастырская деятельность. В обращении к о. Иоанну говорилось: «Движимые чувством сердечной признательности, искренней благодарности и глубочайшего уважения к Вам за все то добро, которое видели от Вас за все время Вашего служения в должности благочинного, бывшие Ваши подчиненные сочли своим священным долгом почтить Вас, как бывшего нашего начальника и опытного руководителя и советчика. Оценка Вашей деятельности сделана уже Вашими прежними прихожанами, Епархиальным начальством, Святейшим Синодом. Мы же скажем, кем и чем Вы были для нас – «образом в слове, в житии, в любви, в духе, в вере и чистоте». Мы же слышали Ваши разумные назидательные речи, видели Вашу жизнь и были свидетелями Вашего истового благоговейного служения. Кроме того, всякий из духовенства Вашего благочиния без различия сана и положения, находил у Вас отеческое к нему отношение, видел в Вас человека доступного, чуждого гордости. Каждый встречал у Вас радушный прием, участие к его делу. Каждый получал у Вас поддержку, совет, помощь и слово утешения. Кротость и смирение, присущие Вашему характеру, видны были во всем. Всегда вежливое и корректное обращение с нами служило для нас поучительным примером.

Будучи благочинным, Вы были в то же время членом Правления от духовенства в Курганском Духовном Училище в течение 11 лет, с основания училища. Вы принимали самое горячее участие в открытии и устройстве Курганского училища. При Вашей энергии и опытности, встречавшиеся затруднения при первоначальном благоустройении училища, легко преодолевались. По отношению к нашим детям – ученикам Вы доброжелательны, всегда готовы оказать снисхождение. Бедных учеников жалеете, а их родителям стараетесь облегчить трудность содержания детей в училище. Вас все время интересует жизнь училища. В течение 32-летнего служения в священническом сане Вы всегда добросовестно исполняли те труды, какие выпадали на Вашу долю, несмотря на другие посторонние обязанности. Вас знает вся Епархия, и Вы пользуетесь особым доверием и расположением духовенства» [5, с. 53-56].

Владимир Македонович Волков своими мемуарами развенчивает стереотип о душевной атмосфере духовных образовательных учреждений, описанной Помяловским Н.Г. («Очерки бурсы») и И.С. Никитиным («Дневник семинариста»). Ему вторит родитель, опубликовавший статью в «Тобольских епархиальных ведомостях» по случаю годовщины со дня кончины преподавателя Ивана Васильевича Крылова: «Близость учащихся и учащихся в Курганском училище – это драгоценнейшее свойство, а быть может и отличие этого училища от других таких же. В училище создается и живет атмосфера, близко подходящая к семейной, где жизнь младших протекает на виду у старших, и где откровенность и правдивость воспитанников естественны, хотя бы правду приходилось говорить о своих проступках и промахах. При таких условиях создались, крепко держатся и живут свои особые традиции, особое направление

воспитания действительного, а не по имени только» [10, с. 470-473].

Педагогический коллектив духовного училища держался особняком и не растворился в городской среде, хотя и оказывал влияние на культурную жизнь в Кургане через просветительскую деятельность и публикации в местной прессе. Однако главным своим детищем педагоги считали успех своих учеников, которые с достоинством несли высокое звание выпускника Курганского духовного училища.

Список использованных источников

1. Васильева, А. М. Забытый Курган / А. М. Васильева ; Курган. обл. краевед. музей. – Курган : Зауралье, 1997. – 359 с. : ил. – Текст : непосредственный.
2. Владимир Македонович Волков. Некролог // Журнал Московской патриархии. – 1998. – № 5. – С. 32.
3. ГАКО. – Ф. 235 (Тобольская духовная консистория). – Оп. 1. – Д. 268. – Л. 70.
4. ГАКО. – Ф. 235 (Тобольская духовная консистория). – Оп. 1. – Д. 277. – Л. 10.
5. ГАКО. – ФР-2380 (Б. Н. Карсонов). – Оп. 6. – Д. 132. Л. 1–70.
6. Городков, Н. А. Акт в Курганском духовном училище 9 сентября 1901 года по случаю его открытия / Н. А. Городков. – Текст : непосредственный // Тамбовские Епархиальные Ведомости. Отдел неофициальный. – 1901. – 1 нояб. (№ 21). – С. 487–506.
7. Городков. – Текст : электронный // Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь : в 12 т. / под ред. проф. А. П. Лопухина. – Петроград : Т-во А. П. Лопухина, 1903. – Т. 4 : Гаага – Донатисты. – С. 265. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/pravoslavnaja-bogoslovskaja-entsiklopedija-ili-bogoslovskij-entsiklopedicheskij-slovar-tom-4-gaaga-donatisty/265> (дата обращения: 12.08.2024).
8. Крылов Иван Васильевич. Некролог. – Текст : непосредственный // Тамбовские Епархиальные Ведомости. Отдел неофициальный. – 1911. – № 24. – С. 579–585.
9. От правления Курганского духовного училища. – Текст : непосредственный // Тамбовские Епархиальные Ведомости. Отдел неофициальный. – 1903. – № 14. – С. 193.
10. Памяти И[вана] В[асильевича] Крылова (ум. 11 окт. 1911 г.). – Текст : непосредственный // Тамбовские Епархиальные Ведомости. Отдел неофициальный. – 1912. – № 20. – С. 470–473.

УДК 94(47).084.3/6.(035)

Вохменцева Кристина Вячеславовна,
Шадринский государственный педагогический университет
студентка 122Б группы, г. Шадринск
Дежнев Владимир Николаевич,
Шадринский государственный педагогический университет
кандидат философских наук, доцент, г. Шадринск

УЧИТЕЛЬ – ЭТО ПРИЗВАНИЕ

Ключевые слова: семья, династия, педагогическая династия, призвание, учитель, верность профессии.

Аннотация: В статье рассматриваются понятие династии и её роль в профессиональном становлении. Представлен пример педагогической династии учителей в

двух поколениях, окончивших в разные годы ШГПУ (бывший ШГПИ). Делается вывод о ценности семейных традиций в выборе профессии учителя.

2024 год объявлен в России Годом семьи. Его цель – популяризация и сохранение традиционных семейных ценностей. Кто-то из мудрецов сказал, что семья – это место приземления для старших, стартовая площадка для младших и маячок взаимоотношений для каждого [4]. Семья – это родство не только кровное, но и духовное, это общность или близость интересов.

Уникальна семья, если людей объединяет ещё и общее дело, например, педагогика. Профессию учителя во все времена считали одной из благороднейших и важных. Нельзя не согласиться со словами великого чешского педагога Яна Амоса Коменского, который сказал, что «должность учителя настолько превосходна, как никакая другая под солнцем» [5]. Столь высокая оценка связана с тем, что представители этой профессии – люди преданного служения делу и детям.

В толковом словаре С.И. Ожегова о династии говорится как о тружениках, передающих от поколения к поколению мастерство, трудовые традиции [3]. В большом энциклопедическом словаре «династия» – ряд поколений, передающих из рода в род профессиональное мастерство, традиции [3]. Понятие «династия» имеет различные аспекты: философский, социологический, педагогический. С точки зрения философии, династия – переход мировоззрений и убеждений от одного поколения к другому. Династия в социологии – череда людей, происходящих из одного рода, которые продолжают дела своих родителей, идут по их стопам. Династия в педагогическом аспекте – это передача профессионального опыта и верность педагогической профессии из поколения в поколение [2].

Педагогическая династия – это группа представителей одного рода учителей, которые передают из поколения в поколение профессиональный опыт, традиции и нравственные ценности [1].

Нам хочется представить два поколения учителей нашей семьи, которые вышли из стен ШГПУ (бывшего ШГПИ) в разные годы и достойно трудились и продолжают трудиться в системе образования Курганской области. Надеюсь, что в лице автора статьи династия учителей в нашей семье продолжится в третьем поколении.

Педагогический стаж династии – 187 лет.

Представители первого поколения династии – Киреева Надежда Аркадьевна (в девичестве Кандакова) и Шуракова Татьяна Леонидовна (в девичестве Степанчук). Автор статьи является их внучатой племянницей по линии бабушки и дедушки.

Надежда Аркадьевна Киреева – учитель иностранного языка. Она посвятила образованию и воспитанию студентов и школьников 42 года, работая в системе общего, профессионального и дополнительного образования, в том числе в Мишкинской средней общеобразовательной школе, в Мишкинском педагогическом училище и в Мишкинском профессиональном лицее № 22 в разные годы после окончания факультета иностранных языков Шадринского государственного педагогического института в 1972 году. Коллеги характеризуют её как человека широкой эрудиции, глубоких знаний и педагогического мастерства. Она успешно формировала у студентов и школьников гражданскую позицию, мировоззрение, нравственные качества, являясь разработчиком авторской программы «Уроки нравственности». В основе её педагогики – личностно-ориентированный подход, воспитание успехом. За многолетний творческий педагогический труд Надежда Аркадьевна имеет

Почётные грамоты и Благодарственные письма Главного управления образования образования Курганской области, Администрации Мишкинского района, является Почётным работником начального профессионального образования Российской Федерации.

Шуракова Татьяна Леонидовна имеет педагогический стаж 39 лет. После окончания Мишкинского педагогического училища в 1967 году 7 лет проработала учителем начальных классов в восьмилетней школе № 20 города Шадринска. Спустя год после окончания педучилища стала студенткой заочного отделения факультета педагогики и методики начального образования Шадринского государственного педагогического института. Успешно его окончила. Сделала 2 выпуска в начальной школе. Дальнейшая педагогическая деятельность была связана с системой дошкольного образования. Татьяна Леонидовна 32 года работала воспитателем в детском саду № 16 «Колокольчик» города Шадринска. Самым важным в работе считала подготовку детей к обучению в школе, формирование здоровой и развитой личности ребёнка, раскрытие детских способностей. За труд имеет многочисленные поощрения и благодарность детей и родителей.

Педагогический стаж Натальи Анатольевны Кандаковой (в девичестве Булычевой, сестры Татьяны Леонидовны Шураковой) – 40 лет. Один из авторов статьи является внучкой Натальи Анатольевны. После окончания факультета иностранных языков Шадринского государственного педагогического института в 1980 году Наталья Анатольевна полтора года работала секретарем комсомольской организации института. Она вспоминает этот непродолжительный период как период важных и интересных студенческих дел: стройотрядовское движение, строительство пристроя к основному зданию института, работа агитбригады, слёты отличников, дни науки, патриотические акции. Все остальные годы связаны с Мишкинским педагогическим училищем и Мишкинским профессионально-педагогическим колледжем. В обучении студентов иностранному языку Наталья Анатольевна основным считала формирование коммуникативной компетентности, интереса к иноязычной культуре. Поэтому на уроках у студентов всегда было много творческих заданий: проектов, кластеров, презентаций, диалогов. У Натальи Анатольевны есть последователи в профессии – ее выпускники, которые успешно работают учителями иностранного языка в школах Курганской области и за её пределами. В научно-методической работе, которой она руководила 24 года, акцент делала на мотивацию: есть желание – будет и результат. Большой опыт и профессиональные знания Натальи Анатольевны обеспечивали стабильную и планомерную организацию научно-методической работы в колледже. Успехи педагогов и студентов колледжа в инновационной деятельности, олимпиадах, конкурсах профессионального мастерства, научно-практических конференциях – тому подтверждение. Многолетний труд отмечен наградами разного уровня: Почётные грамоты Главного управления образования Курганской области, Курганской областной Думы, Администрации Мишкинского района, Благодарственное письмо Губернатора Курганской области. Наталья Анатольевна – Отличник народного просвещения.

Представителями следующего поколения династии являются Варвара Борисовна Вохменцева (в девичестве Кандакова) и Андрей Борисович Кандаков – дочь и сын Натальи Анатольевны).

Варвара Борисовна Вохменцева – тоже учитель. В 2005 году она окончила художественно-графический факультет Шадринского государственного педагогического института и увлеченно работает в Мишкинской средней общеобразовательной школе. Она учитель изобразительного искусства высшей категории, учит детей видеть и понимать

красоту, создавать ее своими руками. Формирование устойчивого интереса к изобразительному искусству Варвара Борисовна достигает, организуя работу учащихся разными нестандартными материалами (крупой, ватой, сухими листьями, бумагой, нитями) и разными техниками: грунтография, набрызг, монотипия, рисование ладошками, штамповка сухими листьями, ниткография, шаблонография. На уроках всегда царит атмосфера творчества и фантазии. Воспитанники Варвары Борисовны – активные участники, победители и призеры международных, всероссийских и региональных творческих конкурсов, фестивалей, конкурсов проектно-исследовательских работ. 8 лет Варвара Борисовна руководит АРТ-студией «Контраст» в Детской школе искусств, приобщая маленьких мишкинцев к изобразительному искусству и красоте окружающего мира. Воспитанники Варвары Борисовны – активные участники, победители и призеры творческих конкурсов разного уровня, а выпускники продолжают получать профессии на архитектурно-строительных специальностях вузов региона. Труд учителя отмечен Почётной грамотой Департамента образования и науки Курганской области, Почётной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации. Варвара Борисовна является Лауреатом Районной и Областной молодежных премий, победителем всероссийского творческого профессионального конкурса «Палитра Талантов». Её педагогический стаж – 19 лет.

Андрей Борисович Кандаков окончил факультет технологии и предпринимательства Шадринского государственного педагогического института по специальности «Менеджмент организации» в 2007 году. Работал мастером производственного обучения в Мишкинском профессиональном лицее № 22, где особое внимание уделял профессиональному становлению обучающихся, успешному овладению ими рабочими профессиями. Сейчас Андрей Борисович возглавляет отдел сельского хозяйства Администрации Мишкинского муниципального округа.

Нельзя не сказать еще об одном представителе нашей династии. Это Борис Аркадьевич Кандаков, дедушка одного из авторов статьи. Он выпускник другого зауральского вуза, но проработал в системе образования Мишкинского района (общего и профессионального) 45 лет. Начиная трудовой путь учителем в сельской школе с. Введенка. 25 лет работал завучем в Мишкинском профессиональном лицее № 22, все годы преподавал химию и биологию, 17 лет был руководителем учебно-консультационного пункта по вечернему образованию Мишкинской средней общеобразовательной школы. Его учительская позиция такова: учитель – защитник, врачеватель и друг, открыватель и творец. Не одно поколение выпускников относятся к нему с большим уважением. Борис Аркадьевич - Заслуженный учитель Российской Федерации, Отличник профессионально-технического образования Российской Федерации.

Продолжить династию педагогов в нашей семье решила и Кристина Вохменцева, дочь Варвары Борисовны. Её выбор в Шадринском государственном педагогическом университете – русский язык и литература, журналистика. Она надеется, что это станет её призванием, как это случилось в профессиональных судьбах её мамы, бабушек и дедушки. От них она обязательно почерпнет присущие им трудолюбие, ответственность, целеустремлённость, влюблённость в дело своей жизни, увлечённость, общительность и активность.

Таким образом, представители нашей династии посвятили не один десяток лет успешному труду в системе дошкольного, общего, начального и среднего, дополнительного образования. Всегда было принято, и это стало семейной традицией, советоваться друг с другом, рассказывать о творческих победах и достижениях, помогать и поддерживать,

делиться методическими находками. Это придаёт силы, поддерживает дух единения в любимой профессии.

Список использованных источников

1. Дидук, И. А. Педагогическая династия как социокультурный феномен российского образования: региональный аспект / И. А. Дидук. – Текст : электронный // Вестник Брянского государственного университета. – 2016. – № 2. – С. 236–240. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-dinastiya-kak-sotsiokulturnyy-fenomen-rossiyskogo-obrazovaniya-regionalnyy-aspekt> (дата обращения: 07.09.2024).
2. Загрекова, Л. В. Педагогические династии: их роль в развитии теории, образовательной практики и в профессиональном становлении учителя. / Л. Загрекова, Л. Кильянова, Е. Соличева. – Текст : электронный // Вестник Мининского университета. – 2014. – № 3. – С. 16. – URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/506/482> (дата обращения: 07.09.2024).
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь / С. И. Ожегов. – Текст : электронный // Gufo.me : сайт. – URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/династия> (дата обращения: 07.09.2024).
4. Отношения в семье как основа взаимопонимания. – URL: https://school5.gosuslugi.ru/netcat_files/252/5344/Informatsiya_dlya_roditeley.pdf (дата обращения: 07.09.2024). – Текст : электронный.
5. Педагоги-классики о ценностях личности учителя. – Текст : электронный // StudFiles : сайт. – URL: <https://studfile.net/preview/2918152/page:8/> (дата обращения: 07.09.2024).

УДК 908

Герасимова Виктория Дмитриевна,
Шадринский государственный педагогический университет
студентка гуманитарного института, г. Шадринск
Дежнев Владимир Николаевич,
Шадринский государственный педагогический университет
кандидат философских наук, доцент, г. Шадринск

ВОСПИТАТЬ ЛЮБОВЬ К РОДНОМУ СЛОВУ

Ключевые слова: династия учителей, русский язык и литература, преемственность поколений, любовь к слову, воспитание, призвание.

Аннотация: Эта статья посвящена удивительной женщине, моей бабушке, которая всю свою жизнь посвятила преподаванию русского языка и литературы. Она не просто учитель, а хранительница слова, передающая любовь к родному языку и великим произведениям из поколения в поколение. В статье рассказывается о ее педагогическом пути, о том, как она вдохновляла своих учеников и формировала их личности. Это не просто биография, а история о любви к русскому языку и литературе, о преемственности поколений и о том, как одна женщина могла оставить неизгладимый след в жизни многих людей.

2024 год объявлен Годом Семьи. Звучит прекрасно, правда? Семейные ценности, уют, любовь – всё это важно. Но позвольте задать вопрос: а как быть с тем, кто формирует умы

будущих поколений? С теми, кто открывает двери в мир знаний, кто вдохновляет на открытия и помогает найти свою дорогу?

Год Семьи – это только повод вспомнить о том, что дом – это не только стены и родные лица. Это ещё и школа, где ребенок встречается с учителем, который играет ключевую роль в становлении личности.

Представьте себе: семья – это фундамент и стены, прочные и надежные. Но дом нужно обустроить, сделать его красивым и удобным для жизни. Вот здесь и появляется учитель – мастер, который помогает "строить" и украшать личность ребенка, формирует его характер, развивает его таланты, открывает перед ним новые горизонты.

2024 год напомнил нам, что мы не должны забывать о том, что учитель – это наставник, проводник, вдохновитель, друг, который передает не только знания, но и ценности, помогает найти свой путь в сложном и непредсказуемом мире.

Педагоги, как строители – по кирпичику закладывают в человека его личностные качества. С помощью педагогического мастерства учителю предстоит начать строительство главного здания – личности в отдельности. Справедливо говорят, что ошибки учителей не всегда видны сразу. Поэтому очень важно стараться не допускать их.

Наша педагогическая династия достаточно большая. У моего прадедушки, Баева Николая Тихоновича, брат Иван Тихонович работал директором школы-интерната в Петропавловске. И его сестра, Варвара Тихоновна, была педагогом. В нашей семье также есть учителя русского и английского языков и литературы, учитель начальных классов. Безграничная любовь к своему делу, уважение к своим ученикам и коллегам характеризуют всех без исключения членов нашей педагогической династии.

Но сейчас я хочу рассказать про свою родную бабушку, Герасимову (Баеву) Ольгу Николаевну – учителя русского языка и литературы, которая выпустилась из стен Шадринского государственного педагогического института в 1981 году.

Ольга Николаевна родилась в селе Щучье Варгашинского района Курганской области. Росла она в большой многодетной семье. В 1975 году Ольга Николаевна окончила школу, пыталась поступить в институт, но не прошла по конкурсу. Уровень ее школьной подготовки был высоким, поэтому ей доверили быть учителем русского языка и литературы в школе села Налимово. Так 1 сентября 1975 года начался ее педагогический путь.

Вот такую характеристику она получила во время работы в Налимовской школе:

«За время работы Ольга Николаевна проявила себя как способная учительница, быстро усваивающая методику преподавания. Уроки дает хорошие, умеет использовать и связывать жизненный материал с учебником, отличается большой эрудицией, умеет заинтересовать учащихся. В коллективе и среди учащихся пользуется уважением. Ольга Николаевна проявила себя как хороший организатор; очень много читает художественной литературы; всегда в курсе международных событий, интересно проводит в классах политинформации, хороший товарищ; девушка усердная, внимательная. С товарищами, учителями, родителями вежлива и тактична. Баева О.Н. имела много общественных поручений (ответственная за пионерскую работу, ответственная за комсомольскую работу, вела драматический кружок, член комитета комсомола в колхозе). Все поручения выполняла добросовестно. Ольга Николаевна проявила педагогические способности. За хорошую работу были вынесены благодарности в школе»

Затем, через год, она поступила в Шадринский пединститут на факультет русского языка и литературы («литфак»). В 1981 году закончила обучение и начала работать учителем русского языка и литературы в Лебяжьевской средней общеобразовательной школе. Начались

педагогические будни. Большая нагрузка, проверка тетрадей, классное руководство, педсоветы, родительские собрания. Все она делала с большой душой и с ответственностью.

Ольга Николаевна постоянно участвовала во всех конкурсах. В 1991 году она стала победителем районного конкурса «Учитель года», и даже поехала защищать свой район на областной конкурс. Попала в тройку лидеров.

Высоких показателей ей помогал добиваться разнообразный методический материал, который она готовила сама. У нее имелись перфокарты разного вида, различные карточки, раздаточный материал. Писала материалы в районную газету «Вперед» поселка Лебяжье.

В 1987 году ей было присвоено звание «Учитель методист». Много лет возглавляла районное методическое объединение русского языка и литературы. У нее имелось очень много методических разработок. Она не забывала делиться опытом с другими учителями. В 1999 году она получила первую квалификационную категорию, а в 2002 году ей присвоили высшую квалификационную категорию.

В 2006 году Ольга Николаевна была награждена грамотой Министерства образования и науки.

Когда я была еще совсем маленькая, то я не понимала, почему так долго бабушка на работе, и всегда с нетерпением ждала, когда она вернется домой. Она всегда была занята. Как же меня расстраивало, что подолгу приходилось ждать момента, когда бабушка будет свободной. Порой я садилась с ней рядом и следила за тем, что она делает. Я даже предлагала свою помощь, но бабушка нежно гладила меня по голове и говорила, что я ещё совсем маленькая.

Как сейчас помню яркую лампу, постоянно включённую по вечерам, и сосредоточенное бабушкино лицо: она выполняла очень важную, по её словам, работу. Чем старше я становлюсь, тем лучше понимаю, насколько важна была эта работа. Каждый день она писала поурочные планы, придумывала какие-то карточки-зачеты по разным темам. Бабушка говорила, что эти карточки – это повторение и закрепление материала. Она проверяла тетради каждый день и не по одной пачке. То ласково ругала каких-то мальчишек за неаккуратность, то шептала похвалы девочкам-отличницам. Как же я завидовала и тем, и тем!

Между тетрадками и подготовкой к урокам она успевала много сделать по дому! Очень любила чистоту и порядок во всем. Я засыпала под её шёпот, а утром, на столе уже не было ни тетрадок, ни ручек, все аккуратно помещалось у нее в портфеле! Дома всегда было чисто и уютно. Когда она успевала это делать – неизвестно. Любила садить цветы, коллекционировала посуду из хохломы. А еще очень любила читать, наверное, как и все учителя литературы. Очень много работала...

Сейчас я понимаю, что любая плохая оценка – это мотивация к действию! Но нельзя отрицать, что, когда ты младший школьник, ты часто обижаешься на своих учителей, особенно если тебе ставят плохую оценку. Получая низкий балл, я приходила домой в плохом настроении. Естественно, в первую очередь я винила в этом учителя. Как же просто поставить ребёнку двойку! Послушав мои причитания, бабушка усаживала меня рядом с собой и объясняла, что плохая оценка – это пробел в знаниях. Учитель с помощью оценки помогает понять, насколько хорошо или плохо выучен материал. Если же ты получила двойку, значит, что-то не усвоила, и это обязательно нужно исправить, ведь сильные личности формируются только через трудности.

Профессия учителя во все времена остается одной из самых важных и, в то же время, наиболее тяжелой. Умение передать свой опыт молодым, только вступающим в

самостоятельную жизнь людям, научить жить в этом мире – это талант. Наверное, каждому учителю хочется, чтобы именно его ученик в будущем добился успеха. И, конечно же, каждому учителю приятно, когда именно так и происходит. Но самой главной радостью для учителя является благодарность учеников. Эту статью я посвящаю своей родной и любимой бабушке, и говорю ей спасибо за все, что она сделала для меня, и для своих учеников.

У меня не было вопроса «Кем быть?»! Я хочу быть, как моя бабушка – Ольга Николаевна Герасимова, хочу быть учителем русского языка и литературы! Я уже сейчас работаю над собой – пишу стихи и прозу, участвую в грантовых конкурсах, а еще я учусь жить среди людей и помогать им. Ведь разве не в этом предназначение педагога?

В жизни каждого человека есть люди, которые оказывают значительное, подчас решающее, влияние на формирование его характера и мировоззрения. И особенно счастлив в своей судьбе тот, кому встретился такой учитель – «учитель с большой буквы». Я счастливый человек, потому что в моей жизни 12 лет была не просто любимая бабушка, а еще и любимый учитель.

Список использованных источников

1. Российская Федерация. Президент (2018-2024 ; В. В. Путин). О проведении в Российской Федерации Года семьи : указ Президента РФ от 22 нояб. 2023 г. № 875. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2023. – 23 нояб. (№ 48). – Ст. 8560.
2. Шадринский государственный педагогический институт : 1939–2009 гг. / Шадр. гос. пед. ин-т ; сост. и отв. ред. С. Б. Борисов. – Шадринск : ШГПИ, 2009. – 547 с. – Текст : непосредственный.

УДК 94(470)

Дюндик Любовь Владимировна,
Централизованная библиотечная система г. Шадринска
заведующий библиотекой-филиалом им. К. А. Некрасовой
член Шадринского общества краеведов, г. Шадринск

ШАДРИНСКИЕ КОЛОКОЛОЛИТЕЙЩИКИ ШИШКИНЫ

Ключевые слова: династия, купцы Шишкины, колокололитейное производство, Осеево, Шадринск, Елабуга.

Аннотация: Статья посвящена юбилею литейного производства шадринских купцов Шишкиных. Показано сотрудничество с краеведами и проблематика исследований. Приводятся как ранее известные факты, так и результат поисковой деятельности последних трех лет, в частности факт установления кровного родства между шадринской ветвью династии Шишкиных, которую основал Григорий Дмитриевич Шишкин и знаменитым русским художником, одним из главных мастеров реалистического пейзажа второй половины XIX века, Иваном Ивановичем Шишкиным.

В 2024 году отмечается 205 лет с момента основания в Шадринске колокололитейного производства династии купцов Шишкиных. Колокола отливались для церквей и монастырей

Пермской, Тобольской, Екатеринбургской, Оренбургской, Омской, Томской и других епархий [23, с. 131]. 3 сентября 2024 года исполнилось 190 лет со дня рождения Ивана Григорьевича Шишкина (03.09.1834-21.05.1886) – одного из представителей династии, памятник которому в виде колокола сохранился на кладбище нашего города недалеко от Воскресенского храма.

В разное время в своих статьях о Шишкиных писали или упоминали шадринские краеведы-исследователи: В.П. Бирюков, С.Б. Борисов, М.Ф. Ершов, М.И. Зуева, В.Н. Иовлева, В.К. Перунов, А.В. Плотникова, А.В. Барабанова, Е.С. Колчина, Н.С. Косюк.

Мой интерес к этой теме объясняется тем, что производство располагалось непосредственно в микрорайоне поселке Осеево (до 1953 года - деревня Осеево), отделенном от основной части города Шадринска рекой Исеть. Существовало литейное производство почти сто лет, с 1819 года до 20-х годов XX века. Последние строения литейного производства служили осеевскому совхозу и были снесены при строительстве местной школы в 1961 году [3]. Одно из помещений школы вот уже более 60 лет и занимает библиотека-филиал им. К.А. Некрасовой.

Часто именно отсутствие информации для выполнения запросов пользователей заставляет заняться поисковой деятельностью. Когда для работы над краеведческим проектом в 2020 году в библиотеку им. К. Некрасовой обратилась девятиклассница осеевской школы Антропова Катя, печатных источников для написания работы, в которых бы рассказывалось о Шишкиных, в библиотеке было недостаточно. Ее работа стала попыткой собрать имеющуюся разрозненную информацию о колокольном производстве Шишкиных [1, с. 175].

Ограничиваться имеющимися сведениями не хотелось. В связи с этим было решено узнать, сохранились ли где-то, кроме Шадринского краеведческого музея им. В.П. Бирюкова, шишкинские колокола. Будучи единственным сотрудником библиотеки им. К.А. Некрасовой, возможности работать в архиве и музее я не имела, поскольку сбором краеведческого материала многие годы занималась по личной инициативе. В интернете была получена информация о существовании проекта Сибирского центра колокольного искусства Новосибирской митрополии «Вернём колоколу голос» (отливка копий разбитых колоколов дореволюционного литья), который в 2018 стал одним из победителей конкурса Фонда президентских грантов [21].

«Нам пришла мысль отлить копии нескольких дореволюционных, утративших свои прежние голоса, колоколов, чтобы узнать, как могли когда-то звучать оригиналы», – рассказывал на сайте о проекте Алексей Владимирович Талашкин, на тот момент заместитель руководителя Центра. Меня заинтересовало то, что среди колоколов, попавших в проект, были и шадринские колокола Шишкиных.

В начале ноября 2021 года обратилась с письмом к Алексею Владимировичу. Оказалось, специалисты Центра занимаются поиском шишкинских колоколов и их изучением. Колокола Шишкины отливали 100 лет, а найдено на тот момент (на ноябрь 2021 года) было всего 8 и, в основном, это - музейные экспонаты. Алексей Владимирович также подтвердил уже имеющуюся у меня информацию о том, что найден еще один колокол и помог в его атрибуции. В храм Владимирской иконы Божьей Матери села Глубокое, что в 17 км от г. Шадринска, пожелавшие остаться неизвестными люди, вернули колокол, снятый с разрушенной колокольни в 1964 году.

Заинтересовавшись темой, посетила храм и встретила с о. Сергием, который поведал мне историю обретения колокола. Собранный материал лег в основу статьи «В поисках шишкинского колокола, или Поездка в село Глубокое» [8], опубликованной в местной прессе

и краеведческом альманахе «Шадринская старина» № 29 в 2021 году [9, с. 180].

Юбилейные даты в жизни того или иного человека, оставившего след в истории города, заставляют активизироваться и позволяют еще раз привлечь к нему внимание. А когда речь заходит о целой династии, то это еще и обязывает рассказать землякам о ней. Поэтому, по приглашению Уральского церковно-исторического общества приняла участие в XII Всероссийской научно-богословской конференции «Церковь. Богословие. История» состоявшейся в марте 2024 года в Екатеринбургской духовной семинарии, где еще раз рассказала о династии шадринских литейщиков Шишковых.

Дистанционно в режиме онлайн моим содокладчиком выступил Алексей Владимирович Талашкин. Он дополнил мое выступление, рассказав о колокольном наследии шадринских купцов Шишковых.

Почти все находящиеся в составе шадринской делегации люди, участники конференции и просто краеведы, приехавшие на конференцию, со многими из которых ранее лично не была знакома, проявили интерес к нашему сообщению и оказали помощь в моей дальнейшей поисковой работе.

Так, Дмитрий Михайлович Моисеев, главный архивист отдела публикаций, Государственного архива в г. Шадринске сообщил, что ему встречались документы и по Шишковым. Им были просмотрены метрические книги, исповедальные ведомости, раскладочные ведомости, списки недвижимости, и др. документы. Результаты его поисковой работы будут оформлены в отдельную статью.

К началу июля 2024 года в шадринской ветви Шишковых насчитывалось уже 24 имени, хотя на начало поисковой работы в феврале этого года, к которой подключился Дмитрий Михайлович, мы знали только о четырех основных представителях династии литейщиков: Григории Дмитриевиче Шишкине и его сыновьях Иване и Александре, а также о внуке Александре Александровиче. Постепенно таблица родства заполнялась именами жен, детей, датами их рождения и ухода из жизни. Нашлись сведения о недвижимости, сопутствующих производствах. Дмитрий Михайлович держит меня в курсе всей своей поисковой деятельности. При возникновении спорных моментов всегда имеем возможность обратиться в Новосибирск, к искусствоведу, руководителю Центра колокольного искусства, Алексею Владимировичу Талашкину. Так, например, когда был найден документ, что один из купцов литейщиков Шишковых имел в Осеево еще и салотопное предприятие, возник вопрос - что это, дополнительный доход или сопутствующее литейному производству дело? Алексей Владимирович пояснил, что сало могло использоваться при смазке литейных форм, для облегчения выемки готовых колоколов.

В книге «Картинки из жизни Шадринска 1920-1930-х годов» [14] есть воспоминания старожилов нашего города, рассказывающих о том, как сбрасывали колокола после революции 1918 года. Так, учитель русского языка и литературы школы № 9, старожил нашего города Нина Александровна Маркова (1923-2008) вспоминает: «Вообще я помню, как вечерами мы слушали звон колоколов. В городе было тихо. Мы прислушивались: вот это далеко, это на кладбище звонят, потом на Владимирской, потом на Покровской, на Фроловской зазвонят, в Николаевской. Потом ударит колокол Собора - и заглушит все остальные колокола. Помню, как с Собора снимали колокола. Это был очень большой колокол. Когда его сняли, он наполовину ушел в землю. Мы все ходили смотреть. Потом его откопали и увозили уже зимой. Гусеничный трактор присоединил деревянные сани, погрузили колокол, повезли. Он был такой огромный, что трактор провез его всего один квартал - а

дальше не мог. Отцепили, не тянет трактор. Отцепили сани. И так колокол простоял до весны. Потом его куда-то все-таки увезли» [14, с. 20].

Ни в одном источнике мне до настоящего времени не попала подтвержденная архивными данными информация о том, что колокола на Спасо-Преображенском соборе и других храмах нашего города были отлиты именно шишкинскими мастерами. Либо ответ на вопрос, чьи колокола были в храмах нашего города, был для них очевиден и акцента на это мало кто делал, либо такая подтверждающая архивная информация, еще не была обнаружена. А может быть потому, что когда ввиду ненадобности предприятия по литью колоколов стали не нужны, о мастерах ввиду веяний времени, попросту постарались забыть. Но известно, что колокола Шишкиными отливались на протяжении века? Хотя и о том, что такая информация, типа описей храмов, могла попросту не сохраниться, тоже можно говорить.

Так, Виктория Николаевна Иовлева, в предисловии ко второму изданию своей книги «Шадринские улицы» так и говорит: «Мне довелось жить в такое время, когда уже не было сословия, именуемого купечеством. Я родилась в 1935 году во времена повальных репрессий. Бывших владельцев больших домов тогда старались не упоминать, как будто их и не было никогда. И хватились только в 1970-х годах, что вот и последние старожилов, коренные шадринцы уходят из жизни, и не у кого больше будет узнать о прошлом...» [13, с. 8].

Тем не менее, многое мы узнаем о шишкинских колоколах благодаря сохранившимся воспоминаниям старожилов и, судя по годам издания некоторых нижеприведенных книг, интересные факты продолжают появляться, а значит, исследования продолжаются.

Так этой же книге В.Н. Иовлевой «Шадринские улицы» из приведенного письма И.В. Пашкевича узнаем: «Колокол на звоннице собора в 900 пудов отливали за Осеевой, на поскотине. Это был праздник для горожан. Все ходили на отливку и в расплавленный металл кидали серебряные монеты – для лучшего звона «серебряного». На Пасху на колокольню пускали всех желающих и разрешали звонить в колокола – большое удовольствие мальчишкам и парням. А обычно был звонарь, но допускались и любители – музыканты» [13, с. 16].

В книге «Храмы Шадринска» под редакцией С.Б. Борисова, вышедшей в 1993 году имя Шишкина упоминается только в связи с иконостасом: «По поручению шадринского купца А.Г. Шишкина, академиком живописи Евграфом Сорокиным для иконостаса написаны были 10 образов» [22, с. 9]. Хотя информация о колоколах встречается в книге несколько раз. Все описанные 8 шадринских церквей (Николаевская, Флоро-Лаврская, Покровская, Князе-Владимирская, Воскресенская, Скорбященская, Старообрядческая (Австрийская), Свято-Троицкая) и Спасо-Преображенский собор имели колокольни и только при описании Покровской церкви можно прочесть, что «храм заканчивался куполом с высокой колокольней, где размещались 7 медных колоколов» [22, с. 22]. Далее «...Колокольный звон предваряет и завершает богослужение, а в определенных службах является и его неотъемлемой частью. Первый удар колокола подает собор, а за ним – Никольская церковь, городские и уездные колокольни. Учитывая разнообразие колокольных звонов, количество колоколен в окрестностях города и в самом городе, можно вообразить себе величие звукового ряда христианского города. В 1928-29 гг. все церкви были закрыты и богослужение было прекращено. Постановлением Шадринского горсовета от 5 марта 1930 года было решено «снять все колокола с церквей в гор. Шадринске и передать их в фонд индустриализации страны». «С 19 сентября 1932 года прекращен звон колоколов в оставшихся к тому времени церквях и сняты колокола» [22, с. 5].

В информационном издании «Объекты культовой архитектуры (православные храмы)

г. Шадринска» [18] есть информация о том, как была построена колокольня, особенностях навешивания колоколов. Оказывается «...доподлинно известно, что колокола располагались преимущественно только на третьем ярусе. Такое расположение определялось тем, что звонарь должен видеть идущий крестный ход и регулировать начало и конец звона. Звук должен беспрепятственно распространяться за пределы колокольни. Именно поэтому проемы большие и опоясывают весь периметр яруса» [18, с. 21].

Экскурсию на звонницу Спасо-Преображенского собора для меня провел завхоз храма Виктор Васильевич Вахрамеев, показавший то, что осталось от разобранной на кирпич колокольни собора. Сохранился и купол своеобразной кладки, над которым и возвышалась когда-то колокольня.

Во время этой же индивидуальной экскурсии, обратила внимание на фото, размещенное на баннере, рассказывающем об истории храма. На фото на фоне колокола, на котором смутно видны буквы, снят солдат чехословацкого корпуса, квартировавшего в нашем городе в начале XX века. Как раз при помощи архитектора Даниила Вольмана по характерным аркам оконных проемов, рисунку кованой решетки удалось установить, что фото сделано именно на колокольне Спасо-Преображенского собора, в настоящее время утраченной. Это фото из личной коллекции шадринского мецената Анатолия Анатольевича Педошенко.

По моей просьбе оригинал фото был отправлен почтой в Новосибирск, Алексею Владимировичу Талашкину, для более детального изучения. Снимок был отсканирован с высоким разрешением, благодаря этому удалось разглядеть часть надписи на колоколе. В нижней части отлиты характерные для производства Шишкиных витиеватые буквы «...ИНЫМЪ», что с высокой долей вероятности может означать окончание фамилии «Шишкиным».

В мае 2024 года по приглашению Сибирского центра колокольного звона я посетила Новосибирск, где приняла участие в музейно-библиотечной выставке посвященной сибирскому колокольному литью, входящей в филармонический проект «Звоны России» приуроченный ко Дню славянской письменности и культуры и 100-летию Новосибирской митрополии, где Шишкиным был отведен отдельный стенд [10].

Анатолий Пашков в книге «Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь» о колоколах упоминается следующее: «При Рождественской и Успенской церквях с западную сторону над папертью колокольня каменная... кладена осмериком, шириной между стенами две сажени один аршин, высотой от земли до слухов, где висят колокола, 10 сажень... всего до главы высотой семнадцать саженей (36 метров). На колокольне больших и малых колоколов девять. Большой весом в 78 пуд., 2-й- 53 пуда, 3-й -20 пуд., 4-й- 10 пуд., 5 и 6-й по 5 пуд., да 3 малых зазвонных по пуду и меньше» [20, с. 45]. Но, о том, что они были сделаны шишкинскими мастерами, не упоминается.

При составлении трехтомника «Шадринской энциклопедии» Сергей Борисович Борисов уже этот пробел заполняет: «18 марта 1844 года Григорий Дмитриевич Шишкин заключил контракт с настоятелем Далматовского Успенского монастыря архимандритом Павлом об отливке колокола весом в 400 пудов «из чистой меди и английского олова, чтобы был лучшего звона». Язык был отлит в Екатеринбурге [3, с. 377].

В этом году удалось дополнить уже имеющуюся в краеведческих источниках информацию новыми сведениями. В Государственном архиве Шадринска обнаружены документы, подтверждающие заказ на отливку колоколов для Далматовского Успенского монастыря Григорию Дмитриевичу Шишкину, о чем свидетельствует следующая переписка:

«В 1844 году в марте, колокольных дел мастер 3-й гильдии купец Григорий Дмитриев сын Шишкин заключил договор с настоятелем монастыря архимандритом Павлом и со старшей братией, по которому он обязывался отлить колокол весом в 400 пудов из своих собственных материалов: сысертской чистой меди и английского олова, которого должен положить на пуд законное количество. Цена, положенная Шишкину за колокол в задаток, составила 1000 рублей ассигнациями. Колокол должен быть аналогичный по фасону и форме колоколу пермского кафедрального собора, в ширине, в толщине и в голосе. В договоре говорится, что голос этот должен быть органистый и приятный, и чтобы чистотою и прочностью соответствовал, а более всего чтобы равнялся или соответствовал в голосе оному. Если же по готовности в колоколах окажутся раковины или дыры, или уши будут непропорциональны, а голос будет дребезжать и не будет благозвучен и органист, тогда мастер был обязан перелить колокол заново за свой счет. И даже если колокол будет цел внешне, но не благозвучен и органист, все равно мастер был обязан перелить колокол до нескольких раз, пока не будет достигнут результат. Отливка осуществлялась в июле 1844 года в присутствии казначея иеромонаха Николая. Каждый пуд колокола стоил 40 рублей, сам колокол обошелся в 16 000 рублей ассигнациями. А по доставлении колокола в монастырь и подвешивании его на козлы Шишкин получил за работы 2500 рублей, затем после поднятия на колокольню и по повешении на удобное место 2620 рублей. Остальные причитавшиеся ему деньги он обязывался получать по истечении трех лет, 1 января 1848 года (Переписка об отливке колокола весом в 400 пуд. [4].

«19 апреля 1852 году в Далматове произошел крупный пожар, начавшийся близ монастыря крестьянских домов. Причина пожара осталась неизвестной, подозрений в умышленном поджоге ни на кого не было. Погорело до 500 домов. От сильного пламени, на колокольне раскололись два колокола весом 114 и 80 пудов, а также два зазвонных небольших колокольчика. 9 мая на колокольню был поднят оставшийся невредимый большой, весом 385 пудов 36 фунтов колокол, упавший во время пожара с высоты более 5 сажен на один из створов колокольни. Колокол был поднят по распоряжению настоятеля монастыря архимандрита Мефодия и при содействии шадринского купца и колокольного мастера Григория Дмитриева Шишкина. Поврежденные колокола в 114 и 80 пудов были перелиты в 150 и 30 пудовые колокола соответственно, два зазвонных перелили в три маленьких колокола: 2, 1,5 и 1 пуд. Часть расходов в 184 рубля серебром купец брал на себя. Шишкину было поручено написать на небольшом колоколе образа; 13 херувимов; Преображения Господня и Распятия Господня с изображением над главою Господа Саваофа четырех шестокрылых серафимов и двух херувимов плачущих, а также лики святителя Ионы и святителя Мефодия». Переписка об убытке после пожара 19 апреля [5].

Новосибирцы на профессиональном уровне продолжают заниматься поиском, изучением, идентификацией колоколов дореволюционного литья, включая и шишкинские. Это как музейные экспонаты, так и несущие свою службу на действующих храмах. Прошлый 2023 год стал одним из результативных. Шишкинские колокола продолжают возвращаться из небытия и у каждого своя история. Один колокол шадринских мастеров приобретен в частную коллекцию, но владеет им профессионал своего дела и его можно будет услышать в Ярославском Кремле [11]. В феврале 2023 года в интернете на «Авито» частным лицом на продажу был выставлен очередной шишкинский колокол, продавец из Звенигорода оценил его в 75000 рублей, но когда почувствовал интерес и профессионально задаваемые вопросы цену увеличил вдвое. Так, что безвозмездное возвращение колокола в Глубокое имеет особое

историческое и культурное значение. Летом 2024 года колокол предположительно елабужских мастеров Шишковых был приобретен Центром для Музея колокольного звона при храме Михаила Архангела в Новосибирске.

По сведениям новосибирцев, на всю Сибирь известно только три сохранившиеся могилы колокольных дел мастеров: Котельникова в Тюмени, Чернышева в Красноярске и Ивана Григорьевича Шишкина в Шадринске. Надгробие в виде колокола на могиле Ивана Григорьевича Шишкина - вообще уникально.

К идее установки памятного знака на месте существования колокольного производства купцов Шишковых в Шадринске удалось привлечь внимание губернатора Курганской области Вадима Михайловича Шумкова. Он поддержал эту идею и рекомендовал городской и районным администрациям Шадринска и Шадринского муниципального округа оказать помощь в ее осуществлении.

О том, где берет начало династия шадринских купцов Шишковых, шадринским краоведам было неизвестно. А.В. Талашкин поделился мыслью о родстве шадринских и елабужских Шишковых, навеянной сходством колокольного декора вышеуказанных мастеров. Известно, что в Елабуге (Республика Татарстан), городе, где родился Иван Иванович Шишкин знаменитый русский живописец, один из главных мастеров реалистического пейзажа второй половины XIX века, автор всем с детства знакомой картины «Утро в сосновом лесу», тоже отливали колокола.

Открытые источники сообщают, что представители разных поколений семьи Шишковых внесли большой вклад в историю города и память о них елабужане чтят, и история эта изучается по сегодняшний день. Пишутся книги, проводятся фестивали, работают музеи. В частности, сотрудники Мемориального дома-музея И.И. Шишкина Елабужского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, много лет изучают историю рода Шишковых. Ими составлено «Генеалогическое древо рода Шишковых». В конце 2012 года вышло уже третье издание книги «Трехсотлетнее древо рода Шишковых: предки, потомки, ближайшие родственники» [16, с.48]. Подготовила издание старший научный сотрудник Дома-музея И.И. Шишкина Надежда Ивановна Курылёва. Этот источник, как и ряд других выложенных в сеть документов, касающихся рода Шишковых, были изучены.

Обратилась с просьбой подтвердить результаты моих поисков и ответить на возникшие у меня вопросы в Мемориальный дом-музей И.И. Шишкина. Составитель древа Шишковых Надежда Ивановна Курылёва подтвердила, сообщив, что действительно веточка шадринских купцов принадлежит роду Ивана Ивановича Шишкина, и Григорий Дмитриевич Шишкин, основатель шадринской династии — это двоюродный дядя художника.

Н.И. Курылева обратила внимание на книгу елабужского краоведа Л.Р. Мифтахова-Мифтахныки «Ревизские сказки 1795 года по уездному городу Елабуге», из которой удалось узнать следующее: «...В роду Шишковых действительно были купцы, занимавшиеся на протяжении нескольких поколений литьем колоколов. Первым в династии был Василий Афанасьевич Шишкин, который «самоуком выучился отливать церковные колокола», но главным источником дохода для него являлась торговля хлебом. Литье колоколов стало делом жизни для его младшего брата - Дмитрия Афанасьевича Шишкина (08.09.1777-25.03.1849), дело которого продолжили три его сына: Григорий, Афанасий и Александр. По неизвестной мне причине, возможно по незнанию, в литературе не принято писать о том, что именитый шадринский купец Григорий Дмитриевич Шишкин, основавший

в 1819 году в г. Шадринске металлургическое колокололитейное производство, являлся старшим сыном Дмитрия Афанасьевича. Свою предпринимательскую деятельность в Шадринске он начинал именно как елабужский купец, а в шадринское купечество выбыл только в 1839 г.», о чем есть соответствующая запись: «Выбыл с семьей в Пермской губернии шадринское купечество по указу вятской казенной палаты от 30 сентября 1839 года за № 11666». Два других сына продолжили колокололитейное дело в Елабуге и занимались ею до установления Советской власти, пока их предприятие не попало в руки большевиков. Последней владелицей завода стала Вера Дмитриевна Захарова (Шишкина)» [17, с. 302].

Информация, взятая из статьи «Вслед за шишкинским колоколом, или история поездки в с. Глубокое», которая размещена в интернете, войдет в новое 4-е издание книги «Трехсотлетнее древо рода И.И. Шишкина». Книга планируется к изданию в ближайшее время.

Со 2 по 4 августа 2024 в Елабуге прошла XVII Всероссийская Спасская ярмарка и XVII Фестиваль колокольного звона, в рамках которого состоялся круглый стол «Колокола умеют говорить», на котором меня пригласили выступить с сообщением «Шадринские Шишкины - неизвестная ветвь елабужской династии колокольных мастеров». Новая информация по родословной шадринской ветви Шишкиных, обнаруженная в Государственном архиве г. Шадринска Дмитрием Михайловичем Моисеевым, к сожалению, не войдет в новое 4-е издание книги «Трехсотлетнее древо рода И.И. Шишкина» (книга сверстана и ушла в печать) но надеюсь, что сотрудничество наше с Елабугой продолжится.

Вновь открывшиеся материалы позволили уточнить некоторые уже известные моменты. Так, в книге «Память народная. Каталог мемориальных объектов и скульптуры Шадринска 19-21 веков», при описании памятников на Воскресенском кладбище, упоминается памятник Шишкиной Афанасии Григорьевны [19]. Ранее ее родство с Иваном Григорьевичем Шишкиным, захороненным здесь же, не связывали. Сейчас этот факт подтвержден. Согласно объявлению, сделанному 22 декабря 1844 года в Шадринскую городскую думу 3-й гильдии купца Григория Дмитриевича Шишкина, в семействе его состояла жена Марья, сыновья Василий, Вениамин, Александр, Иван и дочь Афонасья [7].

Когда найти по схеме указанное захоронение на Воскресенском кладбище не удалось, помощь оказала автор книги Екатерина Степановна Колчина, предоставившая оригиналы фотографий, использованных в книге.

До недавнего времени датой рождения Ивана Григорьевича Шишкина, чей памятник сохранился на Воскресенском кладбище г. Шадринска считалось 25 декабря 1834 года, в этом году удалось установить точную дату – 3 сентября 1834 [21], она и приводится в первом абзаце.

Оказывается, интерес к шишкинским колоколам проявляют не только новосибирцы. Известно, что в Осеево Шишкины отливали и поддужные колокольчики. Так тюменский краевед и коллекционер Владимир Алексеевич Ефремов (1947-?) еще в 2012 году издал книгу «Ямские колокольчики Тюмени и Шадринска», в ней он писал о том, что «совсем недавно курганцу Владимиру Петровичу Дружинину посчастливилось найти поддужный колокольчик Шишкина». И даже приводит известные автору подписные поддужные колокольчики, выпущенные шадринскими мастерами Молодцовым, Поднебесных и Поднебесновым. Среди них - «Завода Шишкина въ Шадринске» (надпись внутри по юбочке). Высота -7,8 (6,1), диаметр -7,5). Автор продолжает: «Шадринские колокольчики в основном невысоки. Все, как правило, одного фасона, имеют толстые стенки, благодаря чему сохраняют долгий

мелодичный звон. Оценив по достоинству изделия шадринцев, мастера Европейской России стали выпускать колокольчики Шадринского типа, снабжая их надписью «Шадринский фасон» [12, с. 25].

Удалось связаться курганским коллекционером Владимиром Петровичем Дружининым. Оказалось, что Владимира Алексеевича Ефремова уже нет в живых. Сам же Владимир Петрович, с большей частью коллекции уже расстался, включая и шишкинский колокольчик. При написании книги «Ямские колокольчики Тюмени и Шадринска», Дружинин, со слов Владимира Петровича, делал фото шишкинского колокольчика, но среди иллюстраций в книге его нет, только описание.

Так в юбилейный для династии шадринских колокольных дел мастеров год, открылись новые неизвестные страницы истории существовавшего в нашем городе литейного предприятия.

Список использованных источников

1. Антропова, Е. Колокольных дел мастера Шишкины / Е. Антропова. – Текст : непосредственный // Шадринская старина. 2021 : краевед. альм. / сост. и отв. ред. С. Б. Борисов. – Шадринск : Шадринский Дом печати, 2021. – Вып. 29. – С. 175–179.
2. Барабанова, А. В. Осеево / А. В. Барабанова. – Текст : непосредственный // Шадринская старина. 1995 : краевед. альм. / сост. и отв. ред. С. Б. Борисов. – Шадринск : ШГПИ, 1995. – Вып. 3. – С. 175–179.
3. Борисов, С. Б. Шадринская энциклопедия. В 3 т. Т. 3. / С. Б. Борисов. – Шадринск : ШГПИ, 2013. – 519 с. – Текст : непосредственный.
4. Государственный архив в г. Шадринске (ГАШ). – Ф. И-224. – Оп. 1. – Д 2115. – Л. 1-10.
5. ГАШ. – Ф. И-224. – Оп. 1. – Д. 2335. – Л. 1-79.
6. ГАШ. – Ф. 301. – Оп. 1 – Д. 13. – Л. 102 об.
7. ГАШ. – Ф. И-474. – Оп. 1. – Д. 474. – Л. 55.
8. Дюндик, Л. Вслед за шишкинским колоколом / Л. Дюндик. – Текст : непосредственный // Шадринский курьер. – 2022. – 4 янв. – С. 6.
9. Дюндик, Л. В. В поисках шишкинского колокола, или Поездка в с. Глубокое / Л. В. Дюндик. – Текст : непосредственный // Шадринская старина. 2021 : краевед. альм. / сост. и отв. ред. С. Б. Борисов. – Шадринск : Шадринский Дом печати, 2021. – Вып. 29. – С. 180–186.
10. Дюндик, Л. История одного путешествия в Новосибирск, или «Звоны России» и Шишкины / Л. Дюндик. – Текст : непосредственный // Ваша выгода. – 2024. – 6 июня. – С. 8.
11. Дюндик, Л. Алексей Талашкин, руководитель Центра колокольного звона из Новосибирска, поделился замечательной новостью / Л. Дюндик. – Текст : электронный // Библиотека-филиал им. К.А. Некрасовой : офиц. группа в рос. соц. сети ВКонтакте / Библиотека-филиал им. К. А. Некрасовой МБУ «Централизованная библиотечная система г. Шадринска. – URL: https://m.vk.com/well-202035961_768 (дата обращения: 10.09.2024).
12. Ефремов, В. А. Ямские колокольчики Тюмени и Шадринска / В. А. Ефремов. – Тюмень : Изд-во Ю. Мандрики, 2000. – 32 с. – Текст : непосредственный.
13. Иовлева, В. Н. Шадринские улицы / В. Н. Иовлева. – 3-е изд., испр. и доп. – Шадринск, 2023. – 256 с. – Текст : непосредственный.
14. Картинки из жизни Шадринска 1920–1930-х годов : воспоминания старожилов / сост. О. В. Тимофеева. – Шадринск : Издание обществ. движения «Шадринское городское

движение за культурное возрождение», 2021. – 44 с. – Текст : непосредственный.

15. Косюк, Н. С. Купеческий Шадринск с уездом. Развитие предпринимательства. Храмы уезда. Шадринская епархия / Н. С. Косюк. – Шадринск : IT-print.ru, 2022. – 279 с. – Текст : непосредственный.

16. Курылева, Н. И. Трехсотлетнее древо Ивана Ивановича Шишкина : предки, потомки, ближайшие родственники / Н. И. Курылёва. – Текст : электронный // Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник : офиц. сайт. – Елабуга, 2013. – URL: https://www.elabuga.com/shishkin/_threeHundredYearOldTreeOfShishkinFamily.html (дата обращения: 10.04.2024).

17. Мифтахныки, Л. Р. Ревизские сказки 1795 года по уездному городу Елабуге : публ. текстов / сост. Л. Р. Мифтахныки, О. О. Владимиров, Дж. Л. Мифтахныки ; авт. предисл., коммент. и прил. Л. Р. Мифтахныки. – Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2023. – 384 с. – Текст : непосредственный.

18. Объекты культовой архитектуры (православные храмы) г. Шадринска : инф. изд. / авт.-сост. Д. А. Вольман, Г. А. Ротанова. – Шадринск, 2019. – 35 с. – Текст : непосредственный.

19. Память народная : каталог мемориальных объектов и скульптуры города Шадринска 19–21 веков / отдел культуры Администрации г. Шадринска ; авт.-сост. Е. С. Колчина ; ред. С. А. Чернов. – Шадринск : [Б. и.], 2018. – 320 с. – Текст : непосредственный.

20. Пашков, А. А. Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь / А. А. Пашков. – Шадринск : Исеть, 2000. – 415 с. – Текст : непосредственный.

21. Талашкин, А. Вернем колоколу голос. Итоги второго этапа / А. Талашкин. – Текст : электронный // Сибирский центр колокольного искусства : сайт. – Новосибирск, 2019. – URL: <https://m.vk.com/@sibvon-vernem-kolokolu-golos-itogi-vtorogo-etapa> (дата обращения: 10.09.2024).

22. Храмы Шадринска / ред.-сост. С. Б. Борисов. – Шадринск : Исеть, 1993. – 44 с. – Текст : непосредственный.

23. Шадринск в именах земляков / авт.-сост. Е. С. Колчина, Л. А. Бякова. – Шумиха : Шумихинская межрайон. тип., 2012. – 150 с. – Текст : непосредственный.

УДК 94(47).084.3/6.(035)

Моисеев Дмитрий Михайлович,
главный архивист отдела публикаций, использования
документов и информационно-поисковых систем
Государственное казенное учреждение «Государственный
архив в г. Шадринске», Россия, Курганская область, г. Шадринск

ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ УСПЕНСКИЙ – СВЯЩЕННИК-ПОЭТ

Ключевые слова: государственный архив в г. Шадринске, род Успенских, Зауралье, Шадринский уезд, церковь, использование архивных документов.

***Аннотация:** В 2020 году автором было начато исследование истории семьи Успенских, потомком которых он является. В данной статье предпринята попытка подробнее рассмотреть личность Павла Ивановича Успенского, так как его жизнь и творчество представляют значительный интерес для краеведения.*

Павел Иванович Успенский родился 5 февраля (крещён 8-го) 1849 г.ст.ст. в селе Сухринском Шадринского уезда, в семье священника Ивана Сергеевича Успенского и законной жены его Агриппины Арёфьевой (в девичестве - Никольской), оба православного вероисповедания. Восприемники: Замараевский священник Николай Иванов Оранский и Канашевского священника жена Елена Арёфьева Смышляева [12].

Родители Павла Иоанновича бракосочетались 8 января 1840 г. ст.ст. в Катайской Богоявленской церкви: «Владимирской губ. Александровской округи с[ела]. Богородского диак. сын Иоанн Сергеев Успенский, кончивший курс Богословия, второго разряда, п/б, 23л., и девица Агриппина Арёфова, дочь Шадр.[инского] у.[езда] Пещанской сл.[лободы] Христорождественской ц.[еркви] дьячка Арёфа Герасимова Никольского, 17л. Поручители: по жениху: Шадринского у. Песковского с. Иерей Марко Яковлев Флоринский и дьячек Алексей Павлов Ставровский; по невесте: Катайской Богоявленской ц. Иерей Михаил Ефимов Рязанцев. Таинство совершали свящ. Иоанн Кохомский с диак. Иоанном Гвоздевым, дьячком Максимом Никитиным и пон. Иваном Чемесовым» [4, л.153 об., 154].

У Павла Ивановича было много братьев и сестёр: Алексей (около 1841-1907), Евдокия (1842-1843), Иоанн (1843- после 1917 г.), Николай (1845-1908), Михаил (1847-1848), Григорий (1851-...), Александр (1853-...), Сергей (1857-...), Ольга (1859-...), Анастасия (около 1862-...), Аркадий (1864-...).

Некоторые из его братьев и сестер связали свою жизнь с церковью, а кто-то, ушел служить в светское ведомство. Жизнь их, еще во многом не изучена, многие архивные документы еще предстоит выявить.

Павел Иванович женился в 1874 году в г. Шадринске. Об этом свидетельствует запись под № 49 из метрической книги Градо-Шадринского Спасо-Преображенского собора: 1 сентября. Жених личный дворянин Павел Иванов Успенский, православнаго, первым браком. 25 лет. Невеста девица Шадринская купеческая дочь Лидия Егоровна Кузнецова, Православного, первым браком. Кто совершал таинство: Священник Александр Успенский с Диаконом Игноратовым и причтом. Кто были поручители: Ячменевского села Священник Алексей Иванов Успенский, Канцелярский служитель Александр Иванов Успенский, временно шадринский купец Михаил Григорьев Андреев [14, л. 329 об., 330].

Супруга Павла Ивановича, Лидия Егоровна родилась в г. Шадринске 17 марта 1857 г. ст.ст. в семье Нижегородской Губернии Макарьевского уезда села Негонова Графини Толстой крестьянина Егора Ивановича Кузнецова и законной жены его Евдокии Ивановны. Восприемники: Шадринский Почетный Гражданин Иван Игнатьев Ахматов и Шадринскаго мещанина Димитрия Иванова Кузнецова жена Александра Михайлова [13, л. 13 об.,14].

В 1875 году, в селе Сухринском, в семье Павла Ивановича и Лидии Егоровны родился первенец Павел, в 1876 году Михаил, в 1880 году там же родился сын Владимир(вероятно умерший в детстве), в 1881 году в Шадринске родился мой прадед Григорий, в 1884 году в селе Сосновском родилась Иулия, в 1885 году там же Владимир, в 1888 году родился Александр, в 1891 году Екатерина, в 1893 году в селе Кокоринском родились близнецы Константин и Сергей, последним ребенком в семье родился Виктор в 1895 году. Все дети

Павла Ивановича Успенского получили духовное образование, судьбы их сложились по-разному.

В клировой ведомости единоверческой Рождество-Богородицкой церкви Шадринского уезда села Сосновского за 1887 г. значится: «Священник Павел Иоаннов Успенский, 38 лет, сын священника, родился в селе Сухринском Шадринского уезда 5 февраля 1849 г. ст.ст. Уволен из 3-го класса Пермской Духовной Семинарии 30 июня 1870 года. Рукоположен во Дякона к Екатеринбургской Гимназической Покровской церкви преосвященным Вениамином епископом Екатеринбургским. 17 апреля 1880 г. Указом Екатеринбургского Духовного правления за № 831 переведен к Градо-Шадринскому Преображенскому собору на псаломщицью вакансию 10 сентября 1881 г. Пресвященным Нафанаилом Епископом Екатеринбургским рукоположен во священника на настоящее место 18 декабря 1883 года. Состоит депутатом по следственным и межевым делам с 31 января 1886 г. Грамоту и указы имеет. В семействе у него жена Лидия Егорова 30 лет. Дети Павел 12 л и Михаил 11 лет обучаются в Далматовском Духовном училище во 2-м классе, Григорий 5 л. Владимир 2 л. Иулия 3 л. Лидия 1 л.».

Из этой же ведомости можно узнать, что Павел Иванович был своевольным человеком. «Указом Пермской Духовной Консistorии от 9 марта 1885 года за № 1926, за явное обнаружение нерадения об исправном ведении церковных документов и за несвоевременное представление годовой (1884) отчетности оштрафован пятью (5) рублями. Указом Екатеринбургской Духовной консистории 23 февраля 1887 года за № 1133-м, за неуважительныя выражения о распоряжениях Епархиального Начальства, чрез Благочинного протоиерея Григория Дерябина, сделано ему, свящ. Успенскому замечание. Указом Ек. Дух. Конс. от 27 июля за № 4205, объявлено ему, Успенскому, на рапорт его 21 июня за № 51-м поданный, внушение за неисполнение предписаний Благочинного.

Указом Ек. Дух. Крий 24 сент. за № 5073-м, за несвоевременное ведение метрических (и друг.) книг, проверенное чрез священника Афанасия Богомолова, по поручению Благочинного, и опять оказавшиеся упущение - опечен шестью (6) рублями в пользу Епарх. Попечит. о бедных: дух. звания с предупреждением отрешения от места. Указом Ек. Дух. Конс. 9 окт. 1887 г. за № 5382 за неисполнение требований Благочинного и недоставление сведений на три предписания, на которые и не ответил о присоединении крестьянина села Кодрата Туганова наложен штраф в пользу Епарх. попеч. о бедных: дух. звания в размере трехмесячнаго жалованья.

В настоящее время состоит под формальным следствием о самовольном общественном Богослужении в чужом православном приходе села Ольховскаго. По указу Еп. Дух. Конс. 31 августа 1888 г. за № 3841 под следствием в Долм. монастыре за написание оскорбительного письма Благочинному Мизерову к монастырю подначалие?? на 1 месяц». [2, л. 10 об., 11].

После службы в Рождество-Богородицкой церкви села Сосновского, Павел Иванович Успенский был переведен к Николаевской церкви села Кокоринского. В клировой ведомости 1-го округа благочиния за 1903 год, Николаевской церкви села Кокоринского Шадинского уезда значится священник Павел Иванович Успенский 54 лет, священнический сын, родившийся 5 февраля 1849 года в с. Сухринском. По прошению преосвященным Афанасием епископом Екатеринбургским и Ирбитским переведён на штатное место к сей церкви 13 февраля 1892 г. Указом Екатеринбургской Духовной Консistorии от 20 декабря 1889 года за № 7354 отрешен от места за вредное влияние на свой и окружающие его приходы. Указом Св. Синода от 29 февраля 1892 года за № 973 поручено Екатеринбургскому Епархиальному

Начальству строго внушить о. Успенскому не вмешиваться в дела православных приходов и быть исполнительным по службе, отнюдь не позволять себе не только грубых и порицательных выражений на словах и письме, но и вообще непослушания в отношении начальствующих над ним лицам под опасением строгой ответственности. Ныне под судом и следствием не состоит». [1, л. 21].

Отец Павел Иванович Успенский служил в Кокоринской церкви до начала 1930-х гг. Предположительно в это время его не стало. Со слов старожилов, проживающих в селе в настоящее время, известно, что священник был похоронен рядом с церковью. В 1930 -х гг. церковь была закрыта и в её здании располагалась Кокоринская школа.

Кокоринская школа была открыта 18 февраля 1887 года. Павел Иванович состоял при ней заведующим и законоучителем с 1893 года. Там же преподавала приблизительно с 1920-1921 гг. его дочь Екатерина Павловна Успенская. В 1895 году Павел Иванович открывает Ильяковскую школу грамотности. «Человек образованный, любящий книгу, он относился к делу народного образования очень серьёзно. В отчёте уездного наблюдателя, священника Петра Кляритского о состоянии церковных школ Шадринского уезда в 1904-1905 учебном году Кокоринская церковно-приходская школа и Ильяковская школа грамоты названы в числе лучших по успешности учащихся Закону Божьему и по постановке учебно-воспитательного дела. А священник Павел Успенский заявил себя ревностным отношением к церковно-школьному делу».

Житель с. Ильяково - Уваров Иван Григорьевич (1906 -2001) вспоминал, как его дед Константин Васильевич Уваров ходил на рыбалку вместе с Павлом Ивановичем.

Он запомнил Успенского высоким, дородным с красивой окладистой бородой. Летом отец Павел ходил в широкополой шляпе, простой рубахе. В деревню Ильякову приезжал Павел Иванович всегда на конной паре. Вместе с Константином Уваровым батюшка ставили сети на реке Исеть, а также неводили бреднем. [5].

Но известен Павел Иванович стал не столько как священник и просветитель, а как журналист и писатель.

В словарики уроженцев и деятелей г. Шадринска, Шадринского уезда и округа составленном Владимиром Павловичем Бирюковым в 1928-1964гг. на 47 листе значится: «Успенский Павел Иванович, священник, сначала в Сосновском, затем в Кокоринском. Образование 3 класса духовной семинарии. С 1870 г. писал стихотворные фельетоны, печатавшиеся в газете «Уральская жизнь» за подписью «кокоринский», то есть житель села Кокоринского; написал и издал стихотворную книжку «Корень учения», в которой прошёл по всем буквам русского алфавита, как они звучат и на что намекает тот или иной звук, стихи сопровождаются рисунками, авторство указано на обложке тремя буквами С.П.У., имел много сыновей, один сын Владимир был врачом. Внучёк Серафим довольно знаменитый учёный-языковед. Вообще интересная человеческая личность».

«Успенский Серафим Михайлович, внук священника Успенского, филолог, автор печатных работ» [3].

Действительно, учёный филолог 1904 г.р. Серафим Михайлович Успенский родом из г. Шадринска, преподавал в Марийском педагогическом институте в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В 1929 г. окончил Ленинградский университет. В 1942 г. внук Павла Ивановича защитил кандидатскую диссертацию «Элементы лексико-фразеологического анализа художественного текста» [10].

В 1902 году в газете «Уральская жизнь» было опубликовано произведение Успенского

Павла Ивановича: «Корень учения. Сказание о том, в селеньи как одном баба Ненила мужа Вавила грамоте учила. В стихах. Пособие для обучения грамоте в возрасте от 3 до 80 лет и старше». В настоящее время в электронном виде оно не доступно. Постараемся обязательно его найти и опубликовать.

Знаменитый русский библиограф Николай Васильевич Здобнов передал библиографические сведения о Павле Ивановиче Успенском Ивану Филиповичу Масанову для его словаря псевдонимов:

Псевдоним: Коко—Ринский. Настоящее имя: Успенский Павел.

Периодические издания: «Урал»; «Уральская Жизнь» [11, с. 67].

К сожалению, книга с рукописными произведениями Павла Ивановича Успенского была утрачена в пожаре, однако в открытых источниках были найдены его басни, стихи, фельетоны.

Ниже приведены некоторые из публикаций Павла Ивановича Успенского под псевдонимом «Коко Ринский» в газете «Уральская Жизнь» за 1902-1903 гг.

Заяц-депутат

Про зайцев говорят,
Что зайцы трусы;
На взгляд же мой, так этим норовят
Плести турусы.
Я знаю зайца, - заяц-то какой!
Жены родной
Родную мать
Заставил по чужим дворам гулять!
У дяди капитал
По грошикам весь растаскал!
А говорок-то, говорок!
Слова кладет и вдоль и поперек
И как то будто бы... воркует – не – воркует...
Ну как бы вам сказать?...чарует!
Намедни он такое выкинул колено:
Ко льву везли дрова
И оборонили по пути полено.
Кажись и разговоров – слова два:
Поедет возница домой
Полено подберет с собой, –
Так нет! Зайчишко – хват
Такой устроил в заседании дебат,
Что сонм зверей – и даже самый слон
Был речью зайца побежден:
Зайчишка навязался в депутаты
В столице бить пороги у палаты
В видах того, чтобы с пути
Полено львиное свезти
Велели бы скорей.
И заяц – ну и молодец!

Не только со зверей,
Но и с овец
Сумел при этом шерсти вдоволь ощипнуть
За «депутатство» и «на путь».
Так вот читатель мой,
На свете заяц есть какой!
А то: зайчишки «трусы».
Не верьте! Все – турусы.

Уральская жизнь. № 66. 1902 г. [8, с. 3]

Кумовья

Два кумонька—Иван с Егоромъ,—
Усевшись под забором,
Бутылочку винца дробили
Да сватовей своих хвалили.
— „Не сват,
А просто клад
Достался мне Трофим!...
О празднике мы с ним
Кутнули так,
Что кое-как
Домой попали,...
Своих баб вовсе не узнали“...
— „Ну, нету брат,—
Мой лучше сват...
Перервал кум Егор
Иванов разговор.
„Винища у него—
По самое, брат, рыло...
Я в праздник угостился до того,
Что трою за столом тошнило“,..
Обиделся Иван за похвалу такую на Егора
И, лишняго не тратя разговора
Вцепился в кумонька.
И мял ему до той поры бока,
Пока соседи пьяный бой
Не разлили водой.

—

В исходе девятнадцатаго века
Облагородили название кабака;
А где же те века,
Когда облагородят человека?!

Уральская жизнь. № 110. 1902 г. [9, с. 3]

Богатырь-смиренник

Какой то знаменитый богатырь
Уединился в монастырь

И там, печать молчанья наложив,
Он дал обет: доколе будет жив,
Не только женских тел,
Но и мужских, не трогать, не касаться и удаляться
Мирских всех дел.
И вот случилось при нем,
Что днем
В лесу разбойник на прохожаго напал
И свой кинжал
Несчастному в бока и шею стал втыкать
По саму рукоять.
И что-же сделал богатырь?
Когда разбойник удалился,
Убитому благоговейно поклонился
И зашагал в свой монастырь,
Хваля и воспевая провиденье
За данное ему смирение.

—

Презренья вечного достоин тот,
Кто силен—на защиту слабого страдальца
Не двинет пальца
И свой закроет рот

Уральская жизнь. № 154. 1902 г. [6, с. 2]

Горькая надежда

Под гнетом лишений, работы не в силу,
И мать и отец мои маялись век;
Свела их забота в сырую могилу
И стала я в жизни чужой человек

Да барин хороший на счастье сыскался —
Из грязи подобрал меня сироту;
Пятнадцати лет он моих не дождался,
Как начал ласкаться, хвалить красоту.

Сиротская доля — не гнать же за ласку?..
И что он со мною уж сделал потом,
На щеку стыдливую вызвало краску...
А дальше пошло своим чередом.

Раз десять сменялось лето зимою,
Жилось мне привольно, не грызла тоска;
Да горе-то, знать уж родилось со мною:
Я матерью стала — родила сына.

*
**

Как бурей, все счастье недоля раз била!
Простить за ребенка мне барин не мог.
Я с горя да злобы сынка придушила...
Судилась и на год попала в острог.

*
**

Оттуда дорога одна уж – в трущобу! –
Про жизнь там лишь ведает небо одно! –
Болезнь на красу мою выпила злобу,
Противна я стала и нищим давно...

*
**

Мой барин хороший в чинах генерала
Недавно отправился в недра земли:
За гробом парадно толпа выступала,
Чиновников десять регальи несли...

*
**

Ну – что же? – ведь всякому счастье дается!
Не клином сошелся и мне, может, свет?
Другой, может, барин хороший найдется, –
Возмет да и купить меня на скелет.

Уральская жизнь. № 98. 1903 г. [7, с. 2]

В настоящее время в газете «Уральская Жизнь» найдено 9 произведений Павла Ивановича Успенского. Некоторые из материалов о Павле Ивановиче были собраны в Ильтяково, Крестовском, Кокоринском. На данный момент работа по выявлению и аккумуляции в единый материал сведений о жизни священнослужителя и принадлежащих его перу текстов продолжается.

Список использованных источников

1. Благочиние 1 округа Екатеринбургской епархии в Шадринском уезде Пермской губернии. // Государственный архив в г. Шадринске (ГАШ). – Ф. 212. – Оп. 1. – Д. 49. – Л. 21.
2. Благочинный единоверческого округа // ГАШ. – Ф. 218. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 10 об., 11.
3. Бирюков Владимир Павлович // ГАШ. – Ф. Р-1006. – Оп. 1. – Д. 28.
4. Екатеринбургская духовная консистория, г. Екатеринбург Пермской губернии // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). – Ф. 6. – Оп. 3. – Д. 848. – Л. 153 об., 154.
5. Историческая справка Кокоринской школы / МКОУ «Ильтяковская ООШ Шадринского района Курганской области». – Текст : непосредственный.
6. Коко Ринский. Богатырь-смиренник. – Текст : непосредственный // Уральская жизнь. – 1902. – № 154. – С. 2.
7. Коко Ринский. Горькая надежда. – Текст : непосредственный // Уральская жизнь. – 1903. – № 198. – С. 2.
8. Коко Ринский. Заяц-депутат. – Текст : непосредственный // Уральская жизнь. – 1902. – № 66. – С. 3.

9. Коко Ринский. Кумовья. – Текст : непосредственный // Уральская жизнь. – 1902. – № 110. – С. 3.
10. Марийская история в лицах. Успенский Серафим Михайлович. – URL: <https://http://marihistory.ru/2011-01-01-20-07-03/4547-uspens..> (дата обращения: 13.09.2024). – Текст : электронный.
11. Масанов, И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. В 4 т. Т. 2. К – П / И. Ф. Масанов. – Москва : Изд-во ВКП, 1957. – 387 с. – Текст : непосредственный.
12. Параскевиевская церковь в с. Сухринском Шадринского уезда Пермской губернии // ГАШ. – Ф. 316. – Оп. 1. – Д. 19.
13. Спасо-Преображенский собор г. Шадринска Шадринского уезда Пермской губернии // ГАШ. – Ф. 301. – Оп. 1. – Д. 29. – 13 об., 14.
14. Спасо-Преображенский собор г. Шадринска Шадринского уезда Пермской губернии // ГАШ. – Ф. 301. – Оп. 1. – Д. 100. – Л. 329 об., 330.

УДК 378. 937(09) : 9(с17)

Новиков Игорь Александрович,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
кандидат исторических наук, г. Челябинск

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ю.М. ТАРАСОВА

Ключевые слова: Шадринский педагогический институт, Челябинский педагогический институт, кафедра истории СССР, Тарасов Ю. М., Южный Урал и Зауралье

Аннотация: В статье рассмотрена биография Ю. М. Тарасова – заведующего кафедрой истории Шадринского педагогического института в 1948–1950 гг. и доцента кафедры истории СССР Челябинского педагогического института в 1957–1961 гг., который внес заметный вклад в конце 1950-х – 1980-е гг. в изучение истории Южного Урала и Зауралья XVII – первой половины XIX вв. Приведенная информация впервые вводится в научный оборот. Данные о работе Ю. М. Тарасова в ШГПИ дополняют историю института/университета.

1 октября 2024 г. исполнилось 90 лет со времени открытия Челябинского педагогического института [14] – первого высшего полного педагогического института Челябинской области. Спустя пять лет, в 1939 г., создан Шадринский педагогический институт и 4 ноября приказом Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР утвержден его устав [21, л. 1]. Несмотря на то, что по истории Челябинского и Шадринского педагогического института/университета за прошедшие годы создана обширная историография, еще достаточно областей, которые требуют рассмотрения и исследования. Среди них и личность Юрия Михайловича Тарасова, который работал в Челябинском и Шадринском педагогических институтах. Если его преподавательская и научная деятельность в Челябинске нашла отражение в исследованиях [5, с. 71, 75 ; 6, с. 61–62 ; 8, с. 238–239 ; 9, с. 916–917, 10, 11], то его шадринский период – нет [2, 3, 22].

Ю. М. Тарасов работал в педагогических институтах Челябинска и Шадринска с 1948 по 1950 и с 1957 по 1961 гг. и оставил, по нашему мнению, заметный след в истории изучения Южного Урала XVII–XIX вв. Юрий Михайлович Тарасов родился 10 июля 1912 г. в г. Липецке, в 1928 г. закончил школу 9-летку, переехал в Ленинград, поступил работать кондуктором товарных поездов. Одновременно он учился на вечернем рабфаке при Ленинградском университете. С 1931 по 1936 гг. Ю. М. Тарасов – студент исторического факультета Ленинградского института истории, философии, литературы и лингвистики, по окончании которого он получил квалификацию научного работника и преподавателя вуза по истории СССР и был направлен в Ашхабадский педагогический институт имени А. М. Горького, где с 1 сентября 1936 г. до 1 сентября 1940 г. работал и. о. доцента на кафедре истории СССР, а с 1 сентября до 19 октября 1940 г. ее заведующим [7, л. 1 об, 3]. В 1940 г. Ученый совет института утвердил Ю. М. Тарасова кандидатом на Сталинскую стипендию, как работающего над кандидатской диссертацией, тему которой он не указал. Однако, до ее защиты пройдет ... 16 лет.

20 октября 1940 г. Ю. М. Тарасова призвали в Красную армию. Военную службу он проходил на западной границе, в г. Тирасполе, в учебной роте 321-го стрелкового полка 15-й моторизованной дивизии, которая участвовала в освободительном походе в Бессарабию, а полк одним из первых вышел на пограничную реку Прут. Здесь его и застало начало Великой Отечественной войны. Вместе с отступающими частями он защищал город Бельцы, но в конце июля они вынуждены были отойти за Днестр, Южный Буг, Днепр... дивизия понесла большие потери и была переформирована в 15-ю стрелковую дивизию. Ю. М. Тарасова перевели в истребительный батальон при штабе 9-й Армии, а затем в ударный отряд при штабе этой армии. Его задачей являлось десантирование в тыл врага и, путем неожиданных налетов, постепенное освобождение сел и городов, занятых немцами и румынами. Во время одного из таких десантов в начале 1942 г. на село Ново-Даниловка, в 30 верстах от г. Мелитополя, Ю. М. Тарасов был тяжело ранен (перебита и раздроблена левая голень) и взят в плен в полубессознательном состоянии.

В плену он находился в г. Николаеве до августа 1942 г. В августе он с помощью партизан совершил побег и поступил в местную подпольную группу, а с июля 1943 г. стал ее руководителем. Группа занималась расклеиванием листовок с сообщениями о положении на фронте, препятствовала угону молодых людей в Германию, выдавая им справки о нетрудоспособности, пополняла запасы оружия. В конце марта 1944 г. при освобождении г. Николаева в составе десантного отряда Кирильченко при Штабе партизанского движения 3-го Украинского фронта Ю. М. Тарасов получил второе ранение (осколок гранаты, также в левую ногу). Факт участия Ю. М. Тарасова в подпольной организации «в качестве руководителя группы подпольных работников» подтверждается справкой, находящейся в его личном деле, выданной ему 24 июня 1944 г. войсковой частью с полевой почтой 11667. За участие в сражениях Великой Отечественной войны Юрий Михайлович наградами отмечен не был, если не считать, как он написал: «медаль за участие в Великой Отечественной войне», а в 1985 г., к 40-летию Победы его наградили юбилейным орденом Отечественной войны I степени. После освобождения г. Николаева и полученного ранения его комиссовали и назначили директором областного исторического музея и и. о. директора педагогического института, которые он возглавлял до декабря 1944 г. [7, л. 39–40 об]. О том, что побудило его покинуть г. Николаев и уехать в Ашхабад, информация отсутствует.

Последующие двенадцать лет, с декабря 1944 г. по февраль 1957 г., Юрий Михайлович

несколько раз менял место работы и переезжал из города в город: Ашхабад (10 декабря 1944 – 20 ноября 1947 гг.), Брест (1 декабря 1947 – 17 июля 1948 гг.), Шадринск (16 августа 1948 – август 1950 гг.), снова Ашхабад (октябрь 1950 – февраль 1957 гг.) и Челябинск, где кроме последнего возвращения в столицу Туркмении он работал в педагогических и учительских институтах на кафедре истории СССР и возглавлял их (Брест (18 мая – 17 июля 1948 г.) и Шадринск (1 сентября 1948 – август 1950 гг.)) [7, л. 1 об–2, 39 об–40 об, 55 об].

Директор Шадринского педагогического института А. А. Маликов 26 апреля 1949 г. в характеристике на Ю. М. Тарасова отметил, что «за время работы в институте в качестве старшего преподавателя истории народов СССР показал себя знающим и опытным преподавателем. Курс лекций читает на должном идейно-теоретическом уровне, в методическом отношении вполне подготовлен. Принимает активное участие в общественной жизни института. часто выступает с лекциями и докладами перед учителями и населением города. Пользуется заслуженным авторитетом среди профессорско-преподавательского состава и студентов института. К работе относится добросовестно и поручения выполняет аккуратно» [7, л. 45].

По какой причине он за это время пять раз поменял место жительства и работы, мы не можем ответить. В одной из своих автобиографий он указал: «Имею допуск к секретной и совершенно секретной работе» [7, л. 36], что, по нашему мнению, подтверждает внимание к нему, прошедшему плен и побывавшему на оккупированной территории, со стороны «органов». Ю. М. Тарасов только один раз указал о причине: «в 1947 г. по болезни был вынужден выехать из Ашхабада» [7, л. 36 об]. Если бы он этого не сделал, то трудно было бы предвидеть его судьбу после разрушительного землетрясения в ночь с 5 на 6 октября 1948 г., полностью разрушившего город. Однако, неоднократная перемена места дала о себе знать в 1959 г., когда президиум Высшей аттестационной комиссии не утвердил Ю. М. Тарасова в ученом звании доцента и постановил выслать дополнительные материалы: «Поручить совету института обсудить результаты его педагогической деятельности». Из личного дела Тарасова Ю. М. видно, что он переменял много учебных заведений, но нигде не указывается, чем это было вызвано» [7, л. 20].

Дольше всего Юрий Михайлович задержался в Ашхабаде, если не считать довоенный и послевоенный периоды, то на шесть с половиной лет, с октября 1950 по февраль 1957 г., где он работал и. о. старшего научного сотрудника в Институте истории, археологии и этнографии Туркменского филиала Академии наук СССР, а затем при Академии наук Туркменской ССР [7, л. 34 об], который, по нашему мнению, оставил не только заметный след в научной биографии Ю. М. Тарасова, но и в исторической науке Туркменской ССР. По совместительству он вел курс по истории СССР в Туркменском государственном университете и в вечерних университетах марксизма-ленинизма при Ашхабадском горкоме КПСС и при Ашхабадском Доме Советской Армии, а также среди аспирантов-историков Академии наук Туркменской ССР [7, л. 3–4 об, 36, 40 об, 56 об, 57]. Ю. М. Тарасов являлся специалистом по истории СССР XIX и XX веков, им было разработано несколько спецкурсов, из которых он два считал основными: «Историография СССР» и «Советская Россия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны, 1918–1920 гг.». Много он читал лекций и по линии Общества распространения знаний, состоял членом бюро исторической секции общества. 22 июня 1955 г. на Ученом совете историческом факультете Среднеазиатского государственного университета в Ташкенте Юрий Михайлович защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Движение 1916 г. в Закаспийской области» [15].

Ю. М. Тарасов имел особое мнение среди историков Туркменской ССР «на разоблачение порочной националистической книги Г. Н. Непесова “Победа советского строя в Северном Туркменистане”». В статье в «Вопросах истории» Ю. М. Тарасов отметил, что «отдельные работы, лекции, высказывания историков Туркмении также не свободны от остатков националистических влияний, что особенно проявилось при характеристике событий 1916 г. в Туркмении. Большинство историков Туркмении рассматривает эти события с неправильных политических и теоретических позиций, извращает их характер, расценивая их как национально-освободительное и прогрессивное движение. На самом же деле движение 1916 г. в Туркмении нужно считать движением реакционным, националистическим, движение, которое было подчинено интересам небольшой феодально-патриархальной верхушки, ориентировавшейся на Турцию, Германию, Персию и Афганистан» [17, с. 111]. Несмотря на сторонников своей точки зрения, среди которых был и член-корреспондент Академии наук Туркменской ССР, доктор исторических наук О. К. Кулиев. Однако большинство историков выступали с резкой критикой Ю. М. Тарасова. Звучала она в его адрес не только с трибун выступающих и в кулуарных дискуссиях, но и со страниц периодической печати республик Средней Азии.

Ю. М. Тарасов отличался, по нашему мнению, прямоотой взглядов в отстаивании своей позиции, обязательно основанной на доказательной базе архивных документов. Особенно это проявилось при его исторических битвах за правоту истории при работе в Ашхабаде в столкновении с историческим национализмом в освещении истории Туркмении. Его высказывания были довольно смелые, а иногда и резкие в отношении сторонников захватнически-колониальной политики Российской империи в Средней Азии и особенно на территории современной Туркмении.

С 16 февраля 1957 года Ю. М. Тарасов старший преподаватель кафедры истории СССР Челябинского педагогического института. На ее заседаниях он неоднократно выступал или высказывал свое мнение при обсуждении вопросов: научных статей своих коллеги по другим вопросам [13, л. 58–59, 98, 116, 125]. На историко-филологическом факультете Ю. М. Тарасов читал лекции по всем разделам истории СССР, по историографии и археологии, руководил студентами при написании курсовых работ, был председателем ГЭК на факультете [7, л. 18]. Оценивая Ю. М. Тарасова как преподавателя, его коллега по кафедре С. А. Сидоренко после посещения одного из занятий сказал: «Лекция вполне удовлетворительная. Прочитана живо, интересно» [13, л. 110]. Как отмечено в одной из его характеристик: «За это время работы в Челябинском педагогическом институте показал себя знающим, опытным и вдумчивым преподавателем и научным сотрудником. На требуемом научном и методическом уровне читает курсы историографии, археологии, истории СССР. Постоянно повышает свою научную квалификацию [7, л. 11].

Во время работы на кафедре истории СССР Челябинского педагогического института сферой научных интересов Ю. М. Тарасова стала тема, связанная с началом заселения и хозяйственного освоения Южного Урала русскими крестьянами-переселенцами в XVII – первой половине XIX вв., которую он продолжил и покинув Южный Урал. По этой проблеме он подготовил 13 работ. В них Ю. М. Тарасов показал причины стихийного переселения крестьян на Южный Урал, районы их выхода, а также вклад русских земледельцев в социально-экономическое и культурное развитие края, а также отметил влияние русских переселенцев на культурное развитие местного населения в XVIII в. Из его работ наиболее значимы три: монография «Русская крестьянская колонизация Южного Урала (вторая

половина XVIII – первая половина XIX в.) (Москва, 1984 г.) [18], «Русская крестьянская колонизация Южного Урала и ее последствия» («Вопросы истории», 1975 г., № 11) [20] и «Русская крестьянская колонизация Южного Урала в XVII и XVIII вв.» («Ученые записки Кишиневского государственного университета», серия историческая, 1968 г., Т. 94) [19].

Благодаря инициативе и настойчивости заведующих кафедрами истории СССР Челябинского педагогического института В. Н. Елисеевой и В. Е. Четина в конце 1950-х гг. была подготовлена история Челябинской области, которая около пяти лет пролежала в издательстве и только, благодаря Е. М. Тяжельникову, который с поста ректора ЧГПИ перешел в Челябинский обком КПСС, она была издана в 1965 г. под названием «Краткий очерк истории Челябинской области» [1, с. 300]. Участвовал в его подготовке и Ю. М. Тарасов, написавший вводный раздел «Южный Урал в далеком прошлом» [4, с. 11–29]. Спустя четверть века, в 1991 г., была переработана и опубликована первая часть уточненного издания «Очерки истории Челябинской области», но в сокращенном варианте, охватывающим только дореволюционный период, куда вошел и материал, подготовленный Ю. М. Тарасовым «Начало заселения Южного Урала русскими» [12, 20–24].

16 июня 1982 г. в Ленинградском государственном университете Ю. М. Тарасов защитил диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук: «Крестьянская колонизация Южного Урала периода позднего феодализма (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.)» [16], его официальными оппонентами стали известные и ведущие историки по теме исследования: доктора исторических наук В. В. Мавродин (заведующий кафедрой истории Ленинградского университета), Н. Е. Носов (руководитель Ленинградского отделения Института истории АН СССР, заведующий сектором истории СССР периода феодализма) и А. А. Кондрашенков (ректор Смоленского педагогического института) [16, с. 2]. В 1984 г., в Москве, в издательстве «Наука» вышла монография «Русская крестьянская колонизация Южного Урала (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.)» [18], несмотря на относительно небольшой объем, в 170 страниц, оставила важный и заметный след в истории изучения дореформенного Южного Урала, и до настоящего времени сохраняет свою актуальность, так как новых исследований по данной теме не опубликовано.

В 1962 г. Юрий Михайлович покинул Челябинск и в последующем работал в Калининградском педагогическом институте, Кишиневском государственном университете и с 1969 г. в Каменец-Подольском педагогическом институте (университете), занимался изучением истории Молдавии и проблемами социально-экономических отношений в Киевской Руси и оформления феодальных отношений на Руси в XIII–XV вв. Однако публикаций по этой тематике нами не найдено. Юрий Михайлович ушел из жизни в октябре 1995 г. в г. Каменец-Подольске [9, с. 917; 23, с. 40].

Таким образом, Юрий Михайлович Тарасов внес вклад в развитие исторической науки Туркменской ССР в 1950-е гг. и, несмотря на четыре года работы на кафедре истории СССР Челябинского педагогического института, он оставил заметный след в изучении крестьянской колонизации Южного Урала второй половине XVII – первой половине XIX вв., которую он продолжил в Кишиневском университете и Каменец-Подольском педагогическом институте, защитил диссертацию, став доктором исторических наук, чьи исследования сохраняют актуальность и в настоящее время. Преподавательская, просветительская и исследовательская деятельность Ю. М. Тарасова в Шадринском педагогическом институте в 1948–1950 гг. требует дальнейшего изучения.

Список использованных источников

1. Алферова, К. В. «Краткий очерк истории Челябинской области» – уникальный обобщающий труд по истории Южного Урала / К. В. Алферова. – Текст : непосредственный // Архив в социуме – социум в архиве : материалы второй регион. науч.-практ. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. – Челябинск, 2019. – С. 298–300.
2. Борисов, С. Б. Историко-краеведческие исследования в ШГПИ в 1940–2010-е гг. / С. Б. Борисов, Е. А. Бурлакова. – Шадринск, 2012. – 79 с. – Текст : непосредственный.
3. Борисов, С. Б. Преподаватели Шадринского государственного педагогического института 1940-х – 1980-х гг. : крат. сов.-справоч. / С. Б. Борисов, Е. А. Бурлакова, Л. А. Лепехина. – Шадринск, 2012. – 108 с. – Текст : непосредственный.
4. Елисеева, В. Н. Краткий очерк истории Челябинской области / В. Н. Елисеева. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1965. – 516 с. – Текст : непосредственный.
5. История и историки: нам 70 лет! (Исторический факультет ЧГПУ: прошлое, настоящее, будущее). – Челябинск : ЧГПУ, 2006. – 275 с. – Текст : непосредственный.
6. Кафедра истории отечества. Вехи становления и развития: путь в 70 лет / Л. Г. Майзель [и др.]. – Челябинск : ЧГПУ, 2008. – 216 с. – Текст : непосредственный.
7. Личное дело Тарасова Юрия Михайловича. – Текст : непосредственный // Архив Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – Личные дела преподавателей.
8. Матюхина, Л. К. Тарасов Юрий Михайлович / Л. К. Матюхина, Г. С. Шкребень. – Текст : непосредственный // И помнит мир спасенный : преподаватели и сотрудники ЧГПИ–ЧГПУ – участники Великой Отечественной войны / Челяб. гос. пед. ун-т ; сост. Н. А. Вахрушева. – 2-е изд., доп. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2013.
9. Матюхина, Л. К. Тарасов Юрий Михайлович / Л. К. Матюхина, Г. С. Шкребень. – Текст : непосредственный // Челябинский государственный педагогический университет : энциклопедия / гл. ред.-сост. Г. С. Шкребень. – Челябинск : Книга, 2009. – С. 916–917.
10. Новиков, И. А. Доктор исторических наук Юрий Михайлович Тарасов – малоизвестный исследователь истории Южного Урала и Зауралья XVII – первой половины XIX вв. / И. А. Новиков. – Текст : непосредственный // Генеалогия и архивы : материалы шестой Всерос. науч.-практ. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. – Челябинск, 2024. – С. 519–537.
11. Новиков, И. А. Кафедра отечественной истории Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета: вклад в изучение Южного Урала и Челябинской области / И. А. Новиков. – Текст : непосредственный // Гороховские чтения : материалы тринадцатой регион. муз. конф. / ред.-сост. И. Н. Козырева. – Челябинск, 2022. – С. 242–259.
12. Очерки истории Челябинской области / Н. Б. Виноградов, В. Н. Елисеева, А. В. Лушников [и др.] ; под ред. В. Е. Четина. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1991. – 192 с. – Текст : непосредственный.
13. Протоколы заседаний кафедры истории СССР Челябинского государственного педагогического института за 1956–1957 учебный год // Объединенный государственный архив Челябинской области. – Ф. Р-1606. – Оп. 1. – Д. 328.
14. Старцев, В. С. Педагогический институт должен получить помещение / В. С. Старцев. – Текст : непосредственный // Челябинский рабочий. – 1934. – 26 окт.
15. Тарасов, Ю. М. Движение 1916 г. в Закаспийской области : автореф. дис. ... канд.

ист. наук / Тарасов Юрий Михайлович ; Среднеазиат. гос. ун-т им. В. И. Ленина. – Ашхабад, 1955. – 29 с. – Текст : непосредственный.

16. Тарасов, Ю. М. Крестьянская колонизация Южного Урала периода позднего феодализма (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Тарасов Юрий Михайлович ; ЛГУ им. А. А. Жданова. – Ленинград, 1981. – 40 с. – Текст : непосредственный.

17. Тарасов, Ю. М. О характере движения 1916 г. в Туркмении / Ю. М. Тарасов. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 1951. – № 9. – С. 111–117.

18. Тарасов, Ю. М. Русская крестьянская колонизация Южного Урала (вторая половина XVIII – первая половина XIX века) : монография / Ю. М. Тарасов. – Москва : Наука, 1984. – 175 с. – Текст : непосредственный.

19. Тарасов, Ю. М. Русская крестьянская колонизация Южного Урала в XVII и XVIII вв. / Ю. М. Тарасов. – Текст : непосредственный // Ученые записки Кишиневского государственного университета. Серия историческая. – 1968. – Т. 94. – С. 88–108.

20. Тарасов, Ю. М. Русская крестьянская колонизация Южного Урала и ее последствия / Ю. М. Тарасов. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 1975. – № 11. – С. 34–49.

21. Устав Шадринского государственного учительского института. 1939 г. // Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-8080. – Оп. 3. – Д. 532.

22. Шадринский государственный педагогический институт : энциклопедия / Шадрин. гос. пед. ин-т ; сост. С. Б. Борисов. – Шадринск : Изд-во ШГПИ, 2014. – 519 с. – Текст : непосредственный.

23. Завальнюк, О. М. Кам'янець-Подільський державний університет (1918–2007 рр.) : історичний нарис / О. М. Завальнюк, О. Б. Комарніцький. – Кам'янець-Подільський : Абетка : НОВА, 2007. – 228 с. – Текст : непосредственный.

УДК 908

Подкорытова Светлана Валерьевна,
Шадринский государственный педагогический университет
к.и.н, доцент, г. Шадринск
Блинова Ксения Алексеевна,
Шадринский государственный педагогический университет
студентка 227б группы, г. Шадринск

ИСТОРИЯ СИНАРСТРОЯ. СУДЬБА СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Ключевые слова: спецпереселенцы, строительство завода, Урал, трудовые династии.

Аннотация: Исследование посвящено истории строительства крупнейшего на Урале трубопрокатного завода и характеристике основных производственных мощностей. В статье также затрагиваются некоторые нюансы повседневной жизни спецпереселенцев, участвовавших в строительстве. В работе также упоминается трудовая династия Быковых - выходцев из семьи спецпереселенцев.

Тема спецпереселенцев на сегодняшний день остается болезненной для многих жителей Урала, так как многие из уральцев - потомки людей, которых лишили дома и работы и отправили на другой край страны, лишив идентичности и присвоив статус «врага народа». Актуальность исследования заключается в необходимости изучения и сохранения памяти о вкладе репрессированных спецпереселенцев в промышленное развитие Уральского региона. Особенно в год 90-летия Свердловской области.

Цель исследования: изучить вклад спецпереселенцев в индустриальное и социально-культурное наследие Урала.

Задачи: изучить данные об истории Синарского трубного завода и трудовых династиях. Познакомиться с условиями жизни репрессированных. Статья будет интересна студентам гуманитарных вузов при изучении периода индустриализации.

Масштабное строительство металлургического завода началось в 1931 году. Оно стало возможным благодаря усилиям секретаря обкома партии Ивана Дмитриевича Кабакова. При первом обращении в Госплан с проектом он получил отказ, так как план пятилетки был уже утвержден. Но на заседании обкома партии 3 апреля 1931 года он смог убедить членов обкома в необходимости стройки. И получил разрешение от госплана с формулировкой «в порядке встречного плана и изысканий внутриобластных резервов построить еще один гигант, который бы явился вкладом уральских большевиков в индустриальную цепь заводов «Урало-Кузбасса» [3].

Проект будущего завода получил название «ВСТРЕЧНЫЙ УРАЛО-КУЗБАССА». Впоследствии стройка получила название «Синарстрой», а построенный завод стал носить название «Синарский трубный завод».

Тридцатые годы прошлого века — это эпоха индустриализации. Огромные предприятия возникали с небывалой скоростью. На стройках не хватало рабочих. Поэтому на помощь жителям Каменска-Уральского, которые трудились на строительстве завода, были направлены спецпереселенцы. История «Синарстроя» — это не только впечатляющая летопись трудовых свершений и неподдельного энтузиазма, но и история повседневной жизни людей, пострадавших во времена раскулачивания.

В 1931 году Каменский поселок переживал не лучшие времена - остановился чугунолитейный завод. Поэтому стройка очень была нужна. Из молодежи близлежащих сел была сформирована первая группа в сто человек, которую направили в школу ФЗУ (фабрично-заводского ученичества) в Верхний Уфалей, чтобы выучить всех на рабочих доменных профессий. Для литейных цехов кадры готовились в Сталинграде, Люберцах и других городах.

На «Синарстрое» пришлось делать все одновременно: и цеха строить и учиться. Строили временки и бараки, резали торф и валили лес, организовывали подсобные хозяйства, прокладывали железнодорожные пути, работали в колхозе. Вместе с заводом возводили электростанцию, лесопильный завод, котельно-кузнечный цех, водовод, поселки Технический и Саманный.

Жизни спецпереселенцев тесно связаны с «Синарстроем». Многие в дальнейшем скажут, что им очень повезло. Их везли в Казахстан, в степи. Иван Дмитриевич Кабаков буквально перехватил эшелоны с раскулаченными на Волге. И хоть они и были «врагами народа», при этом являлись основной рабочей силой, так как не могли уволиться и уехать.

Главный вопрос, который стоял перед руководством стройки - это обеспечение завода сырьем. Шли работы в междуречье рек Пышма и Синара. Там располагалась группа рудников.

По расчетам они могли дать до 180 млн тонн руды. Но, как затем выяснилось, характер и качество рудных месторождений не удовлетворяли жестким требованиям по химическому составу. Тогда было решено везти топливо из г. Кемерово. Формовочный песок везли из Кординского месторождения. Огнеупоры поставляли Сухоложский и Богдановический завод.

Раньше труболитейного цеха был возведен Фасонолитейный цех. Он выпускал раструбные и флянцевые трубы. Производительность достигала 22 тысяч тонн в год. Цех обеспечивал массовое производство дефицитной продукции для строек Урала и восточной части Союза. В цехе стояло оборудование (конвейер), которое исключало тяжелый малоквалифицированный труд. До этого конвейер на промышленных предприятиях не использовался.

Строящийся труболитейный цех обещал быть самым крупным в Европе. Годовая производительность - 120 тыс. тонн труб диаметром от 75 до 1000 мм.

В 1930 -е годы способов отливки труб было два: первый — обычная отливка в сухие песочные формы; второй — центробежная отливка в металлические формы (холодные, подогретые) и в формы песочные.

При проектировании был выбран карусельный (первый) способ, так как второй не был распространен и ставил бы стройку в зависимость от импорта. Но позднее, после ВОВ, завод будет использовать второй способ.

В цехе было несколько участков: плавильный, карусельный, стрежневой, земледельческий, трубоотделочный, асфальтировочный.

Первый кирпич завода был заложен 1 мая 1931 года. Полная стоимость завода составила 250 млн. рублей. А уже 1 апреля 1934 года был введен в эксплуатацию фасонолитейный цех. Этот день считается днем рождения завода. И в 2024 году СинТЗ отпраздновал 90-й день рождения.

20 марта 1936 года - пуск труболитейного цеха. Строительство завода было внеплановым. Денег не хватало в первую очередь в социальной сфере. Остро стояла проблема обеспечения людей жильем. Условия проживания спецпереселенцев были плохими. Они жили в земляных барках недалеко от стройки. Эту местность стали называть в народе «Шанхаем». Впоследствии на месте землянок возникнет поселок Северный. Но это название не приживется, а «Шанхай» до сих пор звучит из уст местных жителей.

Из воспоминаний спецпереселенки Нины Михайловны Черных – «С 1931 по 1933 годы спецпереселенцев приютили 25 длинных, крытых дерном, коммунальных земляных барака, которые выкопали сами переселенцы в течение лета и осени 1931 года. Внутри каждый барак был разделен деревянным полуметровым забором на отдельные стойла, в каждое из которых заселилась семья спецпереселенцев. Размер стойла был 2,5 на 4 метра, даже на земляном полу всем места не хватало, делали полати, на которых спали дети» [1]. На «Шанхае» были свой клуб и баня. К 1937 году людей из землянок переселили в 12 кварталов саманных коммунальных бараков. Раз в месяц была обработка домов от паразитов [3].

Людям, которых в то нелегкое время отнесли к новому низшему классу - кулаки, нелегко жилось. За свой ударный труд они не получали практически ничего, отношение к ним было как к преступникам, а ведь это были умные трудолюбивые люди, которые в прежней жизни смогли добиться успехов. Даже браки они заключали преимущественно в своей среде, так как родниться с ними не хотели.

Условия наемных рабочих были лучше. В деревнях скупали срубы домов и привозили в поселок. Там размещали приезжих, которые позже могли выкупить дома в рассрочку.

Первой из улиц начала строиться улица Карла-Маркса. В городе почти не было бараков. Чуть позже началась застройка района Соцгород, здесь здания строились из трепельного кирпича, дома были 2-х, 3-х этажные с отоплением.

Также были построены амбулатория, ночной диспансер, механизированная прачечная, баня, ясли, сады, детские площадки, парк со стадионом и площадки для спортивных занятий.

К 1934 году завод имел 33,5 тысячи квадратных метров жилья. Для обеспечения продуктами питания заложили пригородное хозяйство. Уже к 1931 году под огороды использовалось несколько гектаров земли. На балансе животноводческой фермы было 360 голов коров, 1500 кроликов, 540 свиней, также были и овцы [3].

Для доставки грузов был на территории завода аэродром, на котором осуществлялась посадка почтовых аэропланов Свердловск-Каменск-Курган.

В 1935 году произошло знаковое событие - Каменский поселок стал городом Каменск-Уральский (постановление президиума ВЦИК от 20 апреля 1935 года).

В конце 1930 - х годов обстановка была тревожной. Трудовая выработка падала, дисциплина хромала. Новый директор Федор Карпович Логийко начал полномасштабные проверки для выявления причин невыполнения плана. После показательных процессов над троцкистами и вредителями в Москве стали устраивать такие же на заводе. На закрытых партсобраниях искали вредителей на заводе. Они нашлись быстро. Ими оказались начальство завода и спецпереселенцы. По надуманным причинам велись аресты людей. Так, по ложному доносу был арестован и расстрелян вдохновитель «Синарстроя» Кабаков Иван Дмитриевич. В 1958 году он был реабилитирован как жертва политических репрессий.

Завод продолжал строиться, вместе с заводом разрастался район, который сейчас так и называется - Трубный. Во время Великой Отечественной войны в город эвакуировали заводы и специалистов. Завод перестраивался в ответ на военные нужды. Строить новые корпуса не позволяло время, пришлось размещать эвакуированные предприятия на уже построенных мощностях. Первым заработал лентопрокатный цех, эвакуированный из Ленинграда, затем трубоволоочильный и трубопрокатный из Днепропетровска. Позже под них отстроят новые здания, и они останутся на заводе и после войны.

Урал ковал победу силами женщин и детей. Когда ушли первые эшелоны с рабочими на фронт, на их места встали женщины. 12-часовой рабочий день, тяжелые условия труда - все это останется в нашей памяти навсегда. Уже в те годы начала стираться грань между репрессированными и наемными рабочими. Беда объединила людей. Конечно, понадобилось еще 15 лет для отмены понятия «враг народа», но после войны отношение к спецпереселенцам значительно улучшилось.

Тема спецпереселенцев близка автору исследования, так как автор родилась и выросла в семье выходцев из спецпереселенцев - трудовой династии Синарского трубного завода - Быковых. История семьи Быковых на Урале началась в 1930 году. Прапрадед автора Быков Яков Иванович был в тех первых эшелонах, которые развернули с Волги на Урал. Его раскулачили и выслали с женой и маленьким пасынком. У них было большое хозяйство и наемные работники. Он был родом из Пензенской области. Когда они приехали на Урал, жена смогла сбежать с сыном и села на поезд, но в Воронеже их поймали. Ее посадили, а сына вернули к отчиму на «Синарстрой». Через 2 года жену выпустили и отправили к мужу и сыну. Яков Иванович погиб на стройке в 1934 году. А его пасынок 57 лет отдал заводу. Был очень уважаемым человеком. После войны совмещал работу на заводе и был мастером в училище. Женился на такой же спецпереселенке из Тамбова Полушкиной Клавдии Дмитриевне.

Основали династию. Все 4 сына работали на заводе. И внуки продолжают. Среди них Блинова Надежда Васильевна (мама автора). Общий стаж семьи Быковых на заводе 700 лет. Сейчас уже пятое поколение трудится на заводе.

Исходя из всего вышесказанного, мы приходим к выводу о том, что люди, которых насильно выслали из родных мест, отобрав все, не сломались в тяжелых условиях, работали на совесть. И детей научили работать. Каждый год мы посещаем мероприятия, проводимые в память о спецпереселенцах. И не подлежит сомнению тот факт, что все крупные стройки тридцатых годов держались на поте и крови спецпереселенцев - людей тяжелой судьбы, которые не сдались обстоятельствам и смогли построить новую жизнь на новом месте.

Список использованных источников

1. Грамолин, А. М. Синара. Судьба и слава / А. М. Грамолин, Э. А. Коридоров. – Екатеринбург : Сред.-Урал. кн. изд-во, 2004. – 250 с. – Текст : непосредственный.
2. Каменск-Уральский краеведческий музей / В. И. Ермаков, Л. В. Зенков, Л. А. Иванова [и др.]. – Екатеринбург : Академкнига, 2002. – 75 с. : ил. – Текст : непосредственный.
24. Папанова, Г. О династиях завода / Г. Папанова. – Текст : непосредственный // Синарский трубник. – 1994. – № 15. – С. 2–3.
3. Синарский трубный. Страницы истории / А. М. Бобровский [и др.]. – Екатеринбург : Диамант, 1994. – 168 с. – Текст : непосредственный.

УДК 908

Подкорытова Светлана Валерьевна,
Шадринский государственный педагогический университет
кандидат исторических наук, доцент, г. Шадринск
Булатникова Алина Денисовна,
Шадринский государственный педагогический университет
студентка, г. Шадринск

РОЛЬ ТАВДИНСКОГО ФАНЕРНОГО КОМБИНАТА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: комбинат, фанера, Тавда, роль, война.

Аннотация: *Статья посвящена истории Тавдинского фанерного комбината в период Великой Отечественной войны. В статье раскрываются роль и значение комбината в обеспечении фронта фанерными материалами, необходимыми для производства военной техники и оборудования. Анализируются трудности, с которыми столкнулся комбинат в условиях военного времени, и меры, принятые для обеспечения его бесперебойного функционирования. Рассматривается вклад коллективов комбината в победу в Великой Отечественной войне и их героический подвиг в трудных условиях военных лет.*

Сохранение истории является важной задачей нашего общества. Некоторые предприятия, построенные в период существования СССР, к началу XXI в. прекратили свою работу. Одним из таких предприятий является Тавдинский фанерный комбинат, внесший

значительный вклад в развитие Тавды, в том числе, в период Великой Отечественной войны.

Цель исследования - обобщить исторический материал о вкладе Тавдинского фанерного комбината в обеспечении фронта фанерными материалами, необходимыми для производства военной техники и оборудования во время Великой Отечественной Войны. Задачи исследования: изучить историю создания и развития Тавдинского фанерного комбината; рассмотреть вклад комбината в оборонную промышленность во время Великой Отечественной войны; исследовать основные производственные процессы и виды продукции в годы войны; проанализировать трудности и проблемы, с которыми столкнулся комбинат в условиях военного времени; описать истории успехов и значимых достижений Тавдинского фанерного комбината в период войны; представить информацию о важности деятельности комбината для обеспечения нужд фронта и страны во время войны.

Изучением озвученной нами темы занимался В.И. Иванов, о чем свидетельствует его монография «История Тавдинского фанерного комбината», изданная в 1970 году. В данной книге автор подробно рассматривает историю создания и развития комбината, его роль в экономике региона, технологические процессы производства фанеры и другие аспекты деятельности предприятия.

А.П. Сидоров в своей статье «Тавдинский фанерный комбинат: история создания и развития», опубликованной в журнале «Промышленное наследие» в 2005 году, также обращается к этой теме, исследуя историю создания комбината, его вклад в промышленное производство Сибири, историю трудовых коллективов.

Н.С. Симонов в своей статье «Производство в СССР авиационных материалов в период Великой Отечественной войны» раскрывает важное значение производства авиационных материалов, особенно в начале Великой Отечественной войны. Развитие советского самолётостроения в те годы критически зависело от поставок на авиационные заводы ряда конструкционных и функциональных материалов, таких как авиационная древесина, дюралюминий, органическое стекло, «прозрачная» броня и авиационное полотно, что потребовало создания в составе деревообрабатывающей промышленности, цветной металлургии, химической (химия органического синтеза) и текстильной промышленности особых специализированных производств, сырьевых баз и технологических цепочек.

В своей работе «Фанера для фронта: Тавдинский фанерный комбинат в годы Великой Отечественной войны» Л.И. Кузнецов также рассматривает историю комбината, его роль в снабжении фронта фанерой и другими материалами, а также вклад его работников в приближение победы над фашистами.

Кроме того, данная тема также изучалась и другими учеными и писателями, в том числе в рамках научных статей, диссертаций и монографий. Многие исследователи акцентировали внимание на технологических особенностях производства фанеры в условиях военного времени, на трудовых и жизненных условиях работников комбината, на их вкладе в победу в войне. Материалы о работе комбината в Великую Отечественную войну имеют разрозненный характер, поэтому требуют обобщения и систематизации.

Строительство Тавдинского фанерно-плитного комбината было начато в 1939 году. Директором комбината был назначен И. Каретко. Для организации работы комбината и обучения местных рабочих была сформирована команда из специалистов с различных предприятий данной отрасли. Специалисты прибыли с 12 фанерных заводов СССР (в общей сложности более 150 человек). С началом Великой Отечественной войны поток беженцев за Урал был большой, в том числе эвакуировались рабочие фанерных заводов с западных

территорий страны. В Тавду прибыли рабочие с семьями из Лахденпохьи, Старой Руссы, Парфино, Речицы, а также было доставлено оборудование с эвакуированных фанерных заводов. С 16 августа 1941 года на должность директора был назначен В.П. Олеско. Расширение материального фонда предприятия за счет эвакуированных рабочих, специалистов и привезенных станков позволило увеличить мощности предприятия и номенклатуру производства.

В апреле 1943 года директором завода становится Я.Д. Авдеев. В этом же году был сдан в эксплуатацию первый турбогенератор мощностью 1000 киловатт. За год он выработал 3 782 тыс. киловатт-часов электроэнергии, что облегчило энергоснабжение предприятия. Строительство комбината было завершено в 1944 году силами Тавдлага НКВД СССР.

Тавдинский фанерный комбинат - это предприятие, которое сыграло важную роль в период Великой Отечественной войны. Как и многие другие промышленные предприятия Советского Союза, он был перепрофилирован для нужд фронта. Фанера, производимая на комбинате, была критически важна для изготовления различных видов военной техники, включая самолеты, лодки и танки. Особенно ценной была фанера высокого качества, которая использовалась для изготовления корпусов самолетов, в том числе знаменитых истребителей и штурмовиков, таких как Ил-2, который был известен как «летающий танк» и сыграл ключевую роль в ходе войны. Фанерные лодки также широко использовались для перевозки грузов и людей по рекам и озерам. Благодаря этому, предприятие стало ключевым поставщиком фанеры для оборонных нужд страны.

Работа предприятия в условиях военного времени требовала от рабочих и инженеров больших усилий и самоотверженности. Несмотря на угрозу налетов, недостаток ресурсов и тяжелые условия труда, коллектив комбината проявил высокую дисциплину и производительность, что позволило значительно увеличить объемы производства. На комбинате были организованы две смены работы, чтобы максимально увеличить производство. Рабочие и инженеры работали в условиях повышенной опасности, так как предприятие находилось в тылу и было под угрозой налетов вражеской авиации.

Для активизации роста производства и поддержания морального духа рабочих, предприятие участвовало в трудовых соревнованиях. В 1942-1943 годах коллектив завоевывал Переходящее Красное знамя Наркомлеса СССР и ВЦСПС. В 1944 году – дважды знамя 3-й граврдейской Волховской дивизии. В 1943 -1945 годах коллектив завоевывал Переходящее знамя Государственного Комитета Обороны. Сохранилась статистика производственных показателей предприятия за 1945 годы. Произведено 24489 куб. метров фанеры, 5775 куб. метров авиафанеры (131% к плану), 889 куб. метров авиашпона, 1550 тонн древесно-слоистого пластика ДСП — 10 (115% к плану). Более чем вдвое перевыполнены задания по монолитным шарам и кубикам, погонялкам. Сверх задания выпущено 359 куб. метров бакелизированной фанеры. Это требовало слаженной работы не только коллектива предприятия, но и поставщиков материалов на комбинат. Так как не своевременные поставки сырья зачастую задерживали производство.

Для улучшения питания рабочих на предприятиях создавались ОРСы, организовывались собственные подсобные участки по выращиванию сельхоз продукции и разведению скота. На подсобном хозяйстве комбината работал 51 человек. Значительную роль в обеспечении продовольствием играло рыболовство и собирание дикоросов, это не только ягоды и грибы, но и полезные травы и корни для чая. В апреле 1943 года на предприятии была создана рыболовецкая артель в количестве 7 человек для организации

рыбной ловли.

В первые послевоенные годы был налажен переход к производству мирной продукции. 19 апреля 1946 года ВЦСПС и министерство лесной промышленности СССР за самоотверженный труд вручили предприятию на вечное хранение Красное знамя Государственного Комитета Обороны. Более 700 человек Указом Президиума Верховного Совета СССР от июня 1945 года были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 г. г.»

После войны Тавдинский фанерный комбинат продолжил свою работу, развиваясь и наращивая объемы производства. Он стал одним из ведущих предприятий лесопромышленной отрасли СССР, и его продукция использовалась не только в военных, но и в мирных целях, в том числе в строительстве, производстве мебели и других отраслях народного хозяйства. Несмотря на все трудности, Тавдинский фанерный комбинат увеличил выпуск продукции в несколько раз, что сыграло важную роль в победе войны. Фанера, произведенная на комбинате, использовалась для военных нужд на фронтах, а также для восстановления разрушенных городов после войны.

После войны Тавдинский фанерный комбинат был признан одним из лучших предприятий в стране по производству фанеры. Его работа в период Великой Отечественной войны осталась в памяти людей как пример патриотизма и профессионализма. Память о вкладе Тавдинского фанерного комбината в победу над фашизмом сохраняется в истории России как пример героизма и трудового подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Список использованных источников

1. Вавулинская, Л. И. Реевакуация населения Карелии в военные и первые послевоенные годы (1942-1947) / Л. И. Вавулинская. – Текст : непосредственный // Военно-исторический журнал. – 2017. – № 1. – С. 75–80.
2. Зыкин, И. В. Освоение лесных ресурсов восточных районов Советского союза: опыт первой пятилетки / И. В. Зыкин. – Текст : непосредственный // Экономическая история. – 2022. – Т. 18, № 2 (57). – С. 119–131.
3. Симонов, Н. С. Производство в СССР авиационных материалов в период Великой Отечественной войны / Н. С. Симонов. – Текст : непосредственный // Военно-исторический журнал. – 2022. – № 8. – С. 60–75.
4. 1943 год. – Текст : непосредственный // Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность. 1941–1945 гг. : аннотир. каталог : в 2 т. – Москва : Политическая энциклопедия, 2015. – Т. 1 : 1941 – 1943. – С. 549–1162.

Подкорытова Светлана Валерьевна,
Шадринский государственный педагогический университет
кандидат исторических наук, доцент, г. Шадринск
Ежёва Екатерина Александровна,
Шадринский государственный педагогический университет,
студентка, г. Шадринск

В. Ф. ГЕНИНГ И РАБОТА УРАЛЬСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ЗАУРАЛЬЕ

Ключевые слова: В. Ф. Генинг, археология, Урал, Зауралье, культура.

Аннотация: *Статья посвящена вкладу выдающегося историка и археолога Владимира Фёдоровича Генинга в создание и развитие Уральской археологической школы. Особое внимание уделяется его роли в формировании Уральской археологической экспедиции (УАЭ). Подробно описывается, как под руководством Генинга на историческом факультете Уральского государственного университета началась специализация по археологии и была открыта научно-исследовательская археологическая лаборатория.*

Тема актуальна, так как вклад Владимира Фёдоровича Генинга в развитие археологии Урала и создание научной школы трудно переоценить. Его методика и техника археологических раскопок, а также научный подход к изучению археологических находок способствовали накоплению и систематизации огромного материала, характеризующего хозяйственную деятельность, быт и культуру коренных народов региона.

Цель исследования заключается в изучении вклада Владимира Фёдоровича Генинга в развитие археологии Урала и основание научной школы.

Задачи исследования:

- изучить биографию и научный путь В. Ф. Генинга;
- проанализировать роль Генинга в формировании и развитии Уральской археологической школы;
- проанализировать деятельность Уральской археологической экспедиции на территории Зауралья.

Об истории работы Уральской археологической экспедиции писали ее бывшие участники и первые ученики В.Ф. Генинга такие как Б. Б. Овчинникова, В. И. Молодин, Ю. П. Чемякин, В. А. Борзунов, Р.Д. Голдина, О.М. Мельникова. Получив достаточный опыт работы в будущем, они возглавляли собственные археологические отряды, либо формировали археологические экспедиции вузов, которых работали. Многие сведения о работе удается получить не только из официальных отчетов об экспедициях, но из воспоминаний их участников. Разрозненные сведения об археологических экспедициях, проходивших на территории Курганской области, начиная с 1960-х годов, встречаются в различных публикациях их руководителей, обобщающих работ по данной теме крайне мало.

Владимир Фёдорович Генинг – археолог, теоретик и популяризатор археологии, основатель свердловской научной школы.

В 1924 году он окончил Пермский университет и стал работать в музее Ижевска. В 1960 году переехал в Свердловск, где основал уральскую археологическую школу [5, 9]. Его научный интерес распространялся на урало-поволжский регион. Он участвовал в изучении археологических памятников на территории Пермской области, Удмуртии, Татарстана, Марий-Эл и Кировской области.

В начале 1960 годов Владимиром Федоровичем была создана Уральская археологическая экспедиция. В дальнейшем в ней сформировались отряды, специализировавшиеся на исследовании определенных территорий или объектов археологического наследия.

Для формирования стабильных рабочих коллективов необходимо было создавать собственные кадры, получившие соответствующее образование. В Уральском государственном университете была создана специализация по археологии [8]. С приходом ученого в университете археология окончательно оформилась как одно из ведущих направлений работы исторического факультета. Археологическая практика для студентов исторического факультета была не просто формальностью. Она была важной частью их обучения, где они знакомились с различными видами археологических источников и приемами полевых исследований. Практика проводилась регулярно, и студенты приобретали хорошие знания по археологии, которые потом использовали в учебном процессе в школе. Студенты проходили практику в отрядах Уральской археологической экспедиции и часто оставались работать в археологии, если проявляли интерес. Так как работа шла не только в поле, но и в археологической лаборатории, обрабатывая археологический материал, обнаруженный во время раскопок. В.Ф. Генинг стремился, чтобы студенты основательно познакомились с работой археолога в поле во время практики. В 1965 году состоялся первый выпуск специализации. Студенты работали на раскопках пяти объектов и проводили разведочные обследования в Зауралье по Тоболу и Ишиму. Они также собрали материалы по дореволюционным работам в Зауралье и посетили Крым для ознакомления с античными и средневековыми памятниками [2].

За годы руководства В. Ф. Генингом Уральской археологической экспедицией были проведены широкомасштабные исследования на территории Урала и Западной Сибири. Не посредственно на территории Курганской области были проведены разведочные работы по рекам Исеть, Миасс и Тобол. Впоследствии основная работа по исследованию данной территории перейдет к археологической экспедиции Курганского государственного университета и Областного краеведческого музея. В начале 2000 годов археологическая практика будет основана на вновь образованном факультете истории и права Шадринского государственного педагогического института, где совместно с Уральской археологической экспедицией будут проведены раскопки на поселениях Бабарыкино и Сухрино.

Изучив архивы археолога В.Я. Толмачева, была обнаружена карта, на которой были обозначены к северу от Шадринска до деревни Мыльниково 75 курганов, расположенных вдоль древнего побережья, длина цепи составляет около трех километров. Большинство курганов отмечены кругами в центре, возможно, обозначающими грабительские раскопки. Курганы располагались в лесистой местности, а дорога из Шадринска в Мыльниково проходила вдоль берега. В 1961 году Уральская археологическая экспедиция обнаружила, что большая часть курганов была разрушена. Береговая линия представляет собой край песчаной террасы, покрытой сосновым лесом. Часть памятников была значительно повреждена дорогой. Из-за плохой сохранности и угрозы потери оставшихся памятников было принято

решение о раскопках части из них. Среди них было раскопано 6 курганов под руководством С. Акимовой. Аналогичные памятники и находки впоследствии были обнаружены в Челябинской области [3]. В 1961–1962 годам разведочным отрядом под руководством Т.М. Потемкиной, А.А. Спициным был разведано Большое Бакальское городище и дано его предварительное описание. Впоследствии памятник был полностью раскопан археологами из Южно-Уральского университета.

В 1968 году проходили исследования берегов реки Миасс, а также раскопки кургана у с. Миасское.

Во второй половине 1970–х годов экспедиция исследует одну из основополагающих культур Южного Зауралья – синташтинскую. Под его руководством были раскопаны могильник и поселение Синташта. В 1980 годы он руководил и раскопками памятника совместно с экспедицией Челябинского государственного университета. Совместно с К.Ф. Смирновым, Е. Е. Кузьминой они дали датировку синташтинской культуре и а также исследовали алакульскую культуру.

Одной из начавших обучение по новой специализации была Б. Б. Овчинникова, она вспоминает: «Мы с моей однокурсницей, также выбравшей специализацию по археологии, Светланой Медведчук (в замужестве Зданович) попали во второй отряд. Сначала участвовали в раскопках Прыговского городища, затем – первая разведка по Тоболу и в августе – «осели» на стационарных раскопках Воробьевского городища под г. Шадринском. Именно на этом памятнике состоялось мое «крещение» как археолога – я была поставлена «сахемом», т. е. руководителем процесса работы на памятнике. Для меня все было впервые, помогали однокурсники, прошедшие армию: нивелировка, разметка по квадратам, фиксирование послойного вскрытия участков раскопа, учет находок, ведение полевого журнала» [7]. Таким образом, из этого следует, что одним из первоначальных мест работы отряда Уральской экспедиции был Шадринский район, так как памятники были давно известны и имели большое значения для формирования общих культурных тенденций региона.

В районе истоков Исети отрядами археологической лаборатории Уральского государственного университета в 1970 годы были обследована территория Шитовского и Исетского озер. Основными исследователями были Н. М. Чаиркина, Н. А. Крутских, В. Т. Петрин, В. И. Стефанов, В. М. Морозов. Верховья р. Исеть от Исетского озера до Палкино исследовались разведками Н. А. Алексахенко, В. Д. Викторовой, С. Н. Паниной.

В Курганской области работы продолжались на р. Исети (Л. Я. Крижевская, В. Е. Стоянов, В. Рыжов и др.) в том числе на мезолитической стоянке Сухрино и комплексе Боборыкино и др., и по р. Тобол, где в 1966 г. раскопки могильника Раскатиha проводились под руководством Т. М. Потемкиной. Были выделены следующие культуры: иткульская культура, исетская культура, юртоборская культура.

Продолжая традиции Уральской археологической школы в 1980-1990 годы были исследованы В.Т. Ковалевой памятники ташковской культуры на реке Исеть. Эти исследования положили начало выделению и всестороннему изучению данной культуры [4].

Таким образом, Владимир Фёдорович Генинг – выдающийся советский археолог и историк советской эпохи. Его научный интерес сформировался еще в студенческие годы под влиянием О. Н. Бадера, который побудил студентов исследовать различные исторические эпохи в области Прикамской археологии, чтобы получить гармоничное представление о развитии региона. Генинг долго сохранял сосредоточенность на проблемах Прикамской археологии раннего железного века и раннего средневековья. Одним из его значительных

достижений является основание уральской (свердловской) научной школы, представители которой продолжают активно изучать археологию Урала и Сибири. Созданный им коллектив в Уральском государственном университете впоследствии стал независимой научной школой, оказывавшей заметное влияние на развитие археологии в регионе на протяжении многих лет. Уральская археологическая экспедиция УрГУ не только служила местом практического обучения, но и стала важным центром подготовки нового поколения исследователей, а также поставщиком данных о древней истории Урала и Сибири. Генинг полагал, что следует исследовать археологические культуры Волго-Камья и Южного Приуралья на незаслуженно забытых участках Зауралья и Западной Сибири. Многие его ученики, начавшие свою карьеру с курса в университете, позже стали важными фигурами в археологии по всему Урало-Поволжскому региону, активно развивая научное сотрудничество и исследовательские программы.

Список использованных источников

1. Бельтикова, Г. В. Иткульские поселения / Г. В. Бельтикова. – Свердловск : Изд-во УрГУ, 1977. – С. 119–133. – Текст : непосредственный.
2. ГАСО. – Ф. 2110-р. – Оп. 2. – Д. 861. – Л. 152.
3. Генинг, В. Ф. Курганы у гор. Шадринска / В. Ф. Генинг. – Текст : непосредственный // Вопросы археологии Урала. – Свердловск, 1962. – Вып. 4. – С. 89–105.
4. Ковалева, В. Т. Ташковская культура раннего бронзового века Нижнего Приобья / В. Т. Ковалева. – Текст : непосредственный // Вопросы археологии Урала. – Свердловск, 1998. – Вып. 19 : Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. – С. 29–47.
5. Мельникова, О. М. Свердловская научная археологическая школа В. Ф. Генинга (1960–1974 гг.) / О. М. Мельникова ; под ред. Р. Д. Голдина. – Ижевск : УдГУ, 2003. – 194 с. – Текст : непосредственный.
6. Молодин, В. И. Владимир Федорович Генинг и его Уральская научная археологическая школа / В. И. Молодин. – Текст : электронный // Проблемы сохранения и использования культурного наследия: история, методы и проблемы охранных археологических исследований : материалы VII науч.-практ. конф. "Сохранение и изучение недвижимого культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа-Югры", посвящ. 90-летию со дня рожд. В. Ф. Генинга, Нефтеюганск, 14–16 мая 2014 г. – Екатеринбург, 2014. – С. 31–38. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44474323> (дата обращения: 07.09.2024).
7. Овчинникова, Б. Б. Вспоминая шестидесятые – студенческие, археологические / Б. Б. Овчинникова. – Текст : непосредственный // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. – 2021. – № 2 (11). – С. 123–128.
8. Проблемы сохранения и использования культурного наследия: история, методы и проблемы охранных археологических исследований : материалы VII науч.-практ. конф. "Сохранение и изучение недвижимого культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа-Югры", посвящ. 90-летию со дня рожд. В. Ф. Генинга, Нефтеюганск, 14–16 мая 2014 г. / науч. ред В. А. Борзунов. – Екатеринбург : Магеллан, 2014. – 344 с. – Текст : непосредственный.
9. Уральский государственный университет в биографиях / сост. В. А. Мазур ; под общ. ред. А. В. Подчиненова. – 3-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 616 с. – Текст : непосредственный.

Подкорытова Светлана Валерьевна,
Шадринский государственный педагогический университет
кандидат исторических наук, доцент, г. Шадринск
Коркин Антон Павлович,
Шадринский государственный педагогический университет,
студент, г. Шадринск

РОЛЬ ПЕРВЫХ ОСТРОГОВ НА РЕКАХ ИСЕТЬ И МИАСС В ЗАЩИТЕ ГРАНИЦ РОССИИ

Ключевые слова: *Остроги, Исеть, Миасс, реки, краеведение, границы России, кочевники.*

Аннотация: *Статья посвящена истории первых острогов на реках Исеть и Миасс. В статье раскрывается роль первых острогов в защите границ России. Анализируются трудности, с которыми столкнулись остроги, и меры, принятые для обеспечения их стабильного функционирования. Особое внимание уделяется значению острогов на реке Исеть. Статья будет интересна студентам гуманитарных вузов при изучении освоения Урала и Сибири.*

Острог — это историческое название укрепленного поселения, возникшего в эпоху средневековья на территории Руси. Обычно остроги строились в стратегически важных местах, окружаемых валами и рвами, с целью защиты от врагов и диких племен. Эти оборонительные сооружения служили не только укрытием для местного населения, но и центром торговли и ремесел. Наиболее известные остроги возникли в ходе освоения Сибири, когда русские землепроходцы и колонисты продвигались вглубь континента. Острог становился отправной точкой для дальнейших экспедиций, служил базой для охраны новых земель и способствовал культурному обмену между различными народами. Архитектурно остроги представляли собой деревянные или каменные постройки, имеющие высокие стены и небольшие башни для наблюдения. Со временем остроги постепенно утратили свое значение, однако сохранившиеся остатки их конструкции напоминают о бурной истории и мужестве людей, защищавших свои земли. Острог стал символом стойкости и выживания, продолжающим жить в памяти народа.

Цель исследования показать роль первых острогов в защите границ России в XVI-XVII веках. Задачи исследования: Рассмотреть теории возникновения первых острогов и выявить наиболее вероятную; изучить предназначение острогов в период их создания; объяснить их влияние на современную культуру.

Остроги Исети и Миасса — это важные археологические и исторические памятники, которые привлекают внимание исследователей и историков России. Изучение этих острогов связано с комплексом исторических и культурных факторов, которые помогают разгадать тайны прошлого данных регионов. В первую очередь, следует отметить, что остроги Исети и Миасса были построены примерно в XVI-XVII веках как укрепленные поселения для защиты от нападений, а также для закрепления русской колонизации на Урале. Они стали центрами экономической и культурной жизни, а также важными пунктами на торговых путях.

Исследованием острогов занимался В.Д. Пузанов В своей работе «Русское заселение в XVII-XVIII веках» он изучил историю появления острогов и их роль в защите границ России. В XIX веке археологические раскопки и исследования материалов, найденных на территории острогов, проводились такими исследователями, как П. Новгородцев и Н. Гнедыч. Например, Челябинский острог, предположительно существовавший с 1658 года на месте современного города Челябинска, впервые упоминается в книге В.В. Зверинского «Оренбургская губерния».

После того, как Ермак покорил Сибирь, река Исеть стала южной границей русских земель. Первые русские, которые прибыли на Исеть, были дружинники Ермака, и, по слухам, сам Ермак также посещал эти места. Тем не менее, никто не решался осесть на берегах Исети из-за опасностей и рисков, связанных с этим регионом. В 1620 году кочевники усилили свои набеги на Тюмень, что создало опасность захвата земель вдоль Исети и могло привести к сдвигу границы к реке Пышме. Чтобы защитить территорию от нападений кочевников, воевода установил посты на кармацкой дороге, по которой нападали на Тюмень и возведенные там крепости. Эти сторожевые заставы выполняли свои обязанности и в дальнейшем стали основой для образовавшихся деревень, хотя угроза со стороны кочевников не утихала. Для более надежной защиты первых поселений в второй половине XVII века правительство начало укреплять Исетскую линию и строить новые крепости [6].

Исетский острог стал первым защитным пунктом. Его строительством занялся конный казак Давыд Иванович Андреев, отличающийся решительностью и энергией. В 1643-1646 годах, по указанию тобольского воеводы Петра Ивановича Пронского, он создал на реке Тура Туринскую Слободу, куда пригласил «охочих людей», то есть пахарей и крестьян. В 1650 году (по церковному летоисчислению 7158 год от сотворения мира) Андреев основал Исетский острог на левом берегу реки Исети, на высоком песчаном холме, в самом сердце соснового леса [1].

Возведение Китайского острога было обусловлено добавлением новых территорий к Российскому государству. Он был построен в середине XVII века как оборонительное сооружение для защиты от атак местных племён. Деревянные постройки, окружённые высокими стенами, создавали впечатление неприступной крепости. В условиях формирования административной структуры Сибири и значительных противоречий между коренным населением и русскими колонистами возникла необходимость в создании застав-острогов.

Первый Китайский острог был создан в 1655 году боярским сыном Панкратием Перхуровым в период интенсивной колонизации Сибири русскими [2]. На протяжении своего существования до 1695 года этот острог не один раз подвергался атакам кочевых племен. Существует запись, сделанная тобольским дворянином Иваном Полозовым, в которой описан острог: «Китайский острог расположился на возвышенности близ Исети, вверх по правой стороне, ниже реки Китайки. Его длина составляет 63 сажени с аршином, ширина — 41 сажень с половиной. В нем находятся четыре башни с воротами, церковь, посвященная Богоявлению, а также судная изба, пороховой погреб и три амбара для хранения запасов» [5]. С конца XVIII до начала XIX века Китайск утратил свое экономическое значение из-за роста Екатеринбурга. Однако в XIX веке Китайск вновь стал важным торговым центром региона и получил статус села. В 1882 году местное общество обратилось к Камышловскому уездному земскому собранию с просьбой открыть две ярмарки, которые состоялись в 1884 и 1890 годах. К концу XIX века посёлок стал известен благодаря Богоявленской ярмарке, проводившейся дважды в год. Таким образом, за два столетия Китайск превратился из оборонительного острога в село с развитой экономикой и значимым торговым центром на Урале [3].

Мехонский острог, ныне известный как село Мехонское, расположен на месте слияния рек Исеть и Миасс. Русские начали осваивать лесостепные и степные области Зауралья в XVII веке. Прежде эти земли были населены татарами, башками, калмыками и киргизами-кайсаками, которые вели кочевой и полукочевой образ жизни, занимаясь примитивным сельским хозяйством, охотой и собирательством. Острог строился с целью защиты русских сельскохозяйственных поселений вдоль реки Исети от нападений Кучумовичей и калмыков. Он был основан в 1660 году на среднем течении Исети, недалеко от Мехониной курьи, откуда и происходит его название. Изначально острог состоял из ограды с двумя башнями и был заселен беломестными казаками и крестьянами. Освоение правого берега Тобола привело к образованию промышленных поселков. В 1723 году дворяне Метегоровы открыли первый в Сибири стекольный завод на речке Коктюль. Первопроходцы занимались животноводством, плотничеством, шитьем и торговлей, а многие работали на золотых приисках. Вскоре Мехонский острог стал значимым аграрно-торговым и промышленным центром; в 1738 году он вошел в Исетскую провинцию Оренбургской губернии.

Роль первых острогов на реках Исети и Миасс в охране границ России невозможно переоценить. Эти фортификационные сооружения, построенные в XVII веке, служили не только опорными базами для русских переселенцев, но и важными барьерами против внешних угроз. Остроги, обведенные земляными валами и деревянными стенами, обеспечивали защиту местных общин, что позволяло противостоять нападениям кочевников и других врагов. Более того, остроги на реках Исеть и Миасс внесли значительный вклад в формирование социально-экономической структуры региона. Здесь возникали рынки, где местные жители могли обмениваться ремесленными изделиями, продуктами питания и другими товарами.

Эти торговые центры содействовали как экономическому процветанию, так и культурному обмену между различными этническими группами, обитающими на этих территориях. Остроги стали местом, где формировалась новая идентичность русских колонистов, символизируя идеалы преданности, мужества и единства, укрепляя дух местных сообществ. Открытие первых школ и церквей способствовало повышению грамотности и распространению православной веры, что стало значимым аспектом русской культурной традиции. Таким образом, остроги на реках Исеть и Миасс сыграли уникальную роль не только в военной защите, но и в культурной интеграции и социальном развитии Сибири.

Список использованной источников

1. Зверинский Василий Васильевич. – Текст : электронный // Большая Российская энциклопедия : сайт. – URL: <https://bigenc.ru/c/zverinskii-vasilii-vasil-evich-481e1e> (дата обращения: 09.09.2024).
2. История Белозерского Притоболья (с древнейших времен до 1991 года) : монография / О. А. Винокуров, Д. Н. Маслюженко, И. С. Менщиков [и др.] ; [под ред. Д. Н. Маслюженко]. – Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2023. – 271 с.: рис., табл. – Текст : непосредственный.
3. Пузанов, В. Д. Русское заселение Южного Зауралья (XVII – начало XVIII в.) / В. Д. Пузанов. – Текст : непосредственный // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2016. – № 3 (31). – С. 63–66.
4. Свердловск. Памятник деревянного зодчества. XIX в. / фот. В. Житников. – Текст. Изображение : электронные // Президентская библиотека : электрон. нац. б-ка. – Санкт-Петербург, 2009. – URL: <https://www.prilib.ru/item/743911> (дата обращения: 11.09.2024).
5. Султанов, Н. В. Остатки Якутского острога и некоторые другие памятники

деревянного зодчества в Сибири / Н. В. Султанов. – Текст : электронный // Президентская библиотека : электрон. нац. б-ка. – Санкт-Петербург, 2009. – URL: <https://www.prilib.ru/item/1469898> (дата обращения: 09.09.2024).

6. Ф. 1488 (Планы и чертежи гражданской архитектуры). – Оп. 3 (Оренбургская – Симбирская губерния. 1747-1916 гг.). – Деревянный острог. Планы. Б/д. – 2 л. – URL: <https://www.prilib.ru/item/753971> (дата обращения: 14.09.2024). – Доступ из Президентской библиотеки. – Текст. Изображение : электронные.

УДК 908

Подкорытова Светлана Валерьевна,
Шадринский государственный педагогический университет
кандидат исторических наук, доцент, г. Шадринск
Кочурина Анастасия Витальевна,
Шадринский государственный педагогический университет студент, г. Шадринск

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЯКОВОЙ Л.А.

Ключевые слова: Бякова Л.А., краеведение, архив, Шадринск, Зауралье.

Аннотация: Статья посвящена вкладу Людмилы Алексеевны Бяковой в изучение истории города Шадринска. В работе подробно рассматривается профессиональный путь Л.А. Бяковой: от работы преподавателем французского языка до руководства отделом публикаций, использования документов и информационно-поисковых систем в Государственном архиве г. Шадринска. Особое внимание уделяется исследовательской деятельности Бяковой Л.А.: ее участию в краеведческих обществах, написанию статей, подготовке докладов и выставок, работе с архивными документами, а также публикации материалов в различных изданиях. Статья позволяет оценить значительный вклад Бяковой Л.А. в изучение истории Шадринска и развитие краеведческой науки.

История Шадринского края важна и интересна, а значительный вклад в её изучение внесла Людмила Алексеевна Бякова, в настоящее время – находится на пенсии. Пройдя долгий путь от работы на факультете иностранных языков ШГПИ до должности главного специалиста, она создала множество статей, подготовила множество выставок и докладов о различных аспектах истории Шадринска. Людмила Алексеевна Бякова также является автором различных книг.

Работы Людмилы Алексеевны - результат долгого и внимательного изучения архивов. Они четко историчны. Её статьи по истории г. Шадринска печатаются в городской и областной газетах «Исеть», «Новый мир», материалах региональных краеведческих конференций, проходивших во множестве городов: Екатеринбурге, Челябинске, Кургане, в выпусках краеведческого альманаха «Шадринская старина», в краеведческих сборниках «Шадринск военной поры», «Шадринск 1920-х годов», «Шадринский государственный архив», «Тобольск и вся Сибирь. Шадринск»: в журналах «Архивы Урала», «Отечественные архивы», «Вестник архивиста», «Архивные ведомости». Таким образом, работы Людмилы Алексеевны Бяковой доходят до широкого круга читателей и являются необходимыми для всех, кто интересуется

историей Шадринского края.

Биография и публикации Л.А. Бяковой описаны в Шадринской энциклопедии под авторством С.Б. Борисова [1]. В публикации работ Л.А. Бяковой принимали участие такие люди, как: С.Б. Борисов, Е.В. Беспоконная, Е.А. Бурлакова, Е.В. Волкова, И.С. Дегтярёва [22], А.В. Плотникова [21].

Людмила Алексеевна Бякова родилась в г. Шадринске, окончила среднюю школу № 32, затем факультет иностранных языков Шадринского государственного педагогического института. Работала на факультете иностранных языков ШГПИ лаборантом, преподавателем-почасовиком французского языка.

В отделе публикаций, использования документов и информационно-поисковых систем ГКУ «Государственный архив в г. Шадринске» работает с 1996 года. С 1998 г. Л.А. Бякова состоит в рядах Шадринского общества краеведов. С 2006 по 2010 г. Людмила Алексеевна работала начальником отдела публикаций, использования документов и информационно-поисковых систем Госархива в г. Шадринске. С 2010 года по настоящее время Л.А. Бякова работает главным специалистом отдела.

Людмила Алексеевна занимается использованием архивных документов: написанием статей, подготовкой докладов и выставок, исполнением запросов граждан, совершенствованием и созданием научно-справочного аппарата к документам, производит отбор и описание документов личного происхождения, консультирует пользователей и сотрудников по вопросам использования архивных документов.

Л.А. Бякова – автор и соавтор книг «Избранные статьи краеведению», «Шадринск в именах земляков», «На душе от строк твоих теплей ... Сто писем о Великой Отечественной войне» и т. д.

Среди наград Л.А. Бяковой - Грамота губернатора Курганской области и Дипломом Федерального Архивного Агентства [5].

Из под пера Людмилы Алексеевны вышел ряд работ, не только краеведческих, но и посвящённых общероссийским темам. О А.С. Пушкине в работе «История Шадринска глазами архивиста»:

«В небольшом зауральском провинциальном городе Шадринске с 80 тыс. населения и богатой 337-летней историей находится филиал Государственного архива Курганской области. Пройти мимо такой знаменательной даты, как 200 лет со дня рождения А.С. Пушкина, коллектив архива не мог. Обзорный просмотр документов и литературы показал: есть материалы о живом интересе, любви и благоговении современников и потомков перед памятью великого поэта.

Самое раннее свидетельство датируется 1837 г. и связано с именем городничего города Арефьева. После горестного известия о смерти поэта по его распоряжению в городском соборе была отслужена, всенародно и торжественно, заупокойная панихида, вызвавшая возмущение Пермского губернатора и ставшая причиной «выволочки» городничему, посмевавшему почтить память не жалуемого самим царем поэта. Об этой «крамольной» панихиде рассказал один из потомков семьи Струве, родственников Арефьева, основатель Шадринского научного хранилища В.П. Бирюков. В достоверности подобного предания трудно усомниться, если учесть, что В.П. Бирюков был серьезным ученым, этнографом, музееведом, членом Центрального бюро краеведения при АН СССР, обладателем темнобронзовой медали в память 126-й годовщины со дня рождения А.С. Пушкина и гравированного его портрета. Их Владимиру Павловичу вручил в 1925 г. директор Пушкинского Дома профессор Б.Л.

Модзалевский» [5].

О важных для развития города Шадринска архитектурных сооружениях в статье «Мосты на реке Исеть»:

«В далекие времена, о которых пойдет речь, река Исеть была глубокой, полноводной, с быстрым течением судоходной рекой. Вода являлась бесценным источником питьевой воды... Дата постройки первого моста, плотины через реку Исеть в районе города не установлена из-за отсутствия документов. Первое упоминание о мосте значится в рапорте Шадринского градского старосты Сергея Хлызова от 1 октября 1802 г.: «Стоящий на реке Исети мост возможно немедленно поправить, а к совершенному исправлению того моста, какой потребен лес, чинить приготовление. Мост поправлен и состоит ныне к провозу безопасным. До приготовления к прочному и вновь исправлению того моста, к мостовому исправлению лесу в продаже не имеется» [20].

В сентябре 2012 г. в ГКУ «ГАШ» был подготовлен сборник статей по документам архива «Их имена в истории Зауралья», посвященный 350-летию г. Шадринска. В предлагаемом сборнике – статьи как об известных людях г. Шадринска, внесших определенный вклад в развитие медицины, образования, промышленности города, так и малоизвестных.

Герои статей жили и живут в г. Шадринске. Это – купцы (Бутаков Д.И., Лещев А.А., Суриков Л.А., Фетисовы), врачи (Андреев Е.Е., Буткин Н.Г., Колмогоров Г.Т., Пашков Б.Н., Рысь Н.В.), педагоги (Лонгинова Н.К., Донских К.Н.), краеведы (Иовлева В.Н., Перунова А.Н., Плотникова А.В., Семенов А.Ф., Чингин С.Е.), писатели и историки (Осинцев Л.П., Пузырев В.П.), ученые (Бирюков В.П., Борисов С.Б., Здобнов Н.В., Тимофеев В.П.), архивисты (Кашеваров М.С., Кондина Л.И., Ляпушкина О.И.), участники Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (Абрамов Н.И., Колосовский М.Ф., Пушкарев Н.Г.), Герои Социалистического Труда (Клеванцов П.И.) и др. Среди героев статей представлены уроженцы Шадринского края: полевод Мальцев Т.С. из с. Мальцево, исследователь Севера, писатель Носилов К.Д., родившийся в с. Батуринском, краевед Бирюков М.П., уроженец с. Першинского Шадринского уезда. В сборник включены статьи о поэте Куликове Л.И., жившем в г. Кургане, и актрисе Румяновой К.А., находившейся в эвакуации во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в д. Погорелка Шадринского района. Сборник содержит информацию о профессиональной, творческой, общественной, благотворительной деятельности этих людей [16].

Материалы альманаха «Шадринская старина. 2014. Выпуск двадцать второй» посвящены далекой и близкой истории г. Шадринска (Первой мировой войне, деятельности исправительного дома, драматического театра, пионерских лагерей). Данный выпуск содержит много статей и воспоминаний о людях города: Герое Труда враче Виссарионе Хламове, педагогах А. Сухановой, В. Минковском, династии Топорковых; участниках Великой Отечественной войны братьях Губиных, семьях Иванчиковых, Портновых - Иоффе, Николае Морозове, Александре Сивкове и др. В альманах вошли новые генеалогические сведения о семьях купцов-благотворителей Галюковых, Лещевых, Мокеевых. Большая часть статей написана на основе архивных документов Государственного архива в г. Шадринске [20].

Цель издания Бяковой Л.А. «Шадринск в именах земляков»: сохранить имена заслуженных шадринцев, жизнь и деятельность которых ярче раскрывает образ города Шадринска.

Сборник включает в себя информацию о 335 персоналиях, внесших определенный вклад в развитие г. Шадринска. Это учителя, врачи, поэты, писатели, краеведы, спортсмены, купцы, руководители города, Почетные граждане, Герои Советского Союза, участники Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., награжденные знаком «За заслуги перед городом» и т.д., жившие и живущие ныне. Аннотации расположены по алфавиту фамилий и содержат сведения о датах жизни, месте рождения, учебы, работы, основных достижениях и наградах, прилагается фото [17].

Список использованных источников

1. Борисов, С. Б. Шадринская энциклопедия. В 2 т. Том 1. А – П / С. Б. Борисов. – Шадринск : Изд-во ШГПИ, 2010. – 575 с. – Текст : непосредственный.
2. Бякова, Л. А. Заслуженный врач РСФСР Григорий Тимофеевич Колмогоров / Л. А. Бякова. – Текст : непосредственный // Шадринская старина, 2004 : краевед. алм. – Шадринск, 2005. – Вып. 12. – С. 60–67.
3. Бякова, Л. А. Избранные статьи по краеведению / Л. А. Бякова. – Шадринск, 2005. – 68 с. – Текст : непосредственный.
4. Бякова, Л. А. История государственного архива в городе Шадринске / Л. А. Бякова. – Текст : непосредственный // Шадринский государственный архив. К 90-летию со дня основания (1918-2008) / сост. и отв. ред. С. Б. Борисов. – Шадринск, 2008. – С. 4–109.
5. Бякова, Л. А. История Шадринска глазами архивиста / Л. А. Бякова. – Шадринск : Шадр. о-во краеведов, 2014. – 192 с. – Текст : непосредственный.
6. Бякова, Л. А. Как шадринцы отмечали пушкинские дни / Л. А. Бякова. – Текст : непосредственный // Отечественные архивы. – 1999. – № 5. – С. 88–89.
7. Бякова, Л. А. О закрытии и разрушении Флоро-Лаврской церкви г. Шадринска / Л. А. Бякова. – Текст : непосредственный // Шадринская провинция : материалы пятой регион. краевед. конф. – Шадринск, 2004. – С. 9–15.
8. Бякова, Л. А. О презентации личного фонда С. Б. Борисова / Л. А. Бякова. – Текст : непосредственный // Новый мир. – Курган, 2005. – 12 апр.
9. Бякова, Л. А. О роли В. П. Бирюкова в создании и становлении Шадринского архива / Л. А. Бякова. – Текст : непосредственный // Уральские Бирюковские чтения. – Вып. 4, ч. 2. – Челябинск, 2006. – С. 335.
10. Бякова, Л. А. Промышленность Шадринска в начале 1920-х годов / Л. А. Бякова. – Текст : непосредственный // Шадринск 1920-х годов / сост. С. Б. Борисов. – Шадринск, 1999. – С. 4–14.
11. Бякова, Л. А. Церкви Шадринска и Шадринского уезда в послереволюционный период / Л. А. Бякова. – Текст : непосредственный // Шадринская провинция : материалы третьей межрегион. науч.-практ. конф. – Шадринск, 2000. – С. 66–69.
12. Бякова, Л. А. Шадринская артель инвалидов «Маяк» / Л. А. Бякова. – Текст : непосредственный // Избранные статьи по краеведению / Л. А. Бякова. – Шадринск, 2005. – С. 17–21.
13. Бякова, Л. А. Шадринский краевед А. Ф. Семенов / Л. А. Бякова – Текст : непосредственный // Исеть. – Шадринск, 2005. – 25 мая.
14. Бякова, Л. А. Шадринский металлзавод в 1941-1942 гг. / Л. А. Бякова. – Текст : непосредственный // Шадринская провинция : материалы третьей межрегион. науч.-практ. конф. – Шадринск, 2000. – С. 18–20.
15. Бякова, Л. А. Эвакуированные дети в Зауралье / Л. А. Бякова. – Текст :

непосредственный // Архивы Урала. – 2002. – № 1 (7). – С. 229–233.

16. Их имена в истории Зауралья : сб. ст. по док. арх. / сост.: И. С. Дегтярева, Л. А. Бякова. – Шадринск : Государственный архив в г. Шадринске, 2012. – 83 с. – Текст : непосредственный.

17. Шадринск в именах земляков / авт.-сост.: Е. С. Колчина, Л. А. Бякова. – Шумиха : Шумих. межрайон. тип., 2012. – 149 с. : фот. – Текст : непосредственный.

18. Шадринская старина : краевед. альм. / сост. и отв. ред С. Б. Борисов. – Шадринск : ШГПИ, 2013. – Вып. 21. – 196 с. – Текст : непосредственный

19. Шадринская старина : краевед. альм. / сост., отв. ред. С. Б. Борисов. – Шадринск : Шадр. о-во краеведов, 2016. – Вып. 24. – 152 с. – Текст : непосредственный.

20. Шадринская старина : краевед. альм. / сост., ред. С. Б. Борисов. – Шадринск : Шадр. о-во краеведов, 2014. – Вып. 22. – 191 с. – Текст : непосредственный.

21. Шадринская старина : краевед. альм. / сост., ред. С. Б. Борисов. – Шадринск : Шадр. о-во краеведов, 2017. – Вып. 25. – 246 с. – Текст : непосредственный.

22. Шадринская старина, 2022 : краевед. альм. / сост., отв. ред. С. Б. Борисов. – Шадринск : Шадр. Дом печати, 2022. – Вып. 30. – 252 с. – Текст : непосредственный.

УДК 908

Подкорытова Светлана Валерьевна,
Шадринский государственный педагогический университет
кандидат исторических наук, доцент, г. Шадринск
Лифанова Светлана Алексеевна,
Шадринский государственный педагогический университет
студентка, г. Шадринск

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В. Я. ТОЛМАЧЕВА

Ключевые слова: исследования, наука, археология, развитие, история, археолог, Владимир Яковлевич Толмачев, работа, наследие.

Аннотация: В статье рассматривается проблема сохранения археологического наследия Владимира Яковлевича Толмачева. Исследование представляет собой важный вклад в развитие отечественной археологии. Толмачев, как выдающийся археолог и историк, сконцентрировал свои усилия на изучении материального как наследия, так и духовного.

Актуальность исследования археологического наследия Владимира Яковлевича Толмачёва на Урале не вызывает сомнений в свете современных тенденций в области культурного наследия. В условиях глобализации и проводимых проектов по охране памятников истории археологическая деятельность В.Я. Толмачёва приобретает новое значение как для научного сообщества, так и для широкой общественности.

К тому же, в условиях сохраняющейся угрозы утраты археологического наследия, работы Владимира Яковлевича Толмачёва становятся основой для разработки современных методов охраны и сбережения памятников. Важно отметить, что его подход к интеграции археологии и этнографии открывает новые горизонты для изучения материал-культуры и

формирования идентичности. Таким образом, его наследие играет ключевую роль в понимании историко-культурного контекста Урала.

Цели исследования археологического наследия Владимира Яковлевича Толмачёва охватывают ряд ключевых аспектов, касающихся не только его научной деятельности, но и влияния его работы на современное понимание археологии как дисциплины. Во-первых, важно систематизировать его вклад в изучение материальной культуры древних цивилизаций, выявляя уникальные находки и их значимость в контексте исторического развития региона. Во-вторых, исследование направлено на анализ методологических подходов Владимира Яковлевича Толмачёва, которые способствовали развитию археологических методов и практик. Это включает в себя изучение его журналов, записей и публикаций, что позволит оценить эволюцию его научных взглядов и инновационных решений.

Важно также понимать общественное восприятие его работы, что даст возможность раскрыть культурное значение археологического наследия для широкой аудитории. Таким образом, цели данного исследования заключаются в комплексном освещении археологического наследия Владимира Яковлевича Толмачёва и его устойчивого влияния на археологию.

Ключевыми задачами данного исследования являются выявление и систематизация структурных элементов памятников, сопоставление и интерпретация полученных данных с целью создания единой картины исторического процесса.

К тому же, в условиях сохраняющейся угрозы утраты археологического наследия, работы В.Я. Толмачева становятся основой для разработки современных методов охраны и сбережения памятников. Важно отметить, что его подход к интеграции археологии и этнографии открывает новые горизонты для изучения материал-культуры и формирования идентичности. Таким образом, его наследие играет ключевую роль в понимании историко-культурного контекста Урала.

Изучением археологического наследия В.Я. Толмачёва занимались учёные Е.А. Киселёв и Н.А. Киселёва в своей работе описали жизнь археолога и написали его биографию; А.В. Яркин, который изучал работы и также написал о исследовательской деятельности Владимира Яковлевича Толмачёва.

В.Я. Толмачёв является автором большого количества научных работ в том числе и по археологии, например, «Древности восточного Урала», с помощью которой мы тоже можем больше углубиться в тему вопроса.

Владимир Яковлевич Толмачев — заметная фигура в российской археологии, чья жизнь была неразрывно связана с исследованием древностей. Он родился в 1876 году и с ранних лет проявлял живой интерес к истории и культуре.

Владимир Яковлевич активно участвовал в экспедициях по изучению различных археологических объектов, как в России, так и за её пределами. Его вклад в развитие методологии археологических раскопок и внимательное изучение культурных слоев сделали его важной фигурой в научном сообществе.

В.Я. Толмачев быстро завоевал репутацию одного из ведущих археологов своего времени. Его работы по изучению древностей Приуралья стали основой для дальнейших исследований в этом регионе. Он активно сотрудничал с другими учеными и принимал участие в многочисленных экспедициях, что позволило ему не только расширить свои знания, но и внести значительный вклад в науку.

В.Я. Толмачев организовал множество археологических экспедиций на Урале [7, 11].

С 1902 по 1904 годы исследовались восточные склоны Урала. Проводил раскопки на берегах Шигирского и Исетского озер, на склоне Скворцовской горы. Большое внимание уделял исследованиям торфяных болот, где в последствии будут найдены уникальные деревянные находки. В 1905–1906 годах была собрана значительная археологическая коллекция в Манчжурии, а в 1907 году он отправился в путешествие с целью обнаружения археологических объектов вдоль реки Енисей, в том числе и наскальные рисунки.. В 1908 году осуществлялись археологические разведки в Оренбургской области. Результатом этих работ стал археологический каталог и атлас, подготовленные В. Я. Толмачёвым. В 1909 и 1910 годах В.Я. Толмачев провел археологические исследования в Самарском крае, а в 1911 и 1912 годах — в Среднем и Южном Зауралье. Здесь им были исследованы курганы у д. Серковой Шадринского уезда. В 1914 году археологическая комиссия поручила ему выполнить предварительное обследование территории, где велось строительство Казанско-Екатеринбургской железной дороги [11].

В 1914 года Толмачёв отчитывается в Известия Императорской археологической комиссии (ИАК). К отчету прилагались фотографии из экспедиций [7, 9].

После отчета он был направлен на службу в армию, где занимался геодезической подготовкой военных [4].

После революции в 1917–1918 годы Владимир Яковлевич Толмачев он вернулся на Урал, где вел преподавательскую деятельность (Народный университет Екатеринбурга) [5, 6].

В дальнейшем с установлением советской власти на Урале, он был вынужден покинуть Екатеринбург и уехать на Дальний Восток. В Чите он работал делопроизводителем управления Уполномоченного министерства народного просвещения, а в конце 1920 г. назначается на должность инструктора Отдела искусств секции охраны памятников искусств и старины. Позже Владимир Яковлевич избирается на должность заведующего отделом мастерской учебных пособий Минпроса [1].

В 1921 году Владимир Яковлевич Толмачев принимает активное участие в формировании системы образования Дальневосточной республики. Его опыт и знания в области педагогики и археологии играют ключевую роль в разработке новых учебных программ, направленных на сохранение культурного наследия региона. В это время он активно сотрудничает с местными учеными и преподавателями, делая акцент на важности интеграции практических знаний с теоретическими [7].

Со временем В.Я. Толмачев начинает выступать с лекциями на конференциях, посвящённых архивной деятельности и охране памятников. Его работы становятся значительным вкладом в развитие культуры и образования в республике. Он также инициирует создание общественных организаций, занимающихся исследованием истории и культурного наследия Дальнего Востока.

К концу 1920-х годов Владимир Яковлевич устанавливает крепкие связи с другими исследователями и педагогами, что способствует расширению его деятельности. Его усилия не остаются незамеченными, и он получает приглашения участвовать в проектах, направленных на развитие образования и культурного обмена в других республиках. Владимир Яковлевич становится одним из ведущих специалистов, способствующих росту интереса к истории и культуре среди молодого поколения.

В июле 1922 года В.Я. Толмачев вместе с семьей выезжает за границу в Китай. Работал вместе со своим братом на строительстве Китайско-Восточной железной дороге. В тоже время он не оставляет занятия археологией. Принимает активное участие в изучении

Маньчжурского края [6].

В 130 годы он проводит археологические изыскания в районе городов Харбин и Хайлар, бассейн реки Хайлань и другие территории. Также он участвует в международных археологических экспедициях. В 1927 году по приглашению Токийского Дальневосточного археологического общества (ДАО) Владимир Яковлевич участвует в раскопках на юге Ляодунского полуострова [1, 6].

Его глубокие знания и стремление к исследованию дали толчок множеству проектов, которые раскрыли богатство исторического наследия нашей страны. Его работы публикуются в научных изданиях, где он делится опытом, методами и выводами, которые помогают другим исследователям углубляться в изучение исторических эпох. Влияние В.Я. Толмачева простирается далеко за рамки его собственных исследований; он также способствовал популяризации археологии в общественном сознании, вдохновляя новое поколение исследователей. Он был первым археологом, исследовавшим доисторический период Северо-Востока Китая. Именно он предположил, что данная территория это часть скифо-сибирского мира.

Таким образом, Владимиру Яковлевичу Толмачеву удастся соединить науку с просвещением, что делает его вклад неоценимым для археологической деятельности. Его работы и исследования помогают сохранить археологическое наследия для последующих поколений и для дальнейшего расследования над Уралом.

Список использованных источников

1. Алкин, С. В. Археолог Владимир Яковлевич Толмачёв / С. В. Алкин. – Текст : непосредственный // «...на пользу и развитие русской науки» : сб. ст. – Чита : Забайк. гос. пед. ун-т, 1999. – С. 67–79.
2. Бирюков, В. П. Записки уральского краеведа / В. П. Бирюков. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1964. – 144 с. – Текст : непосредственный.
3. Государственный архив Свердловской области (ГАСО) – Ф. 101. – Оп. 3. – Д. 26, 71а ; Ф. 139. – Оп. 1. – Д. 16, 17.
4. ГАСО. – Ф. 140. – Оп. 1. – Д. 6, 13, 31, 33, 40.
5. ГАСО. – Ф. Р–2266. – Д. 3038.
6. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). – Ф. Р–830. – Оп. 3. – Д. 738, 47591, 47600.
7. Киселёв, Е. А. Биография археолога В. Я. Толмачёва – новые данные / Е. А. Киселёв, Н. А. Киселёва. – Текст : непосредственный // Десятые Татищевские чтения : материалы всерос. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2013. – С. 496–498.
8. Прошлое Урала в фотографиях : каталог фотоархива Ин-та истории материальной культуры РАН / сост. Г. В. Дружневская [и др.]. – Екатеринбург : Виролл ЛТД, 1993. – 196 с. – Текст : непосредственный.
9. Толмачёв, В. Я. Древности Восточного Урала, материалы по первобытной и исторической бытовой археологии Зауральской части Пермской губернии / В. Я. Толмачёв. – Текст : непосредственный // Записки УОЛЕ. – Екатеринбург, 1927. – Т. 40, вып. 2. – С. 55–83.
10. Толмачёв, В. Я. Предметы «костяного века» из Восточной Сибири / В. Я. Толмачёв, – Текст : непосредственный // Сообщения ГАИМК. – Ленинград, 1929. – Т. 2. – С. 334–338.
11. Яркин, А. В. Материалы по археологии Зауралья в архиве В. Я. Толмачёва / А. В. Яркин, В. Ф. Генинг. – Текст : непосредственный // Итоги и проблемы изучения

археологии Урала : Второе Урал. археол. совещание при Урал. ун-те, 1–7 февр. 1961 г. – Свердловск : Изд-во УрГУ. – 1961. – С. 142–145.

УДК 908

Подкорытова Светлана Валерьевна,
Шадринский государственный педагогический университет
кандидат исторических наук, доцент, г. Шадринск
Салахутдинова Дарья Сулаймоновна,
Шадринский государственный педагогический университет
студентка г. Шадринск

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ТАБАЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ «ГЛАВТАБАК» И ШАДРИНСКОЙ ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ В СЕРЕДИНЕ XX ВЕКА

Ключевые слова: табачная фабрика, фабрики г. Шадринска, махорочная промышленность, фабрики, табачные изделия, табак.

Аннотация: Статья посвящена деятельности табачной фабрики им. Урицкого г. Шадринска в 1940–е годы. На основе архивных материалов и периодических изданий были рассмотрены основные этапы деятельности фабрики (финансово-промышленные планы, сметы) в военное и послевоенное время. Рассмотрено положение работников на фабрике, их заработные платы и отпуска. Мы изучили общее развитие табачного производства в СССР через деятельность табачных фабрик, мануфактур, производственных контор. Проанализировали статистику поступления и реализации сырьевой базы фабрик. Для наглядного примера фактической деятельности фабрики мы изучили Приказы Главного Управления табачной промышленности, выговоры и штрафы работников внутри производства. Ознакомились с ведомостями (сметами), отражающие убытки и прибыль.

В экономических условиях XXI века некоторые многие предприятия перестали существовать или были перепрофилированы на производство другой продукции. Предприятия существовавшие в советский период, зачастую исчезли не оставив после себя следа в истории. Историки активно изучают местные предприятия, так как промышленность малых городов остаётся малоизученной. В их числе Шадринская табачная фабрика имени Урицкого. Изучение местной и локальной промышленности важно, так как без сохранения памяти о прошлом невозможно построить будущее. Как говорил президент Российской Федерации В.В. Путин: «Народ без памяти не имеет будущего. Не зная прошлого, будущего никогда не будет, мы будем утрачивать всё то, чем дорожим, и на основе чего мы развиваемся и идём вперёд».

Целью нашего исследования является развитие табачной промышленности в СССР, в общем, и Шадринске, в частности.

Изучение развития табачной промышленности в СССР занимались Д.Е. Аржиловский, И. Богданов. Обзор истории Шадринской табачной фабрики был сделан И. Дегтяревой, но подробно ее развитие не исследовано. Источниковую базу нашего исследования составил фонд Фонд № Р-657. «Шадринская государственная табачная фабрика Главного управления

табачной и чайной промышленности 1941-1955 гг.» Государственного архива г. Шадринска [1, 2].

Нами были рассмотрены первые послевоенные годы, переход к мирному строительству и производству продукции гражданского назначения. В архиве сохранились планы и отчеты предприятия за 1944-1946 годы, из которых видно, что переход на производство мирной продукции осуществлялся в значительном темпе.

В условиях мирного времени перед пищевой промышленностью стоят сложные задачи. Нужно как можно скорее восстановить пострадавшие от войны предприятия, значительно увеличить объем выпускаемой продукции, полностью восстановить довоенный ассортимент, а также улучшить расфасовку и оформление товаров.

Как и многие другие, табачная фабрика ощущала нехватку квалифицированных кадров. Одним из ключевых способов решить эту проблему было привлечение демобилизованных воинов Красной Армии. Заместитель начальника Главного управления табачной промышленности Холостов отмечал: «Одним из важнейших источников пополнения наших предприятий недостающими кадрами является привлечение демобилизованных воинов Красной Армии» [5, л. 17].

Народный комиссариат пищевой промышленности издал несколько приказов, направленных на привлечение бывших военнослужащих и их закрепление на предприятиях. При поступлении на работу они получали гарантии жилищного и бытового обеспечения.

Руководители главных управлений, трестов, предприятий и совхозов должны были взять под личный контроль процесс создания благоприятных условий для работы и жизни демобилизованных воинов. Им вменялось в обязанность учесть все вакантные должности и в первую очередь предоставлять работу именно им. Полное трудоустройство должно было произойти в течение месяца, на должностях, не ниже тех, которые они занимали до службы в Красной Армии, с учетом их приобретенного опыта [5, л. 12].

Приказ Начальника Главного Управления табачной промышленности под номером 56 от 19 января 1945 года привлек особое внимание к вопросу о неэффективном использовании квалифицированных рабочих на предприятиях. В документе подчеркивалась необходимость тщательной проверки профессий и специальностей всех рабочих, за исключением основных производственных специальностей. В случае выявления нарушений, рекомендуется перевести рабочих на соответствующие работы или перевести их на другие предприятия. О результатах проверки необходимо сообщить не позднее 5 февраля 1945 года [5, л. 2].

Уровень заработной платы также имел огромное значение для формирования трудового коллектива. В 1945 году общий фонд основной и дополнительной заработной платы по производственной смете составил 1099,2 тысячи рублей, при лимите в 1003,8 тысячи. В бюджете также были предусмотрены средства на поощрение вновь прибывших работников [3, л. 2]. Отклонения были вызваны тем, что при планировании фонда заработной платы по некоторым категориям работников руководствовались утвержденными ставками по штатному расписанию на 1945 год. Вспомогательные производства и непромышленная группа планировалась отдельно, при этом фонд заработной платы силовой и котельной должны быть включены в себестоимость топлива и электроэнергии, а картонажного цеха — в стоимость упаковочных материалов. Зарплата по содержанию автогужтранспорта частично отнесена на себестоимость сырья и частично — на затраты по подсобному хозяйству, поскольку транспорт фабрики также обслуживает и подсобное хозяйство [3, л. 6].

Не только ошибки случались в планировании фонда заработной платы, но и в

начислении премий.

Так, например, на протяжении 1947 года на Ростовской бумажной фабрике им. Калинина начисления и выплата премиальных доплат директору фабрики, главному инженеру и главному бухгалтеру производились без разрешения начальника Главка, что фактически можно считать само премированием. Так, премии были начислены по выпуску валовой продукции, а не товарной, как это предусмотрено положением. За апрель месяц премия была выписана безосновательно, так как продукция за этот месяц была признана неудовлетворительной, и премия не полагалась. За допущенное грубое нарушение о премиальной выплате директору фабрики М.Л. Красникову и главному бухгалтеру фабрики товарищу Захарову объявить выговор. Было удержано из зарплаты директора и главного инженера по 5320 рублей с каждого [3, л. 37].

Кроме того, профсоюз фабрики также оказывал материальную поддержку своим членам. Профсоюз рабочих табачной промышленности. Смета доходов и расходов на IV квартал 1947 года:

1. Пособия по временной нетрудоспособности: 9,1 тыс. рублей.
2. Пособия по беременности и родам: 1,0 тыс. рублей.
3. Пособия работающим пенсионерам: 5,0 тыс. рублей.
4. Пособия по уходу за новорожденным: 0,3 тыс. рублей.
5. Пособия на кормление ребенка: 0,4 тыс. рублей.
6. Перечисления ЦК профсоюза: 18,7 тыс. рублей.

Общее число застрахованных составляло 350 человек, среднеквартальная заработная плата на одного работника — 1350 рублей, а количество дней болезни на 100 застрахованных — 200 [3, л. 1].

Развитие материальной базы фабрики и улучшение условий труда и быта. В ходе проверки, проведенной в 1944 году, было установлено, что некоторые предприятия не уделяли должного внимания вопросам капитало-восстановительного ремонта. Жилые дома и бараки оставались без должного внимания, что создавало проблемы для их обитателей. Часто приходилось жить в приспособленных помещениях, имели проблемы с отоплением, водоснабжением, антисанитария. Для устранения этих недостатков и обеспечения своевременного проведения капитального ремонта в 1945 году был издан приказ. Необходимо было завершить капитальный ремонт, в том числе силами проживающих в помещениях и рабочих в цехах.

Особое внимание было уделено ремонту крыш, чердачных и междуэтажных покрытий. Цель заключалась в восстановлении этих элементов и предотвращении их дальнейшего разрушения. Срок окончания капитального ремонта жилого фонда и его подготовки к зиме был установлен на 1 октября 1946 года. Также было решено установить оперативную отчетность о ходе выполнения ремонтных работ, отправляемую начальнику Статистического Управления Курганской области В. Сабельникову.

У фабрики числился недовзнос амортизационных отчислений на капремонт за апрель 1948 год, поэтому в случае не начисления необходимо было начислить и внести на особый счет по капремонту в Шадринское отделение Госбанка.

Согласно правилам, утвержденным СНК СССР, каждое предприятие обязано ежедекадно давать поручения на перечисление амортизации на капитальный ремонт с расчетного счета в размере 1/3 части плавного месячного платежа с пересчетом в конце месяца по фактическим начислениям. Предложено к 1 октября внести всю сумму задолженности по

амортизации на капремонт и в дальнейшем придерживаться указанного порядка вноса.

Согласно балансу, на 1 сентября 1948 года, у фабрики наблюдается нехватка собственных оборотных средств в размере 277 тысяч рублей. Этот дефицит возник из-за невыполнения плана накоплений, а также в результате изъятия средств по перерасчёту за табак, осуществлённого «Главтабаком» в порядке перераспределения. В связи руководство просило дофинансировать бюджет фабрики в сумме 277 тысяч рублей.

Проводились не только капитальный ремонт производственных помещений, но и обновление производственного оборудования. В 1949 году был приобретен на фабрику крошильный станок и станок-автомат общей стоимостью 151 тысяча рублей. Эти станки были оплачены за счёт ссуды Промбанка.

В 1946 году табачная промышленность достигла впечатляющих результатов, превысив план по производству папирос на 100,1% и выпустив 25 015 миллионов штук. Это значительно больше, чем 7 385 миллионов, произведенных в 1944 году.

В планах на 1946 год стояла задача удвоить выработку папирос по сравнению с фактическим уровнем 1945 года. Для выполнения этой задачи необходимо подготовить квалифицированные кадры, включая механиков-регулирующих (250 человек) и машинисток (650 человек).

Также было восстановлено довоенное правило предоставления коллективных отпусков рабочим табачных фабрик. Эти меры должны были способствовать повышению производительности и улучшению условий труда на производстве.

По плану 1945 года, в связи с уменьшением объема продукции в натуральном выражении по желтому табаку и махорке-крупке, для производства которых требуется больше усилий, чем для махорочного табака, возросли элементы затрат на единицу продукции по зарплате, цеховым и общефабричным расходам. В результате себестоимость сравнимой продукции по плановой калькуляции 1945 года оказалась выше фактической стоимости 1944 года.

Общий результат от реализации продукции показал убыток в размере 314,8 тысяч рублей. Планируемый убыток был вызван снижением программы в натуральном выражении, переходом на производство махорки-крупки и недостаточной загрузкой имеющегося оборудования. Однако, в случае перевыполнения программы по выпуску табачной продукции, себестоимость снизится, и результаты будут более благоприятными.

Фабрика также планировала принять меры по усовершенствованию технологии производства, рационализации отдельных процессов, сокращению норм расхода основных, вспомогательных материалов и топлива, а также снижению потерь и накладных и непроизводственных расходов [4, л. 7]. Несмотря на улучшение материальной базы, качество продукции было не на высоком уровне.

Шадринская табачная фабрика им. Урицкого сыграла важную роль в развитии табачного и махорочного производства СССР в военные и послевоенные годы, производя табак для военных, рабочих и гражданского населения. Мы также рассмотрели деятельность фабрики в послевоенные годы на территории г. Шадринска.

В этот период произошел переход к мирному строительству, а демобилизованных рабочих Красной Армии стали принимать на работу в срочном порядке. В середине 1940-х годов производство продукции было на высоте, порой было выполнение сверх плана. Несмотря на трудные условия военного, и послевоенного времени, табачная промышленность продолжала развиваться, не только поднимая экономику СССР путем развития табачной и

махорочной промышленности, но и обеспечением рабочих мест и стабильной заработной платы население г. Шадринска.

Список использованных источников

1. Аржиловский, Д. Е. Правовое регулирование производства и оборота табачной продукции в СССР в 1930-1940 гг. / Д. Е. Аржиловский. – Текст : непосредственный // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 2 (48). – С. 77–82.
2. Богданов, И. Дым отечества, или краткая история табакокурения (Культура повседневности) / И. Богданов. – Текст : электронный // Новое литературное обозрение. – 2007. – URL: <https://djvu.online/file/42WGAQqyzDhMn> (дата обращения: 10.09.2024)
3. Государственный архив в г. Шадринске (ГАШ). – Ф. 657. – Оп. 2. – Д. 4. – Л. 1, 2, 6, 37.
4. ГАШ. – Ф. 657. – Оп. 2. – Д. 5. – Л. 7.
5. ГАШ. – Ф. 657. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 2, 12, 17.

УДК 908

Пузанов Владимир Дмитриевич,
Шадринский государственный педагогический университет
доктор исторических наук, профессор, г. Шадринск

ГУБЕРНАТОР Д. И. ЧИЧЕРИН И НАСЕЛЕНИЕ СИБИРИ

Ключевые слова: *Тобольск, губернатор, Д. И. Чичерин, крестьяне, хлебные цены, пушнина*

Аннотация *В статье затрагиваются вопросы ценообразования и наличия хлеба в Сибири. Дается общая характеристика демографической ситуации, состоянию церквей. Рассматривается роль губернатора Тобольской губернии Д. И. Чичерина в развитии хлебопашества. Автор приводит точку зрения А.Н. Радищева о русском народе, высказанную им на момент нахождения в ссылке в Тобольской губернии. Статья написана на основе архивных материалов РГАДА.*

Тобольск в XVII – XVIII вв. был самым крупным городом Сибири, но имел не много общественных зданий. В 1736 г. по данным полицмейстерской канторы, в Тобольске имелось 3105 дворов в верхнем и нижнем городе. В 1721 г. в городе по указу из Сибирской губернской канцелярии посадскими людьми была построена ратуша, недалеко от которой был построен кабак Камчатка. Всего в Тобольске к 1741 работали 30 кабаков, из них 17 кабаков были казенными от ратуши, а 13 частными. Отмечались и названия кабаков Тобольска – Петровской, Лена, Кокуй, Блинов, Главной, Высокой, Кремлев, Загуляев. В анкете отмечалось, что вино в казну ранее ставилось по 90 коп. ведро, а ныне по 75 коп. ведро, а «продается в чарки по указной цене» по 2 руб. 12 коп. ведро, а ведрами по 1 руб. 60 коп. ведро [РГАДА, Ф. 199, П. 481 Т. 2. Л. 15 – 19].

По данным ревизии 1763 г. в Тобольске жили около 6763 муж. пола 7825 жен. пола православных, 5 старообрядцев, 483 казаков, 600 татар. К 1772 г. в Тобольске имелись «публичные здания» 12 церквей, 2 монастыря, ратуша, цейхгаус, аптека, острог, несколько

магазинов, торговые лавки и 27 кабаков, которые в это время носили название «шинков» [7, с. 397]. Академик И. П. Фальк, приехавший Тобольск в 1772 г., отмечал: «большая часть жителей состоит из ссылочных или родившихся от таковых» [7, с. 399].

В 1763 г. Екатерина II назначила губернатором Тобольской губернии хорошо ей известного премьер-майора гвардии Дениса Ивановича Чичерина. В августе 1763 г. Д. И. Чичерин был произведен в генерал-майоры. Губернатор Д. И. Чичерин прибыл в Тобольск 15 ноября 1763 г. и прослужил в городе 18 лет по май 1781 г.

Новый губернатор издал в Тобольске много указов, которые должны были навести в городе определенный порядок – о запрете скорой езды извозчикам и обывателям по городу, о запрете рубки рощи около Тобольска, о запрете гуляния скота в городе, о борьбе с тараканами, запрете покупки провианта у «присыльных и посельщиков» и т. п.

Однако наиболее важными для нового губернатора стали вопросы хлебопашества и наличия хлеба в Сибири. В XVIII в. в Сибири наблюдался значительный рост хлебных цен. Так в Тюменском уезде с конца 1720-х гг. по 1760 – 1762 гг. цена основного хлеба – ржи выросла в 3 раза. В 1760 – 1762 гг. средняя цена пуда ржаной муки составляла 12 коп, а пшеничной муки 21 коп. В 1765 г. Чичерин в докладе Екатерине II сообщал, что хлебные цены в Тобольске резко пошли вверх, за 3 последних года цена пуда ржаной муки поднялась с 5 до 17 коп, а четверти овса с 30 до 50 коп. 11 июля 1763 г. губернатор Сибирской губернии в 1757 – 1763 гг. Ф. И. Соймонов и новый губернатор Д. И. Чичерин в докладе императрице внесли предложение раздать земли Сибири всем желающим и покупать хлеб в казну по «хорошей цене» [3, с. 138].

24 июля 1764 г. императрица Екатерина II писала новому губернатору Д. И. Чичерину письмо, в котором отмечала «Денис Иванович, усмотрела я из Ваших рапортов, что цена высока и с другой стороны слышу, что хлеба в привозе мало против прочих годов» [РГАДА, Ф. 5. Д. 98. Л. 1]. Губернатору поручалось в Сибири выяснить так ли это и правда ли что в магазинах мало хлеба, узнать не результат ли это хлебных спекуляций местных продавцов купцов. Екатерина II приказала следить «Бога для возьмите такие осторожности, чтоб заранее помочь было можно всякому недостатку» [РГАДА, Ф. 5. Д. 98. Л. 1]. Это письмо императрицы с заботой о далеких сибирских подданных имело свою историю.

Весной 1764 г. губернатор решил исследовать хозяйство «неизвестных мне сибирских крестьян» в 10 – 20 верстах около Тобольска. По словам Д. И. Чичерина, в Сибири он «против России совсем иное нашел, что крестьяне, имея великое довольствие лучших к хлебопашеству земель, в том никакого рачения не имеют». В деревнях Сибири, где обычно жили не более 20 работников, они сеяли не больше 2 десятин, которые скоро убирали при наступлении осени и продавали «за малую цену, чтоб только заплатить подушные деньги первую треть» [РГАДА, Ф. 24, Оп. 1, Д. 35, Л. 63]. После этого крестьяне брали у купцов деньги «в задаток за зверей тройной ценой» из привозного в Тобольск хлеба Исетской провинции. Земли по р. Исети в 70-е гг. XVII в. заняли ведущую роль в зерновом производстве Сибири и решили проблему снабжения городов края своим хлебом. По данным О. Н. Вилкова, уже к 1703 г. слободы по р. Исети давали 70 % товарного хлеба на рынке Тобольска [1, с. 187].

Д. И. Чичерин писал, что при наступлении зимы жители Тобольска и округи «все расходятся по лесам для ловли зверей», после промысла платят тем, что принесут из лесов, долги купцам, остальное тратят на питание «покупая хлеб» [РГАДА, Ф. 24, Оп. 1, Д. 35, Л. 63]. Позднее, после путешествия по деревням Тобольского уезда, Д. И. Чичерин отправил доверенных людей – «нарочных» офицеров в хлебные южные районы Сибири Ялуторовский,

Ишимский и другие уезды, «где лучше хлебопашество почитают», для описания, сколько там приходится пашни на работника. Когда офицеры вернулись в Тобольск, они подали рапорты, где содержалась картина, подобная которой губернатор уже видел около Тобольска. Губернатор, считая это положение результатом лени крестьян к главным полевым занятиям, направил в уезды указы, что если в будущем году размер пашни на работника не увеличится, то крестьян с семьями из Западной Сибири отправят на поселение в Нерчинск, старосты деревень также должны быть наказаны.

Д. И. Чичерин писал, что по всей Сибири «у хлебопашцев от году в другой никогда ни зерна в запас не остается, а всегда полагают надежду на новой». Губернатор приказал строить в деревнях «знатные запасные магазейны» [РГАДА, Ф. 24, Оп. 1, Д. 35, Л. 63 об.]. Губернатор писал, что в Сибири не хватает провианта, однако при этом там живет «великое число туеядцев» пашенных крестьян двух родов, одни из которых называются крестьяне, а другие разночинцы. Д. И. Чичерин отмечал, что и крестьяне и разночинцы равно должны заниматься хлебопашеством и платить равный подушный платеж, однако из них «по застарелой в тамошнем народе к работе лени, великое число семей» бросили пашни, «разошлись и поселились по городам» [РГАДА, Ф. 24, Оп. 1, Д. 35, Л. 68]. Только в Тобольске таких крестьян, по данным губернатора, имелось до 1500 человек обеих полов. Разночинцев в Тобольске было 1110 душ мужского полу, а сколько по другим городам было неизвестно.

По данным последней ревизии в Тобольске имелось 446 человек, показавших за собою ремесла, 346 человек, не имеющих никакого ремесла, и 87 человек, живущих хлебопашеством. В результате всего по Тобольску имелось 879 разночинцев [РГАДА, Ф. 24, Оп. 1, Д. 35, Л. 68 об.]. Чичерин отмечал, что во «всех сибирских городах множество таких туеядцев, от чего дороговизна и беспорядки». Чичерин предложил направить «излишних и праздных разночинцев» на военные линии Сибири, где имелись свободные земли для поселения 3 тысяч семей [РГАДА, Ф. 24, Оп. 1, Д. 35, Л. 68 - 71].

В 1765 г. Чичерин направил часть разночинцев из Тобольска и других городов Западной Сибири на военную линию юга для хлебопашества. Поставки хлеба в крепости на южных линиях Сибири, особенно по р. Иртыш обходились казне очень дорого. Однако многие разночинцы стремились вернуться в города Сибири. В апреле 1776 г. Чичерин в ордере плац-майору Мейбому отметил, что «многие отставные на поселение солдаты и посельщики» из своих деревень ушли в Тобольск и «нанимаются в услужение» и приказал собрать силами полиции всех «определенных на поселение... кто в какое место определен для размножения хлебопашества» [4, с. 19].

В 1770 г. в Сибирь приехал отряд ученых во главе с академиком Российской императорской академии наук и членом Английского, Шведского научных обществ Петром Симоном Палласом, который занимался изучением руд, флоры и фауны на территории Российской империи. П. С. Паллас отмечает «нерадение здешних крестьян» и пьянство горожан населения Урала и Сибири [6, с. 10]. На юге Сибири по рекам Пышме и Исети «земля здешняя способна ко всякой пашне, и более всего разводят здесь пшеницу», которая давала в 15 – 20 раз больше. Земли по Исети, Тоболу, Миассу Ишиму так плодородны, что крестьяне не возят навоз «не имеют нужды... беспокоить свою леность» [6, с. 356].

Характерно, что позднее в конце XVIII в. А. Н. Радищев, сосланный в Сибирь за публичную критику крепостных порядков в Российской империи, также отмечал в записках «склонность к лености» и пьянство сибиряков. 15 декабря 1790 г. А. Н. Радищев, оставив Пермскую губернию на Урале, прибыл в Тобольскую губернию. По мнению А. Н. Радищева

юг Сибири – «полуденная часть сего наместничества», несмотря на «холодности небесная полосы» давала населению хорошие урожаи, кроме овощей, «...страна сия могла изобилловать всяким хлебом не менее прикосновенных земель к Украине» [8, с. 134].

По мнению А. Н. Радищева, благоприятные условия для хлебопашества на юге Сибири стали причиной «весьма приметной в народе склонности к лености, которая совокупно с пьянством, к которому он весьма пристрастился, нищим почти его сделали тогда, когда он все способы имеет быть богатым». Крестьяне Сибири имели большие участки – «земли у него более, нежели ему нужно, а обрабатывает недовольно; паствы обширнейшие, а скота в соразмерности оных держит мало; да и о том не имеет попечения, мало оным пользуясь». А. Н. Радищев заметил, что быт сибиряка очень прост – «питается большою частию грубыми овощами. Множество лесу, а дома почти без крышек» [8, с. 134].

А. Н. Радищев отмечал, что сибиряк «...лучше любит праздную леность, нежели трудолюбивой достаток. Слово страда, означающее в их наречии жатву, довольно выражает отвращение его к работе». Лень и пьянство сибиряков «вкоренные повсеместно в жителях пороки суть препядствия к размножению народа» [8, с. 135].

При этом Западная Сибирь обеспечила себя хлебом уже в конце XVII в. В XVIII в. регион уже кроме своего потребления, сбывал часть хлеба в Восточную Сибирь и даже за Урал в восточную часть Европейской России. Историк П. Головачев отмечал, что в 1760 – 1770 гг. «дешевизна хлеба и вообще жизненных продуктов в Сибири была баснословна, по общему отзыву всех путешественников» [2,83]. По данным академика И. П. Фалька, в 1772 г. в Тобольске четверть пшеницы (в 8 пудов) стоила 1 руб. 60 коп., пуд пшеничной муки по 22 коп., четверть ржи по 90 коп., пуд ржаной муки 11 коп., 1 пуд говядины – 45 – 50 коп. [7, с. 401].

По оценке историка Б. Н. Миронова, Западная Сибирь по хлебу в течение XVIII – XIX вв. «имела самые низкие цены в стране» [5, с. 95]. Надо отметить, что вообще в XVIII в. после выхода русского хлеба на европейский рынок, в России хлебные цены в реальном выражении выросли в 5, 7 раз, а в целом, с 1707 по 1914 гг. в 10 раз, таким образом, достигнув уровня стран Западной Европы [5, с. 45].

Список использованных источников

1. Вилков, О. Н. Тобольск – центр хлебной торговли Западной Сибири XVII в. / О. Н. Волков. – Текст : непосредственный // Русское население Поморья и Сибири. – Москва : Наука, 1973. – С. 164–193.
2. Головачев, П. М. Сибирь в Екатерининской комиссии : этюд по истории Сибири XVIII века / П. М. Головачев. – Москва : Тип. В. Ф. Рихтер, 1889. – 127 с. – Текст : непосредственный.
3. Громыко, М. М. Западная Сибирь в XVIII в. / М. М. Громыко. – Новосибирск : Наука, 1965. – 265 с. – Текст : непосредственный.
4. Кузнецов, Е. В. О распорядках Чичерина в Тобольске / Е. В. Кузнецов. – Тобольск, 1891. – 25 с. – Текст : непосредственный.
5. Миронов, Б. Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII – XIX вв.). / Б. Н. Миронов. – Ленинград : Наука, 1985. – 300 с. – Текст : непосредственный.
6. Паллас, П. С. Путешествие по разным местам Российского государства / П. С. Паллас. – Санкт-Петербург : Печатано при Императорской Академии Наук, 1786. – Ч. 2, кн. 2. – 571 с. – Текст : непосредственный.
7. Полное собрание ученых путешествий по России. Т. 6. Записки путешествия

академика Фалька. – Санкт-Петербург : Печатано при Императорской Академии Наук, 1824. – 540 с. – Текст : непосредственный.

8. Радищев, А. Н. Описание Тобольского наместничества / А. Н. Радищев. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений / А. Н. Радищев. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1952. – Т. 3. – С. 133–142.

9. Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

УДК 93/99

Солодкин Янкель Гутманович,
Нижевартовский государственный университет
доктор исторических наук, профессор, г. Нижевартовск

ОБ ОСНОВНЫХ ВЕХАХ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИИ ЮГОРСКОЙ ЗЕМЛИ

Ключевые слова: Югорская земля, зауральская экспедиция Ермака, поход вольных казаков в Обь-Иртышье, Никита Пан, начало русской колонизации Северо-Западной Сибири, Мансуровский городок, основание Березова и Сургута.

Аннотаци: В статье рассматривается экспедиция Ермака – одно из главных событий, которое явилось «хождением» вольных казаков в Обь-Иртышье. Экспедиция послужила прологом включения Северо-Западной Сибири и соседних земель в состав Московского государства. Дается характеристика Югорского края, который стал превращаться в часть России в ходе объясачивания коренных жителей вслед за сооружением поздней осенью 1585 г. Мансуровского городка – первого русского укрепленного поселения на территории, раскинувшейся к востоку от Урала.

Присоединение земель Югры к Московскому государству считается в историографии или результатом «пошествия» Ермака, или (главным образом) экспедиций государевых воевод, – экспедиций, в ходе которых были заложены Мансуровский городок и Березов в Нижнем Приобье, а в Среднем – Сургут [1, с. 11 – 13 ; 20, с. 21, и др.].

Когда (вскоре после занятия Искера или Сибира, Кашлыка – основной в оценке большинства историков резиденции Кучума – «русским полком» и, видимо, пленения на Вагае лучшего ханского военачальника султана Маметкула) казачья «дружина» направилась в Обь-Иртышское междуречье, кто именно предводительствовал этим походом и был ли он единственным, каковы результаты и ближайшие последствия «хождения» «православных воев» в «остяцкую страну», ученые пытаются определить уже не одно столетие.

Согласно обнаруженной Е. К. Ромодановской одной из ранних редакций синодика «ермаковым казакам» (далее – С), «во второе же лето Сибирскаго взятъя», т. е. в 7090 (1581/82) г., казаки «нечестивыя улусы и городки татарския и остяцкия до Назима воеваше, и Назим, городок остяцкой, взяша со князком их и со многими их остяками, поплениша»; далее указаны атаман Никита и пятнадцать казаков, «избиенные и всячески нужно скончавшиеся от нечестивых» в этом походе. В близком к данной редакции «помянника» перечне (сохранившемся среди рукописей, заказанных Г. Ф. Миллером) атаманов и казаков, павших в походе в «Кучумово царство», в числе ермаковцев, которые «ходиша и городки имаша»,

названы те же имена, кроме одного, вероятно, пропущенного, – Тимофея [11, с. 78, 380]. Как думалось Р. Г. Скрынникову, в С преувеличены размеры потерь, понесенных «православными войсками» в низовьях Иртыша и Оби [16, с. 225, 226]. Однако «хождение», явившееся роковым для атамана Никиты Пана, скорее всего выходя из Речи Посполитой, стало весьма продолжительным, а среди создателей «написания» ветеранов «Ермаковой эпопеи», легшего в основу С (возникшего в начале 1620-х гг. в окружении первого тобольского архиепископа Киприана Старорушанина), могли оказаться сподвижники тех, кому не суждено было вновь очутиться в Искере. Поэтому утверждать, будто в Югорской земле пало менее полутора десятков ермаковцев, думается, опрометчиво.

Судя по С, Назим стал самым дальним (а вовсе не первым на пути, как, например, совсем недавно писал Н. И. Никитин [1, с. 28]) среди тех укрепленных поселений, которые «воевали» казаки рядом с северными рубежами Сибирского ханства. Возможно, у этого городка сподвижники Ермака, достигшие Белогорского мольбища, встретили наиболее упорное сопротивление. Местный князь Самар же возглавлял или «белогорскую конфедерацию» (так считал А. Т. Шашков), или, с точки зрения С. В. Бахрушина и Е. П. Мартыновой, племенное объединение, если не военно-политический союз, образованный на время боевых действий.

В С нескольких разновидностей и почти во всех летописях (Есиповской и Строгановской, причем многих редакций, а также в Ремезовской (далее – РЛ) петровской эпохи) говорится об одной казачьей экспедиции в Обь-Иртышье, предпринятой, как подразумевается, а в Основной редакции Строгановской летописи сказано прямо, под началом «велеумного» Ермака. Лишь в позднем, скорее всего, второй половины XVII в., Кунгурском летописце (далее – КЛ), запечатлевшем казачьи предания [4, с. 73, 163, 366, и др.], сообщается о «хождении» в этот край, в частности, о взятии Самарова городка, есаула (пятидесятника) Богдана Брызги. Последнего, однако, если следовать С и Погодинскому летописцу, не стало накануне, в октябре либо декабре 1582 г., – в сражении у Чувашева мыса или при внезапном нападении «кучумлян» на станицу казаков, рыбачивших возле Абалацкого озера. Скорее всего «пошествие» «товарства», завершившееся поздней весной 1583 г. у Белогорья – близ слияния Иртыша и «великой» Оби, возглавлял Никита Пан [4, с. 75; 8, с. 117, 139; 19, с. 88, 131; 22, с. 37, 49], которому вернуться в Искер было не суждено. (С. В. Туров явно заблуждался, утверждая, будто источники «определенно ... сообщают о гибели» этого атамана «во время осады Карачей городка Сибирь» [21, с. 95], к тому же считать ее реальным событием 1584 г. едва ли стоит.)

Основанные главным образом на известиях КЛ версии о двух экспедициях ермаковцев в низовья Иртыша – вначале под предводительством Богдана Брызги, затем Ермака, или же Брызги, потом Пана, и о том, что старшим среди появившихся там, но однажды, казаков был Никита Пан либо Богдан Брызга, представляются малоубедительными.

Оценка А. Т. Шашковым и рядом других ученых «северного» похода «ермаковой вольницы» как ясачного [22, с. 36, 49, и др.] кажется нам односторонней. Быть может, Кучум, вынужденный оставить Искер и лишившийся своего племянника Маметкула, пытался снискать поддержку у прежних союзников и вассалов из числа югорских князей. Предпринимая экспедицию, центральным эпизодом которой тобольские книжники XVII в. объявляли захват Назима, Ермак и его «дружина», вероятно, рассчитывали на то, что эти князья отныне не смогут оказать помощь «прегорму салтану».

Следуя РЛ, многие историки полагали, что «ратоборный» атаман либо Брызга передал

управление покоренным краем кодскому князю Алачу, тот в 1583 г. или начале 1580-х гг. перешел под власть московского самодержца, стал его вассалом и союзником, верным подданным и главным, если не единственным, наместником России в Приобье. При этом зачастую игнорируется, что эта иллюстрированная «История Сибирская», сохранившая фрагменты КЛ, сложилась на рубеже XVII – XVIII вв., отразив уже фольклорную традицию. Считать оригинальные свидетельства данных летописей достоверными едва ли стоит. Эти свидетельства явно анахронистичны: к примеру, 20 мая якобы ермаковцы достигли Самарова городка и оставались там неделю, а на Белогорье – три дня; с учетом времени, проведенного в дороге, казаки никак не могли попасть в Искер, «на низ пловучи», 29 мая (позднее водный путь от Тобольска до Самаровского яма занимал от 10 до 14 суток). Поэтому можно усомниться в том, что сохраненное КЛ повествование об экспедиции Брызги принадлежит ее участнику или записано с его слов (так казалось известному тюменскому археологу А. В. Матвееву). Примечательно, что в С и ранних летописных сочинениях умалчивается о взятии Самарова городка и появлении казаков на Белогорье. Возможно, эти события относятся к числу вымышленных, которых немало в «исторических повестях» XVII в., отражающих перипетии «Сибирского взятия». Кроме того, вопреки КЛ, в ходе «северной» экспедиции ермаковцев остался в живых сын Самара Таир, так что не приходится утверждать, будто тогда была свергнута белогорская княжеская династия.

Предводитель достигшего Белогорья «товарства» едва ли мог «поставить» Алача московским наместником, ведь оно двинулось туда по решению войскового круга, а отнюдь не заручившись санкцией правительства Ивана IV. Вывод же ряда исследователей о переговорах «христианских воев» с Алачем и заключении между ними «дружественного союза» никак нельзя сделать, обращаясь к сведениям КЛ – единственного источника, где повествуется о превращении «большого князя» во властителя обширного края с согласия завоевавшей его «дружины». Есть основания предполагать, что Алач являлся одним из тех восьми «зборных» князцов, которые, собравшись в городке Самара, пытались оказать сопротивление русским. Бытующие в историографии представления о том, будто Кода вступила в союз с ермаковцами или же еще при жизни их бесстрашного «наставника» попала в вассальную зависимость от Москвы, что во время прославленной казачьей экспедиции Югорская земля либо правобережная часть Нижнего Приобья была окончательно закреплена за Россией, «таежные угорские племена признали власть московских государей и стали платить им дань», таким образом, нельзя признать оправданными. Этим представлениям явно противоречит и факт закладки на Оби «против иртышского устья» ратниками И. А. Мансурова поздней осенью 1585 г. острога, который стал первым русским укрепленным поселением в низовьях Оби. (Оценки рядом историков названного острога или как города, или всего лишь временного военного лагеря, опорного пункта для зимовки и защиты от нападений остяков едва ли справедливы).

Осада «иноземцами» сооруженного отрядом воеводы Мансурова городка вскоре после его «поставления», о которой рассказывается в тобольских и сольвычегодских летописях, вопреки убеждению и многих современных исследователей, представляет собой одно из «вымышленных» событий раннего этапа присоединения Сибири к России [18, с. 7 – 10].

Вряд ли Обский городок был выстроен, как находил Р. Г. Скрынников, лишь для того, чтобы обеспечить служилым людям безопасную дорогу на «Русь». К тому же, покидая его (вопреки традиционному взгляду, не конце весны или в начале лета 1586 г., а, видимо, позднее [17, с. 78, 79]), Мансуров оставил в «срубленном» им в устье Иртыша остроге годовальщиков.

Сменяя друг друга, там эти служилые люди, в том числе направляемые из Тобольска, провели без малого девять лет.

Мнение (к примеру, Р. Г. Букановой) о том, что экспедиция Мансурова оказалась безуспешной, должно считаться как минимум односторонним уже потому, что этот воевода, выполняя предписание «святоцаря» Федора Ивановича, заложил первый русский острог в Сибири и приступил к объясачиванию остяков, проживавших в низовьях Оби.

На взгляд Н. И. Никитина, с основанием Мансуровского городка «произошел коренной перелом в присоединении к России Северного Приобья» [6, с. 490]. Но ранее русские власти, насколько известно, не предпринимали усилий, дабы так или иначе включить этот обширный край в состав Московского государства.

Через несколько лет после возведения Тюменского и Тобольского острогов (вскоре сделавшихся городами-крепостями), с основанием примерно одновременно Пельма и Березова, процесс градостроительства в Азиатской России возобновился.

По заключению В. И. Сергеева, с 1593 г. Югорская земля, которой ранее ведал чердынский наместник, «переходила в подчинение тобольских воевод, в состав организующегося Тобольского разряда, и лишалась своего традиционного названия» [15, с. 174, 177, 179]. Эти утверждения следует признать ошибочными: о Югре, никогда не находившейся в зависимости от чердынских властей, изредка говорится и в документах начала XVII в., вплоть до одного, относящегося к 1610 г. [4, с. 55]; еще девять лет спустя избранный на престол Земским собором Михаил Федорович именовался «Югорским». Хотя уже с середины 1590-х гг. Тобольску все более настойчиво отводилась ведущая административная роль в «русской» Сибири, ее разрядным центром он сделался через несколько позднее – вскоре после воцарения Бориса Годунова.

Мнение современного красноярского историка А. С. Хромых о том, что Н. В. Траханиотов, возглавив один из отрядов рати князя П. И. Горчакова, посланной в Кондинскую землю, стал преследовать местных владетелей и по своей инициативе заложил Березов, явно противоречит сообщениям дошедших до нас источников.

Суждения о «поставлении» Березова во второй половине 1580-х гг. или закладке этого города на месте какого-то острога или (что, в частности, допускал А. Т. Шашков) зимовья нельзя признать аргументированными.

В 1599 г. в ряды березовского гарнизона влились четыре десятка высланных в Сибирь с «Руси» – «литва», черкасы, немцы, сибирские беглые казаки [3, с. 31 – 32]. В начале следующего столетия среди жителей Березова встречались «ярыжные» и «гулящие» казаки, часть которых, возможно, со временем зачислили на службу. Нередко в местные станицы попадали и выходцы из Поморья, а иногда новокрещены. Так, до лета 1607 г. в Березове нес службу в прошлом ляпинский князец П. Куланов, а с этого же времени – Г. Ваюсев. (Утверждать вслед за С. А. Чернышовым, будто уничижительное определение «князец» употреблялось «только в отношении тех, кто не поддерживает власть русских», нет должных оснований).

Березов с самого начала представлял собой не острог (так считали, например, Н. Е. Рогозин, Д. Я. Резун, В. Я. Темплинг, Т. Н. Жилина, М. С. Литвинчук), а город, к которому был пристроен острог.

Вопреки составленному в конце 1592 г. царскому наказу князю П. И. Горчакову (явившемуся основателем Пельма), он и Н. В. Траханиотов действовали с самого начала не совместно, а порознь, самостоятельно. Второй из них, занимавшийся в Чердыни сбором

служилых и даточных людей в дальний поход, вероятно, зимой 1592/93 г. добрался до Лозьвы, а затем, со вскрытием рек, по Туре, Тоболу, Иртышу и Оби к наступлению лета прибыл к устью Северной Сосьвы, близ которого и «поставил» один из первых в Сибири русских городов. Обеспечение «морского хода» в Мангазею и гарнизона этой крепости являлись одной из главных задач березовских администраторов и служилых людей. Последние вскоре после 1593 г. стали «проведывать» лежавшие к востоку «землицы» по Пуру, Тазу и Енисею, собирать ясак с «кунной самоеди», жителей Муалымского городка.

Город в «Сургуцкой земле», на территории располагавшегося по Тромъегану и Агану княжества Бардака, в 1594 г. строили служилые люди письменного головы В. В. Аничкова, к которому вскоре присоединился воевода князь Ф. П. Барятинский [5, с. 15, 27; 14, с. 310, и др.]. Вероятно, накануне при впадении Бардаковки в «великую» Обь побывала разведывательная экспедиция служилых людей (такие экспедиции предшествовали строительству вскоре Верхотурья и Томска).

Насчитывавший, возможно, около сотни служилых людей отряд Аничкова, не исключено (как и втрое большая по величине рать, появившаяся годом прежде у берегов Северной Сосьвы, возле остяцкого поселения Сугмут-ваш [2, с. 63; 5, с. 12, 13; 8, с. 124, 125; 9, с. 74, и др.]) был сформирован большей частью в Москве и на пути оттуда за «Камень». В гарнизоне крепости, «срубленной» в устье Сальмы, в 1596 г., когда готовилась экспедиция к Верхнему Нарыму – резиденции властителя Пегой Орды князя Вони, числилось 155 человек [4, с. 304; 12, с. 99; 13, с. 150; 14, с. 316, и др.]; в самом начале следующего столетия численность сургутских детей боярских, казаков, стрельцов, «литвы» достигла 280 человек, но затем, когда уезд превратился в сугубо «внутреннюю территорию» «Сибирского царства», стала неуклонно уменьшаться. Количество же казаков, составлявших подавляющую часть березовского гарнизона (где в отличие от Сургута отсутствовали стрельцы, возглавляемые сотником), с наступлением XVII в. не претерпело существенных изменений. Это можно объяснить масштабностью задач, которые приходилось выполнять служилым города в низовьях Оби [6, с. 12 – 13], быстро оказавшегося одним из главных форпостов России на севере раскинувшейся за Уралом бескрайней «страны».

Кстати, в увидевшей свет весной 2024 г. многотомной «Академической истории Югры», даже несмотря на претенциозное (или красноречивое?) название и признание роли Березова и Сургута в ходе образования «далечайшей государевой вотчины» [1, с. 11, 13, 128, 158, 292, 358, 359], отчего-то не нашлось места для главы либо хотя бы параграфа об основании первых и долгое время единственных городов Северо-Западной Сибири, да и страницы, посвященные в этой коллективной монографии «хождению» ермаковцев в Обь-Иртышье, оказались слишком далеки от уровня современной науки.

Кроме служилых людей, в Березове и Сургуте на рубеже XVI – XVII вв. проживали администраторы, пусть и немногочисленные, духовные лица, почему оценка этих крепостей В. И. Сергеевым как военных лагерей, и только, нуждается в уточнении.

Х. М. Лопарев и Н. А. Балюк считали, что Югра окончательно вошла в состав России с «поставлением» Мансуровского городка. Предпочтительнее мысль А. Т. Шашкова о превращении Северо-Западной Сибири во владение московских государей со времени складывания Березовского, Пелымского и Сургутского уездов [8, с. 140].

Березов и Сургут «рубилась» служилыми либо также даточными людьми при участии «кодичей», если и не воинов Бардака, на территории остяцких «княжеств» как плацдармы в борьбе с правителями Конды, Обдорской земли, Пегой Орды и с целью подчинения

расположенных неподалеку «городков и улусов» местных правителей, в первую очередь ради обложения их ясаком. Сургут (дату основания которого, предположительно указанную еще Г. Ф. Миллером, сумел с точностью до года определить П. Н. Буцинский [10, с. 10, и др.]), видимо, был выстроен и ради закрепления за Россией территорий по Чулыму, чтобы в дальнейшем утвердиться и на Томи.

Первые русские города Нижнего и Среднего Приобья, вопреки широко распространенным представлениям, встали отнюдь не на местах каких-то поселений, заложенных государевыми или вольными казаками, либо промысловых зимовий. Стены и башни Березова сооружали только даточные люди, Сургута – еще и служилые. Вскоре после того, как стали возводиться основные укрепления «Сургуцкого города», туда из Пельма перевели годовальщиков – станицу терских, донских, волжских или «польских» (т. е. выходцев с Поля) казаков «прибору» атамана Т. Иванова, которая затем влилась в ряды формирующегося гарнизона; относительно «Березова города» о такой обычной в Московской Руси еще с начала XVI в. практике сведений нет.

Благодаря сооружению Березова и Сургута, быстро сделавшихся уездными центрами, Югорская земля временно стала северо-восточной окраиной России.

До образования в 1599 г. разряда – первого в Сибири – эти города в значительной степени обладали административной самостоятельностью; постепенно она ограничивалась в пользу тобольских воевод и письменных голов.

Итак, присоединение Югорской земли к России началось не с 1583 г., т. е. со времени похода в Обь-Иртышье «ермаковых казаков» [1, с. 358, и др.], а с основанием два с половиной года спустя Мансуровского городка. Главными вехами этого многообразного процесса послужило строительство в 1593 и 1594 гг. соответственно Березова и Сургута, вокруг которых следом, преимущественно до исхода того же десятилетия, сложились обширные уезды (их территории, впрочем, продолжали расширяться и позднее), включавшие, кроме ясачных волостей, «уделы» являвшихся вассалами московских государей Игичея Алачева и Бардака, да и их сыновей.

Список использованных источников

1. Академическая история Югры. В 8 т. Т. 3. Югра в составе Московского государства. – Ханты-Мансийск : Новости Югры, 2024. – 416 с., с ил. – Текст : непосредственный.
2. Березово (Очерки истории с древности до наших дней). – Екатеринбург : Сократ, 2008. – 471 с. – Текст : непосредственный.
3. Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII в. – Москва : [Б. и.], 1982. – Вып. I. – 160 с. – Текст : непосредственный.
4. Вершинин, Е. В. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI – XVII вв. / Е. В. Вершинин. – Екатеринбург : Демидовский ин-т, 2018. – 504 с. – Текст : непосредственный.
5. Вершинин, Е. В. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI – первой трети XVII в. / Е. В. Вершинин, А. Т. Шашков. – Текст : непосредственный // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. – Сургут : Диорит, 2004. – С. 10–32.
6. Население Урала и Сибири XVII – XX вв. : коллектив. моногр. / науч. ред. В. Д. Пузанов. – Шадринск : ШГПУ, 2019. – 114 с. – Текст : непосредственный.
7. Никитин, Н. И. Обский городок / И. Н. Никитин. – Текст : непосредственный //

Исторический лексикон. История в лицах и событиях. XIV – XVI вв. – Москва : Академкнига/Учебник : Знание, 2006. – Кн. 1. – С. 489–491.

8. Очерки истории Югры / Н. Н. Баранов [и др.]. – Екатеринбург : Волот, 2000. – 401 с. – Текст : непосредственный.

9. Первое столетие сибирских городов. XVII век. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1996. – 190 с. – (История Сибири. Первоисточники. Вып. VII). – Текст : непосредственный.

10. Покровский, Н. Н. Анатолий Тимофеевич Шашков – историк, источниковед, археограф / Н. Н. Покровский. – Текст : непосредственный // Шашков, А. Т. Избранные труды / А. Т. Шашков. – Екатеринбург : Баско, 2013. – С. 6–10.

11. Полное собрание русских летописей. – Москва : Наука, 1987. – Т. 36, ч. 1. – 382 с. – Текст : непосредственный.

12. Пузанов, В. Д. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.) / В. Д. Пузанов. – Сургут : Таймер, 2011. – 223 с. – Текст : непосредственный.

13. Пузанов, В. Д. Гарнизоны городов Югорской земли: формирование и службы в конце XVI – начале XVIII вв. / В. Д. Пузанов. – Текст : непосредственный // Очерки истории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (к 90-летию со дня образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и 900-летию первого упоминания Югры в русских летописях). – Москва.; Ханты-Мансийск, 2020. – С. 143–154.

14. Русское старожильческое население Югры в конце XVI – середине XIX в. : исслед. материалы и документы. – Москва : Галерея, 2007. – 591 с. – Текст : непосредственный.

15. Сергеев, В. И. Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых русских городов / В. И. Сергеев. – Текст : непосредственный // Новое о прошлом нашей страны. Памяти академика М. Н. Тихомирова. – Москва : Наука, 1967. – С. 174–179.

16. Скрынников, Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака / Р. Г. Скрынников. – 2-е изд., испр. и доп. – Новосибирск : Наука, Сибир. отд-е, 1986. – 318 с. – Текст : непосредственный.

17. Солодкин, Я. Г. Воевода И. А. Мансуров в Югорской земле (к ранней истории российской колонизации Северо-Западной Сибири) / Я. Г. Солодкин. – Текст : непосредственный // Ежегодник Нижневартковского краеведческого музея. – 2023. – № 13. – С. 75–82.

18. Солодкин, Я. Г. Осаждали ли остяки Мансуровский городок? (К определению степени достоверности летописных свидетельств о начале русской колонизации Обь-Иртышья) / Я. Г. Солодкин. – Текст : непосредственный // Вестник «Альянс-Архео». – Санкт-Петербург, 2018. – Вып. 23. – С. 3–10.

19. Солодкин, Я. Г. «Ратоборный» Ермак и его соратники. Загадки источников по истории Сибирской эпопеи вольных казаков / Я. Г. Солодкин. – Москва : Квадрига, 2024. – 243 с. – Текст : непосредственный.

20. Трепавлов, В. В. Проблемы вхождения Югры в состав России в отечественной историографии / В. В. Трепавлов. – Текст : непосредственный // История Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и ее исследование в отечественной и зарубежной историографии : материалы Международ. науч. конф. "Исследования истории Югры: источники и историография." – Ханты-Мансийск, 2021. – С. 20–22.

21. Туров, С. В. Березовские казаки – потомки сподвижников Ермака (к вопросу об

истоках складывания исторического самосознания русского населения Сибири) / С. В. Туров. – Текст : непосредственный // Меншиковские чтения – 2019 : материалы Рос. науч. конф., Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 22 – 23 нояб. 2019 г. – Тюмень : Титул, 2019. – Вып. 12. – С. 94–100.

22. Шашков, А. Т. Начало присоединения Сибири / А. Т. Шашков. – Текст : непосредственный // Проблемы истории России. – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2001. – Вып. 4 : Евразийское пограничье. – С. 8–51.

УДК 372

Чипинова Наталья Федоровна,
Шадринский государственный педагогический университет
кандидат педагогических наук, доцент, г. Шадринск
Парфенова Светлана Алексеевна,
Шадринский государственный педагогический университет
кандидат исторических наук, доцент, г. Шадринск

ШКОЛА № 20 ГОРОДА ШАДРИНСКА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ключевые слова: школа № 20, талантливые учителя, театральная и спортивная жизнь школы, воспоминания выпускников и их достижения.

Аннотация: В статье рассматривается становление и развитие школы № 20 города Шадринска, роль директоров и квалифицированного педагогического состава в достижениях учеников школы № 20 в учебной, театральной и спортивной деятельности.

В 2024 году школа № 20 отметила 60-летний юбилей. В 1964 году приказом городского отдела образования была образована восьмилетняя школа № 20. Школа – это образовательное учреждение, где важную роль играет «человеческий» фактор, в котором дают не только знания, но и проходит процесс социализации детей. Первым директором школы была Гостева Людмила Петровна. Вместе с ней историю школы начинали: Зотова Е. П., Насонова Т.А, Толмачева О. Е., Каргаполова А.И., Бухвалова З. В.

Звание «Заслуженный учитель РСФСР» было присвоено двум педагогам: Раисе Михайловне Зайковой и Василию Тимофеевичу Беляковцеву.

Зайкова Раиса Михайловна окончила в 1966 году Шадринский пединститут. Раиса Михайловна начала педагогическую деятельность с 1967 года в школе № 20. Первые пять лет работала учителем русского языка и литературы. Руководила школьной художественной самодеятельностью, аккомпанируя на баяне выступавшим. Принимала активное участие в работе профсоюзной организации школы. Организовывала проходившие в школе туристические слёты, военно-патриотические игры, смотры художественной самодеятельности, соревнования отрядов. За долгий, плодотворный педагогический труд Зайкова Раиса Михайловна в 1981 году награждена орденом Трудового Красного Знамени, в 1986 году получила звание Заслуженного учителя школы РСФСР, в 1987 году – звание «Учитель – методист» [2].

Из воспоминаний Коровиной (Акамовой) Елены Александровны: «Раиса Михайловна моя первая учительница, прекрасный человек, педагог с большой буквы. К каждому ученику находила индивидуальный подход, а ведь нас в классе было 43 человека. Она дарила нам тепло своей души, радость, светлую и добрую улыбку. Помню, когда Раиса Михайловна задала нам написать сочинение «Моя будущая профессия», я написала, что хочу стать учителем начальных классов, как моя первая учительница Раиса Михайловна. И вот, закончив школу, я поступила в Шадринский государственный педагогический институт на факультет педагогики и методики начального обучения. Моя первая практика проходила у Раисы Михайловны. Это был большой и ценный опыт в моей будущей профессии».

Беляковцев Василий Тимофеевич в 1983 г окончил Шадринский пединститут (заочное отделение). Начал он педагогическую деятельность 17 сентября 1964 г. в школе № 20. В 1981 г. был награжден значком «Отличник народного просвещения». Руководил в школе авиамodelьным кружком. С творчески одаренными детьми принимали активное участие в соревнованиях по авиамodelизму. В 1987 г. присвоено звание «Учитель-методист» и вручен значок «Отличник просвещения СССР». В соревновании учителей труда Василий Тимофеевич в 1991 г. стал победителем. На подобных соревнованиях областного уровня В. Т. Беляковцев занял 2 место среди учителей – столяров [3].

Директорами школы были: Гостева Людмила Петровна (1959-1969 гг.), Шестов Аркадий Ефимович (1969- 1977 гг.), Романенко Вера Фоминична (1977 – 1980 гг.), Максимова Белла Леонидовна (1980 – 1994 гг.), Глушков Владимир Александрович (1994 – 2004 гг.), Галиева Фонея Рахмантуллова (2004 – 2011 гг.), Павлов Юрий Викторович (2011 – 2023 гг.), Бахарева Оксана Викторовна (2023 – по настоящее время). Хочется отметить, что все директора школы, закончили Шадринский государственный педагогический институт, кроме Глушкова В.А., он выпускник Нижнетагильского педагогического института.

Самая яркая, счастливая и незабываемая страница школьной жизни многих поколений - трудовая четверть. Уборка свёклы, картофеля и черноплодной рябины в совхозе «Ключевской», работа на элеваторе и стройках города. С 1974 года в школе активно работал клуб интернациональной дружбы (КИД) «Горизонт», который вёл переписку с ребятами из союзных республик и других стран. Клубом руководили Нагаева Г.М. и Семёнова Ф.В. Проводились митинги солидарности, ярмарки, фестиваль «15 республик – 15 сестёр». Оборудована шахматная студия, бессменным руководителем которой является Ю.М. Пакулев.

В самые сложные, трудные 1990-е годы в школе происходило много изменений. Начальное отделение переехало в отдельное здание (бывшая школа № 3). Был организован профильный 9-й класс на базе Автомеханического техникума. Постановлением администрации г. Шадринска № 388 от 28.06.95 г. «Неполная средняя общеобразовательная школа №20» преобразована в «Среднюю общеобразовательную школу № 20». Под руководством учителей физкультуры Быкова В.А. и Вавилова Л.И. была создана лыжная база школы. В школе были открыты кабинет автодела, компьютерный класс и медицинский, выпускники уверенно поступали в средние и высшие медицинские учебные заведения. Развивалось КВНовское движение. В 1999 году команда «Охотники за приколами» участвовала в финале городского фестиваля КВН.

В 2001 году в Шадринске состоялся конкурс «Театральный калейдоскоп», в котором приняли участие различные коллективы учебных заведений города. Школа № 20 представляла комедию «Предложение» по одноименной пьесе А.П. Чехова. Своим актерским мастерством им удалось донести до зрителя чеховский юмор. В течение всего спектакля в зале не умолкал

смех. В роли молодой пары выступили десятиклассники Марина Корнеева и Антон Утюпин, их выход на сцену оказался ярким дебютом. В роли Степана Степановича – Юрий Викторович Павлов, талантливый, опытный, он много лет играл в любительском театре [1]. Сегодня театральными постановками занимается заместитель директора по воспитательной работе Наталья Сергеевна Ланцева. Под ее руководством начинает развиваться и возрождаться в школе КВНовское движение. В 2023 году появилась команда «ЩИ». Каждый пришел в команду со своими увлечениями, индивидуальным характером и взглядом на жизнь, но КВН сплотил ребят. В результате школа приобрела сильную команду, состоящую из увлеченных учеников разного возраста, которые чувствуют себя на сцене «Как сметанка в щах», то есть идеально ее дополняют. Так ребята о себе пошутили. В 2023 году команда заняла сначала 2 место, а в следующей игре одержала полную победу, заняв Гран-при среди школ города Шадринска и Шадринского района.

Наталья Сергеевна видит в развитии театрального направления большой потенциал. Она отмечает, что «в каждом ребенке скрыт талант. Задача нас, учителей, рассмотреть этот талант и создать условия, чтобы он раскрылся. Школа для любого ребенка должна стать местом, где ему хорошо, где его уважают, ценят, где он чувствует поддержку и получает возможность проявить себя. Важно организовать внеурочную деятельность так, чтобы каждый нашел свое увлечение. Театрализованные постановки дают участникам возможность не только проявить себя, но и работать в команде, находить новых друзей по интересам. Моменты подготовки к спектаклям, репетиции, поиски останутся в памяти каждого. Спустя много лет эти девчонки и мальчишки будут с теплотой вспоминать и рассказывать своим детям о любимой школе».

Необычно поздравили своих мам с праздником 8 марта 2022 года ученики 3 класса. Вместе с Натальей Сергеевной они подготовили русскую народную сказку «Бабыня работа», которая показала, что мамин труд нужно ценить и уважать. Постановка стала подарком для любимых мам. Именно с этой сказкой команда приняла участие во Всероссийском конкурсе «Спектакль для мамы». Ребятам настолько понравилось участвовать в конкурсах, что они подготовились и выступили в городском театральном детском фестивале «Волшебный мир Чуковского» в 2022 году, где заняли 2 место и получили бесценный опыт работы в команде.

В начальных классах под руководством Натальи Сергеевны была поставлена литературно-музыкальная композиция к празднику 9 мая 2023 года «Памяти тех лет посвящается...». Ученики 4 класса разыграли сценки, отражающие настроение солдат во время Великой отечественной войны 1941-1945 гг. Пронзительным и трогательным получился монолог матери, ждавшей сына с фронта. Мини-спектакль высоко оценили приглашённые гости из Совета ветеранов города Шадринска.

Учителя навсегда остаются в памяти своих учеников. Охряпина (Белькова) Ксения Владимировна вспоминает: «Школьные годы – это один из самых ярких и запоминающихся периодов в жизни каждого человека. Мой первый учитель – Паламарчук Валентина Сергеевна. Она была в меру строгой, требовательной, но заботливой и всегда готовой прийти на помощь детям. Валентина Сергеевна проводила с нами много времени: мы ходили в походы, на экскурсии, выставки и просто болтали обо всём. С пятого по одиннадцатый класс нашим классным руководителем стала Суворова Марина Николаевна. Это педагог, которого я всегда вспоминаю с трепетом и благодарностью и всегда рада нашим встречам. Марина Николаевна стала для нас не просто учителем, она была наставником и другом. Её уроки были интересными и познавательными. Никогда бы не подумала, что я, как гуманитарий, буду с

интересом изучать физику. Марина Николаевна проводила с нами очень много времени, помогала решать проблемы и поддерживала во всех начинаниях. Мы любили её за это и старались радовать своими успехами».

Из воспоминаний Булыгиной Ларисы Валерьевны: «В первый класс мы пошли в 1979 году, нашей первой учительницей начальных классов была Саблина Лидия Михайловна. Первая учительница остаётся в памяти навсегда. И мы всегда вспоминаем о ней только хорошее, доброе, светлое. Всегда аккуратна во всем, учиться у неё было интересно, она к каждому ученику могла найти подход. Сколько сил, труда и времени она отдавала детям, всегда приветливая, улыбочива, внимательна и заботлива к каждому ученику. В среднем звене вспоминаются с огромным уважением и благодарностью Кучкина Нина Михайловна (учитель биологии и наш классный руководитель), Сухарникова Татьяна Александровна (учитель математики), Клюкина Алевтина Александровна (учитель русского языка и литературы), Семёнова Фаина Викторовна (учитель немецкого языка), Гневышева Нина Александровна (учитель географии)».

В 2008 году школа № 20 получила диплом второй степени в номинации «Образовательное учреждение - центр здоровья». Ученики школы №20 постоянно побеждали и побеждают в городских, областных и даже всероссийских соревнованиях. В том числе принимают участие в соревнованиях и учителя. Школа № 20 вошла в историю образования Шадринска как кузница юных спортсменов.

В 2008 году на территории средней школы № 20 был построен корт при содействии Исакова Евгения Васильевича, председателя правления Шадринского городского отделения Российского Союза ветеранов Афганистана. Тренируясь на родном корте, хоккейные команды школы в разные годы становились призерами и победителями городского турнира юных хоккеистов «Золотая шайба». Лучшими хоккеистами того времени были признаны М.Хорош, А.Волчихин и С.Белоногов, которые до сих пор не бросили любимого увлечения.

В 2010 году состоялся первый турнир, в котором приняли участие шадринские команды. В 2011 году прошло открытое первенство, на котором была приглашена СК «Элита» из Кургана. По инициативе тренера Семена Белоногова был организован турнир по хоккею в 2012 году, посвященный 23-ей годовщине вывода советских войск из Афганистана. В итоге это мероприятие получило статус Областного турнира и стало традиционным, на котором принимали участие хоккейные команды: «Шадринские гуси» (школа № 20 г. Шадринск), «Шадр» (г. Шадринск), «Каргаполье», «Технокерамика» (г. Шадринск), СК «Элита» (г. Курган), «Дорожник» (Далматово). Возраст участников не превышал 14 лет, все игры проводились на корте школы № 20. Хочется надеяться, что сегодня корт приобретет новую жизнь, так как на нем выросло не одно поколение хоккеистов.

Из воспоминаний Семовских Ирины Романовны: «Более 30 лет Юрий Александрович Андреев посвятил воспитанию и образованию учащихся. В школе № 20 работал с 2004 по 2018 годы. За годы работы смог не только передать свои знания и навыки подрастающему поколению, но и сформировать в них любовь к спорту, активному образу жизни и здоровью. Юрий Александрович стал для многих не просто учителем, но и наставником, который вдохновлял на достижения, поддерживал в трудные моменты и радовался успехам. Замечательные результаты воспитанников на соревнованиях – яркое подтверждение таланта и упорства учителя. Под руководством Юрия Александровича начальное звено школы более 10 лет занимало первые места в городской Спартакиаде школьников. Он сам неоднократно становился призером и победителем различных соревнований Спартакиады среди работников

образовательных учреждений. Очень интересно и весело проходили дни здоровья под руководством Юрия Александровича. Разминку он всегда проводил под музыку, особенно детям нравились туристические эстафеты: «сложить» костер, поймать рыбку, пройти полосу препятствий.

Уже 13 лет в школе работает замечательный учитель физкультуры – Чунтонов Сергей Михайлович. Энергия, энтузиазм и профессионализм Сергея Михайловича вдохновляет учащихся на движение, активный образ жизни и стремление к победам! Он сам много лет занимается спортом и имеет звание «Мастер спорта СССР» по десятиборью. Сергей Михайлович неоднократный призер и победитель чемпионатов России среди ветеранов, рекордсмен области по толканию ядра. На его уроках учащиеся не только укрепляют здоровье, но и учатся дисциплине, командной работе и преодолению трудностей. А еще Сергея Михайловича очень любят дети».

В настоящее время в школе № 20 работают Чунтонов Сергей Михайлович, Бутковский Илья Олегович и Семовских Ирина Романовна. Они не только передают детям знания о здоровье и спорте, но и вдохновляют их стремиться к новым высотам. Илья Олегович – молодой, но уже опытный педагог. Стаж работы в школе 6 лет. Награжден грамотой администрации города Шадринска за значительный личный вклад в развитие физической культуры и спорта. Под его руководством команда школы заняла 2 место на областных Президентских соревнованиях.

Ирина Романовна работает в школе более 10 лет. Награждена почетной грамотой Департамента образования и молодежной политики за высокий профессионализм и значительный вклад в обучение и воспитание подрастающего поколения.

Сейчас школа живет насыщенной спортивной жизнью. Регулярно проводятся дни здоровья, уже традиционный туристический поход «Зарница» и много других спортивных мероприятий. Школа богата своими звездами спорта. Михаил Подкорытов, завоевал серебряную медаль на первенстве мира по тяжелой атлетике в Саудовской Аравии и победитель первенства Европы среди юношей. В данное время он учится в ШГПУ по специальности «преподаватель физической культуры». Авдюшев Данил – победитель областных соревнований по легкой атлетике. Черемшанова Виктория, Котугин Илья, Смирнов Алексей, Прохоров Кирилл, Пылин Платон знаменитые легкоатлеты, которые и сегодня занимаются спортом и побеждают на соревнованиях. Много в школе и маленьких звездочек, которые еще только начинают свою спортивную карьеру, но уже достигли значительных результатов. Например, Устюжанина Маргарита, учащаяся 4 класса, выполнила третий взрослый разряд по легкой атлетике.

В школе преподают высококвалифицированные педагоги. Из 60 человек, 22 человека имеют высшую категорию, 33 человека – первую категорию, 3 человека – молодые специалисты.

Школа гордится достижениями своих выпускников. Среди них: Богданов Михаил Анатольевич – директор фирмы «Мирабилис», Исаков Евгений Васильевич – председатель правления Шадринского городского отделения Российского Союза ветеранов Афганистана, Соколова Фания Гилязутдиновна – директор ГорПО «Урал», «Заслуженный работник торговли Российской Федерации», представитель Курганской области в Центросоюзе России, ее преемницей стала Ларюшкина Татьяна Валентиновна – директор ГорПО «Урал» и др. Многие из выпускников связали свою жизнь с педагогической профессией: Каменева Лаура Герсиусовна – директор спортивной школы, Брюховских Людмила Владимировна – учитель

русского языка и литературы средней школы № 4, Чипинова Наталья Федоровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры истории и права Шадринского государственного педагогического университета, Емельянов Олег Борисович – учитель технологии Лицея № 1, Колесников Игорь Александрович – учитель технологии гимназии № 9 и др.

Список использованных источников

1. «Предложение» зрителям. – Текст : непосредственный // Ваша выгода. – 2001. – 28 марта.
2. Чипинова, Н. Ф. Роль первого учителя в формировании личности выпускника (на примере жизни и деятельности Раисы Михайловны Зайковой) / Н. Ф. Чипинова. – Текст : электронный // IV Международные педагогические и гуманитарные чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 12 апр. 2023 г. / Междунар. акад. наук пед образования [и др.] ; отв. ред. Н. Ю. Ланцевская. – Шадринск : ШГПУ, 2023. – С. 59–63. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).
3. Шадринские педагоги. Ветераны среднего общего, среднего специального и дополнительного образования города Шадринска : биогр. слов.-справ. / сост. С. Б. Борисов, Е. В. Волкова. – Шадринск, 2018. – 315 с. – Текст : непосредственный.

УДК 94(47).

Ярков Александр Павлович,
Тюменский государственный педагогический университет
доктор исторических наук, профессор, г. Тюмень

О БЫТОВАНИИ ИСЛАМА В СЕВЕРНОМ ЗАУРАЛЬЕ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Ключевые слова: Средневековье, духовная культура, Северное Зауралье.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности исламского культурного пространства Северного Зауралья, мало изученного в отечественной науке.

Термин «Северное Зауралье» весьма условен, поскольку это не описывает его границы, а сам жители региона воспринимали его в контексте общего – европейско-азиатского пространства, в котором свободно перемещались. Встречающиеся в источниках «Сибирь и Ибирь», несомненно, – в междуречье Иртыша и Тобола, в пространственном (как и в культурном) смысле открытые влияниям и заимствованиям.

Этноконфессиональные особенности малозаселённого пространства почти не являлись предметом отдельного исследования. Между тем идейно-нравственные и политические «искания» отражают процессы самоидентификации как и отделения «своих» от «чужих». Северное Зауралье лежало на пересечении различных путей перемещений. Данные антропологии и этнографии свидетельствуют – в дотюркские времена регион активно осваивали угры. Позднее начался процесс их смешения с пришедшими из Степи тюркскими племенами, определяя изменения как в этническом, так и в этноконфессиональном отношении, поскольку вместе с тюрками сюда проникает ислам через миссионеров, купцов, предметы с религиозной символикой.

Среди изделий отдельную группу составляет торевтика, где просматривается влияние

среднеазиатских ремесленных традиций, включая монеты с арабскими надписями. Возможность денежной эмиссии долгое время основывалась на находке, сделанной Ю.А. Аргентовским на Могилевских дюнах на берегу Исети. Легенда одной монеты была восстановлена А.Г. Нестеровым, который увидел на аверсе фразу о «Султане верховном Ибрахим хане». Это вполне укладывается в версию о религиозной принадлежности хана.

Об исламском влиянии свидетельствует находки 1982 г. археологической экспедиции близ д. Нечунаево Каргопольского района на правом берегу Исети. Так в одном из курганов было обнаружено погребение XIII в., где труположение свидетельствовало о стремлении родственников умершего соблюсти требования шариата.

История ислама в анализируемом регионе есть часть истории ислама российского. Специфика «локального варианта» исходит из особенностей периферийного региона (отстоящего, например, от трасс Великого Шелкового или Мехового путей).

Миссионеры регулярно край, а изделия мусульманских стран «находили путь» в обиход, а мировоззренческие представления – в сознание и культурные установки жителей Северного Зауралья.

А.Г. и И.А. Селезнёвы определяют ислам в Сибири как вариант религиозного синкретизма, где есть: «...теснейшее переплетение различных религиозных и культурных традиций» [10, с. 3]. Для эпохи Средневековья этот синкретизм определялся дисперсностью расселения и длительным сохранением кочевого образа жизни основной части населения, который не способствовал распространению знаний об исламе.

Нет оснований для утверждений, что регион прошёл все процессы исламизации, характерные для пограничья Европы и Азии, хотя отмечено укрепление религиозной идентичности и некоторых культурных традиций. Каких-либо юридических документов о принятых повседневно правовых норм не зафиксировано.

Многие явления в местной умме нельзя воспринимать обособленно от общей логики историко-культурного процесса, среды и поведения социальных групп. Тем более, сложно согласиться с тем, что: «Основа специфики локального варианта ислама в регионе была заложена в эпоху сибирских ханств» [11, с. 232].

Влияние ханской элиты на приобщение масс к мировой религии было минимальным. Более того, внедрение «правил» в элите и в массах – разнопорядковые явления. Часто это сопровождалось нововведениями в указанных группах, что согласование занимало долгое время. Процесс, заметим, продолжается, что соответствует позиции светской науки, допускающей многовариантность развития (бытования). Для населения периферийных территорий, к которым относится и Северное Зауралье, особенности внедрения исламских традиций имеют особенности.

В XV в. часть населения вошла в состав улуса Шейбанидов. Изменился и вектор политических и религиозно-культурных ориентаций местных мусульман – от Центральной Азии до Поволжья. На позиции ислама в регионе в большей степени повлияла политика хана Кучума, стремившегося к политическому и экономическому подчинению кочевого и полукочевого населения. Временные ставки хана становились «позициями внедрения» ислама, но начавшиеся процессы не были завершены, поскольку на то время пришлось завоевание Казанского ханства московскими войсками в 1552 г.

К оседанию населения подталкивала миграционная ситуация. Здесь стали активно селиться бывшие подданные Казанского ханства, участвовавшие в формировании этнографической группы ичкинских татар. Те были более исламизированы, нежели уроженцы

урало-сибирского пограничья. Более того, административно и идеологически доминируя, приезжие татары и башкиры стали определять облик и внутреннюю структуру многих населенных пунктов.

Земли башкирских племён имели автономию, а их пастбища и угодья долго не подлежали изъятию в пользу пришлого славянского населения. Эти льготы стали гарантией сохранения доверия к прежним лидерам, но подобная гарантия иссякала, когда исчезла необходимость [8, с. 103].

Богатый природными ресурсами край стал участником общероссийских и мировых процессов. М.П. Чёрная заметила: «...присоединение Сибири в последней четверти XVI – XVII в. стало кульминацией почти тысячелетней истории русской колонизации и одновременно эпохой перерастания России в евразийскую державу, что обеспечило ее качественно новые геополитическое положение и исторические перспективы» [13, с. 7].

Идея «кульминации тысячелетней истории русской колонизации» спорна. Более того, процесс присоединения не одномерен. Логичнее говорить об «освоении региона» разными группами населения, что активно анализируется в отечественной истории и культурологии. Указы местных властей позволяют оценить события, произошедшие после известий о раскопках «татарских могил», проведённых «бугровщиками» по берегам Исети. Это было одной из причин массовых выступлений против власти живших башкир, калмаков, татар (возбуждаемых много утратившими муллами и потомками Кучума) в 1662–1667 гг.

В середине XVIII в. в ходе освоения вновь присоединённых территорий была отторгнута часть прежних земельных владений ичкинских татар. Обращение к Екатерине II, проигнорировавшей тогда просьбы разрешить ситуацию, не помогло. Это стало причиной роста антироссийских протестных настроений. Позже царица поменяла позицию, но историческая память об этих событиях «эпохи скорби» отражается даже в творчестве современных тюркских авторов.

Заселение русскими совпадало с оседанием многих тюрков и части угров, для которых главным источником благосостояния являлось скотоводство. Поскольку земля объявлена собственностью государства и передавалась в пользование «инородческим родам», оседание происходило целым родом, который сакрализировал «новую» территорию посредством прежних образов, связанных с почитанием окружающей среды.

С оценкой «реперной точки» («оси сибирской истории») согласиться можно, рассматривая её в совокупности многих факторов, в т. ч. этноконфессиональных. Так становится очевидным, что ислам периода присоединения способствовал изменению норм во многих сферах жизни, в т. ч. земельных и имущественных отношений (хотя и в основном среди элиты). Пришло постепенное осознание, что для прочности государства необходимо также наличие упорядоченной системы, определяющей и регулирующей соотношение желаний и взаимодействия правителя и масс. Стало очевидным (и даже сторонним наблюдателям из числа среднеазиатских единоверцев) насколько были слабы в прежнем ханстве органы управления, через которые та система проявляла бы свою волю.

Осевшее население оказалось сконцентрировано на западе и юге анализируемого в этой статье региона. В результате, например, в современных Сафакулевском и Альменевском районах уже в XVII – XVIII вв. сформировались татарские и башкирские селения со специфическими особенностями, в некоторых случаях отличительные от «материнского» субстрата.

Среди осевших на постоянной основе были ремесленники, торговцы, массовое

сознание которых пронизано исламскими установками, нормами, традициями. Нельзя утверждать, что это была «высокая культура» (в духовной культуре нет «лестницы достижений»), но, очевидно, происходили позитивные процессы в приобщении местного тюркского населения к достижениям исламской цивилизации. Так, XVI в. датируется рукописный Коран, обнаруженный в 1981–1982 гг. в с. Альменево учеными Курганского университета. В д. Сибирки Шадринского района выявлено «шежере» – родословная запись потомков некоего Казая (вероятно, от казый – шариатский судья).

Расселение мусульман – башкир, татар, у которых продолжались активные этнические процессы, было более плотным в юго-западной части Сибирской губернии. Впрочем, и потомки башкир в ю. Зимне-Сингульских (Яр) на р. Исеть утверждали в 1977 г., что их селение основано 370 лет тому назад [12, с. 27]. Судя по данным середины XVIII в., численность башкир только в Исетской провинции достигла 20 тыс. чел., а признанным лидером у них оказался Х. Бурсыкаев – основатель большого рода улемов [3, с. 176].

Переселенцы - татары из Поволжья основали в то время с. Сафакулево, ставшее большим религиозным центром, хотя мечеть там появилась много позже.

Нужно принять во внимание, что эта территория не была «чужой» и для башкир. Есть данные о давнем существовании дд. Абултаево, Куйбаково, Сулейманово и др., хотя они и служили местом проживания исключительно в зимнее время, а И.Г. Георги замечал: «...в Уфимском наместничестве, в Челябинском округе ... калмыки Мугаметанского закона жизнь ведут единообразную с ними [башкирами] имеют зимовники, а летом со стадами своими кочуют в войлочных юртах на разных местах» [2, с. 23].

Государство сохраняло приоритет РПЦ, обеспечивавшей идеологическую прочность государства и стабильность православного населения, и контролировали соотношение православных и «иноверцев» в городах, а также характер их расселения. Необходимо было сократить размах народных выступлений и поставить под контроль все группы, обладавшие реальным влиянием. «Иностранцам» предложили принять участие в работе Комиссии для написания нового Уложения: от Западной Сибири избраны 2 бухарца и 2 новокрещённых ясачных, а от служилых мещераков Исетской провинции – 2 мулл. Так решался вопрос о представительстве мусульман в управлении в тот период времени.

Список использованных источников

1. Ахатов, А.Т. Башкирские населенные пункты Миасско-Уйского междуречья во второй половине XVIII в. / А. Т. Ахатов. – Текст : непосредственный // Феномен Евразийства в материальной и духовной культуре, этнологии и антропологии башкирского народа : материалы Всерос. науч.-практ. конф., проводимой в рамках разработки 7-томного издания «История башкирского народа». – Уфа, 2009. – С. 28–30.

2. Георги, И. Описание всех в Российском государстве обитающих народов их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. В 4 ч. Ч. 4 / И. Георги. – Санкт-Петербург, 1799. – 385 с. – Текст : непосредственный.

3. Ислам на Урале : энцикл. слов. / сост. А. Н. Старостин, отв. ред. Д. З. Хайретдинов. – Москва : Медина, 2009. – 475 с. – Текст : непосредственный.

4. Ключевский, В. О. Сочинения. В 9 т. Т. 6 / В. О. Ключевский. – Москва : Мысль, 1989. – 476 с. – Текст : непосредственный.

Курлаев, Е. А. Тюркские памятники археологии Урала и Западной Сибири в исторических источниках XVII – XVIII вв. / Е. А. Курлаев. – Текст : непосредственный //

Тюркские народы : материалы V Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Омск, 2002. – С. 67–69.

5. Маслюженко, Д. Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века / Д. Н. Маслюженко. – Курган : КГУ, 2008. – 168 с. – Текст : непосредственный.

6. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). В 2 т. Т. 2 / Б. Н. Миронов. – Санкт-Петербург : Дм. Буланин, 1999. – 583 с. – Текст : непосредственный.

7. Пузанов, В. Д. Размышление о причинах Башкирских восстаний XVII – XVIII вв. / В. Д. Пузанов. – Текст : непосредственный // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири : мат. II Всерос. конф. – Курган, 2014. – С. 98–103.

8. Радлов, В. В. Сибирские древности : материалы по археологии России. Т. 1, вып. 3 / В. В. Радлов. – Санкт-Петербург : изд. Императорской Археологической комиссии, 1894. – [4], 81-132, [2], 53-146, [2], XIX с., [8] л. цв. – Текст : непосредственный.

9. Селезнёв, А. Г. Сибирский ислам: региональный вариант религиозного синкретизма / А. Г. Селезнев, И. А. Селезнева. – Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2004. – 71 с. – Текст : непосредственный..

10. Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д. Н. Маслюженко, А. Г. Ситдикова, Р. Р. Хайрутдинова. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 558 с. – Текст : непосредственный.

11. Томилов, Н. А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в. / Н. А. Томилов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1981. – 275 с. – Текст : непосредственный.

12. Чёрная, М. П. Роль русского города в освоении Сибири: диалектика возможностей и исторической практики / М. П. Черная. – Текст : непосредственный // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии : сб. науч. ст. / под ред. Л. В. Татауровой. – Омск, 2011. – С. 7–15.

РАЗДЕЛ 4. СЕМЬЯ КАК ИСТОЧНИК ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ

УДК 159.9

Быкова Елена Анатольевна,
Шадринский государственный педагогический университет
кандидат психологических наук, доцент, г. Шадринск
Кокшарова Светлана Юрьевна,
МБОУ «Детский сад №35 "Малышок", воспитатель, г.Шадринск

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: *ранний дошкольный возраст, эмоциональное развитие дошкольника, семья.*

Аннотация: *в статье рассматривается проблема эмоционального развития детей раннего возраста, роли семьи в развитии эмоциональной сферы детей. Представлены результаты исследования эмоционального состояния детей (методика «Паровозик» С.В. Велиевой), анкетирования родителей по вопросам эмоционального развития ребёнка (анкета-опросник для родителей Е.И. Изотовой) и степени выраженности различных эмоциональных проявлений детей с точки зрения родителей (оценочная шкала эмоциональных проявлений ребёнка Й. Шванцара).*

Актуальность изучения эмоциональной сферы детей раннего возраста обусловлена тем, что именно этот возраст является сензитивным для ее оптимального развития, закладываются основы будущей личности, способной к восприятию и пониманию собственных эмоциональных состояний и эмоциональных проявлений других людей.

Развитие психики детей раннего возраста представляет собой глубокий, целостный процесс, который связан с развитием эмоций. В раннем возрасте происходят наиболее важные для формирования эмоциональной сферы события и переживания. Положительные эмоции создают оптимальные условия для активной деятельности мозга, являются стимулом для познания мира. Благодаря эмоциям происходит взаимосвязь с социальным миром, взаимодействие с людьми и возникает стремление постигать мир.

Высшие нравственные, эстетические и интеллектуальные чувства, которые характеризуют взрослого человека и которые способны вдохновить его на большие дела и на благородные поступки, не даны ребенку в готовом виде от рождения. Они возникают и развиваются на протяжении детства под влиянием социальных условий жизни и воспитания. Именно развитие эмоциональной сферы ребенка является предпосылкой для гармоничного развития личности и успешности выполняемой деятельности.

В развитии эмоциональной сферы детей раннего возраста решающая роль отводится семье. Эмоциональное благополучие семейных отношений, положительный эмоциональный фон, поведение родителей, демонстрирующих проявление тех или иных эмоций, их вербализация при взаимодействии с ребёнком формируют адекватное восприятие и

понимание собственных эмоций и эмоций другого человека уже с раннего возраста.

Наличие негативного опыта взаимодействия с родителями (агрессия с их стороны, жестокое обращение, пренебрежение потребностями ребёнка) приводит к появлению негативных эмоциональных состояний. В исследовании, проведённом нами ранее, показано, что уровень агрессивности родителей положительно коррелирует с проявлениями агрессии у детей дошкольного возраста [3].

В работах С.Ю. Бениловой, О.В. Гордеевой, М.В. Ермолаевой, Л.А. Максимовой, Л.В. Шашко описаны особенности развития эмоциональной сферы детей раннего возраста. В качестве основных условий развития эмоциональной сферы детей авторы выделяют общение ребенка со взрослыми и сверстниками, предметно-манипулятивную, игровую, досуговую, творческую виды деятельности (С.Г. Асфандиярова, Е.Р. Баенская, Дж. Боулби, Т.В. Короткова, М.И. Лисина, Д.Б. Эльконин и др.).

При этом следует отметить трудности развития эмоций и чувств у детей данного возраста: аффективность, кратковременность эмоций, их обусловленность конкретной ситуацией, желанием ребенка, наличие эгоцентризма, отсутствие развитой эмпатии и рефлексии у детей, неумение видеть последствия своих эмоциональных реакций и др.

С целью изучения особенностей эмоциональной сферы детей раннего возраста было проведено исследование, в котором принимало участие 50 детей 2-3 лет, и 50 родителей (3 папы, 2 бабушки, 45 мам). Для реализации цели исследования применялись методики: методика «Паровозик» С.В. Валиевой [4]; анкета-опросник для родителей Е.И. Изотовой [8], оценочная шкала эмоциональных проявлений ребенка Й. Шванцара [6].

Данные исследования по методике «Паровозик» С.В. Валиевой показывают, что 34 ребенка (68%) на момент обследования имели позитивное эмоциональное состояние. Эти дети «выстраивали» состав, используя яркие позитивные цвета, а темные цвета (черный и коричневый) – были последними. Желтый цвет на первых позициях свидетельствует о радости, веселости, открытости, непринужденности контактов. Дети, которые предпочитали красный цвет, радостны, дружелюбны, энергичны, бывают восторженно возбужденными, активны, инициативны. Позитивное эмоциональное состояние характеризуется наличием положительных эмоций, приподнятым настроением, позитивным оценочным отношением к внешним обстоятельствам, ситуациям, в которых находится ребенок, что в целом говорит о благоприятном протекании жизнедеятельности ребенка.

На вопрос: «Какое у них настроение?», некоторые дети говорили, что хорошее. На вопрос: «Почему у тебя хорошее настроение?» отвечали следующее: «У меня новое платье», «У меня новая игрушка», «Была вкусная каша», «Мы вчера смотрели мультик» и т.п. на вопрос: «Какая у тебя сейчас эмоция?» ни один ребенок ответить не смог. Если психолог называл эмоцию, например: «Тебе радостно или весело?», то дети утвердительно кивали, либо называли одну из эмоций. В силу того, что у некоторых детей не развита речь, а словарный запас достаточно скуден, то ответы приходилось уточнять дополнительными вопросами. Часть детей вообще не могла ответить на вопросы, однако по вербальным и невербальным признакам (улыбке, смеху, спокойному поведению, желанию идти на контакт, отвечать на вопросы и т.п.) можно было судить о положительном эмоциональном состоянии ребенка.

16 детей (32%) имеют негативное эмоциональное состояние, при этом 2 ребенка (4%) - негативное состояние средней степени, 14 детей (28%) - негативное состояние низкой степени. Детей с высокой степенью негативного эмоционального состояния выявлено не было.

Дети, отнесенные нами к группе с негативным эмоциональным состоянием средней

степени, в основном выбирали синий цвет, что указывает на наличие грусти, печали, возможно потребности в отдыхе, усталости от большого количества детей в группе, требовательности педагога. Однако это ситуативная реакция на конкретные внешние обстоятельства. Дети не могли полноценно ответить на вопросы о своём настроении и его причинах. Типичные ответы: «Не знаю» или пожимание плечами. Двоих детей мы отнесли в группу со средней степенью негативного состояния, хотя они «построили» паровоз практически так же, как и предыдущая подгруппа, но были более раздражены, нервничали при задавании вопросов, показывали признаки агрессии, нежелание идти на контакт. На вопросы отвечать отказались, сразу убегали в группу.

В целом по результатам методики можно сказать, что у большинства детей позитивное эмоциональное состояние, однако названия эмоций дети не знают, назвать собственные эмоции не могут, что свидетельствует о необходимости развития представлений о мире эмоций человека.

На втором этапе мы опросили родителей детей посредством анкеты-опросника Е.И. Изотовой. На вопрос «Считаете ли Вы своего ребенка эмоциональным?» утвердительно ответили 42 родителя (84%), отрицательно 8 (16%). «Почему?»: слишком бурно реагирует на все, громко смеется или плачет, очень шумный, истерит, орет, нервничает, топает ногами, падает на пол и бьется руками и ногами.

На вопрос: «Если Вашего ребенка что-либо беспокоит, стараетесь ли Вы исправить ситуацию» были получены ответы: всегда (80%), иногда (20%), никогда (0%).

Отвечая на вопрос: «*В чем выражается наказание*», родители указывали: ставлю в угол, не подхожу, если плачет, лишаю сладкого, просмотра ТВ, гаджетов, прогулки, шлепаю.

- «*Можно ли сказать о Вашем ребенке: эмоционально возбудимый*»: – да (80%), эмоционально заторможенный – да (20%).

- «*Наблюдаются ли у Вашего ребенка яркие отрицательные реакции на определенную ситуацию, человека или предмет?*»: Да (100%).

- «*Какое событие своей жизни Ваш ребенок вспоминает чаще всего?*»: радостное (40%), печальное (0%), не могу сказать (60%).

На вопрос «*Знает ли ребенок название эмоций?*» да ответили 40% родителей, нет - 40%, затруднились ответить – 20%.

60% родителей указывают, что их ребёнок *может заплакать или засмеяться, сопереживая другим людям, литературным и телевизионным персонажам*. 40% отметили, что у них в семье *принято выражать эмоции и чувства*, 60% ответили отрицательно. На вопрос «*Ваш ребенок похож на Вас в выражении своих чувств и эмоций?*» 30% ответили утвердительно, 50% - отрицательно, 20% затруднились.

- «*Каковы наиболее частые причины появления признаков плохого или хорошего настроения Вашего ребенка?*»: самочувствие (10%), конкретные ситуации (50%), темперамент (30%), не знаю (10%).

- «*Рассказываете ли Вы ребенку о чувствах, эмоциях, отношениях между людьми?*»: часто (5%), по ситуации (30%), если спрашивает (5%), редко (20%), никогда (40%).

- «*Какие слова вы используете для объяснения проявлений чувств (эмоций) в жизни, литературе, кинофильмах?*»: ему грустно, радостно, он злится, расстроен, обижен.

- «*Как Вы думаете, в чем выражается любовь Вашего ребенка к Вам?*»: поведение (75%), слова (60%), зависимость (0%), не знаю (20%), не проявляется (5%)

Как мы видим, большинство детей проявляют различные эмоции при взаимодействии

с близкими родственниками. Родителями не отмечены такие эмоции как презрение, зависть и отвращение. Настроение детей меняется чаще всего из-за какого-либо конкретного объекта либо ситуации. Дети эмоционально возбудимы, по их внешнему виду можно понять какие именно эмоции они испытывают. Несмотря на неразвитость эмпатии у детей раннего возраста, они могут заражаться эмоциями от близких, героев мультфильмов и т.п. В большинстве семей не принято ярко выражать свои эмоции и говорить о них и причинах их появления. При этом родители в анкете описывают довольно мало эмоций, при этом не используют существительные для описания эмоций. Не удивительно, что более половины детей не знают название основных эмоций.

Как показывают результаты анкеты-опросника, по мнению родителей, эмоции детей кратковременны, неустойчивы, выражения эмоций непосредственны, они не умеют их контролировать, а также не понимают эмоции других. В связи с этим, необходимо проведение систематической работы по знакомству детей с эмоциями, способами их выражения социально одобряемыми способами.

На третьем этапе исследования родители оценили степень выраженности различных эмоциональных проявлений своих детей.

Полученные результаты подтверждают данные опросника Е.И. Изотовой. Высокая сила проявления отмечена у таких эмоциональных проявлений, как упрямство, обидчивость, плаксивость, капризность, нетерпимость. Такие реакции объяснимы симптоматикой кризиса трех лет, вызванные психологическими особенностями поведения детей данного возраста.

Достаточно ярко выражено проявление ласковости (чаще отмечено в анкетах родителей, которые имеют девочек, реже – мальчиков), что свидетельствует не только о силе и частоте проявления данной характеристики, но и о возможности ребенка получать в ответ такие же проявление эмоций со стороны родителей.

Реже, но ярко у детей проявляется веселость, чувствительность, возбудимость. Веселость (радость) часто отмечены родителями и в предыдущих диагностических методиках, как характерные детские эмоции. Чувствительность и возбудимость также могут быть показателями кризисности периода, так как в некоторых ситуациях дети могут проявлять ранимость, болезненно реагировать на нейтральные стимулы, замечания, даже предложения заняться каким-либо делом.

У части детей практически не проявляются (либо слабо выражены) боязливость, агрессивность, ревность, высокое самомнение, сочувствие. С одной стороны, хорошо, что дети раннего возраста еще не способны проявлять перечисленные отрицательные эмоции, жизненный опыт не научил их опасаться окружающего мира либо противостоять ему агрессивными проявлениями. Однако необходима работа по формированию сочувствия, эмпатии детей.

Общий анализ данных позволяет оценить общую картину особенностей развития эмоциональной сферы детей раннего возраста.

Большинство детей (68%) имеют позитивное эмоциональное состояние, которое оценивалось на всем протяжении констатирующего эксперимента. Дети данной категории имеют позитивный настрой, хорошее настроение и готовы к взаимодействию с окружающими. При этом 32% детей, а это треть выборки, показывают негативное состояние низкой и средней степени, что свидетельствует о наличии отрицательных эмоций (печаль, грусть), с которыми дети приходят из дома либо приобретают их при посещении дошкольной образовательной организации. Дети не могли раскрыть особенности своего настроения и его причины. Также

мы выяснили, что дети не знают названия эмоций, не рефлексировать их, что является возрастной нормой в связи с отсутствием систематической работы по формированию представлений о мире эмоций человека.

Опрос родителей показал частую смену настроения детей, эмоциональную возбудимость, по их внешнему виду можно понять какие именно эмоции они испытывают.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить особенности эмоциональной сферы детей раннего возраста:

1. У большинства респондентов преобладает позитивное эмоциональное состояние при посещении дошкольной образовательной организации, однако 32% детей испытывают негативные эмоции.

2. При этом высокая сила проявления отмечена у таких эмоциональных проявлений, как упрямство, обидчивость, плаксивость, капризность, нетерпимость, что мы объясняем как проявления кризиса трех лет.

3. Эмоции детей кратковременны, неустойчивы, их выражения непосредственны, так как не сформированы навыки самоконтроля.

4. Дети не понимают эмоции других, не умеют анализировать собственные.

5. Выявлены скудные представления детей о мире эмоций человека, незнание основных эмоций.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что уже в раннем возрасте необходима работа по развитию эмоциональной сферы детей по следующим направлениям:

- ознакомление детей с основными эмоциями человека (радость, грусть, злость, удивление);

- научение распознавания и понимания указанных выше эмоций по фотографиям, выражению лица других людей;

- развитие понимания собственного эмоционального состояния и способов их социально одобряемого выражения;

- развитие навыков контроля собственных эмоций и социально одобряемого их выражения.

Поскольку огромное влияние на развитие эмоциональной сферы ребенка оказывает семья, ближайшее окружение, то для развития ребенка чрезвычайно важен физический контакт с родителями – ласка, объятия, безусловное принятие. Результаты материнской эмоциональной депривации, представленные в трудах Дж. Боулби, наглядно демонстрируют неспособность детей установить близкие и длительные отношения с окружающими. По мнению автора, такие дети неспособны любить потому, что на раннем этапе жизни не имели возможности крепко привязаться к материнской фигуре [2].

М.И. Лисина отмечает, что взрослые посредством речи показывают значимость слова с определенной эмоциональной окраской, способность выражать свое отношение (положительное или отрицательное) к поступкам, действиям ребенка. Слово, включаясь в эмоциональные процессы, может изменять их протекание. В данном смысле от взрослого требуется постоянное акцентирование на своем эмоциональном состоянии, знакомство ребенка с миром эмоций, обучение ребенка выражению своих эмоций и распознавание чужих [11].

По мнению Е.Р. Баенской, когда взрослый словом обозначает свое отношение к действиям ребенка, то слова, выражающие оценки, становятся основой формирующихся в дальнейшем чувств и моральных суждений. Сначала само слово у малыша не вызывает

никакого чувства, то есть еще не имеет оценочного значения. Оно приобретает такое значение, когда взрослый подкрепляет его дополнительно мимикой, жестами, интонацией, действиями. Постепенно слово-оценивание перестает нуждаться в дополнительном подкреплении, и ребенок уже определенным образом реагирует на его значение [1].

Благодаря оцениваниям взрослого у ребенка формируются чувство гордости и самолюбие, которые на начальном этапе неустойчивы. По мере постоянного повторения положительных оценок, направленных на одни и те же качества, гордость ребенка становится устойчивой и постоянной. У ребенка формируется потребность получать такую оценку, и это свидетельствует о появлении зачатков чувства собственного достоинства. Если ожидание ребенка не совпадает с оценкой взрослого, то могут появляться отрицательные эмоции. О.В. Гордеева в своих работах показала, что на основе этого же механизма формируется чувство стыда в случаях, когда взрослый объясняет ребенку несоответствие его поведения принятым в обществе нормам [5].

Благодаря общению со взрослыми, ребенок не только получает новые знания и впечатления, но и учится правильно реагировать на явления и события окружающей жизни, эмоционально откликаться на различные жизненные ситуации [7].

Важным условием развития эмоциональной сферы детей раннего возраста является игра в рамках предметно-манипулятивной деятельности, являющейся ведущей в данном возрасте. При этом игры должны быть занимательными, содержательными, провоцирующими возникновение положительных эмоций ребенка. Например, в начале второго года жизни целесообразно проводить игры, связанные с сюрпризным моментом (игра в прятки, появление близкого или игрушки из-за ширмы), показывать ребенку игрушки с заводным механизмом. Все это провоцирует удивление, а далее восторг ребенка. Для стимуляции двигательной активности ребенка полезны подвижные игры, умелость в которых позволяет ребенку гордиться собой, самоутверждаться в своих возможностях. Разнообразие ролевых игр со сказочными или необычными сюжетами дарит малышу яркие чувства и переживания. Эмоции по поводу предметных действий со взрослым и игровые события служат предпосылкой формирования игры – ведущей деятельности на следующем возрастном этапе [9].

Т.В. Короткова предлагает в целях развития нравственных чувств использовать чтение книг, разнообразие которых позволит взрослому расширить спектр обсуждаемых тем с ребенком. Обсуждение сюжета, выводов, поступков героев обогатит представления ребенка о том, что такое «хорошо-плохо», «правильно-неправильно» и т.п. [10].

Для развития эстетических чувств родителям нужно продумать досуговую деятельность: прогулки, увлекательные поездки, посещение интересных познавательных мест; для детей данного возраста малодоступно посещение театров, цирка или музеев в силу невозможности длительной концентрации на представлении.

С.Г. Асфандиярова считает, что эстетическое восприятие детей хорошо развивается посредством прослушивания различных музыкальных произведений, пения, танцев, детского творчества (рисование, лепка, оригами). Общение в группе сверстников, с педагогом, успех выполнения деятельности усилит положительные эмоции ребенка. Активное творческое освоение окружающего мира вызывает у ребенка различные эмоции, расширяя и усложняя их диапазон, эмоции становятся мотивом и регулятором деятельности [1].

Таким образом, проведенное исследование показало, что необходима работа по формированию представлений детей об основных эмоциях человека, распознавания собственных эмоций и эмоций других людей, а также научение выражению своих эмоций

социально одобряемыми способами в рамках групповых занятий посредством реализации развивающей программы.

В ходе проведения развивающих занятий возможно ознакомление детей с названиями основных эмоций (радость, грусть, злость, удивление), с различиями в выражении лица при разных эмоциях, способам выплеска отрицательных эмоциональных состояний для развития навыков самоконтроля, а также действие эффекта передачи собственных эмоций другим. Всё это позволит актуализировать и оптимизировать развитие эмоциональной сферы детей раннего возраста. Особая роль в этом процессе отводится родителям. Чем раньше начнется данная работа в рамках педагогического процесса семьи и детского сада, тем более эффективной она будет.

Список использованных источников

1. Баенская, Е. Р. Помощь в воспитании детей с особым эмоциональным развитием (ранний возраст) / Е. Р. Баенская. – Москва : Теревинф, 2017. – 112 с. – Текст : непосредственный.
2. Боулби, Дж. Детям – любовь и заботу / Дж. Боулби. – Текст : непосредственный // Лишенные родительского попечительства : хрестоматия / ред. В. С. Мухина. – Москва : Просвещение, 1991. – С. 144–154.
3. Быкова, Е. А. Корреляция показателей агрессии детей старшего дошкольного возраста и их родителей / Е. А. Быкова, С. В. Истомина. – Текст : непосредственный // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2020. – № 4 (48). – С. 139–144.
4. Велиева, С. В. Диагностика психических состояний детей дошкольного возраста : учеб.-метод. пособие / С. В. Велиева. – Санкт-Петербург : Речь, 2005. – 240 с. – Текст : непосредственный.
5. Гордеева, О. В. Развитие языка эмоций у детей / О. В. Гордеева. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1995. – № 5. – С. 137–145.
6. Диагностика психического развития детей от рождения до 3 лет : метод. пособие для практ. психологов / Е. О. Смирнова, Л. Н. Галигузова, Т. В. Ермолова, С. Ю. Мещерякова. – 2-е изд. испр. и доп. – Санкт-Петербург : ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2005. – 144 с. – Текст : непосредственный.
7. Изард, К. Э. Эмоции человека / К. Э. Изард. – Москва : Директ–Медиа, 2008. – 954 с. – Текст : непосредственный.
8. Изотова, Е. И. Эмоциональная сфера ребенка: теория и практика : учеб. пособие для студентов вузов / Е. И. Изотова, Е. В. Никифорова. – Москва : Академия, 2004. – 288 с. – Текст : непосредственный.
9. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 752 с. – Текст : непосредственный.
10. Короткова, Т. В. Модель организации совместной творческой деятельности родителей и детей в студиях раннего развития / Т. В. Короткова, Е. И. Григорьева. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2013. – № 6 (122). – С. 107–112.
11. Лисина, М. И. Формирование личности ребенка в общении / М. И. Лисина. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 320 с. – Текст : непосредственный.
12. Максимова, Л. М. Психолого-педагогическая диагностика особенностей эмоционального развития детей раннего возраста / Л. М. Максимова. – Текст :

УДК 373.24

Ган Наталья Юрьевна,
Шадринский государственный педагогический университет
кандидат педагогических наук, доцент, г. Шадринск

ВОСПИТАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ В ПАРТНЕРСТВЕ С СЕМЬЕЙ

***Ключевые слова:** воспитание, дети дошкольного возраста, духовно-нравственные ценности, взаимодействие с семьей*

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема воспитания духовно-нравственных ценностей у детей дошкольного возраста. Актуализированы теоретические аспекты воспитания духовности и нравственности. Особое внимание уделено формированию духовно-нравственных качеств у дошкольников. Рассмотрены основные аспекты воспитания духовно-нравственных ценностей в дошкольном возрасте: в семье, в образовательной организации, в сотрудничестве семьи и детского сада.*

Воспитание детей – это сложный и многогранный процесс, который требует участия не только педагогов, но и родителей. Особое внимание следует уделять формированию духовно-нравственных качеств у дошкольников, так как именно в этом возрасте закладываются основы мировоззрения и личности ребенка. В этой статье мы рассмотрим основные аспекты воспитания духовно-нравственных ценностей в дошкольном возрасте и важность сотрудничества семьи и детского сада для достижения этих целей.

Духовно-нравственное воспитание является одной из важнейших задач современного общества. В условиях быстро меняющегося мира особенно важно прививать детям моральные ценности, которые помогут им стать достойными гражданами своей страны. Важную роль в этом процессе играет семья, которая может оказывать значительное влияние на формирование личности ребенка. Партнерство между образовательным учреждением и семьей позволяет более эффективно воспитывать духовно-нравственные ценности у дошкольников.

В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования отражены основы воспитания нравственной личности, и одной из его задач является «объединение обучения и воспитания в целостный образовательный процесс на основе духовно-нравственных и социокультурных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи и общества» [5]. Родители и педагоги нуждаются сегодня в рекомендациях и знаниях в данной области воспитания и развития ребенка [4].

Изучению проблем духовно-нравственного воспитания уделяли внимание отечественные ученые: Т.П. Авдулова, Р.С. Буре, Л.С. Выготский, С.Н. Карпова, С.А. Козлова, В.А. Сластенин, Е.В. Субботский, Т.А. Флоренская и многие другие.

Духовность – это внутренний мир ребенка, его мысли, чувства и переживания.

Нравственность – это система моральных принципов и норм поведения, которая учит

ребенка, что такое хорошо и что такое плохо [4].

Воспитание духовности и нравственности у детей имеет огромное значение по нескольким причинам: это помогает лучше понимать себя и окружающий мир, способствует развитию эмпатии и сострадания к другим, формирует устойчивую систему моральных принципов, что облегчает принятие правильных решений в сложных ситуациях, укрепляет социальные связи и способствует построению гармоничных отношений в обществе.

Духовно-нравственное воспитание включает в себя развитие таких качеств, как доброта, милосердие, честность, уважение к другим людям и природе, ответственность, трудолюбие и патриотизм. Эти качества формируют основу моральных норм и принципов, которые помогают ребенку ориентироваться в жизни и принимать правильные решения.

Одним из первых аспектов воспитания духовно-нравственных ценностей является семья. Она играет ключевую роль в формировании личности ребенка. Именно в семье ребенок получает первые уроки нравственности и морали, видит примеры поведения взрослых и усваивает нормы общения. Родители могут влиять на духовное развитие ребенка через совместное чтение книг, обсуждение морально-этических вопросов, участие в благотворительных акциях и посещение культурных мероприятий. Дети познают культуру, истории и традиции, что расширяет их кругозор и способствует пониманию мира вокруг.

Важно, чтобы родители были примером для подражания и демонстрировали те ценности, которые они хотят привить своему ребенку. Кроме того, семья может способствовать развитию у ребенка чувства ответственности и самостоятельности. Помощь по дому, выполнение обязанностей и соблюдение правил внутри семьи способствуют формированию дисциплины и умения отвечать за свои поступки. Регулярные семейные традиции, такие как совместные обеды или прогулки, помогают детям чувствовать себя частью семьи и перенимать семейные ценности [2].

Таким образом, «Дети, которых растили в добре, честности, справедливости, творчестве, любви, детство которых было счастливым, - эти дети вырастают сильными духом», - утверждает педагог С.Л. Соловейчик. Он убежден, что «воспитание ребенка – это питание его личности, его духа правдой», такое воспитание духовности – это все воспитание» [7, с. 290].

С целью воспитания духовно-нравственных ценностей у дошкольников педагоги в дошкольной образовательной организации используют различные методы и приемы:

- чтение художественной литературы: сказок, басен, рассказов, обсуждение их содержания, просмотр мультфильмов и фильмов способствуют формированию нравственных ориентиров, помогают детям лучше понимать, что такое хорошо и плохо, учат сочувствию, состраданию, рассказывают о добре и зле, честности и справедливости;

- беседы о морали (разговоры о моральных принципах), таких как честность, уважение к старшим, щедрость помогают детям понять важность этих качеств в жизни;

- организация игр и занятий помогает детям учиться взаимодействовать друг с другом, понимать правила и нормы поведения, развивать эмпатию и сострадание. Использование творческих занятий (рисование, лепка, музыка) способствует раскрытию внутреннего мира ребенка, его чувств и эмоций [6]. Такие занятия помогают детям развивать социальные навыки, учить работать в команде и проявлять творческий потенциал;

- привлечение детей к волонтерской деятельности. Помощь пожилым людям, участие в благотворительных акциях показывают детям, что каждый может внести свой вклад в общее благо;

- поощрение помощи другим: поддержка инициатив ребенка по оказанию помощи сверстникам или взрослым учит его быть заботливым и отзывчивым;
- посещение музеев, театров и выставок, знакомящих с культурой и историей;
- организация встреч с интересными людьми, чьи поступки являются примером высоких моральных качеств;
- участие в экологических проектах, забота о животных и растениях прививают любовь к природе и уважение ко всему живому;
- образовательные технологии: виртуальные экскурсии, онлайн-презентации, позволяют расширить кругозор и углубить знания детей в области культуры и истории [3].

Эффективное сотрудничество между родителями и детским садом является третьим, важным аспектом успешного воспитания духовно-нравственных качеств у детей. Совместными усилиями можно достичь более глубокого понимания потребностей и особенностей каждого ребенка, а также разработать индивидуальный подход к его воспитанию. Каждый ребенок уникален, а его личностные особенности, интересы и потребности разнятся. Дети отличаются друг от друга своим темпераментом, характером и взрослые должны это учитывать. Также необходимо обращать внимание на способности и таланты каждого ребенка. Поддерживать их в развитии тех качеств, которые у них уже есть, и поощрять стремление к совершенству. Помогать детям, преодолевать свои слабости и недостатки, делать это постепенно и терпеливо, без давления и критики. Важно создавать атмосферу поддержки и доверия. Хвалить детей за успехи, даже маленькие, и стимулировать их продолжать развиваться. Индивидуальный подход требует внимания, терпения и любви со стороны родителей и педагогов, и в этом случае он позволит достичь лучших результатов в воспитании духовно-нравственных ценностей [2].

Немаловажное значение имеют современные технологии и медиа на духовно-нравственное воспитание. Интернет и мобильные устройства, предоставляют доступ к огромному количеству информации, но не вся информация полезна и безопасна для детей. Они могут столкнуться с агрессивным контентом, насилием и пропагандой нездоровых ценностей. Поэтому родителям важно контролировать использование детьми медиа и фильтровать контент: установить четкие правила, сколько времени ребенок может проводить за экраном и какие сайты ему разрешено посещать. Необходимо быть рядом с детьми, когда они используют медиа. Обсудить с ними увиденное и услышанное, помогать анализировать информацию и делать выводы, предложить детям образовательные и развлекательные программы, фильмы и книги, которые поддерживают высокие моральные стандарты. Научить детей правилам безопасности в интернете. Все эти меры помогут снизить негативное влияние технологий и использовать их во благо духовно-нравственного воспитания.

Также партнерство между семьей и дошкольным образовательным учреждением может осуществляться через:

- обмен информацией о методах воспитания. Педагоги должны регулярно информировать родителей о мероприятиях, проводимых в детском саду, направленных на духовно-нравственное развитие детей. Это могут быть беседы, игры, экскурсии и другие формы работы. Родителям, в свою очередь, важно делиться своими наблюдениями и опытом в воспитательном процессе;
- создание условий для участия родителей в образовательном процессе (например, родительские собрания, которые дают возможность обсудить текущие проблемы и успехи, поделиться мнениями и предложениями);

- организацию тематических экскурсий и выставок, где родители вместе с детьми знакомятся с историей и культурой своего народа;
- проведение совместных праздников, конкурсов, акций помощи нуждающимся – все это способствует укреплению связей между детьми, родителями и педагогами. Такие мероприятия создают атмосферу взаимопонимания и поддержки, что положительно влияет на формирование духовно-нравственного облика ребенка;
- создание семейных клубов, где родители и педагоги совместно разрабатывают программы и мероприятия, направленные на духовно-нравственное воспитание детей. Здесь можно обсуждать актуальные вопросы, обмениваться идеями и реализовывать совместные инициативы;
- религиозное образование. Если в семье исповедуется какая-либо религия, то это можно использовать как дополнительный инструмент воспитания духовности. Детский сад может организовать беседы с представителями различных конфессий, рассказывать о религиозных традициях и праздниках;
- психолого-педагогическое консультирование. Специалисты детского сада могут проводить консультации для родителей по вопросам воспитания, давать рекомендации по конкретным ситуациям и помогать решать возникающие проблемы;
- личный пример. Очень важно чтобы педагоги и родители сами являлись образцом духовно-нравственного поведения. Дети очень восприимчивы к тому, что видят вокруг себя, поэтому важно показывать им пример добра, терпения и уважения.
- работа с трудными ситуациями. Сотрудничество педагогов и родителей помогает своевременно выявлять и корректировать отклонения в поведении ребенка, которые могут свидетельствовать о нарушениях в духовно-нравственной сфере. Вместе легче найти пути решения проблем и предотвратить их дальнейшее развитие [1].

Таким образом, комплексный подход к воспитанию духовно-нравственных ценностей, возможен только при активном участии, как семьи, так и дошкольного образовательного учреждения. Сотрудничество этих институтов воспитания позволяет создать благоприятные условия для развития у детей таких качеств, как доброта, справедливость, честность и уважение к другим. Только таким образом мы сможем вырастить поколение, которое будет бережно относиться к окружающему миру и стремиться к созданию гармоничного общества.

Список использованных источников

1. Зимницкая, И. П. Духовно-нравственное воспитание как основа развития личности во взаимодействии детей, педагога и родителей / И. П. Зимницкая. – Текст : электронный // Христианство как интегрирующий фактор мировой культуры : сб. докладов XXIV междунар. Кирилло-Мефодиевских чтений, Минск, 29–30 мая 2018 г. – Минск : Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла, 2019. – С. 59–63. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38516693> (дата обращения: 28.08.2024).
2. Козлова, С. А. Дошкольная педагогика : учеб. пособие для студентов сред. пед. учеб. заведений / С. А. Козлова, Т. А. Куликова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Академия, 2012. – 416 с. – Текст : непосредственный.
3. Коломийченко, Л. В. Концепция и программа социального развития детей дошкольного возраста / Л. В. Коломийченко. – Пермь, 2012. – 158 с. – Текст : непосредственный.
4. Коноваленко, Е. С. Важность морального и духовно-нравственного развития

детей старшего дошкольного возраста в условиях семейного воспитания / Е. С. Коноваленко. – Текст : электронный // Педагогическое образование: история становления и векторы развития : материалы междунар. науч.-практ.конф., посвящ. 100-летию открытия пед. фак. при 2-м МГУ, Москва, 14–15 окт. 2021 г. – Москва : МПГУ, 2022. – С. 344–351. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49760311> (дата обращения: 09.09.2024).

5. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования : приказ Минобрнауки России от 17 окт. 2013 г. № 1155. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/499057887?ysclid=1983nkdch1590947079> (дата обращения: 08.09.2024). – Текст : электронный.

6. Сластенин, В. А. Педагогика : учеб. пособие для студентов вузов / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ; под ред. В. А. Сластенина. – 4-е изд., стер. – Москва : Академия, 2015. – 576 с. – Текст : непосредственный.

7. Соловейчик, С. Л. Педагогика для всех : кн. для будущих родителей / С. Л. Соловейчик. – Москва : Детская литература, 1987. – 367 с. – Текст : непосредственный.

УДК 159.942

Истомина Светлана Владимировна,
Шадринский государственный педагогический университет
кандидат психологических наук, доцент, г. Шадринск
Пиджакова Ярослава Вадимовна,
Шадринский государственный педагогический университет
студент, г. Шадринск

ОСОБЕННОСТИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ИЗ СЕМЕЙ С РАЗНЫМ ТИПОМ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: аддиктивное поведение, подростки, типы детско-родительского взаимодействия в семье.

Аннотация: В статье рассматривается проблема воздействия семейных взаимоотношений на формирование склонности к аддиктивному поведению подростков. Приведены результаты эмпирического исследования различных форм отклоняющегося поведения обучающихся и типов их семейного взаимодействия. Описаны формы аддикций подростков экспериментальной группы. Показана связь между изучаемыми показателями с помощью корреляционного анализа.

Кардинальные изменения в различных сферах жизнедеятельности, образовании, отсутствие единой общественной идеологии при воспитании молодого поколения приводят к отсутствию у них нормативных стереотипов поведения, ощущению свободы выбора, при этом поведенческая и личностная траектория развития не ориентирована на ценности, установки социума. В этой связи семья, а именно - позиционируемые в ней модели, правила и установки становятся основой для формирования паттернов поведения подростков. Нарушенные детско-родительские отношения, устойчивые модели агрессивного поведения значимых близких взрослых воспринимаются незрелой детской психикой как некий эталон взаимодействия с

окружающими, который он и транслирует впоследствии в своём поведении и деятельности. По мере взросления усвоенные паттерны поведения закрепляются и с трудом могут поддаваться внешнему воздействию со стороны общества, детского сада, школы и иных институтов воспитания и социализации [2, с. 139].

Семейное благополучие – сложный феномен, не всегда поддающийся точному диагностическому изучению; психологическое благополучие, где главный критерий (хорошо ли ребенку в семье, чувствует ли он любовь и понимание, окружен ли заботой, имеет ли условия для полноценного развития) – очень субъективен [3, с. 106]. При этом, в ряде исследований акцент делается на роли сверстников в формировании отклоняющегося поведения подростков, семье же отводится косвенная роль [1, 4].

Чувство взрослости, как ключевое новообразование подросткового возраста, является основой для поиска себя, новых ощущений и паттернов поведения. Шаблоны поведенческих моделей транслируются сверстниками, средствами массовой информации, социальными сетями. Новый опыт может привести к пагубным последствиям не только для соматического, но и психического, психологического здоровья подростков.

Не только статистические данные, но и опыт психологов-практиков, социальных педагогов демонстрируют появление новых видов аддикции, увеличение числа аддиктивных подростков, что требует оперативного вмешательства специалистов службы психолого-педагогического сопровождения образовательной организации посредством профилактических, просветительских и коррекционно-развивающих мероприятий. Б.Е. Мещеряков определяет «аддиктивное поведение как один из видов деструктивного поведения, который выражается в возможности выйти из реальности путем изменения психического состояния» [5, с. 20].

В рамках нашего исследования интересен подход А.В. Худякова, который описывает следующие аспекты отклоняющегося поведения: социальный, психологический, физиологический, клинический [6, с. 8]. Именно социальный и психологический критерии нередко формируются в рамках семейного воспитания через пример отклоняющегося поведения (или совместное времяпрепровождение для употребления психоактивных веществ и др.), транслируемых родителями, либо как акцентирование мотива для появления и фиксации на каких-либо видах аддиктивных паттернов поведения.

В нашем исследовании приняли участие 60 подростков 13-15 лет, обучающиеся в МАОУ «Гимназия №2» г. Екатеринбурга, а также их родители. Психодиагностический инструментарий, применяемый в работе: «Диагностика склонности к тринадцати видам зависимостей» Г.В. Лозовой, «Методика склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орёл, «Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми» И.М. Марковской. При обработке эмпирических данных применялся пакет прикладных компьютерных программ SPSS 17,0.

На первом этапе исследования диагностика проходила при помощи методики Е.В. Лозовой. Анализируя полученные данные, можно отметить, что 63% респондентов склонны к употреблению алкогольных напитков, что позволяет предположить о достаточном количестве жизненных ситуаций, где присутствуют «горячительные напитки» (встречи, вечеринки, свободное времяпрепровождение).

Большинство современных подростков (77%) не смотрят телевизор, о чем свидетельствуют данные методики. Схожие результаты получены и по склонности к любовной зависимости – у 80% респондентов данная особенность отсутствует. При этом

стоит обратить внимание на 17% школьников с высокими показателями данного типа аддикции, нередко она «идет в паре» с сексуальной.

Более половины выборки (53%) показали повышенные результаты компьютерной аддикции. Это, безусловно, оказывает пагубное влияние на соматическое и психическое здоровье школьников, влечет неуспешность в образовательной и внеучебной деятельности. Ни один респондент не имеет религиозной или трудовой аддикции.

Подростки с высокими показателями по зависимости от курения (60%), предположительно, уже на стадии психологической, а кто-то – физической зависимости. У 10% подростков выявлена средняя степень склонности к наркотической зависимости, что говорит о том, что они пробовали или потенциально готовы попробовать наркотические вещества. Выявленная склонность к антивитальному поведению может стать основанием для выделения «группы риска» среди респондентов для включения их в дальнейшую коррекционно-развивающую работу.

Обобщая результаты тестирования, отметим, что треть школьников не имеет склонности к отклоняющемуся поведению. Двадцать семь процентов обучающихся могут варьировать свой выбор в различных ситуациях. К «группе риска» следует отнести сорок процентов подростков, имеющих высокую степень склонности к зависимостям, что, безусловно, приведет (или уже привело) к различным формам аддикций (зависимость от психоактивных веществ (табак, алкоголь) и увлеченность компьютерными играми, социальными сетями (интернетувлеченность)).

Результаты исследования по методике А.Н. Орёл показали, что у подростков повышено стремление к агрессивным действиям: практически треть обучающихся имеют высокие показатели, половина – нормативный уровень, четвертая часть – низкий. По шкале склонности к преодолению норм и правил выявлен средний уровень у 45% подростков, в свою очередь, 33,3% школьников показали высокий уровень, то есть, можно говорить о неконформистских установках испытуемых, их склонности противопоставлять собственные нормы и ценности групповым, в том числе семейным (детско-родительским), о тенденции «нарушать спокойствие», искать трудности, которые можно было бы преодолеть. За счет этого идет повышение самооценки, самоутверждение, в целом основной девиз данной категории школьников звучит следующим образом: «Сам строю себе препятствия, чтобы с успехом их преодолевать».

Шкала предрасположенности к отклоняющемуся поведению: треть – повышенные показатели, 60% – средние, лишь 13,3% не имеют склонности к появлению различных видов зависимости. Высокие показатели свидетельствуют о предрасположенности испытуемых к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, о склонностях к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем. Это прямой путь к антивитальным проявлениям.

У 45% респондентов диагностирован высокий уровень склонности к саморазрушающему поведению. Низкие показатели – у 15%. Наиболее позитивными являются показатели по шкале склонности к делинквентному (криминальному) поведению: 11,7% имеют ярко выраженные показатели, что требует активного вмешательства специалистов социальной и психологической службы гимназии. Половина подростков ответами продемонстрировала средний уровень, 38,3% - низкий. Они могут стать примером для формирования нормативных моделей поведения, адекватных ситуации копинг-стратегиях в рамках групповых занятий, как педагогической, так и психологической направленности.

Интересны показатели волевого контроля и эмоциональных реакций: треть школьников (33,3%) имеют низкие показатели навыков саморегуляции, что затрудняет эффективную жизнедеятельность и снижает жизнестойкость, как составляющей противодействию стрессу и трудным жизненным обстоятельствам. Четвертая часть респондентов демонстрирует высокий уровень самоконтроля, что обеспечивает высокую волевую регуляцию в различных видах деятельности.

В целом результаты диагностики обучающихся показывают неблагоприятную картину: треть школьников имеют высокие показатели по шкалам, свидетельствующим о ярко выраженной (или уже сформированной) склонности к аддиктивному поведению.

Эмпирические значения коэффициента корреляции Спирмена позволили оценить взаимосвязи между изучаемыми показателями:

- склонность к аддиктивному поведению положительно связана со стремлением к преодолению норм и правил ($r_s=0,298$ при $p=0,021$), самоповреждающим и саморазрушающим поведением ($r_s=0,441$ при $p=0,000$), склонностью к агрессии и насилию ($r_s=0,344$ при $p=0,009$);
- чем выше волевой контроль подростков, тем ниже склонности к зависимостям ($r_s=-0,443$ при $p=0,000$) и самоповреждающим и саморазрушающим поведением ($r_s=-0,320$ при $p=0,013$), агрессия ($r_s=-0,602$ при $p=0,000$);
- склонность к отклоняющемуся поведению связана со стремлением к преодолению норм и правил ($r_s=0,515$ при $p=0,000$) и агрессивностью ($r_s=0,347$ при $p=0,007$).

Полученные результаты необходимо учитывать при построении программы психолого-педагогического сопровождения подростков.

Для изучения специфики детско-родительских отношений исследуемой выборки нами был проведен опросник И.М. Марковской. По полученным данным можно сказать, что лишь 23,3% детей имеют возможность проявлять автономию в отношениях с родителями, что является важнейшим условием продуктивного семейного взаимодействия с подростками. У 26,7% семей превалирует родительский контроль, что является основой для появления конфликтов, негативизма, яркой эмансипации, приводящей к разрушению детско-родительских отношений.

Эмоционально дистанцированы от детей 21,7% родителей, что приводит к появлению подросткового чувства одиночества, ненужности, отверженности, а это благоприятная среда для формирования зависимого и антивитального поведения. Близки с родителями 33,3% обучающихся.

Отвержение, как форма детско-родительского взаимодействия, выявлено у четверти семей экспериментальной выборки. Как показал качественный анализ содержания бланков методики, родители, использующие стиль отвержения, так же эмоционально холодны с ребенком. Принятие ребенка демонстрируют 30% родителей, что является благоприятным стилем семейного воспитания.

Слабое сотрудничество между детьми и родителями выявлено у 20% семей, это свидетельствует о невозможности подростка быть включенным в общесемейные занятия, досуг, совместный труд. Более половины школьников (55%) включены в процесс сотрудничества в рамках детско-родительских отношений на нормативном среднем уровне (по интерпретационной характеристике диагностической методики). Четвертая часть семей практикует тесное взаимодействие в разных проявлениях жизнедеятельности и жизненного цикла семейных отношений, что свидетельствует о достаточности функциональности семьи как малой группы.

Ярко выражена последовательность действий родителя по отношению к ребёнку у 15% семей, принявших участие в исследовании. У 66,7% испытуемых такая характеристика, как последовательность, проявляется на среднем уровне. Непоследовательность воспитательных практик родителя отмечается в 18,3% семей.

Авторитетность родителя выявлена в 58,3% семей, несмотря на стремление к независимости и эмансипации, характерной для подросткового возраста. Четвертая часть подростков признают высокий авторитет взрослых, принимая во внимание их мнение и опыт; это свидетельствует о достаточно гармоничных детско-родительских отношениях, благополучном типе взаимодействия, который родители смогли «выстроить» с детьми в более раннем возрасте. Безусловно, это не говорит об отсутствии конфликтов и противоречий между детьми и родителями, но свидетельствует о продуктивности их разрешения не с позиции жесткого авторитета, а демократичности, возможности всем сторонам разногласий высказать свою точку зрения.

Отмечаем низкую удовлетворенность детско-родительскими отношениями у 21,7%; это может стать катализатором появления аддиктивных тенденций у подростков. Средний уровень удовлетворенности – в 60% случаев. Настораживает тот факт, лишь 18,3% семей имеют высокий уровень удовлетворенности внутрисемейным взаимодействием.

Сводные данные методик позволили оценить распределение обучающихся с разными формами аддикций и их взаимодействием с родителями:

- обучающиеся, не удовлетворенные своими взаимоотношениями с родителями, склонны к курению (11 чел.), компьютерной увлеченности (11 чел.), употреблению алкоголя (8 чел.), пищевой аддикции (7 чел.), наркотической зависимости (4 чел.);
- подростки из семей с непоследовательным типом воспитания склонны к курению (7 чел.), пищевой аддикции (4 чел.);
- школьники из семей с отсутствием сотрудничества склонны к курению (8 чел.), компьютерной увлеченности (7 чел.), наркотической зависимости (5 чел.), пищевой аддикции (4 чел.), употреблению алкоголя (3 чел.);
- отвергаемые респонденты склонны к употреблению алкоголя (8 чел.), курению (6 чел.), наркотической зависимости (5 чел.), пищевой аддикции (3 чел.);
- в семьях с эмоциональным дистанцированием дети склонны к употреблению алкоголя (10 чел.), пищевой аддикции (5 чел.), курению (4 чел.), компьютерной увлеченности (4 чел.), наркотической зависимости (2 чел.);
- испытуемые из семей с повышенным контролем (отсутствие автономии) склонны к компьютерной увлеченности (10 чел.), употреблению алкоголя (7 чел.), пищевой аддикции (7 чел.), наркотической зависимости (3 чел.);
- общая склонность к аддиктивному поведению: 8 подростков из семей с отвержением ребенка, 7 – с неудовлетворительными взаимоотношениями, 7 – с эмоциональной дистанцией, 7 – с повышенным контролем, 5 – с отсутствием сотрудничества, 4 – с непоследовательностью воспитательных практик.

Таким образом, качественный и количественный анализ психодиагностических данных показал взаимосвязь между типами взаимодействия в семье и формами склонности подростков к аддиктивному поведению.

С целью уточнения взаимосвязи склонности к отклоняющемуся поведению подростков и их взаимодействием с родителями применялся коэффициент корреляции Спирмена. Значимые корреляционные связи:

– самоповреждающее и саморазрушающее поведение подростков связано с повышенной требовательностью родителей ($r_s = 0,325$ при $p=0,011$): чем выше уровень и сила требований взрослых, тем более дети склонны к антивитальному поведению;

– склонность к аддиктивному поведению напрямую связана с эмоциональным дистанцированием родителей ($r_s = 0,317$ при $p=0,014$);

– эмоциональное дистанцирование родителей также положительно связано со склонностью подростков к преодолению норм и правил ($r_s = 0,310$ при $p=0,016$);

– чем выше принятие ребенка, тем ниже склонность к отклоняющемуся поведению ($r_s = -0,273$ при $p=0,035$).

Интересен тот факт, что корреляционный анализ показал наличие связи между удовлетворенностью семейными взаимоотношениями и близостью членов семьи ($r_s = 0,286$ при $p=0,027$), контролем ($r_s = 0,321$ при $p=0,012$), авторитетностью ($r_s = 0,257$ при $p=0,048$). Можно предположить, что для подростков именно эти факторы определяют общую удовлетворенность взаимоотношениями с родителями.

Таким образом, исследование показало, что значительная часть подростков демонстрирует проявления отклоняющегося поведения, в данном возрасте заключающиеся в повышенной агрессии по отношению к окружающим, в том числе сверстникам, родителям и педагогам, неумении контролировать собственные эмоции, стремлении нарушать запреты и протестовать.

Также было выявлено, что у некоторой части подростков такое поведение связано с типом взаимодействия с родителями: склонность подростка к самоповреждающему и саморазрушающему поведению усиливается при повышении требований со стороны родителей, «эмоциональная дистанция родителя» провоцирует появление склонности к аддиктивному поведению, преодолению норм и правил.

Список использованных источников

1. Афанасьева, А. С. Роль семьи и учреждений культуры в профилактике девиантного поведения подростков / А. С. Афанасьева, В. Л. Ситников. – Текст : непосредственный // Семья и дети в современном мире : сб. материалов конф., Кызыл, 15 июня 2022 г. / под общ. ред. В. Л. Ситникова. – Кызыл : Тувинский гос. ун-т, 2022. – Т. 7. – С. 234–240.

2. Быкова, Е. А. Корреляция показателей агрессии детей старшего дошкольного возраста и их родителей / Е. А. Быкова, С. В. Истомина. – Текст : непосредственный // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2020. – № 4 (48). – С. 139–144.

3. Быкова, Е. А. Нивелирование отрицательных эмоциональных состояний у детей из неблагополучных семей посредством групповой работы / Е. А. Быкова, С. В. Истомина. – Текст : непосредственный // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2020. – № 3 (47). – С. 105–111.

4. Кудинова, Е. В. Особенности семейного воспитания и девиантное поведение сверстников как факторы, влияющие на формирование асоциальных характеристик современных подростков / Е. В. Кудинова. – Текст : электронный // StudNet. – 2021. – Т. 4, № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-semeynogo-vospitaniya-i-deviantnoe-povedenie-sverstnikov-kak-factory-vliayushchie-na-formirovanie-asotsialnyh/viewer> (дата обращения: 12.09.2024).

5. Мещеряков, Б. Г. Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков,

В. П. Зинченко. – Москва : Прайм - Еврознак, 2003. – 672 с. – Текст : непосредственный.

6. Худяков, А. В. Клинико-социальный анализ формирования и профилактики зависимости от психоактивных веществ у несовершеннолетних : автореф. дис. ... д-ра мед. наук : 14.00.45, 14.00.18 / Худяков Алексей Валерьевич. – Москва, 2003. – 48 с. – Текст : непосредственный.

УДК 371.485

Пономарева Людмила Ивановна,
Шадринский государственный педагогический университет
доктор педагогических наук, профессор, г. Шадринск

СЕМЕЙНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК ОСНОВА ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

***Ключевые слова:** традиции, духовно-нравственное воспитание, семейные ценности, семейные культурные традиции, дошкольники*

***Аннотация:** Данная статья представлена дефинитивной характеристикой компонентов, составляющих понятие «духовно-нравственное воспитание». Рассмотренные проблемы современной семьи, с одной стороны, актуализируют данную тематику, с другой – создают предпосылки изучения различных ее аспектов. Особая значимость в статье отводится вопросам воспитания духовно-нравственных ценностей в семейных традициях. Приведены примеры семейных традиций, направленных на решение задач духовно-нравственного воспитания дошкольников.*

Проблема формирования духовно-нравственных представлений подрастающего поколения, начиная с дошкольного детства, приобретает особую значимость в современном мире. Сложность в решении рассматриваемой проблемы заключается в том, что на нее оказывают влияние различные сферы жизнедеятельности: экономические, социально-культурные, политические. По мнению О.С. Григорьевой, вопросы духовно-нравственного развития имеют конкретные причины для всестороннего рассмотрения. Определим, на наш взгляд, наиболее веские причины, которые и актуализируют данную тематику:

- «нарастающая тенденция социального и экономического расслоения российского общества, приводящая к обострениям и антагонизму межличностных отношений, к необоснованной агрессии, интолерантности;
- вызывающая общественную обеспокоенность и принимающая статусную нормативную функцию асоциальность поведения (преступность, наркомания, проституция, алкоголизм), приводящая к обесцениванию смыслов разных видов социальной культуры;
- утрата ценности человеческой жизни в условиях роста криминогенности ситуаций социального взаимодействия, порождающая недоверие к людям, чувство незащитности, социальной тревожности, страха перед могуществом денег и оружия;
- трудности формирования семейных отношений, связанные с нивелированием ценностей брака, семейно-бытовой культуры, негативными следствиями которой являются нестабильность семейных связей, ощущение детьми зыбкости семейного очага,

неуверенности в собственных силах и поддержки со стороны близких;

- обострение социальных конфликтов культурно-языкового, социально-экономического, политического порядка, вызывающих противоречия во взаимоотношениях между носителями ценностей разных культур, способствующих проявлениям враждебности, агрессивности;

- недостаточный уровень профессиональной и социокультурной компетентности педагогов и родителей в области приобщения к духовно-нравственным ценностям» и др. [7, с. 50-52].

Нельзя не отметить, что до сих пор в образовательной среде наблюдается неоднозначность теоретических позиций, а также большое разнообразие методического инструментария в формировании духовно-нравственных ценностей. На это указывают многие исследователи: Т. С. Бирюлина, Н. Н. Дубинина, Е.А. Казаева, Л.В. Коломийченко, А.А. Муратова, Л.И. Пономарева, А.А. Стерхов и др.

Несмотря на полипарадигмальность рассматриваемой нами проблемы, определимся с дефиницией «духовно-нравственное воспитание».

В сущностном понимании необходимо взаимодействие и взаимообогащение двух начал: духовности и нравственности. Так, Л.И. Пономарева и А.А. Стерхов отмечают, что «Духовность связана со смыслом, назначением человека, его ценностными ориентирами, целями. Нравственность – то, как человек живёт и действует. Духовность и нравственность существуют в неразрывном целостном единстве. Духовная сущность человека формируется через мировоззрение. Мировоззрение, как целостная картина мира, как основа миропонимания, и есть педагогический эквивалент духовности, т.е. та её сторона, которая поддаётся педагогическому влиянию» [7, с. 129]. Отметим важность данного аспекта, так как именно в дошкольном детстве закладываются основы всестороннего развития личности ребенка, формируются духовные ценности и формы нравственного поведения.

Духовно-нравственное воспитание – «педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающимся базовых национальных ценностей, основанных на традициях, носителями которых являются многонациональный народ Российской Федерации, государство, семья, культурно-территориальные сообщества единого российского социума» [4].

Цель духовно-нравственного воспитания ребенка-дошкольника все чаще понимается как «формирование базиса социальной культуры, проявляющейся в совокупности отношений: гуманного – к людям, бережного – к культурному наследию, уважительного – к достижениям истории, толерантного – ко всему иному в человеке (возрасту, полу, национальности, особенностям физического развития), обеспечивающих позитивную социализацию ребенка в социуме» [1].

Все чаще в образовательной среде духовно-нравственное воспитание приравнивают к освоению традиционных ценностей. Определение «ценность», в свою очередь, предлагается рассматривать в следующих ключевых значениях: «предметная (материальная) категория, к которой относится все многообразие продуктов человеческой деятельности; субъективная (духовная) категория, под которой подразумеваются способы и критерии оценивания продуктов деятельности человека; особая форма отношений между людьми, олицетворяющая социальные явления и общественные идеалы» [7].

Говоря о ценностях, которые содержательно представляют процесс духовно-нравственного воспитания, следует отметить разные виды культур, среди которых

приоритетное значение имеет семейно-бытовая культура.

Современная семейная культура понимается как «совокупность материальных и духовных ценностей, создаваемых, передаваемых, хранимых и творимых членами семьи с целью прогрессивного развития семейных отношений на основе традиций, принятых семейным сообществом» [2]. Справедливо, среди всех социальных институтов, семья стоит в центре внимания теоретиков и практиков, занимающихся исследованиями, лежащими в плоскости рассматриваемой нами проблемы. Не случайно семью называют «ячейкой общества», отводя ей роль базиса в создании и поддержании социально-психологического климата в социуме. В семье, главным образом, происходит социализация личности и закладываются основы духовно-нравственных ценностей, мировоззренческие межпоколенные установки, правовые ориентации на нормы, принятые в социуме.

Семью мы понимаем как «обладающую исторически определенной организацией малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью» [2].

Актуализация семьи как первоисточника духовно-нравственных ценностей усиливается в начале нового тысячелетия. Так, кризисным состоянием семьи как социального института является общий кризис европейской культуры, где нарушены гендерные роли членов семьи. К сожалению, такие тенденции очень быстро распространяются по миру и в каждой стране имеют свои особенности. Кроме того, отмечается обособленность молодых людей от старшего поколения, что нивелирует включение и продолжение семейных традиций в новые семьи. Иногда и сами семейные отношения откровенно противоречат пониманию традиционной семьи, в которой мать и отец воспитывают детей. Не редкостью являются семьи, в которых дети не знают своих матерей и воспитываются одними отцами, при этом у детей может сложиться неверная модель семьи. Говоря о проблемах семьи и серьезных трансформациях семейных традиций следует понимать, что они идут вразрез требованиям как государственной политики, так и самого общества. Среди таких требований можно выделить: повышение демографического уровня; воспитание патриота и гражданина своей страны; следование этнокультурным ценностям и традициям семейных отношений.

Семейные традиции имеют совершенно определенную цель. Суть их заключается в передаче культурного фонда, накопленного старшим поколением молодежи [8].

«Традиция» понимается как «исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение формы деятельности и поведения, и соответствующие им обычаи, правила, ценности» [3].

Традиции усиливают эмоциональную близость, объединяют членов семьи, сплачивают в деятельности и улучшают понимание друг друга.

Семейные традиции можно рассматривать как нравственные ориентиры, отличающиеся социально значимыми свойствами (доброта, милосердие, гостеприимство), отношениями (любовь, дружба, уважение), которые раскрываются в более значимых и сложных понятиях (свобода, честь рода, благородство). Квинтэссенцией семейных ценностей являются представления человека о его месте в семье и ближайшем семейном окружении, о родственных связях и традициях, об истории возникновения и развития семьи, проявляющиеся в отношениях к себе, к близким и дальним родственникам. «Представления о семейных ценностях – культивируемая в обществе совокупность знаний о семье, влияющая на выбор семейных целей, способов организации жизнедеятельности и взаимодействия» [6].

Особая значимость семьи в формировании духовных ценностей определена в

Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования, в Федеральной образовательной программе дошкольного образования – «воспитание любви к своей семье, своему населенному пункту, родному краю, своей стране; воспитание уважительного отношения к ровесникам, родителям, соседям, другим людям, вне зависимости от их этнической принадлежности» [5, 6]. Ценности как нельзя лучше формируются в традициях – свободной непосредственной деятельности.

Рассмотрим влияние традиций на когнитивную сферу личности:

1. Проявление уважительного и заботливого отношения к членам семьи разного возраста и пола. Традициями в семье могут быть совместные празднования значимых событий семьи: дней рождения, создания семьи и др. Детей привлекают к украшению помещений, выбору подарков для близких и др. В рассматриваемом нами направлении активно используют празднование Дня Победы, Дня защитников Отечества, волонтерскую деятельность.

2. Ориентация дошкольника на будущую роль в семье (девочка поет колыбельную, укладывая спать куклу, как мама; мальчик водит машину, ремонтирует стульчик, как папа). При этом, традицией семьи должно стать совместное ведение домашнего хозяйства, привлечение детей к трудовым действиям и ответственности к выполняемой роли в семье. Полезными в данном плане будут совместные просмотры фильмов (мультфильмов), спектаклей, чтение книг, демонстрирующих поведение детей в семье. У дошкольников формируется чувство собственной важности для семьи и общности со всеми ее членами.

3. Приобщение детей к духовно-нравственным ценностям семьи. В качестве основной традиции будет выступать бережное отношение к реликвиям и истории семьи: просмотр семейных альбомов, семейных видео, понимание ценности вещей родового достоинства, знание генеалогического древа.

4. Совместное времяпровождение, способствующее формированию представлений о флоре и фауне родной природы, архитектуре города, знаменитых людях и др., что становится основой духовно-нравственного воспитания детей. В качестве семейных традиций можно выделить туристические походы, поездки на природу, экскурсии в другой город, участие в шествии в Бессмертном полку.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что именно семья является первоисточником, социализирующим ребенка. Особую важность приобретают семейные традиции в воспитании детей дошкольного возраста, так как именно они являются главным транслятором духовно-нравственных качеств личности от поколения к поколению.

Список использованных источников

1. Коломийченко, Л. В. Концепция программы духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста «От сердца к сердцу» / Л. В. Коломийченко. – Текст : непосредственный // Дошкольное воспитание. – 2022. – № 1. – С. 2–9.

2. Пономарева, Л. И. Взаимодействие дошкольной образовательной организации и семьи в процессе ранней профориентации дошкольников / Л. И. Пономарева, Н. Ю. Ган. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. Сер. : Педагогика и психология. – Ялта, 2016. – Вып. 53, ч. 7. – С. 175–180.

3. Российская Федерация. Президент (2018- ; В. В. Путин). О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. – Текст : электронный // Сайт Администрации Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 09.09.2024).

4. Стерхов, А. А. Педагогическое сопровождение духовно-нравственного развития

учащихся : монография / А. А. Стерхов. – Казань : Бук, 2023. – 240 с. – Текст : непосредственный.

5. Федеральная образовательная программа дошкольного образования : утв. приказом Мин-ва просвещения РФ от 25 нояб. 2022 г. № 1028. – Текст : электронный // Минпросвещения России : офиц. сайт. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/0e6ad380fc69dd72b6065672830540ac/> (дата обращения: 09.09.2024).

6. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования : письма и приказы Минобрнауки. – Москва : Сфера, 2014. – 96 с. – Текст : непосредственный.

7. Формирование духовно-нравственных ценностей обучающихся в системе общего образования : коллектив. моногр. / Т. П. Гаврилова, Ю. С. Григорьева, Н. А. Зорина [и др.] ; под науч. ред Л. В. Коломийченко ; Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т. – Пермь, 2024. – 248 с. – Текст : электронный.

8. An interdisciplinary analysis of youth family values: psychophysiology and sociology / V. A. Demareva, S. A. Sudin, R. V. Golubin, T. P. Bobro. – Text : direct // Psychophysiology News. – 2021. – № 1. – P. 36–38.

УДК 378.015.31

Ткачева Юлия Геннадиевна,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
кандидат педагогических наук, г. Луганск

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К СЕМЬЕ И БУДУЩЕМУ РОДИТЕЛЬСТВУ В СОЗНАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: семья, ценность, ценностное отношение, аксиологический подход, системно-деятельностная основа, образовательно-воспитательное пространство вуза.

Аннотация: Автор акцентирует внимание на трансформации в современном обществе ценности семьи, деформации семейных отношений, изменениях приоритетов современной молодежи в сторону карьеры и свободного досуга, что актуализирует проблему формирования в системе высшего образования ценностного отношения к семье и будущему родительству. В статье охарактеризованы возможности образовательного и воспитательного процессов, а также просветительской деятельности в формировании у студенческой молодежи ценностного отношения к семье и будущему родительству.

В рамках проведения Всероссийского семейного форума «Родные-любимые» 23 января 2024 президент В.В. Путин дал старт Году семьи в России. Свое решение президент обосновал необходимостью популяризации государственной политики в отношении русской семьи и сохранения ее традиционных ценностей. Поскольку триумvirат детей, семьи и ценностей - это основа российской государственности, то у народа без детей нет будущего.

Сегодня государственная политика Российской Федерации во многом ориентирована на укрепление института семьи и защиту его интересов, повышение ценности материнства,

отцовства, престижа родительства, всестороннюю защиту детства. Разработка и внедрение ряда государственных программ, прямо или косвенно связанных с поддержкой и развитием указанных институтов, определяют ключевое направление развития страны, поскольку именно эти институты-ценности формируют видение нашего народа в будущем, формируя важнейшую часть суверенного мировоззрения России. Однако, не смотря различные меры поддержки семьи, материнства и детства, а также значительные материальные стимулы, предлагаемые государством, сложившаяся современная демографическая ситуация в стране свидетельствует о нарастании определенных рисков, тесно взаимосвязанных с рядом социально-экономических процессов.

Сложная геополитическая ситуация, интенсивное санкционное давление западных стран на отечественную экономику также служат источником многих негативных влияний на репродуктивное поведение населения, иллюстрируемое снижением показателей рождения детей молодыми женщинами и девушками, в том числе, откладыванием рождения ребенка на более поздний срок, к которому будут достигнуты все необходимые образовательные, карьерные, жилищно-бытовые и материальные цели.

Сложившийся демографический кризис также тесно взаимосвязан с рядом отрицательных тенденций и процессов, таких, как деградация семейной жизни, трансформация в коллективном сознании молодежи ценности самой семьи, и, в целом, таких институтов, как родительство, материнство, отцовство, детство, увеличение числа разводов, рост показателей внутрисемейного насилия, которые в своей основе имеют не столько экономическую природу, сколько природу моральную, духовно-нравственную.

Многие государственные проекты, предусматривающие финансовую поддержку семьи, родительства, материнства и детства не решают указанной проблемы, поэтому возникает необходимость поиска более эффективных механизмов и инструментов, нацеленных на формирование в сознании молодежи ценности семьи, повышения уровня ее личной значимости, а также включения в высшую категорию ценностей личности. Отметим, что именно родительская семья выступает средоточием первичного становления и социализации личности, зарождения и формирования ее национальной, конфессиональной, культурной принадлежности, порождает чувство сопричастности и единения с народом своей страны, что впоследствии позволяет ощутить себя полноценным членом общества и государства.

Учитывая вышеизложенное, считаем целесообразным перенести проблему формирования ценностного отношения к семье и будущему родительству в образовательную среду вуза, где, объединяя воедино возможности образовательного и воспитательного процессов, полагаем возможным на аксиологизированной системно-деятельностной основе создать комплекс эффективных влияний.

Проблема формирования ценностного отношения к семье и будущему родительству является педагогической проблемой, поэтому системное и поэтапное формирование является одной из приоритетных задач всех уровней современной образовательной системы, что четко прописано в Федеральном законе об образовании в Российской Федерации, и подтверждает правомерность формирования ценностного отношения к семье и будущему родительству в системе высшего образования [6].

Поскольку понятие ценности является стержневым для данного исследования, то считаем необходимым уточнить его сущностные характеристики.

В самом общем смысле ценность можно охарактеризовать как некое явление,

обладающее способностью отображения значимых для каждой отдельной личности социально-этических, культурно-конфессиональных и общечеловеческих явлений окружающей действительности и непосредственное отношение человека к ним, а также сочетающее в своем составе три ключевые особенности: практический опыт личности, ее эмоциональный настрой и механизмы, регулирующие стремления личности к познанию нового.

Как свидетельствует проведенный анализ научных источников в области педагогики и психологии, понятие ценность рассматривается с позиции разных наук и имеет широкую палитру трактовок, что свидетельствует о междисциплинарности данного явления.

Так, с философской точки зрения ценность – это, прежде всего, расширенный, вариативный субъективный образ или представление, к которому человек выражает какое-либо отношение и оценку; в социологическом контексте ценность рассматривается как нечто существующее в тесной взаимосвязи с общепринятыми и устоявшимися социальными нормами, составляющими основу жизнедеятельности человека и регулирующее его поведение; психология соотносит это понятие с интересами и потребностями человека. В педагогике понятие ценности отражает личностное отношение человека к мирозданию, в основе которого лежит индивидуальный жизненный опыт и познание мира, направленное на гармоничное развитие личности во всех аспектах.

С. Л. Рубинштейн отмечал, что ценность – это значимость чего-то для человека в мире, и только та ценность, которая признается личностью, способна выполнять самую важную функцию ценности – функцию ориентира [7]. По мнению А. А. Гусейнова, ценности выступают как наиболее значимые явления, объекты или процессы для личности, ее потребности, интересы и планы, неразрывно связанные с окружающей социальной действительностью [1].

Как видим, понятие ценности является многогранным, однако приведенные определения позволяют выделить некую общность данного феномена, заключающуюся в значимости, необходимости, целесообразности, нормативности и целесообразности для личности. Следовательно, ценность – это, прежде всего, то, что определяет смысл человеческой жизни, нечто, служащее ориентиром в жизненном пути личности. Ценность конкретного объекта определяется в процессе его оценки личностью, и осознания его значимости для удовлетворения собственных ее потребностей [5]. Именно ценности определяют горизонты развития личности, при этом выступая самой главной ее характеристикой, потому как способны отображать отношение личности к определенным объектам и регулировать ее поведение.

Осознанное усвоение ценностей личностью предусматривает формирование теоретических представлений о морально-духовных ценностях; перенесение их в структуру личностно-значимых ценностей; возникновение внутренней готовности к соблюдению морально-духовных ценностей; осуществление деятельности и самокоррекции поведения на основе морально-духовных ценностей. Фактически, именно ценности выполняют регулирующую функцию деятельности и поведения личности.

Отношение к ценностям, как к критериям жизненной направленности, определяет жизненную позицию личности, упорядочивает действительность, позволяет более адекватно оценивать ее на основе представлений о нормативном идеале, поскольку норма – это императивное отображение ценности, система правил ее достижения и реализации. В соответствии с этим, осознание семьи как ценности позволит молодым людям создать свою

собственную семью и полноценно реализовывать себя в ней, воплотить в жизнь свои запасы любви, нести ответственность за своих будущих детей, поддерживая их и сопровождая сквозь жизнь.

Укажем, что все ценности базируются на моральном сознании в системе отношений. Моральное сознание представляет собой совокупность моральных взглядов убеждений, которые отображают систему отношений личности, и направлены на формирование осознанного отношения человека к собственным поступкам, ответственности за них и их последствия [4].

Сущность категории «отношение» в педагогическом аспекте, прежде всего, предусматривает актуализацию знаний в образно-воображаемой форме об определенном объекте действительности, несет в себе тот или иной эмоциональный отклик на конкретный объект, а потом реализуется в поведении человека относительно этого объекта [8].

Известный отечественный педагог-гуманист А.С. Макаренко акцентировал внимание на том, что именно система отношений характеризует личность, а наличие дефектов в системе отношений приводит к определенным отклонениям человека от моральных норм поведения. Если система отношений личности опирается на высокоморальную основу, то любое отступление от нормы будет вызывать конфликт как в восприятии действительности самой личностью, так и в ее взаимоотношениях с окружением [3].

Ценностное отношение к семье и будущему родительству как педагогическому феномену отражает уже сформированную позицию личности, которая неразрывно связана с тем к чему личность проявляет устойчивый интерес, а также с теми потребностями, которые, мотивируют личность на определенные поступки и действия, что неразрывно соотносится с развитием ценностной сферы и воплощается в планировании своей собственной жизни, видении себя в ней и жизненном проектировании в целом. Из этого следует, что ценностное отношение к семье, семейной жизни и будущему родительству может определяться наличием у студенческой молодежи определенного комплекса знаний в области духовно-нравственных основ жизни, ответственности за свою будущую семью, жизнь будущих детей и комплекса сформированных стремлений к полноценной реализации указанных установок.

Ценностное отношение к родительству у студентов можно представить, как сложное интегрированное образование личности, на субъективном уровне отражающее притягательность родительства, широкую информированность о его организации и содержании, основанное на овладении широким спектром умений и навыков, мотивированность к его реализации. Сформированность этого отношения проявляется в готовности студентов вуза к принятию и исполнению родительских функций, которая также может структурироваться факторами, определяющими его эмоциональную привлекательность, приоритетность в структуре жизненных целей [2].

Безусловно, ценностное отношение к семье и будущему родительству неразрывно связано с процессом воспитания, и передачей значимых для общества моделей подрастающему поколению и молодежи. Ценностное отношение к семье и будущему родительству возникает еще в детстве и получает дальнейшее развитие в последующем становлении личности. Известно, что главным фактором в формировании ценностного отношения к семье и своей будущей родительской роли изначально выступает семья. Однако, как свидетельствует вышеприведенный анализ демографической ситуации и ряда негативных процессов и тенденций, таких как сложная геополитическая и социально-экономическая ситуация, появление и распространения множества «субкультур», транслирующих

искаженное восприятие окружающей действительности и подрывающее сложившиеся ценностные парадигмы в нашем обществе, оказывают сильнейшее пагубное воздействие на сознание подрастающего поколения и молодежи. Семья, в которой живет, растет и воспитывается ребенок, подросток или студент, в силу отсутствия необходимой подготовки и соответствующих специальных знаний, не всегда способна сформировать ценностное отношение к семье и будущему родительству, что еще более актуализирует важность организации образовательной деятельности по формированию ценностного отношения к семье и будущему родительству на научно-выверенной основе, включающей взаимосвязанные учебный и воспитательный компоненты, которые смогут обеспечить у студенческой молодежи соответствующий комплекс адекватных этических норм, системы ценностных ориентаций, подкрепленных системой знаний и навыков о построении семьи, взаимодействии в ней, реализаций роли будущего родителя.

По нашему мнению, необходимость формирования ценностного отношения к семье и будущему родительству посредством привлечения профессиональных педагогов обусловлена рядом причин. Во-первых, у многих родителей возникает определенный психологический барьер при освещении вопросов интимного характера со своими детьми, что подтверждено рядом исследований, свидетельствующих о плохой осведомленности студенческой молодежи о материнстве, отцовстве, интимной жизни, физиологических особенностях беременности и рождения детей, их воспитании и заботе, государственных программах поддерживающих молодую семью в этот период.

Во-вторых, людям, имеющим специальную педагогическую подготовку, проще донести информацию доходчиво, ясно, вразумительно и объективно, кроме того, в учебном заведении можно создать «безопасную», структурированную ситуацию, в которой молодым людям проще высказываться по вопросам данной проблематики, чем в родительской семье.

В-третьих, для обеспечения студенческой молодежи специальной и компетентной информацией образовательно-воспитательное пространство вуза позволяет организовать целенаправленную работу по формированию у студенческой молодежи готовности к семье и будущему родительству посредством привлечения социальных партнеров и профильных специалистов из сферы психологии, медицины, министерства юстиции и внутренних дел, представителей из государственных структур и общественных организаций.

Подготовка к реализации родительской роли отличается своей спецификой и приобретает особую значимость в период студенчества, что сопряжено с интенсивным развитием самосознания личности, ее ценностно-смысловой сферы, жизненным проектированием, стремлением к самоопределению и самовыражению, становлением и разграничением поло-ролевых позиций, началом интимно-личностных взаимоотношений с противоположным полом. Принимая во внимание тот факт, что самосознание в студенческом возрасте не является устойчивым образованием то, педагоги имеют широкий спектр возможностей для оказания влияния на формирование ценностного отношения к родительству, наряду с формированием универсальных компетенций [9].

Проведенный анализ образовательных программ и планов подготовки будущих специалистов в вузах свидетельствует о значительном потенциале ряда дисциплин и направлений, совершенствование содержания которых, при адекватном подборе форм, методов и средств обучения и воспитания, позволит обогатить ценностно-смысловую сферу студенческой молодежи и обеспечить необходимой актуальной и качественной информацией в сфере создания семьи и реализации роли будущего родителя. Особую значимость в

организации этого процесса приобретает системность и поэтапность на протяжении всех лет обучения студентов вузе.

Создание такого информационного пространства требует использования всех возможностей образовательного процесса – от усовершенствования содержания базовых и вариативных дисциплин до разработки специальных программ воспитательной работы со студентами. Поэтому осознанию студентами семьи, как общечеловеческой и личностной ценности, будет способствовать системность воспитательных влияний, ориентированных на возрождение традиционных семейных ценностей, повышение уровня семейно-брачной и родительской культуры молодежи, постановку и обсуждение ценностно-содержательных вопросов, связанных с материнством, отцовством, детством; моделирование студентами перспектив саморазвития в собственной будущей семье, в роли будущего родителя.

С целью полноценного формирования ценностного отношения к семье и будущему родительству в сознании студенческой молодежи, считаем необходимым, придать соответствующую направленность содержанию и организации воспитательного процесса. Сегодня в рамках воспитательной деятельности в высших образовательных учреждениях разработаны программы воспитательной работы, где отдельно выделяется духовно-нравственное воспитание, содержание которого должно учитывать необходимость решения проблемы формирования ценностного отношения к семье и будущему родительству.

Однако на практике эта работа сводится к повторяющемуся однообразному освещению в форме просветительских лекций и бесед в сфере полового воспитания, здорового образа жизни, обсуждению медико-биологических аспектов беременности с редким привлечением профильных специалистов; праздничных мероприятий к международному дню 8 Марта, международному Дню Матери, Дню семьи, любви и верности; конкурсам стенгазет, просмотра тематических фильмов с дальнейшим их обсуждением.

На наш взгляд эта работа может быть более разнообразной, если расширить спектр как самих мероприятий, обеспечив активную позицию студентов при их организации и проведении, так и просветительской работы среди студенческой молодежи, посредством привлечения профильных специалистов и вовлечения студентов в различные виды проектной деятельности по формированию ценностного отношения к семье, будущему родительству, отцовству, материнству и детству.

Также важным и особенно перспективным направлением усовершенствования воспитательной работы в вузе считаем разработку специальных программ, нацеленных на развитие как личностных, так и профессиональных качеств студентов, раскрытие спектра их способностей и педагогическое сопровождение в определении направлений дальнейшей жизненной стратегии. Считаем что такие программы, ориентированные на формирование ценностного отношения к семье и будущему родительству, должны создаваться в соответствии с принципом дополнительных образовательных программ и реализовывать образовательную функцию, направленную на усвоение студентами комплекса знаний о семье, особенностях ее создания; развивающую функцию, которая способствует возникновению эмоционально-позитивного отношения к будущему родительству, активизации заинтересованности студенток проблемами родительства и детства; воспитательную функцию, предусматривающую организацию педагогического влияния и взаимодействия с целью повышения ценностной значимости семьи.

Таким образом, обозначенные нами подходы по содержательному наполнению учебного и воспитательного процессов информацией, направленной на формирование

ценностного отношения к семье и будущему родительству обеспечивают не просто их интеграцию, но и создание единой информационно-развивающей среды в вузе, которая будет способствовать формированию на междисциплинарной и деятельностной основе не только ценностного отношения к семье будущему родительству, но и значимых для выполнения адекватных родительских функций знаний и навыков.

Список использованных источников

1. Гусейнов, А. А. Цели и ценности: как возможно моральный поступок? / А. А. Гусейнов. – Текст : непосредственный // Этическая мысль / отв. ред. А. А. Гусейнов. – Москва : ИФ РАН, 2002. – Вып. 3. – С. 3–37.
2. Евдокимова, Е. Н. Формирование ценностного отношения к родительству: опыт эмпирического изучения / Е. Н. Евдокимова. – Текст : непосредственный // Гуманизация образования. – 2012. – № 5. – С. 13–20.
3. Макаренко, А. С. Педагогические сочинения. В 8 т. Т. 5 / А. С. Макаренко. – Москва : Педагогика, 1985. – 336 с. – Текст : непосредственный.
4. Мясищев, В. Н. Психология отношений : избр. психол. тр. / В. Н. Мясищев. – Москва : Ин-т. практ. психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1995. – 356 с. – Текст : непосредственный.
5. Педагогика : учеб. пособие для студентов пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. – Москва : Школа-Пресс, 1997. – 512 с. – Текст : непосредственный.
6. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ : принят Гос. Думой 21 дек. 2012 г. : одобрен Советом Федерации 26 дек. 2012 г. : послед. ред. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения 10.09.2024).
7. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2013. – 705 с. – Текст : непосредственный.
8. Ткачева, Ю. Г. Образовательный процесс вуза как среда эффективного формирования у студенток готовности к материнству / Ю. Г. Ткачева. – Текст : непосредственный // Научная мысль: традиции и инновации : сб. науч. тр. II Всеросс. науч.-практ. конф. – Магнитогорск : МГТУ, 2021. – С. 157–164.
9. Ткачева, Ю. Г. Ценность материнства как основа формирования у студенток вуза готовности к материнству / Ю. Г. Ткачева. – Текст : непосредственный // Духовно-нравственные основы высшего образования: история и современность : сб. ст. по материалам науч.-практ. конф., Москва, 17 мая 2021 г. / отв. ред. О. С. Капинус ; Ун-т прокуратуры РФ ; Московский фин.-юрид. ун-т. – Москва : МФЮА, 2022. – С. 259–264.

Трофимова Анастасия Сергеевна,
Заводоуковская СОШ № 3
учитель истории и обществознания, г. Заводоуковск

СЕМЬЯ КАК ИСТОЧНИК ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ

Ключевые слова: семья, ребёнок, семейные традиции, семейное воспитание, преемственность поколений, личность, хранитель очага

Аннотация: в статье рассматриваются различные аспекты семейного воспитания. Особое внимание акцентируется на роли семейных традиций в воспитании детей дошкольного возраста. Автор также подробно останавливается на роли преемственности поколений в формировании духовных традиций. Теоретические аспекты семейного воспитания иллюстрируются личными примерами автора.

При слове «семья» практически у каждого человека появляются те или иные мысли, воспоминания, ассоциации. Первые шаги и поддержка родителей, первые кулинарные эксперименты, первые слезы от несправедливости в жизни и снова понимающие, переполненные тревогой за тебя, глаза родных людей.

Издавна семье уделялось особое внимание. Князья, цари, а позже – императоры понимали, что весь фундамент знаний и умений закладывается именно в отеческом доме, в кругу близких людей. Так в XVI веке в России появился «Домострой» – книга, в которой давались поучения и наставления всякому христианину: и мужу, и жене, и детям. В ней шла речь об ответственности супругов друг перед другом, за своих детей, за престарелых родителей, за духовное и нравственное состояние семьи, за ее материальное благополучие. Домострой XVI века выдержал множество переизданий, но каждый раз тема семьи оставалась одной из ведущих.

До начала XX века семья состояла не из одного поколения. Под одной крышей жили бабушка, дедушка, мама, папа, дети, внуки, правнуки. Отсюда и пошло слово «СЕМЬ Я». Семьи были большие, дружные, а самое главное, крепкие. Каждый дорожил своей семьей, гордился семейными традициями, уважал принятые в семье законы. Семья была и остается хранительницей человеческих ценностей, культуры и исторической преемственности поколений. Благодаря семье крепнет и развивается государство.

Именно в кругу близких людей каждый из нас может быть поистине счастливым, но при одном условии: если мы будем относиться к другим так, как хотим, чтобы относились к нам самим. Семья – это среда, в которой человек рождается и растет в постоянном общении с близкими людьми. И когда ему приходится покидать родное гнездо, он остается, по-прежнему, счастливым человеком, ведь за спиной у него прочный тыл. Это место, куда можно вернуться, и тебе все будут рады. Зачастую только с возрастом человек все больше понимает, что именно семья – это самое главное в жизни. Семья – это опора, понимание и поддержка, которых так порой не хватает в наше время. Семья – это место где ты вновь становишься маленьким ребенком, и все проблемы рушатся, стоит лишь маме обнять тебя. Семья – это крепость, под крышей которой ни одна даже самая страшная буря не страшна.

Семья – это верность, уважение, любовь, понимание. Многие ассоциируют любовь и верность с Днем Святого Валентина, хотя у нас есть свой собственный День семьи, любви и верности в память о русской супружеской паре Петра и Февронии, которые княжили в XIII веке в Муроме. В их жизни воплощаются черты, которые традиционные религии России всегда связывали с идеалом супружества, а именно: благочестие, взаимная супружеская любовь и верность, совершение дел милосердия и попечение о различных нуждах своих сограждан.

В России 2024 год объявлен годом семьи. Соответствующий Указ Президент РФ В.В. Путин подписал 22 ноября 2023 года. На протяжении всего года у нас в стране проходят различные семейные мероприятия: всероссийский конкурс «Семья года», форум многодетных семей «Многодетная Россия», всероссийские акции по семейному волонтерству и многие другие. По телевизору показывают социальные рекламы, подчеркивающие роль семьи в жизни каждого из нас и государства в целом; различные спортивные состязания, участниками которых становятся семьи; реалити шоу с супружескими парами. В год семьи особо важна и заметна деятельность «Движения Первых», участники и руководители вносят неоценимый вклад в укрепление ценностей, объединяющих все наше общество. Во многих проектах движения вместе участвуют и дети, и их родители. Такая работа имеет большое значение для объединения общества и созвучна с целями Года семьи. На одном из собраний с участниками Движения Первых В.В. Путин сказал: «Мы сейчас уделяем всё больше внимания той важнейшей роли в воспитании, которую играют и семья, и школа, да и в целом система образования. При этом проекты, направления, в которых ребята участвуют в свободное от учебы время, тоже должны помогать им обретать надежные жизненные ориентиры. Важно, чтобы они с самого детства чувствовали себя частью большой страны с её богатейшей историей и великой культурой. С теми непреходящими ценностями, которые во все времена служили людям опорой и поддержкой. И конечно, с современным, широким пространством для самореализации».

В настоящее время большая и весомая поддержка оказывается семьям со стороны государства, а наибольшие привилегии получают ячейки общества, в которых от трех и более детей. Выплаты, пособия, денежные компенсации, субсидии, квоты в школы искусств, спортивные школы, бюджетные места в профессиональных образовательных учреждениях - это не полный перечень оказываемой государством поддержки. И это вполне логичное направление государственной политики. Нашей стране необходимы новые граждане, будущие строители, инженеры, врачи, учителя, истинные патриоты, ценители и хранители всего того, чего уже достигли великие предки. Государство дает опору семьям, которые гордо носят звание многодетных, но вся ответственность остается на родителях. Родители, принимая помощь, должны давать себе отчет, что в ответ от них ожидается отдача, заключающаяся в правильно заложенных в умах детей нравственных и духовных ценностях. Взрослые должны получать удовольствие от воспитания своих детей, только тогда пожинаются плоды своих трудов. Благодарный здоровый и умственно и физически ребенок вернет родителям свою любовь, заботу, уважение втрое.

Любая настоящая семья возникает из взаимной любви и дает человеку истинное счастье. Там, где заключается брак без любви, семья возникает лишь по внешней видимости; там, где брак не дает человеку счастья, он не выполняет своего первого назначения. Научить детей любви родители могут лишь тогда, если они сами в браке умели любить. Дать детям счастье родители могут лишь в том случае, если они сами нашли счастье в браке.

Дети все перенимают и всему подражают, зачастую бессознательно следя за старшими.

Чтобы развиваться полноценно и творчески, ребенок должен иметь в своей семье очаг любви и счастья. Только тогда он сможет приобщиться с любовью и гордостью к традициям своей семьи и своего рода, с тем, чтобы принять ее и продолжить в своей жизни. Вот почему любящая и счастливая семья есть «живая школа». Именно в такой семье воспитывается человек с неповрежденным душевным организмом, который сам способен органически любить, строить и воспитывать. Мало просто отправить ребенка в творческий кружок, музыкальную или художественную школу, и на этом считать, что миссия родителя выполнена, с мыслью, что «уж там - то его воспитают». Родители должны всегда быть не просто временными наблюдателями в жизни ребенка, а находиться всегда, везде и во всем рядом. Родитель – самый первый и главный учитель в жизни. Совместно, в попутном направлении должны идти родители, коллективы детских садов, школ, учреждений дополнительного образования.

А.С. Макаренко отмечал: «Воспитание – есть процесс социальный в самом широком смысле. Воспитывает всё: люди, вещи, явления, но прежде всего и больше всего – люди. Из них на первом месте – родители и педагоги».

В первые годы развития ребенка верным соратником родителей становятся детские сады. Одна из задач дошкольного учреждения создать единое образовательное пространство, в котором просветительские и воспитательные процессы проходят вместе с родителями. Воспитатели тесно связаны с семьей подопечных, осуществляют повышение компетентности родителей. Родители становятся участниками образовательного процесса, участвуют в беседах с детьми по профориентации, рассказывая им о своих профессиях, организуют занятия по дополнительной образовательной деятельности. Консультации, беседы, родительские собрания, совместные праздники – все это формы работы с семьей. Семья, родители, являются для ребенка примером, образцом для подражания. Личный пример мамы и папы является самым главным в воспитании детей. Это важно и при обучении детей правилам безопасности на дороге, на транспорте, в быту, в отношении к труду, к членам семьи. В детском саду дети совместно с родителями участвуют в конкурсах различного уровня. В совместных акциях: «Дом для птиц», «Накорми птиц зимой», «Помоги убрать листву», дети приучаются любить и беречь природу, а также уважать труд других людей. В выставках «Осенние фантазии», «Новогодняя игрушка», «Салют, Победа!» семьи фантазируют, мастерят поделки. Именно в совместной деятельности взрослого и ребенка формируется его личность, духовные ценности. Организуя концерты на праздник мам, на День пожилого человека, на День защитника Отечества, с приглашением родителей, бабушек и дедушек происходит еще более тесное взаимоотношение ребенка с семьей и преемственность поколений. Это наблюдается и в волонтерской деятельности, когда дети приходят в Дом интернат для пожилых людей, видя одиноких стариков, многие начинают в столь юном возрасте задаваться вопросом: «Почему они одни? Где их семья?» и здесь важно педагогу найти правильный ответ, помочь ребенку понять ситуацию. А ребенок, имеющий бабушку и дедушку, будет гордиться тем, что они у него есть и живут рядом с ним. В календаре в течение года появилось много праздников, посвященных семье: 15 мая – Всемирный день семьи, 1 июня – День защиты детей, 8 августа – День семьи, 1 октября – День пожилого человека, 15 октября – День бабушек, а еще есть день отца, день брата и сестры. Именно в детском саду эти праздники, эти даты очень важны, где ненавязчиво педагоги объясняют детям важность семьи в обществе. Приближается юбилейный 80 год победы в Великой Отечественной войне. В детском саду дети совместно с

родителями проводят исследовательскую работу, в ходе которой выясняют имена своих родственников, участвовавших в ВОВ. Приносят в детский сад фотографии и оформляют стену памяти. Дети с гордостью рассказывают своим друзьям по садику о героическом прошлом своей семьи. В детских садах совместно с родителями создаются мини-музеи, музеи «Русская изба», где собрана домашняя утварь прошлых лет. Поиск экспонатов, объяснение их функций сближает семью, спланирует одной идеей, помогает духовно расти как родителям, так и их детям. Отдельная роль отводится праздникам. «Папа, мама, я спортивная семья» – этот праздник спланирует семью, пробуждает в детях гордость за своих родителей. 23 февраля организуется совместно с папами, дедушками или братьями - это воспитывает гордость за силу и мужество российских войск, стремление быть похожим на мужчин солдат и желание служить в рядах вооруженных сил. Традиционными становятся встречи дошколят и старшеклассников из «ЮнАрмии». Старшеклассники, а в их рядах могут быть братья и сестры дошколят, показывают, как надо маршировать, ходить в строю, обращаться с оружием. А как горят глаза детей от чувства возможности и благодарности прикоснуться к подвигу солдат, когда они посещают музеи города или школ, где им рассказывают о соотечественниках, служивших в армии или участвовавших в боевых действиях локального значения. Они понимают, что Родина у них одна и ее нужно всегда защищать, а для этого необходимо быть здоровым и сильным.

Еще одной из эффективных форм взаимодействия с родителями по формированию семейных ценностей является метод проектов. Проектная деятельность является современной формой по привлечению родителей к активному участию в воспитательно-образовательном процессе и укрепляет связь семьи и детского сада. А в процессе реализации проекта создаются, например, такие работы как: «Брусника-царь ягода», «Где взять витамины зимой?», «Полезна ли лапша заморская», «Сыр - это вкусно и полезно», «60 лет полета в космос» и т.д. Ребенок при защите семейного проекта с гордостью рассказывает об этапах создания, о том, что делали папа или мама, и о том, как он помогал. И неважно, займет работа призовое место или нет, главное уже достигнуто – взаимодействие между родителем и ребенком.

В детском саду воспитатели оказывают профессиональную помощь семье в целях повышения образованности родителей в воспитании детей. Это может быть работа по секциям, группам. Воспитатели рассказывают о роли игры для детей, что нужно для здорового развития интеллекта ребенка, делятся опытом решения педагогических ситуаций. Всеми этими мероприятиями воспитатели стараются активизировать воспитательную деятельность семьи и придать ей значимость. Единство семьи и детского сада обеспечивает задаток правильного поведения семей, способствуют быстрому усвоению знаний и умений, быстрой и успешной социализации ребенка в окружающем мире.

Детство – это самая счастливая и безмятежная пора в жизни человека, а дети, как счастье каждой семьи, должны быть окружены любовью, заботой и находиться в центре внимания. Детство - время непосредственности; время, когда все проблемы взрослой жизни еще впереди, время повышенной доверчивости и обостренной впечатлительности; время ласковой улыбки и бескорыстного доброжелательства. Чем счастливее родительская семья, тем больше вышеупомянутых свойств и способностей сохранится в человеке.

Вся ответственность за подрастающее поколение целиком и полностью лежит на взрослых. Но, к сожалению, современный темп жизни провоцирует разрушение традиционных семейных связей. И для мужчин, и для женщин все большее значение приобретают работа, стремление к достатку, карьерному росту. У современных родителей,

зачастую, не остается ни физических, ни душевных сил для воспитания детей. Но даже в таких ситуациях родители должны пересмотреть свои жизненные ценности и ориентиры, научиться выстраивать личные границы и абстрагироваться от работы, когда они находятся дома.

Как сочетать трудовую деятельность и воспитание детей, как оставаться востребованным на работе и быть родителем не на слове, а на деле? Наверняка многие взрослые, имеющие детей, задаются этим вопросом. И тут я вспоминаю своих бабушку и дедушку, людей старой закалки. Еськова Любовь Ивановна всю свою жизнь работала пекарем в деревне, Еськов Николай Кузьмич был шофером, знал секреты всех сельских машин. Вместе прожили 61 год. Родили двоих детей, мальчика Славу и девочку Таню. Держали подсобное хозяйство: три коровы, быка, свиней. Семейей ездили на покос запастись травой, семейей работали на огороде, семейей отмечали праздники, семейей переживали все невзгоды. В доме всегда было чисто и пахло бабушкиной выпечкой, вкуснейшими булочками и хлебом. Дедушка являлся тружеником тыла, с ранних лет все умел делать своими руками, в дальнейшем все свои умения передал своему сыну и внукам. Бабушка – хранительница очага, в игровой форме научила меня и стирать белье, и прибирать в доме, петь частушки и рассказывать уже моей дочери истории из середины XX столетия и многому другому, что пригодилось во взрослой жизни. И вновь возвращаюсь к тому, с чего начала – все это совмещалось с работой. Бабушки с дедушкой уже давно нет со мной, но я сейчас стараюсь быть такой же палочкой-выручалочкой, волшебницей, шеф-поваром, другом уже своей дочери. В моей семье формировались, соблюдались традиции и передавались из поколения в поколение. Их мы чтим и по сей день. И не нужно говорить, что все вокруг поменялось, что сама жизнь диктует нам такие жесткие условия, по которым не остается, попросту не находится времени на воспитание детей. Видимо так проще сказать, сняв с себя груз ответственности за плачевные результаты воспитания.

А ведь именно в семье рождается чувство живой преемственности поколений, ощущение причастности к истории своего народа, прошлому, настоящему и будущему своей Родины. Только семья может воспитать истинного семьянина. Без примера и наставления в добре ребенок теряет способность формироваться как личность. Об этом свидетельствует в пословицах мудрость православного русского народа: «Мать праведная - ограда каменная», «Отец сына не на худо учит» и много других примеров.

Большую роль в духовной жизни семьи играют общенародные праздники в России, которые семья отмечает вместе со всей страной, это такие праздники как: День Победы, День Защитника Отечества, День народного единства, День семьи, любви и верности, а также церковные праздники: Рождество, Пасха, Троица и многие другие, памятные для нашего народа даты. В современном мире зарождаются новые традиции, например, ежегодное шествие Бессмертного полка, в котором принимают участие целые семьи, поднятие флага и исполнение гимна Российской Федерации в школах. С 2022 года наша страна стала еще более сплоченной, этому поспособствовало начало специальной военной операции (СВО). Добровольческая помощь давно стала неотъемлемой частью жизни нашего российского общества, причем исходит она от жителей разных возрастов нашей страны. Более двух лет назад силы тысяч волонтеров объединились вокруг поддержки участников специальной военной операции на Украине. Помощь бойцам стала своего рода новой общностью людей, которые, считают своим долгом помогать находящимся в зоне СВО не только вещами, предметами быта, но и просто добрым словом, имеющим на фронте огромную ценность. В образовательных учреждениях всей страны проходят гуманитарные акции, которые находят

большой отклик в семьях подопечных. Семьи пишут письма поддержки нашим военнослужащим, активно принимают участие в гуманитарном проекте «Территория дружбы», в благотворительных ярмарках «Сделано с любовью». Большой отклик со стороны взрослых не может не радовать, ведь рядом с нами подрастающее поколение, которое видит, как важно в трудную для всей страны минуту поддерживать друг друга и стоять плечом к плечу, создавая надежный тыл. Для русского человека семья и Родина всегда остаются главной ценностью.

Выше уже говорилось о том, что ответственность за воспитание детей в первую очередь лежит на родителях. Я твердо убеждена, что в вопросах воспитания современного поколения «один в поле не воин» и необходимо поддерживать тесную связь с семьями, воспитывающими будущее нашей страны, а именно, проводить совместные семейные просветительские мероприятия. К ним можно отнести: краеведческие исследовательские проекты, участие в семейных квестах, целью которых является сплочение и совместное полезное времяпрепровождение семьи, коллективная трудовая деятельность (строительство снежных фигур к Новому году, оформление и проведение тематических ярмарок, флэшмобов).

Являясь педагогом, часто на уроках обществознания или основ духовно-нравственной культуры народов России, с детьми основной ступени образования разговариваем на тему патриотизма, гражданственности, культуры, традиций и быта народов России, социальных нормах, заслуженных научных деятелях и многом другом. Всегда радуют ответы детей, которые отвечают на поставленные вопросы не «сухо», а развернуто и аргументированно.

К сожалению, не каждый родитель может выстроить со своими детьми преемственность здоровых духовно-нравственных традиций, по тем или иным причинам: нехватка времени, неосведомленность о семейных традициях. Приведу примеры из собственного опыта. Вокруг меня часто собирается свора соседских ребятишек. Поначалу меня это удивляло. Обычно мы все вместе ходим в лес, весной собираем вербочки, летом отправляемся на рыбалку или по грибы. Жарим на углях печенки из картошки, разводим дымокуры, рассказываем истории (моим маленьким соседям пришлось по нраву истории древнего мира – слушают как сказки), зимой строим всей оравой снежную горку и крепости, а под Новый год, кто заходит в гости к дочери, не уходит без подарка Деда Мороза – долго роюсь в украшенной елке, достаю сладость и напоминаю, что обязательно надо оставлять открытой форточку, тогда Дедушка сможет беспрепятственно проникнуть в дом и оставить сюрприз. На Рождество с ребятами гадаем и уж очень понравилось детям ходить колядовать. На Масленицу печем блины, На Пасху «бьемся» яйцами... Иногда к нам присоединяются мамы этих ребят.

Сложно поспорить с высказыванием, что детские сады, школы никогда не дадут ребенку самого необходимого, ведь главной силой воспитания является семья. В семье, и только в семье, ребенок чувствует себя единственным и незаменимым, неповторимым и любимым. Это не может быть ничем заменено.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что появлению традиций в обществе, и традиций семейных – способствует простая передача знаний. Огромный опыт наших предков показывает, что важно хранить историческую и культурную память нашей страны. Самое главное, чтобы традиции в семье были и прививались с раннего детства!

Список использованных источников

1. Ильин, И. Семья в свете духовно-нравственных и культурных традиций общества / И. Ильин. – Текст : электронный // Азбука супружества : сайт. – URL:

<https://azbyka.ru/semya/semja-v-svete-duhovno-nravstvennyh-i-kulturnyh-tradicij-obshhestva-ivan-ilin/> (дата обращения: 16.09.2024).

2. Шорстова, О. В. Семья – основа духовно-нравственного становления ребёнка / О. В. Шорстова. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2016. – № 15 (119). – С. 526–529. – URL: <https://moluch.ru/archive/119/32840/> (дата обращения: 16.09.2024).

3. Щапов, Я. Н. Брак и семья в Древней Руси / Я. Н. Щапов. – Текст : электронный // Вопросы истории. – 1970. – № 10. – С. 216–219. – URL: http://Annales.info/rus/small/dr_brak.htm (дата обращения: 17.09.2024).

РАЗДЕЛ 5. ДУХОВНЫЕ ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

УДК373.2

Булычева Евгения Аркадьевна,
МБДОУ Д/с № 16 «Колокольчик»
методист, г. Шадринск
Барабаш Венера Геннадьевна,
Шадринский государственный педагогический университет
кандидат педагогических наук, доцент, г. Шадринск

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «МЫ ХОТИМ ПОДРУЖИТЬСЯ С ПРИРОДОЙ»

Ключевые слова: дошкольники, духовно-нравственное воспитание, экологическое воспитание, природа Зауралья, физическое воспитание, взаимодействие с родителями.

Аннотация. В статье раскрывается опыт работы по реализации авторского проекта «Мы хотим подружиться с природой», направленный на формирование у детей дошкольного возраста начал экологической культуры, бережного отношения к родной природе Зауралья, приобщение к ценностям физической культуры и здорового образа жизни. Представлен широкий спектр форм работы с родителями, показана роль семьи в духовно-нравственном воспитании ребенка.

Сегодня современный мир стоит на грани экологической катастрофы, антропогенными причинами которой является человеческая деятельность. Чтобы сохранить планету, природные ресурсы, нужны образованные, высоконравственные люди. От них будет зависеть ее судьба. «И первые основы экологической культуры, духовно-нравственного развития личности должны закладываться уже в раннем детстве в семье и дошкольных учреждениях» [3].

Понятие экологическая культура в исследованиях ряда ученых опирается на такие подсистемы, как «экологическое сознание», «экологическое мышление», «экологические ценности», «экологическое отношение», «экологическая деятельность», таким образом, «экологическая культура рассматривается как широкое интегративное свойство личности, как сложная категория, которая развивается на протяжении всей жизни человека; начало она берет в дошкольном детстве и ее становление происходит при участии и под руководством взрослых» [4].

Рост и усложнение экологических вызовов в XXI веке заставляет искать новые образовательные технологии, модели, инструменты и материалы экологической деятельности. Система экологического воспитания и образования, как указывает С.Н. Николаева, включает в себя определенное содержание, методы и формы работы, создание условий, необходимых для постоянного общения детей с природными объектами [5].

Решая вопросы духовно-нравственного развития и экологического образования детей, педагогами нашего детского сада разработан и успешно внедряется проект интегрированной

деятельности «Мы хотим подружиться с природой», где представлены варианты конкретных технологий по познавательному развитию и формированию начал экологической культуры у детей старшего дошкольного возраста в тесном единстве с другими образовательными областями: «Социально-коммуникативное развитие», «Речевое развитие», «Художественно-эстетическое развитие». Не остаемся в стороне и мы – специалисты по физическому воспитанию дошкольников.

Особое внимание педагоги уделяют организации познавательной деятельности – беседам, составлению кроссвордов, ребусов, отгадыванию загадок экологической тематики, использованию художественной литературы и произведений изобразительного искусства, наблюдений за явлениями и объектами природы на участке детского сада. Составлены картотеки игр туристского и экологического содержания, многие дидактические игры изготовлены своими руками.

Одной из составляющих данной деятельности является серия занятий туристской направленности, в ходе которой дети получают необходимые сведения о природе Зауралья, овладевают туристскими знаниями и умениями, практическими навыками безопасного поведения в природе.

Нами разработано два блока занятий.

I. «Природа – наш общий дом».

*Человек как часть природы.

*Лес – многоэтажный дом.

*Лесная газета (животный мир нашего края).

*Зелёный наряд Земли (растения Зауралья).

*В гостях у Айболита.

*Защитники природы.

*Береги природу!

II. «Юные туристы».

*Что такое туризм, его виды и цели.

*Готовимся к походу. Правила поведения в природе.

*Будь внимателен и осторожен!

*Способы ориентирования в лесу.

*Игровая программа «Люби и знай край Зауралья».

* Слет туристов «Лесной карнавал» (посвящение в юные туристы).

В рамках данной деятельности осуществляется тесное взаимодействие с объектами социокультурного назначения. Стали традиционными для наших воспитанников целевые прогулки в библиотеку, где проводятся игровые занятия и беседы на экологическую тематику («По страницам Красной книги», «Ребятам о зверятах», «Мир пернатых друзей ждет поддержки от детей»). В краеведческом музее им. В. П. Бирюкова для дошколят организуются разнообразные экскурсии и интерактивные познавательные занятия («Птицы нашего края», «Животный мир Зауралья», «Радуга на крыльях или интересные факты из жизни насекомых»).

Экскурсии и прогулки-походы являются средством познания ребёнком окружающего мира, знакомства с природой родного Зауралья, воспитания у него духовно-нравственных чувств, повышения двигательной активности и оздоровления организма.

Путешествуя по родному городу, организуем разнообразные экскурсии по набережной реки Исеть: «Берегите Исеть!», «Весна идет! Весне дорогу!»; в городской сад имени М.Ф. Кельдюшева: «Хвойные сестрички», «Шишкин день», «Трудная жизнь деревьев».

горожан», «Синичкин день»; в лесную зону в черте города: «Осеннее путешествие», «Ключи старого леса», «Встреча с Лесовичком».

В ходе поездок выходного дня совместно с родителями освоены разнообразные туристские маршруты за пределы города: минеральный источник, Медвежьи горки, база отдыха «Находка», ипподром «Катюшкины конюшни», аграрно-туристический комплекс «Ай!Да!Парк».

Духовно-нравственные ценности, как отмечают Л. В. Байбородова, М. В. Кротова. «присваиваются детьми в деятельности, смысл и цели которой ими осознаются когда они имеют возможность проявить и реализовать свою активность» [2]. В связи с этим, значительное место в проекте мы отводим творческой деятельности: рисованию иллюстраций («Поступай в природе так, как подскажет этот знак», «Береги природу», «Лес глазами детей»); изготовлению поделок из природного материала («Жила-была шишка», «В осеннем лукошке всего понемножку», «Лесные спортивные фантазии»); организации выставок («Наш друг – рюкзак», стенгазет «Дело было...», фотоотчетов «Ура – идем в поход!»). Семейные плакаты на туристскую тематику были представлены на городском творческом конкурсе «Детский сад и семья – спорту верные друзья!» и стали его победителями.

Ключевое значение также имеет и детский труд в природе. Вместе с воспитателями наши воспитанники трудятся в цветнике и на огороде (пропалывают и поливают грядки), на участке детского сада поддерживают чистоту и порядок. Ежегодно в детском саду проводится социальная акция «Мы кормушки смастерили, для птиц столовую открыли». Развешиваем кормушки на территории детского сада, близлежащих улицах, в городском саду. Неоднократно в ДОУ проводились конкурсы на лучшую кормушку. Все это позволяет детям приобрести умения, узнать о правильных способах практического взаимодействия с природой, т.е. приобщиться к созидательному процессу.

Сегодня, как никогда, педагог должен быть для ребенка проводником в мир новых технологий. Использование ИКТ, просмотр видеофильмов, электронных презентаций позволяет нашим воспитанникам усвоить полученные знания на более высоком уровне.

Не забываем мы и о физической культуре. Двигательная активность и здоровый образ жизни являются несомненными спутниками наших воспитанников. «Динамические паузы, утренняя зарядка, физкультурные занятия и досуги экологического содержания являются составляющими двигательного режима детей в течение дня, приобщают их к ценностям здорового образа жизни, а также развивают интеллектуально» [3].

Наши воспитанники принимали участие и в городских спортивных мероприятиях: туристический квест «Лесная азбука», спортивная игра с элементами геокешинга «На поиски клада», туристический слет «Вместе весело шагать...». В рамках гостевого обмена приглашаем в детский сад воспитанников из других детских садов, выпускников – первоклассников.

Важным условием экологического воспитания, духовно-нравственного развития ребенка является на наш взгляд, не только работа с детьми, но и взаимодействие с семьями воспитанников, так как именно семья дает ребенку первые знания как вести себя в окружающем мире, формирует такие понятия как добро и зло, порядочность и уважение к духовно-нравственным ценностям [1].

Спектр форм работы с родителями достаточно широк: анкетирование и беседы, консультации и родительские собрания, наглядная агитация и презентации видеофильмов, фотоотчеты о проведенных мероприятиях, интерактивное общение в сети интернет (в

групповых родительских чатах и общей группе детского сада ВК «Колокольчик»), совместная творческая деятельность с детьми.

Привлекаем родителей и общественные организации – людей, увлеченных туризмом – к организации встреч «Гость группы» («Мой папа – турист», «Папа, мама, я – туристская семья»). В одной из таких встреч принимали участие члены молодежного экспедиционного исследовательского центра им. К.Д. Носилова, учащиеся лицея № 1.

Организуя тематические развлечения, привлекаем родителей не только к их подготовке (разучить с детьми лесные загадки, стихи о природе, приготовить костюмы, оформить выставку и т.д.), но и к активному участию в мероприятиях. Родители становятся членами жюри, капитанами или участниками команд наравне с детьми (КВН «Край, в котором я живу», фестиваль туризма «Азбука леса», игровая программа «Лесной карнавал»)

Особое место в данной работе отводится организации походов выходного дня: «Вместе с мамой, вместе с папой отправляемся в поход», «Путешествие в Почемучию», «День рождения Бабы Яги», «Волшебная страна – семья». Данные мероприятия способствуют сплочению детско-родительских отношений, создают фундамент гармоничного развития ребенка.

Мы полагаем, что наша работа поможет детям увидеть все красоты Зауралья, научит их бережному, ответственному отношению к природе родного края и в целом к окружающему миру; обеспечит всестороннее, духовно-нравственное развитие ребенка, и, конечно, положительно повлияет на укрепление его здоровья, как физического, так и духовного.

Реализация данного проекта позволяет поднять и уровень педагогической культуры родителей воспитанников, которые являются самым большим авторитетом для детей. Ведь только совместными усилиями образовательного учреждения и семьи можно решить главную задачу – воспитать разносторонне развитого, духовно-нравственного человека.

Сделано уже достаточно много, но мы не останавливаемся на достигнутом. Нас ждет еще много нового и неизведанного. А главным девизом нашей совместной деятельности являются слова: «Мы счастливы, потому что мы вместе!».

Список использованных источников

1. Алиханова, Р. А. Роль семьи в духовно-нравственном воспитании личности в подростковом возрасте / Р. А. Алиханова, Г. А. Караханова. – Текст : электронный // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2020. – Т. 14, № 1. – С. 32–37. – URL: <file:///C:/Users/DEST/Downloads/rol-semi-v-duhovno-nravstvennom-vospitanii-lichnosti-v-podrostkovom-vozraste.pdf> (дата обращения: 13.09.2024).
2. Байбородова, Л. В. Духовно-нравственное воспитание младших школьников в процессе изучения изобразительного искусства / Л. В. Байбородова, М. В. Кротова. – Текст : электронный // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2023. – № 2 (58). – С. 8–18. – URL: <1058-Текст статьи-4708-1-10-20231109.pdf> (дата обращения: 14.09.2024).
3. Булычева, Е. А. Проект познавательной деятельности / Е. А. Булычева. – Текст : электронный // МААМ.RU : междунар. образоват. портал. – URL: <https://www.maam.ru/detskijasad/proekt-poznavatelnoi-dejatelnosti-my-hotim-podruzhitsja-s-prirodoi.html> (дата обращения: 14.09.2024).
4. Кнышева, Т. П. Православный подход в формировании экологической культуры у детей дошкольного возраста / Т. П. Кнышева, Н. Я. Трусова, О. П. Пономарева. Текст :

электронный // Сборники конференций НИЦ СОЦИОСФЕРА. – 2013. – № 10. – С. 93–97. – URL: elibrary_19080473_33216531.pdf (дата обращения: 14.09.2024).

5. Николаева, С. Н. Теория и методика экологического образования детей : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / С. Н. Николаева. – Москва : Академия, 2002. – 336 с. – Текст : непосредственный.

УДК371.017

Жданова Наталья Михайловна,
Шадринский государственный педагогический университет
кандидат педагогических наук, доцент, г. Шадринск
Манакова Александра Витальевна,
Шадринский государственный педагогический университет
магистрант, г. Шадринск

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ КАК СРЕДСТВО СТАНОВЛЕНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Ключевые слова: *здоровый образ жизни, современные школьники, народные игры, духовно-нравственные ценности, внеурочная деятельность.*

Аннотация: *В статье поднимается вопрос о становлении здорового образа жизни у современных школьников посредством народных игр Урала и Зауралья. Авторы отмечают, что здоровый образ жизни выступает фундаментом формирования моральных качеств и установок учащихся. Рассматривается одно из основных направлений духовно-нравственного воспитания, а именно - формирование и развитие у учащихся ценностного отношения к своему здоровью. Подчеркивается, что эффективным средством в процессе становления исследуемого феномена выступают народные подвижные игры.*

В современный период остро поднимается вопрос о воспитании духовно-нравственных ценностей у детей. Решение его связано, прежде всего, с формированием устойчивых качеств личности школьника. Перед семьей и общеобразовательным учреждениями стоит задача воспитания ответственного гражданина, который обладает основными моральными ценностями: честность, справедливость, уважение, толерантность, ответственность и дисциплина.

Остановимся более подробно на теоретической составляющей понятия «духовно-нравственные ценности».

Л.С. Элибаева определяет: «...духовность связана полностью с эмоционально-волевой сферой личности и, прежде всего, заключается в ее стремлениях и направленности ее души. Нравственность в свою очередь является нормой поведения человека, то есть выражается в способах действий и характере поступков...» [6].

О.И. Лаптева акцентирует внимание на том, что «...ценностью для людей считается все то, что обладает особой значимостью, выделяющейся на привычном фоне их обыденной жизни, и поэтому предпочитается ими в их чувствах, мыслях и желаниях...» [2].

Таким образом, исследуемое нами понятие «духовно-нравственная ценность» является установкой, выступающей для человека в качестве идеала, которая определяет отношение личности к объектам окружающей действительности и позволяет регулировать его поведение и деятельность в обществе для достижения общественно значимых целей.

М.А. Дьячкова рассматривает духовно-нравственное воспитание, с точки зрения процесса: «... органично соединяющего цели, принципы, содержание, формы и методы духовного и нравственного воспитания. Основной целью духовно-нравственного воспитания является приобщение подрастающего поколения к духовно-нравственным ценностям (гуманистическим, этнонациональным, религиозным и т. д.) путем создания условий для нахождения воспитанниками личностных смыслов духовно-нравственных ценностей и формирования готовности действовать в соответствии с ними...» [1].

В данной статье более подробно остановимся на одном из основных направлений духовно-нравственного воспитания, а именно - на формировании и развитии внимательного отношения к своему здоровью и здоровому образу жизни.

В современных реалиях ухудшение состояния здоровья у подрастающего поколения ни для кого не является секретом. Это вызвано влиянием на организм ребенка следующих факторов: плохая экологическая ситуация, употребление некачественных продуктов питания и неправильный режим, несбалансированное распределение своего рабочего и свободного времени, цифровизация, малоподвижный образ жизни. В связи с вышеупомянутыми факторами процесс, направленный на формирование здорового образа жизни, является актуальным направлением среди векторов развития любого современного образовательного учреждения.

Здоровый образ жизни выступает фундаментом формирования моральных качеств и установок. В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года прописаны основные духовно-нравственные ценности:

1. Справедливость.
2. Честь.
3. Совесть
4. Воля.
5. Личное достоинство.
6. Вера в добро.

7. Стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и Отечеством

8. Толерантность.

На наш взгляд, ведение здорового образа жизни, занятия физической культурой и участие в общешкольных спортивных мероприятиях способствуют эффективности процесса формирования вышеперечисленных ценностей.

Одним из эффективных средств формирования здорового образа жизни выступают народные игры Урала и Зауралья.

Н.М. Жданова и А.В. Манакова отмечают: «... именно в играх, созданных народом, заключен фольклорный текст, музыка, динамичность действий и азарт. В то же время, они имеют строго определенные правила, и каждый играющий приучается к совместным и согласованным действиям, к уважению всеми принятых условий игры. В процессе знакомства школьников с народными играми создаются особые условия формирования толерантного отношения к народам мира, осуществляется усвоение вековых традиций и ценностей, тем

самым обеспечивается духовное здоровье наших детей...» [3].

Использование игр в урочное и внеурочное время разнообразит учебно-воспитательный процесс и позволяет сформировать здоровый образ жизни как компонент духовно-нравственного воспитания [4].

Остановимся более подробно на народных играх Урала. Наш край отличается своей многонациональностью, здесь проживают: русские, татары, башкиры, ханты, удмурты. Именно поэтому копилка народных игр Урала достаточно богата.

Н.М. Жданова и А.В. Манакова в процессе формирования духовно-нравственных ценностей предлагают использовать: «...игры, созданные русским народом: «Гуси-лебеди», «Калачи», «Лапти», «Жмурки», «Дед Мороз». Из татарских народных игр: «Займи место», «Тимербай», «Хлопушки», «Продаем горшки», «Земля, вода, огонь, воздух». Из башкирских народных игр: «Юрта», «Медный пень», «Палка-кидалка», «Конное состязание» [3].

С одной стороны, народные подвижные игры выступают эффективным средством формирования здорового образа жизни, с другой стороны, они выступают в роли хранителей духовно-нравственных ценностей, присущих народам, населяющим Урал и Зауралье [5]. Именно в игре у детей формируются: храбрость выносливость, ловкость, желание прийти на помощь, поддержать, зарождаются дружеские отношения, у детей формируются представления о традициях, особенностях жизни разных народов, расширяется духовно-нравственный кругозор [7]. Большой воспитательный потенциал заложен в играх русских, татар, башкир, проживающих долгое время рядом друг с другом. Многие игры разных народов и национальностей похожи друг на друга, но все они содержат глубокий духовный и нравственный ресурс.

Рассмотрим народные игры, которые позволяют эффективно осуществить формирование здорового образа жизни у школьников с акцентом на их духовно-нравственное развитие.

В качестве примера приведем русские народные сказки.

Подвижная игра «Охотники и зайцы» развивает двигательные умения и формирует навыки здорового образа жизни, базовые национальные ценности, выступающие фундаментом отношений людей друг к другу. В начале игры, с помощью считалочки выбирают двух «охотников», им выдают по два маленьких, легких мячика. Остальные дети – «зайцы», они находятся в противоположной стороне игровой площадки (в «норке»), охотники выходят за добычей и обходят игровое поле, затем удаляются на противоположный край. Для придания колорита можно предложить охотникам исполнить народную песню, которую необходимо разучить с детьми предварительно. После команды ведущего: «Зайцы вышли на прогулку». Ребята выходят и начинают резвиться. По сигналу: «Охотники!», «зайцы» убегают в свою «норку», а «охотники» пытаются задеть их мячами. Кого задела, те становятся «охотниками». Важно в процессе игры научить детей бережному отношению к другим игрокам, милосердию. Существует игра с похожими правилами, которая встречается на территории Зауралья – «Невод». В ходе этой игры «рыбаки» ловят «рыбок», которые должны убежать от «невода»

Интересной, на наш взгляд, для младших школьников и подростков является игра «Горелки». С помощью считалки или по желанию детский коллектив выбирает водящего. Он встает впереди, а все остальные участники выстраиваются парами за спиной «воды» и проговаривают стихотворную форму, известную в народе с древности: «Гори, гори ясно....». после окончания песенного отрывка пара детей, стоящая в конце колонны, оббегает ее с

разных сторон. А ведущий должен их поймать. Если «проворонит», остается «галить» до следующей пары. Забег каждой пары участников сопровождается приговорками, потешками, шутками и прибаутками. В ходе данной игры обучающиеся учатся слаженности движений, доброму отношению друг к другу, а также у них развиваются двигательные навыки и координация движений.

Русская народная игра «Дед Мороз» проводится зимой на свежем воздухе, в преддверии праздника Нового года. Она начинается, как и многие игровые забавы, с выбора ведущего при помощи считалочки. Главный персонаж встает в центр игровой заснеженной площадки и организует детей в хоровод, который движется по часовой стрелке. Передвижение ребят сопровождается стихотворными приговорками. Как только стих заканчивается, все участники хоровода разбегаются в разные стороны. Задача «Деда Мороза» - поймать как можно больше игроков. Те, кого он «запятнал», останавливаются на месте и имитируют «замороженную фигуру».

Татарские народные игры.

В процессе игры «Лисичка и курочка» у детей развиваются умения ориентироваться в пространстве, ловкость. Выбирают водящего – «лису», которая занимает одну сторону спортивного зала или игровой площадки, а на противоположной – «куры и петушки». Под национальную мелодию куры и петухи гуляют по игровой площадке, а «лисица» подкрадывается к ним. Один из прогуливающихся игроков издает звук крика петуха. «Курочки» должны убежать и спрятаться в своем «курятнике». Задача «лисы» - поймать как можно больше игроков.

С целью знакомства с культурой народов Урала и Зауралья рекомендуем использовать народную татарскую игру «Продаем горшки». Все играющие с помощью жеребьевки делятся на две равные команды («горшки» и «хозяева горшков») и выбирается водящий «покупатель». Дети объединяются в пары. «Горшки» садятся на землю и образуют круг, за каждым из них встает «хозяин», который будет торговаться с «покупателем». Водящий подходит к любой паре и начинает диалог, он должен подвести «хозяина» к назначению цены. Как только он называет цену, «покупатель» задевает рукой «горшок», и они начинают оббегать всех участников игры. Кто первым прибежит, тот и займет место «горшка», а кто прибежит вторым, тот становится (или остается) ведущим. Во время игрового действия используется музыкальное сопровождение (звучат татарские народные мелодии), у каждого хозяина на голове - национальная тюбетейка.

В начале татарской народной игры «Земля, вода, огонь, воздух», дети образуют круг и выбирают водящего. Он берет в руки мяч. Педагог знакомит детей с правилами. Ведущий игры встает в середину круга и бросает мяч любому игроку, приговаривая: «земля», «вода», «огонь», «воздух». Согласно правилам, если водящий бросил мяч и сказал: «земля», игрок должен имитационно изобразить зверя: «вода» - игрок изображает рыбу, «воздух» - парящую птицу; «огонь» - высоко поднять руки и изобразить пламя. Если игрок неправильно выполняет задание, он покидает круг. Игра продолжается до последнего игрока. Данная игровая забава формирует у детей скорость мышления, умение быстро ориентироваться, ловкость, доброжелательность, толерантность. Необходимо в процессе игры научить детей бережному отношению к другим игрокам.

Большим воспитательным потенциалом обладают игры «Скок-Перескок», «Тимербай» и многие другие.

Башкирские народные игры.

Игра «Уголок» способствует формированию уважительного отношения к культуре народов, населяющих Урал и Зауралье. Игровое поле в данной игре представляет собой квадрат, в углах которого стоит по одному стулу, на которые усаживаются играющие. В центре стоит ведущий, который подходит к каждому игроку по очереди и задает вопрос: «Хозяин (хозяйка), можно у тебя затопить баню?». Каждый «хозяин» отказывает ведущему, придумывая отговорку, связанную с бытом и жизнедеятельностью народа («Вода закончилась», «Труба у бани упала»). Без результата водящий возвращается в центр круга и хлопает в ладоши три раза. По хлопку все сидящие игроки меняются местами, ведущий пытается занять освободившееся место. Кто не успел, становится в центр круга. Правила игры: смена мест участниками разрешена только после того, как ведущий трижды хлопнет в ладоши.

С одной стороны, народные подвижные игры выступают эффективным средством формирования здорового образа жизни, а с другой, носителями духовно-нравственных традиций народов, проживающих на территории Урала и Зауралья.

Следует отметить, что формирование здорового образа жизни требует внимательного отношения, систематической и целенаправленной работы.

Исследуемое понятие реализуется в рамках трех компонентов: когнитивного, мотивационного и деятельностного.

Когнитивный компонент включает приобретение знаний, убеждений и ценностных установок в отношении здоровья и путей формирования здорового образа жизни. Критерии сформированности этого компонента включают в себя:

1. Глубину понимания школьником своего собственного здоровья и здоровья окружающих его людей.
2. Осознание важности и ценности здоровья.
3. Знание и применение принципов организации здорового образа жизни.

Под мотивационным компонентом понимается осознание обучающимися необходимости в сохранении здоровья. Внешние мотивы переходят во внутренние, у ребят присутствует желание быть здоровым и соблюдать здоровый образ жизни. Показателями сформированности указанного компонента является желание быть здоровым и осуществлять систематическую работу покреплению иммунитета (выполнять утреннюю зарядку; включать в рацион больше фруктов, овощей и витаминов; закаляться и так далее). С интересом читать литературу по сохранению здоровья.

Деятельностный компонент подразумевает осознанный отказ от вредных привычек, активное участие в досуговых формах жизнедеятельности по укреплению здорового образа жизни, соблюдение четкого ритма функционирования организма, систематическое укрепление своего здоровья и повышение производительности труда. О сформированности данного компонента можно судить только в том случае, когда у обучающихся присутствует познание себя, своих мотивов и интересов, оценивание своих достижений (не достижений) в сфере здорового образа жизни.

В процессе написания статьи нами были рассмотрены теоретические аспекты процесса становления здорового образа жизни как компонента духовно-нравственных ценностей школьников. Данный вопрос является актуальным, так как в последнее время наметилась тенденция ухудшения общего здоровья у современных учащихся, особенно это касается старших школьников, так как у них преобладает пассивный образ жизни. Систематическая работа по формированию трех составляющих компонентов исследуемого нами понятия позволит сформировать здоровый образ жизни. Осуществление данной работы, по нашему

мнению, эффективнее будет реализовываться с применением народных игр Урал и Зауралья, которые благоприятно сказываются на приобретении важных качеств современной личности.

Список использованных источников

1. Дьячкова, М. А. Духовно-нравственное воспитание как педагогическое явление / М. А. Дьячкова. – Текст : электронный // Педагогическое образование в России. – 2008. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-vospitanie-kak-pedagogicheskoe-yavlenie> (дата обращения: 15.09.2024).
 2. Лаптева, О. И. Духовно-нравственные ценности как детерминанты развития человека / О. И. Лаптева. – Текст : электронный // Развитие территорий. – 2015. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennyye-tsennosti-kak-determinanty-razvitiya-cheloveka> (дата обращения: 15.09.2024).
 3. Манакова, А. В. Формирование толерантного отношения в младшем школьном возрасте средствами народных игр / А. В. Манакова, Н. М. Жданова. – Текст : электронный // Диалог культур и толерантность общения : сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Горно-Алтайск, 3 нояб. 2022 г. / отв. ред. Н. В. Кергилова. – Горно-Алтайск, 2022. – С. 78–82. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54125168&ysclid=m15asyhme8277743> (дата обращения: 15.09.2024).
 4. Солдатенков, А. Д. Теория и практика духовно-нравственного воспитания школьников : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Солдатенков Александр Дмитриевич. – Москва, 1998. – 47 с. – Текст : непосредственный.
 5. Шитякова, Н. П. Духовно-нравственное воспитание школьников: проблемы, теории, технологии / Н. П. Шитякова, И. В. Верховых. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2016. – 197 с. – Текст : непосредственный.
 6. Элибаева, Л. С. Народная педагогика – основа формирования личности / Л. С. Элибаева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 1. – С. 595–597.
- Яновская, М. Г. Нравственное воспитание и эмоциональная сфера личности / М. Г. Яновская. – Москва, 2003. – 271 с. – Текст : непосредственный.

УДК 316.73

Коморникова Ольга Михайловна,
Шадринский государственный педагогический университет
кандидат социологических наук, доцент, г. Шадринск

ЦЕННОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ И ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: образование, инструментальная ценность, статусная функция, цифровое общество, непрерывное образование.

Аннотация: В статье на основе данных современных исследований об изменении ценностного отношения молодежи к образованию и выбору профессии делается вывод, что рост инструментальной составляющей ценности образования не является во всех случаях следствием духовного упадка и обусловлен множеством факторов. К их числу можно

отнести переход к цифровому обществу, изменение жизненных и образовательных стратегий, трансформацию механизмов передачи знаний и навыков.

Стремительное внедрение в различные сферы нашей жизни цифровых технологий меняет образ жизни людей, представления о том, что для них является перспективным и желанным. Соответственно, трансформируется содержание ценностной системы и иерархия ее компонентов.

Образование долгое время относилось к терминальным ценностям, то есть феноменам, которые имеют значимость сами по себе. Во многом это было обусловлено тем, что доступ к нему был затруднен, а массовый характер оно приобретает только в XX веке. То есть было сложно и престижно получить высшее профессиональное образование и стать квалифицированным работником.

В настоящее время исследователи отмечают, что молодежь получает образование скорее для расширения своих базовых знаний, чем для получения профессии [3, с. 133; 4, с. 20]. Распространяется такое явление как выбор вуза в «последний момент», но, с другой стороны, современная организация системы образования сама создает возможности для этого.

В литературе можно встретить мнения о пассивности молодых людей при выборе профессии и вуза [4, с. 20]. Но и это не является каким-то проявлением деградации – скорее это проблема эффективной профориентации и растянувшейся социализации, когда осознаний выбор вида профессиональной деятельности происходит позже. Кроме того, никто не застрахован от смены сферы деятельности. С развитием технологий ряд профессиональных функций оказывается постепенно не востребованным.

Какое же место занимает образование в мировоззренческой системе молодого поколения, какие жизненные задачи и потребности оно помогает решить?

Данные исследований фиксируют усиление статусной функции образования. Современная молодежь ориентирована не только на трудоустройство, но и возможность с помощью диплома достичь определенного качества жизни, завести полезные в будущем связи [1, с. 105], причем это не является спецификой России – такая ситуация характерна для многих стран мира [1, с. 107].

В современном российском обществе задаются определенные требования к уровню жизни и комфорта, например, не каждый будет всю жизнь работать на одном предприятии или арендовать жилье без стиральной машинки. Изменения в постсоветском обществе происходили под влиянием западного образа жизни, но сейчас мы наблюдаем разницу в уровне дохода в российских регионах и различных сферах деятельности. И это становится фактором, определяющим предпочтения молодежи при выборе сферы деятельности.

Однако, было бы преувеличением говорить, что у молодежи преобладает потребительское мышление. Даже в этих условиях далеко не каждый готов выполнять трудовые обязанности, которые ему не нравятся. Немало случаев, когда юристы, экономисты по итогу переквалифицировались в учителей, экскурсоводов и др. Кроме того, в условиях увеличения сроков социализации растет инфантильность молодежи – далеко не все молодые люди после школы готовы уезжать из родительской семьи. Не торопятся они и с выбором профессии – этот процесс становится многоэтапным и растягивается во времени.

Высшее образование до сих пор рассматривается как неотъемлемая характеристика успешного человека, как социальный лифт, позволяющий занять желаемое место в социальной структуре общества [1, с. 105; 4, с. 24]. То есть не причин говорить, что молодежь

не ценит образование и его получение теряет значимость.

Массовизация наличия диплома наряду с переходом к цифровому (информационному) обществу меняет практики коммуникации, создает новые пространства взаимодействий и социализации, способы приобретения профессиональных знаний. Обучение в вузе часто связывается с возможностью формирования общепрофессиональных компетенций, а специальные знания и навыки можно получить через дополнительное образование, в корпоративных университетах или непосредственно на рабочем месте [1, с. 105]. По многим профилям впоследствии нужно постоянно повышать свою квалификацию. Растет число профессиональных задач, требующих творческих нестандартных решений.

Изменилась суть самого образования – если раньше это была передача знаний, навыков, то сейчас расширился перечень каналов передачи данной информации и у классического образования в этой сфере появляется много конкурентов, например. блогеры предлагают различные курсы. С другой стороны, перед институтом образования встают новые задачи, например, научить ориентироваться в возрастающем потоке информации.

Образование приобретает характер непрерывного – люди начинают понимать, что овладевать новыми навыками, обновлять их придется в течение всей жизни. Логично предположить, что их мотивированность и объективная необходимость выбрать профессию раз и навсегда уменьшается. Кроме того, получают развитие специальности на стыке различных отраслей знания, и система образования не всегда быстро может подготовить специалистов в этой сфере. Поэтому ценность конкретной образовательной программы падает – она воспринимается как промежуточный этап.

Возрастание внимания к человеческому капиталу меняет и фокус восприятия ценности образования. Если рассматривать человеческий капитал как совокупность характеристик индивида, которые дают ему возможность реализовать свой личностный потенциал, но с учетом объективных общесоциальных потребностей и интересов, то получение базового образования, расширение кругозора в целом – это полезное для общества явление. Оно позволяет выводить личность на новый уровень развития, формирует важные составляющие человеческого капитала общества и отдельного индивида, поскольку в его содержание должны войти помимо чисто профессиональных характеристик и гражданские, нравственные компоненты [2].

Рост прагматичного отношения к образованию и его переход в разряд инструментальных ценностей оценивается неоднозначно. Прагматизм более свойственен западной культуре, в российском контексте он воспринимается как признак деградации личности и общества, отказ от учета общественных интересов и потребностей. Здесь не нужно излишне драматизировать. Переход образования в разряд инструментальных ценностей обусловлен объективной трансформацией социальных практик, а не деградацией. Но в данной ситуации создается ряд рисков для ухудшения качества человеческого капитала.

Таким образом, для группы молодежи образовательные и жизненные стратегии тесно переплетаются. Изменение основ социальной организации постсоветского общества и начало перехода к цифровому обществу вызвало к жизни тенденцию роста прагматизма и переход образования в разряд инструментальных ценностей или усиление этой составляющей. Однако, нельзя говорить, что будущая профессия не имеет значения. Не конструктивно излишне драматизировать ситуацию, заявлять, что высшее образование теряет ценность. Изменение способов получения профессиональных знаний и навыков, непрерывность этого процесса заставляют молодежь искать более гибкие образовательные стратегии. Трансформация

статусной структуры делает его инструментом достижения жизненных задач.

Список использованных источников

1. Васенина, И. В. Профессиональные и образовательные стратегии современных абитуриентов / И. В. Васенина, М. Е. Липатова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. – 2019. – Т. 25, № 4. – С. 102-123.
2. Коморникова, О. М. Человеческий капитал как фактор устойчивого развития в условиях современных социальных рисков / О. М. Коморникова. – Текст : непосредственный // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2020. – № 1. – С. 151–158.
3. Константиновский, Д. Л. Про погоду и образование / Д. Л. Константиновский. – Текст : непосредственный // Социологический журнал. – 2012. – № 4. – С. 130–141.
4. Терентьев, К. Ю. Образовательные стратегии российской молодежи: к построению типологии / К. Ю. Терентьев. – Текст : непосредственный // Вестник СПбГУ. Серия 12, Социология. – 2016. – Вып. 2. – С. 17–27.

УДК376

Уварова Светлана Владимировна,
МБДОУ д/с № 14 «Брусничка», г. Сургут
Кривенко Татьяна Юрьевна,
МБДОУ д/с № 14 «Брусничка», г. Сургут

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ С ОВЗ В РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ ДЕФЕКТОЛОГА, УЧИТЕЛЯ-ЛОГОПЕДА В ДОУ

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, дети с ОВЗ, образовательная поддержка, инклюзивное образование.

Аннотация: В своей статье авторы проводят экстраполяцию некоторых наиболее важных тенденций в области воспитания детей с ОВЗ, делая попытку спрогнозировать возможные последствия проводимой политики для всей системы инклюзивного образования (имеющего одной из своих целей – духовно-нравственное воспитание детей) в нашей стране.

Экономические, социальные и культурные преобразования, которые мир переживает в начале века и которые, естественно, влияют на систему школьного образования, предъявляют ряд требований к образованию. Они являются предметом размышлений и предложений, направленных на то, чтобы подготовить образовательные системы к возобновлению выполнения старых функций нравственного и духовного воспитания, а также к выполнению новых. В случае учащихся с особыми образовательными потребностями необходимо обеспечить их реальную и практическую интеграцию в образовательный контекст, не оставляя в стороне их моральное воспитание, понимаемое как требование удовлетворительного взаимодействия в мире, находящемся под влиянием социальных ценностей. Во многом этому способствует работа логопеда и учителя-дефектолога.

В. В. Ткачева говорит о том, что «социальные изменения глубоко изменили работу

учителей-дефектологов, их социальный имидж и оценку, которую общество придает самому образованию» [4]. Столкнувшись с этой новой ситуацией, системы образования должны предоставлять знания, навыки и компетенции каждому человеку, чтобы он мог безопасно вести себя не только на этапе обучения, но также на этапе обучения и работы. Они обслуживают очень широкие слои населения разного возраста, состояния, интересов и самого различного происхождения; и выступают за большее равенство с этическими, социальными и экономическими требованиями.

Реформа образования, проводимая в нашей стране, понимает образовательную деятельность в широком смысле, включая этический аспект, как важнейшую часть развития детей. Считается, что образование имеет среди своих основных целей, наряду с интеграцией молодых людей в культуру социальной группы, этико-гражданское воспитание тех ценностей, которые мы должны защищать и/или к которым было бы разумно стремиться. Вот почему образовательная деятельность формируется не только концептуальными аспектами и набором навыков или процедур, но также текущими отношениями, ценностями и моральными или социальными нормами общества. По сути, ДОУ транслирует, даже не имея явного намерения сделать это, это оценочно-установочное содержание, поэтому целесообразно рассматривать их критически и рефлексивно, а не оставлять на усмотрение каждого человека, отказываясь от собственно воспитательной функции школы.

Чтобы понять важность включения детей с особыми потребностями в образовательный процесс, мы должны начать с обращения к концепции интегративного образования, понимаемой как то, что «позволяет субъекту с ограниченными возможностями участвовать в воспитании и обучении», у которых есть другие возможности в контексте ДОУ. Это открывает ДОУ и группу детей всему новому» [5].

Истоки инклюзивного движения восходят к закону США 1975 года, который установил, что учащиеся с определенным типом инвалидности могут получать соответствующее образование в менее ограничительных условиях. Это движение было сосредоточено на повышении участия учащихся с ограниченными возможностями в обычном классе, независимо от особенностей и уровня каждого человека; внедрении новых форм внимания к разнообразию, отвержении подхода дефицита, присущего интеграции. Более того, становится все более очевидным, что учащиеся с ограниченными возможностями учатся и развиваются более эффективно в инклюзивном контексте.

Инклюзивное воспитание детей с ОВЗ стремится разработать новые дидактические подходы, способные стимулировать и расширять участие детей в коллективе.

Таким образом, «инклюзия противостоит любой форме сегрегации, любому аргументу, оправдывающему разделение, любому предлогу в осуществлении прав на образование» [1]. Инклюзивность – это, прежде всего, вопрос, «который касается базовых концепций и установок или склонности к образовательной реакции, которая должна быть дана многообразию, больше в области определенных конкретных действий» [2].

В этом образовательном процессе мы должны относиться к ДОУ как к типу обучения для учащихся с особыми потребностями в образовательной поддержке, поскольку она дает учителям и их одноклассникам возможность научиться понимать, принимать, знать, делиться и жить с различиями. Тем не менее, мы не можем забывать о конкретных центрах специального образования, подчеркивая также их важность в образовательном сообществе, поскольку, как небольшое социальное целое, они учатся распознавать и знать различные части, составляющие его, и, таким образом, могут начать брать на себя ответственность. для

разных людей, которые являются его частью.

Образование имплицитно связано с неоспоримым бременем ценностей и убеждений, понимая это как поддержку интересов, предрассудков, оценок... которые есть у всех нас; Поэтому всякие отношения между субъектами должны быть субъективными, то есть пропитанными ценностями.

Когда мы рассматриваем воспитание ценностей, мы осознаем трудности, с которыми может быть связан этот процесс. Воспитание ценностей – гораздо более сложная задача, чем любая другая в педагогической профессии. Иногда в авторитете или способности развивать его отрицают, но очевидно, что общество, семья и мы сами должны этого требовать; Если обучение не может быть следствием импровизации, воспитание ценностей должно поддерживаться трудовым процессом.

Сосредоточившись на этой теме, мы должны определить ценности как все знания, которые используются для оценки ситуаций и тесно связаны с эмоциональными компонентами при работе логопеда в ДОУ с детьми с ОВЗ. Как и любое знание, ценности конструируются в разных контекстах и могут быть более или менее явными. Очевидно, что существует ряд основных ценностей, которые необходимо выбрать для реализации в образовательных целях. Они могут носить общий характер (демократический, критический дух, солидарность) или быть более привязанными к конкретным областям (устойчивое развитие, уважение к другим культурам).

ДОУ как и любая социальная группа, движется с разными ценностями и, следовательно, становится институтом, способным их транслировать. Однако относительно педагога-дефектолога или логопеда мы можем выделить две зачастую противоречивые процедуры, которые состоят из:

а) Стремления содействовать неявному обучению ценностям на основе организационной модели образовательного центра, той роли, которую он играет в сообществе, и динамики, генерируемой как индивидуально, так и в группе детей.

б) Через объяснение диад ценностей, связанных с ядерными аспектами нашей культуры: пацифизм – превентивная война; устойчивое развитие – экономический прогресс; мультикультурализм-национализм.

Следовательно, необходимо пересмотреть ценности, которые неявно вытекают из использования традиционной методологии, в отличие от конструктивистской или методологии открытия. Работа педагога - дефектолога может способствовать формированию у детей ценностей, далеких от идеалов, равенства, солидарности, обычно защищаемых текущими программами обучения ценностям.

Четкая работа над ценностями обычно вводится на этапе начала работы как поперечная ось учебной программы, которую во многих случаях мы можем охарактеризовать как нереальную, поскольку лишь немногие преподаватели, ученики и родители способны определить, какими ценностями на самом деле является образование. Действительно, это выглядит как теоретический элемент, который необходимо внести в работу по коррекции, но который редко реализуется, по крайней мере, в его сознательном и явном аспекте. В некоторых случаях ему удастся материализоваться, принимая форму конкретной и изолированной деятельности или в форме более структурированной, но мало связанной с остальной частью воспитательной программы ДОУ.

В других случаях нравственный материал как в логопедии, так и в дефектологии с более конкретными областями учебной программы (Знания об окружающей среде, Музыка), хотя

указанная работа обычно менее структурирована и систематична, чем остальная часть содержания. В любом случае мы не должны забывать о конфликте, который может существовать между долгосрочным неявным образованием, основанным на значимом поведении детей с ОВЗ, и явным образованием и коррекционным подходом, часто пунктуальным и мало связанным с их повседневной жизнью.

Образовательный процесс с детьми с особыми потребностями в ДОУ должен начинаться с выбора социокультурно значимого содержания работы, переговоров со студентами, исследовательского подхода, атмосферы участия в классе; аспекты, которые неявно способствуют построению присущих для русского народа ценностей. Однако наиболее важным обучением является то, которое способствует объяснению идей вокруг определенных проблем и взаимосвязей с другими формами поведения и знаний, возникающими в том или ином контексте, способствуя интеграции детей с ОВЗ в социум. Так, например, цель образования состоит не столько в том, чтобы учащиеся знали об экономической, социальной и биологической сложности ухудшения состояния окружающей среды, сколько в том, чтобы, обладая этими знаниями, они позиционировали себя в мире и смогли пользоваться знаниями в быту. Потому только коррекционной работы, которая проводится логопедом и педагогом – дефектологом явно недостаточно.

Сегодня восстановление воспитательной функции в ДОУ как основы развития детей кажется необходимостью; В этом смысле существует социальный запрос, поскольку помимо существования в нашем обществе серьезных проблем поведения (в ряде случаев проявляющихся в агрессивном поведении части детей с ОВЗ), возникла необходимость воспитания в наборе ценностей (равенство, экологическое образование против экологических проблем, мир, равенство полов, потребительство и т. д.), которые волнуют нас в этом столетии.

Коррекционный педагог должен предоставить ориентиры, на основе которых дети могут построить свою собственную когнитивную структуру, которая способствует автономии в социальном и моральном развитии. В этом смысле задача состоит в том, чтобы способствовать самостоятельности детей не только в когнитивных и интеллектуальных аспектах, но также в их социальном и моральном развитии, что становится еще более важным для учащихся с особыми потребностями в образовательной поддержке. По этой причине мы должны предложить, чтобы вся программа и совместная деятельность ДОУ должны быть пропитаны моральными и гражданскими ценностями, что весьма проблематично из-за их уязвимости к социальному контексту. Однако эта задача не ограничивается только усилиями ДОУ, логопеда и коррекционного педагога, а требует разделения этой функции при непосредственном участии родителей и так называемого «образовательного сообщества».

Обучение ценностям требует широкой поддержки материалов и учебных действий со стороны коррекционных педагогов, перепроектирования организационных и рабочих пространств в ДОУ, чтобы были возможны предлагаемые коллегиальные действия, подчеркивания социальной переоценки функции воспитания и обучения, так мало признанной в обществе. в последнее время. Однако ДОУ сводит образование к привычкам, отношениям и ценностям, полагая, что каждый ребенок может сам узнать, что хорошо, а что плохо, или, в любом случае, это семейная задача. Отказ ДОУ от этого этико-морального измерения объясняется несколькими причинами, среди которых выделим:

а) В то время как образование в области ценностей и взглядов было компонентом конфессионального религиозного образования и делало выбор в пользу идеологической нейтральности, образовательная система хотела направлять свою учебную деятельность в

отношении поучительного содержания, отводя коррекции лишь роль «выравнивания» ребенка и доведения до оптимального уровня развития, но, в то же время, оставляя нравственные вопросы за пределами образовательной среды перед лицом требований родителей и семьи. Считалось, что современная жизнь подразумевает, что у каждого есть те ценности, которые он предпочитает, он может делать то, что хочет, до тех пор, пока это не влияет негативно на других, и ДОУ не должен вмешиваться в область ценностей. Однако перед лицом этого «объективизма/нейтрализма» мы должны признать, что образование и воспитание без моральной цели в лучшем и широком смысле этого слова — ничто, поскольку ему не хватает реальности, в которой субъект существует. под влиянием социальной среды, в которой он живет.

б) При либеральном подходе к образованию область ценностного образования отошла в частную сферу, перестав быть целью государственного образования. Страх идеологической обработки, впадения в авторитаризм привел нас к убеждению, что каждый может научиться этому сам. У каждого есть свои ценности (способ мышления и действия), которые необходимо уважать. В этом смысле ценности образования неизбежны. Притворяться «быть объективным» или «быть нейтральным» не только практически невозможно или нежелательно, но и является противоречием, поскольку учитель-дефектолог должен учить своим примером и экзистенциальной реальностью, которая находится в глубине этого и которая будет воспринята как норма. Каждое образовательное действие поддерживается на основе того, что оно неявно предполагает, что что-то заслуживает того, чтобы его научили/усвоили, каждое действие или высказывание учителя-дефектолога передает определенные предпочтения, установки и ценности. Точно так же каждый аспект ДОУ, будь то ее управление, организация или повседневная жизнь, содержит определенные оценочные предположения, явные или неявные (скрытая учебная программа).

с) В-третьих, определенный ортодоксальный рационализм привел нас к мысли, что наука делает мораль ненужной. Потребность в обучении хорошим привычкам, чувству власти или послушания на основании общепринятых норм (то, что называется «хорошим воспитанием») — сегодня требование большинства родителей. В этой ситуации мы должны сделать выбор в пользу того, чтобы каждое ДОУ имело свои собственные ценности в своих основных образовательных целях, основу интеграции, преобладающую в сегодняшних школах, хотя и состоящих из различных аудиторий и культур.

Повышение качества преподавания и обеспечение равных возможностей требует, чтобы каждое ДОУ совместно продумывала и планировала образовательную деятельность, максимально соответствующую ее собственной реальности. Это означает, что решения, как учебные, так и по определению и функционированию центра, должны приниматься теми, кто собирается реализовать их на практике, исходя из их реальности, адаптируя предложения, установленные Администрацией, к их конкретным образовательным особенностям. внимание «ориентацию, которая явно охватывает всех учащихся и все аспекты их личности» [3].

Реакция на инклюзию, как и любой инновационный процесс, затрагивает ДОУ и предполагает подвергнуть сомнению традиционную образовательную практику, внося в нее существенные изменения. Эти изменения могут вызвать у педагогов определенные страхи и неуверенность, которых в значительной степени можно избежать, если принимать общие решения. Опыт показывает, что реакция на разнообразие и образование детей с особыми образовательными потребностями должны быть школьным проектом, а не изолированными коррекционными педагогами.

Таким образом, происходят значительные изменения в анализе реальности, который перемещается от людей и их недостатков к среде, которая усугубляет инвалидность и враждебное социальное отношение к различиям.

Эта точка зрения продвигает модель, в которой все ее члены прокладывают свой собственный путь в жизни, сосредотачивая свое внимание на помощи, необходимой для оптимизации процесса развития учащихся. Таким образом, ответственность ДОУ является решающей, поскольку она должна взять на себя обязательства по разработке новых направлений деятельности и методических подходов, которые способствуют изменениям в процедурах обучения. Вот почему коррекционная и образовательная деятельность должна иметь двойную цель: способствовать целостному развитию человека, а также предоставить ему средства для достижения интеграции с окружающей средой.

Решения, принимаемые на уровне центра, по-прежнему носят очень общий характер и направлены на обеспечение первого уровня реагирования для всех учащихся. Однако они необходимы для создания необходимых условий, способствующих персонализированному обучению. Планирование образовательной деятельности должно учитывать потребности всех детей, включая тех, кто принадлежит к другим культурам, происходит из социально неблагополучной среды или имеет тот или иной тип инвалидности.

В рамках обычной системы образования целью специального образования является обучение детей таким образом, чтобы они понимали мир, в котором они живут, и благодаря этому пониманию могли развивать свои моральные суждения посредством адекватного воспитания ценностей. Таким образом, цель состоит в том, чтобы дать им возможность защищать свои мнения и убеждения и активно вмешиваться в жизнь вокруг них.

В нашем обществе необходимо развивать моральные ориентиры, которые позволят нам понять причины таких явлений, как маргинализация, изоляция, которые считают, что история, общество и жизнь были скрыты или преобразованы на их глазах посредством наложения ряда фильтров. В связи с образовательными потребностями определение таких моральных ориентиров будет иметь большое значение, позволяя обществу освободиться от тех препятствий, которые мешают ему рассматривать этих детей как граждан общества.

Методологический подход или процедура, которой необходимо следовать для облегчения различных проблем, которые могут возникнуть у детей с особыми образовательными потребностями при осуществлении процесса ценностного воспитания, могут быть отражены следующим образом.

В работе логопедов и дефектологов речь идет о преподавании ряда содержаний, в основном концептуальных, процедурных и установочных, хотя последнее и в меньшей степени, с использованием авторитетной позиции педагога по отношению к своим детям.

Чтобы эффективно уделять внимание ценностям личности, педагог должен развивать в детях ряд ценностей, таких как уважение, терпимость, сотрудничество, которые считаются жизненно важными для каждого ребенка, чтобы уважать себя и других. Таким образом, педагог проводит необходимую предварительную работу по созданию интегративной и недискриминационной среды внутри группы, в которой каждый чувствует себя участником этого многообразия и воспринимает его как обогащение, которое будет способствовать, во-первых, его личному развитию, а во-вторых, развитию группы, к которой он принадлежит.

Для того, чтобы было реальное и эффективное достижение в создании интегративного климата внутри группы детей, необходимо осуществлять воспитание ценностей, чтобы любой ребенок, независимо от того, насколько он отличается, уважал и чувствовал себя уважаемым,

существенные аспекты. развивать социальные отношения, основанные на признании того, что все люди имеют одинаковое человеческое достоинство. Чтобы развить эти и другие ценности, дефектолог или логопед может применять ряд стратегий на занятиях. С помощью них, заранее запланированных, учащихся необходимо заставить задуматься о различиях, которые могут существовать между людьми, что является инструментом огромной важности для интеграции учащихся с конкретными образовательными потребностями и обогащения, которое они влекут за собой для группы (сообщества, общества и т. д.).

Все это требует кропотливой и детальной работы со стороны педагога-дефектолога и логопеда, который должен дать воспитательные ответы всем своим воспитанникам, чтобы попытаться добиться максимального развития их способностей.

Через ценности и нравственное развитие субъект познает себя, познает свои потребности и возможности их удовлетворения, проектируя также идеальные условия для этого и регулируя свое поведение в соответствии с приобретенным оценочным содержанием. Нравственные ценности не существуют без человека, который с их помощью в состоянии придать смысл своему существованию. Вещи приобретают ценность в той мере, в какой они включены в этот процесс гуманизации [6].

Ценностное образование – это образование, ориентированное на человека, поскольку человек самым своим существом призван к реализации ценностей, поскольку оно социализирует его, вводит его в мир как существо, равное другому. Человек является главным действующим лицом своего развития и социального развития, так как он является активным существом, преобразующим собственную реальность и самого себя, но в то же время определяемым конкретными условиями, в которых он развивается.

Задача воспитания ценностей в настоящее время является одной из самых интересных и спорных образовательных областей. Эта область требует глубокого размышления и обсуждения и, следовательно, представляет собой большие перемены. Разработка педагогической стратегии в учебно-воспитательном процессе, направленной на формирование ценностей воспитанников ДООУ представляет собой весьма сложную задачу для решения этой образовательной задачи. Формирование ценностей должно начинаться с четкой разработки социальных и этических аспектов коррекционной программы различных областей.

В качестве обобщения и в заключение нашей работы мы можем подтвердить, что одна из основных целей процесса коррекционной работы должна быть направлена на подготовку детей с высокой социальной ответственностью, где их научные знания не являются частью наследия своего личного богатства, но и богатства нашего общества, направленное не только на увековечение лучших ценностей нашей культуры, на выражение своего состояния как социального продукта, но, прежде всего, своего состояния как творческого актива социальных перемен.

Необходимо приложить усилия для подготовки детей, которые, помимо наличия этих характеристик, готовы противостоять трудным, противоречивым ситуациям, бороться с дискриминацией, маргинализацией, изоляцией и другими негативными тенденциями, которые говорят о негативном влиянии ОВЗ в мире.

Процесс преподавания-обучения, ориентированный на передачу знаний или формирование знаний детей, но без практического применения этих знаний, ограничит эффективность указанных образовательных процессов. В этом случае у них нет необходимых инструментов, стратегий и механизмов, позволяющих регулировать свое поведение и занимать активную, рефлексивную, сознательную и ответственную позицию при принятии

решений и решении проблем повседневной социальной практики, поскольку не только знания. задействуется приобретенное в ходе обучения, но развитие такой важной психолого-педагогической подготовки, как обучение ценностям, задает направление поведению человека.

Список использованных источников

1. Колесникова, И. А. Идея духовного ученичества педагога в системе воспитания для работы с человеком / И. А. Колесникова. – Текст : непосредственный // Теоретико-методологические проблемы современного воспитания : сб. науч. тр. / под ред. Н. К. Сергеева, Н. М. Борытко. – Волгоград : Перемена, 2004. – С. 32–33.
2. Кондрашева, Ю. В. Духовно-нравственное воспитание детей дошкольного возраста / Ю. В. Кондрашева, Э. В. Прудских. – Текст : электронный // Инновационные педагогические технологии : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, окт. 2015 г.). – Казань : Бук, 2015. – С. 57–58. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/183/8844/> (дата обращения: 01.10.2024).
3. Петракова, Г. М. Духовно-нравственное воспитание детей с ОВЗ / Г. М. Петракова. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2017. – № 49 (183). – С. 398–399. – URL: <https://moluch.ru/archive/183/47095/> (дата обращения: 01.10.2024).
4. Соловцова, И. А. Духовное воспитание в православной и светской педагогике : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Соловцова Ирина Афанасьевна. – Волгоград, 2006. – 330 с. – Текст : непосредственный.
5. Шеняк, Л. Г. Духовное развитие студентов в процессе изучения педагогических дисциплин : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Шеняк Людмила Гурьевна. – Ростов-на-Дону, 2000. – 215 с. – Текст : непосредственный.

УДК 316:733 341.232.7

Фролова Ольга Юрьевна,
Башкирский государственный педагогический университет,
аспирант кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин, преподаватель
изобразительного искусства в школе иностранных языков Qing Ying, г. Чаньчжоу, провинция
Цзянсу, КНР

ВЛИЯНИЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫХ АРТ-ИНСТИТУЦИЙ И АРТ-МЕРОПРИЯТИЙ НА МОТИВАЦИЮ К ИЗУЧЕНИЮ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ У ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: арт-резиденция, арт-кластер, творческая встреча, творческий конкурс, дискурс, современное искусство, микросоциум, обучение, образование

Аннотация: статья посвящена ряду эффектов, производимых деятельностью мультикультурных арт-институций и отдельных арт-мероприятий. В данном случае приводятся примеры арт-резиденций, арт-симпозиумов и мультикультурных тематических творческих встреч, проводимых в России и за рубежом. Затрагиваются виды обсуждаемых институций и мероприятий с точки зрения открытости и охвата участниками и соответствующие результаты взаимодействия.

Мультикультурные арт-институты – явление, все более популярное в крупных городах и малых населенных пунктах Российской Федерации [7, 11] и за рубежом. Речь идет, в частности, об арт-кластерах [4] («Винзавод» (Москва), Фишехане (Стамбул), Арт-Зона 798 (Пекин) и другие.) Это территории, посвященные культуре и искусству (в том числе и современному, включающие в себя творческие мастерские, галереи, кафе, концертные площадки, торговые точки. Также речь может идти о международных арт-резиденциях [1] («Заря» (Владивосток)[3], «Swatch Art Peace Hotel» (Шанхай), «Babayan Culture Art House» (Каппадокия) и многие другие), которые подразумевают периодическое их посещение творческими деятелями из разных стран, где творцы создают новые произведения и общаются с местным населением. И, наконец, речь здесь пойдет об отдельных мультикультурных и локальных арт-мероприятиях, проводимых иными институтами, не посвященными искусству напрямую, например, ряд мероприятий, проводимых летом 2024 года организацией «Манхе Сити» (Наньчан, КНР) или ежегодный тематический республиканский конкурс детского рисунка, проводимый ООО «Башкирэнерго» (Уфа).

Мы полагаем, что рассматривая деятельность данных институтов и последующее ее влияние на характер мотивации школьников к изучению отдельных предметов, нужно учесть ряд аспектов, способных усилить данное влияние. Во-первых, институты и мероприятия могут иметь открытый и закрытый характер. Это означает, что, например, экономически обусловленные арт-кластеры или платные (или промо-ориентированные) конкурсы и мероприятия ставят перед собой цель привлечь как можно больше участников, и таким образом увеличивают охват и влияние. Арт-резиденции же уже по определению – более закрытые институты, посвященные развитию культуры или, например, продвижению современного искусства (что, кстати, в определенном смысле является не искусством для масс, но элитарным). Однако, и внутри группы арт-резиденций есть более открытые и менее открытые для зрителей [6,10] (в том числе и школьников). К примеру, если исходящий от учредителей регламент деятельности резиденции «Шишимская горка» (Екатеринбург) подразумевает желательное общение творческих резидентов с жителями сообщества, то карельская резиденция «Костомукша» располагается в лесу и минимизирует взаимодействие гостей резиденции и территориальных сообществ.

Во-вторых, мы считаем, что здесь следует учесть и противопоставить факторы постоянства, интенсивности и беспрецедентности. Например, арт-кластер, действующий непрерывно, способен создать подобие рутины, несмотря на его направленность на культуру и искусство, которые подразумевают мотивацию к развитию спонтанно-творческих навыков у учащихся. Яркие мероприятия или резиденции носят в определенном смысле фестивальныи характер, способный вызвать яркие эмоциональные переживания и натолкнуть школьников на глубокие размышления.

Теперь поговорим о конкретных примерах и наблюдаемых результатах. Уральский опыт креативных кластеров представлен, в частности, сысертской институцией «На заводе», где в 2020 году на территории бывшего железоделательного завода Турчаниновых основано соответствующее социо-культурно-экономическое пространство. «На заводе» не только оживило территорию города, благодаря созданному там музею, открывшимся кафе, экскурсиям и кружкам для детей [2].

Бирский ежегодный международный художественный симпозиум «Арт Харт» проводится с 2019 года и привлекает множество учащихся детских художественных школ

Республики Башкортостан. В качестве взрослых участников с 2019 года приглашались как профессиональные художники из РФ, так и ряда других стран, в частности, Ирландия, КНР, Египет, Турецкая Республика Северный Кипр. В рамках симпозиума проводились совместные пленэры, конкурсы, конференции, где школьники задавали вопросы локальным и зарубежным художникам и получали на них ответы. При этом вопросы касались не только профессионального мастерства, но и менеджмента, и информационной безопасности на международном уровне, например, ирландской художнице Р. Бачинска был задан вопрос о том, как избежать плагиата или хищения оригиналов своих творческих произведений со стороны злоумышленников. Диалог проводился на русском, английском и китайском языках с помощью переводчиков. Здесь очевидно, что школьники могли ощутить пользу владения иностранными языками.

Ряд интенсивных еженедельных мультикультурных мероприятий, проведенных в городе Нанчан (Цзянси, КНР) организацией «Манхе Сити» включал в себя встречи школьников с иностранными преподавателями и студентами университетов и колледжей города, конкурсами детского рисунка, которые также курировали и проводили иностранные учителя и совместными песнями и танцами на открытом воздухе. Так как «Манхе Сити» ставит своей целью вызвать максимальный интерес территориального сообщества к своей организации, то внимательно относится к обратной связи от данного сообщества. К примеру, по словам родителей вовлеченных в конкурсы и игры детей, их уровень английского значительно вырос, выросло и желание изучать иностранные языки. К тому же, конкурсы подразумевают победителей, и еженедельно выбиралось три лучших конкурсанта, которым вручались призы. Так как речь идет о конкретном сообществе, то конкурсанты в 70% были одни и те же, таким образом, у тех, кто не победил, возникало желание победить в следующий раз, потренировавшись и улучшив навыки рисования и владения цветом и материалами.

Однако, стоит подчеркнуть, что в отличие от кластеров, привлекающих участников и мероприятий, направленных на промоушн, арт-резиденции[12,14] зачастую не ставят целью напрямую воздействовать на окружающее их территориальное сообщество [5,9], особенно, если речь идет о современном искусстве. Мы уже говорили о нем, что оно не является массовым, возможно, ввиду сложности его восприятия, и институции, поддерживающие совриск, преследуют цели, которые можно выразить с помощью клише «искусство ради искусства». При этом, созданная в 2019 году арт-резиденция «Никола – Ленивец»[13] (д. Никола-Ленивец Калужской области) – яркий пример того, как за несколько лет местное население вдруг начало поддерживать дискурс современного искусства только за счет образования вышеупомянутой арт-резиденции и фестиваля «Архстояние»[8]. Мы говорим сейчас о взрослом населении, но процессы инкультурации и социализации происходят естественно, в зависимости от характера среды, и, конечно же, затронут школьников данного территориального сообщества в данном случае.

Вышеизложенное показывает, что в зависимости от характера (открытый или закрытый) арт-институции или арт-мероприятия, может быть охвачен малый, средний или большой круг так или иначе вовлеченных в данный процесс школьников. Данные мероприятия представляют для школьников определенную часть социума и социализации. Если повседневная рутинная жизнь – это планомерное, даже созерцательное вовлечение школьников в социум, то «фестивальный» характер мероприятий, проводимых различными арт-институциями - это эмоционально окрашенный, полный яркими впечатлениями интенсивный перформативный акт, являющий для учащихся ту сторону жизни, с которой они

могут соприкоснуться только взаимодействия с подобными явлениями. Это не может не вызвать флуктуаций в микросоциумах учащихся; напротив, арт-мероприятия способны вызвать у детей определенные идеи как о собственном профессиональном становлении, как и о навыках, которые они могут захотеть приобрести для своей будущей профессиональной жизни, например, таких как изучение иностранных языков или навыки художественного мастерства.

Список использованных источников

1. Антонова, А. А. Арт-резиденция как новая форма публичного пространства в современной городской культуре / А. А. Антонова. – Текст : непосредственный // Наука и технологии в глобализирующемся мире : сб. тр. конф. – Челябинск, 2017. – С. 19–25.
2. Антонова, Л. Ю. Влияние креативных составляющих на культурную городскую среду: региональный аспект / Л. Ю. Антонова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 6 (86). – С. 17–26.
3. Багдонайте, А. Ю. Заря не зря. Опыт управления креативным пространством / А. Ю. Багдонайте. – Текст : непосредственный // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. – 2021. – № 1. – С. 92–101.
4. Гордин, В. Э. Культурные кластеры как генераторы инноваций в развитии туризма в дестинации / В. Э. Гордин, М. В. Матецкая. – Текст : непосредственный // Карельский научный центр РАН. – Петрозаводск, 2010. – С. 195–199.
5. Зинченко, В. П. Психологические аспекты влияния искусства на человека / В. П. Зинченко. – Текст : непосредственный // Культурно-историческая психология. – 2006. – Т. 2, № 4. – С. 3–21.
6. Ким, А. И. Арт-резиденции: для кого, зачем и как / А. И. Ким. – Текст : электронный // Методическое пособие по итогам I Форума Ассоциации арт-резиденций России. – URL: <https://airofrussia.ru/toolkit> (дата обращения: 12.09.2024).
7. Карцева, Е. А. Развитие арт-инициатив в российских регионах и их институционализация / Е. А. Карцева. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 6 (86). – С. 17–26.
8. Куликова, Э. Резиденция предполагает погружение в новую среду / Э. Куликова. – Текст : электронный // Библиотека и арт-резиденция ШКАФ : сайт. – URL: <https://vk.com/@shkaflib-rezidenciya-predpolagaet> (дата обращения: 12.09.2024).
9. Мелехов, И. С. Определение целевой аудитории для арт-резиденции / И. С. Мелехов. – Текст : непосредственный // Бизнес и дизайн ревю. – 2019. – № 1 (13). – С. 10–15.
10. Скотникова, И. К. Классификация арт-резиденций Европы и России / И. К. Скотникова, А. П. Долнаков. – Текст : непосредственный // Региональные архитектурно-художественные школы. – 2014. – № 1. – С. 114–117.
11. Титова, Т. Ю. Арт-кластер как новая форма общественного пространства / Т. Ю. Титова, В. Н. Салько. – Текст : непосредственный // Архитектурные исследования. – 2018. – № 1 (13). – С. 105–110.
12. Хангельдиева, И. Г. Арт-резиденция как инновационный субъект современного арт-рынка / И. Г. Хангельдиева. – Текст : непосредственный // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». – 2017. – № 24. – С. 34–39.
13. Христов, Т. Т. Некоторые аспекты проектирования туристско-рекреационного

кластера «Никола-Ленивец» / Т. Т. Христов, В. А. Лепешкин. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы индустрии гостеприимства и туризма : сб. ст. – Уфа, 2016. – С. 167.

14. Чайка, Е. Если арт-резиденции существуют, кому это нужно? / Е. Чайка. – Текст : электронный // Фонд искусства «Голубицкое» : сайт. – URL: <https://golubitskoefoundation.ru/tag/zhenyachaika/tpost/38og0r4x41-esli-art-rezidentsii-suschestvuyut-komu> (дата обращения: 12.09.2024).

РАЗДЕЛ 6. ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УРАЛА И ЗАУРАЛЬЯ. НАСЛЕДИЕ К.Д. НОСИЛОВА

УДК 37.016:91

Булдакова Надежда Борисовна,
Шадринский государственный педагогический университет
кандидат географических наук, доцент, г. Шадринск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К.Д. НОСИЛОВА В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ГЕОГРАФИИ

Ключевые слова: география, краеведение, К. Д. Носилов, образовательный процесс, урок географии, краеведческий компонент.

Аннотация. Статья посвящена вопросам использования краеведческого принципа в школьном курсе географии. Автор обращает внимание на значимость включения в содержание уроков географии с пятого по девятый классы общеобразовательной школы материалов о достижениях К. Д. Носилова. Приводятся примеры заданий для учащихся разных классов, которые могут быть использованы на уроках географии. Рассматривается целесообразность организации внеклассных мероприятий, посвящённых деятельности К. Д. Носилова. Приводятся примеры тем учебных исследовательских проектов для школьников, посвящённых изучению деятельности К. Д. Носилова. В работе также рассмотрены наиболее значимые моменты биографии К. Д. Носилова.

Большое значение в школьном курсе географии имеет краеведческий компонент: учащимся важно знать не только основы географической науки и познакомиться с основными объектами физической и экономической географии, но и иметь представление о географических особенностях своего края. Особое внимание следует уделять знакомству с выдающимися личностями малой Родины. Данный подход способствует формированию у школьников чувства патриотизма и любви к родному краю. Распространённой является ситуация, когда школьники знают биографию и достижения известных исследователей и учёных, но совершенно не знакомы с достижениями людей, живущих, либо живших на территории родного края. Информация о географических объектах и достижениях людей своего региона вызывает у школьников повышенный интерес и способствует развитию познавательного интереса к изучаемой дисциплине. Всё вышеизложенное определяет актуальность нашей работы.

Знакомство с географией начинается в пятом классе общеобразовательной школы. На первых уроках школьники знакомятся с методами географических исследований, профессиями, связанными с географией, а также путешественниками и первооткрывателями территорий Земли. В рамках изучения указанного материала целесообразно познакомить учащихся с биографией известного зауральского полярного исследователя, путешественника, писателя и этнографа К. Д. Носилова. Школьникам будет интересно узнать, что в 1858 – 1923 годах на территории Курганской области жил и трудился исследователь Константин

Дмитриевич Носилов, внёсший значительный вклад в исследования Арктики [2, 9]. Именно он является одним из основоположников арктической традиции долговременных зимовок. В 1887, 1888, 1891 годах он в течение всего зимнего периода жил и проводил научные наблюдения и комплексные исследования на территории Новой Земли. Одна из его главных заслуг заключается в том, что его труды способствовали укреплению Российских позиций в Арктике [3].

Приведём примеры тем, предусмотренных программой по географии пятого класса, в рамках которых могут быть использованы материалы о жизни и деятельности К. Д. Носилова.

1. История географических открытий.

2. Практическая работа: Обозначение на контурной карте географических объектов, открытых в разные периоды.

В рамках темы «История географических открытий» учащимся необходимо запомнить имена выдающихся путешественников, совершённые ими открытия и даты их путешествий. В целях более эффективного усвоения материала в процессе изучения темы школьниками на уроке заполняется таблица, включающая следующие пункты:

1. Фамилии и имена исследователей.

2. Даты путешествий.

3. Главные достижения и открытия.

В указанную таблицу следует включить следующие материалы о достижениях и путешествиях К. Д. Носилова:

1. В 1879-1882 годах К. Д. Носилов проводит исследования на Урале, целью которых являлись этнографические, геологические и географические наблюдения. Исследователь выполнял оценку природно-ресурсного потенциала, необходимую для развития горной промышленности на Урале. Также им изучаются возможности судоходства по рекам Ляля, Сосьва, Лозьва, что представляло большое значение для осуществления транспортировки грузов [1].

2. В 1884 году К. Д. Носилов вновь возвращается на Урал и занимается обследованием путей через Уральские горы. Путешественник обследовал все возможные пути через Урал [1].

3. В 1893 году К. Д. Носиловым была совершена первая экспедиция на полуостров Ямал с целью изучения образа жизни и быта ненцев [3].

4. В 1897 году К. Д. Носилов совершает второе путешествие на полуостров Ямал, главной задачей которого являлось исследование Карского побережья, чтобы найти более короткий путь из Обского бассейна в Баренцево море. К. Д. Носиловым подробно были изучены все особенности данной территории и предложен проект проложения северного морского пути [4; 9].

5. В 1914 году К. Д. Носилов совершает путешествие в залив Обская губа на собственной яхте. Были продолжены исследования особенностей природы местности [4].

6. В 1916 году совершена крупномасштабная экспедиция на Ямал с целью комплексных географических исследований. В ходе исследований было доказано наличие на полуострове месторождений угля, нефти и газа. Благодаря результатам, полученным в ходе экспедиций К. Д. Носилова на Ямал в 1974 году, началась разработка Харасовэйского газового месторождения [9].

Данные сведения в процессе изучения географии в пятом классе могут быть включены в изучаемый материал полностью, либо частично, с учётом наиболее значимых достижений учёного. Более подробное изучение исследований и достижений К. Д. Носилова, проделанных

исследователем маршрутов может быть продолжено учащимися, когда они приступят к изучению географии России в восьмом и девятом классах.

В рамках выполнения на уроке в пятом классе практической работы «Обозначение на контурной карте географических объектов, открытых в разные периоды» рекомендуется использовать изученный на предыдущих уроках материал о достижениях известных путешественников, в том числе К. Д. Носилова. Работа заключается в обозначении школьниками на контурной карте маршрутов путешественников и основных географических объектов, которые они исследовали. Рекомендуется включить в практическую работу следующее задание, направленное на закрепление знаний о путешествиях К. Д. Носилова: Отметить на контурной карте географические объекты, которые посетил и исследовал К. Д. Носилов. Указать дату проводимых К. Д. Носиловым исследований на данной территории.

В качестве творческого домашнего задания рекомендуется предложить учащимся подготовить сообщения о жизни и деятельности К. Д. Носилова следующей тематики:

1. Исследовательская деятельность К. Д. Носилова на Урале.
2. Исследовательская деятельность К. Д. Носилова на полуострове Ямал.
3. Вклад К. Д. Носилова в изучение русского северного региона.

Образовательная программа по географии седьмого класса предусматривает освоение тем о природе и населении материков. В процессе изучения этого раздела следует использовать информацию о достижениях и исследованиях К. Д. Носилова в рамках темы «Северные материки», где рассматриваются географическое положение, особенности природы и история открытия и освоения Северной Америки и Евразии. Приведём примеры заданий, которые можно использовать на уроке географии, либо предложить школьникам в качестве домашнего задания, направленного на расширение кругозора в области географии.

1. Нанести на контурную карту маршрут исследований К. Д. Носилова по территории русского Севера. Обозначить на карте и подписать названия следующих географических объектов, которые посетил К. Д. Носилов во время своих путешествий: Обдорск, Карское море, Обская губа, река Обь, полуостров Ямал, мыс Ям-Сале.

2. К. Д. Носилов путешествовал не только по территории России. В 1886 году он посетил следующие страны: Палестина, Египет, Турция. В 1895 году посетил Восточный Казахстан. В 1913 году путешественником была совершена поездка в Северную Европу, в страны Швеция и Норвегия. Нанесите указанные объекты на контурную карту [9].

3. К. Д. Носилов является автором большого количества книг и публикаций в изданиях периодической печати. Выясните с помощью источников информации, какие книги и статьи имеются у К. Д. Носилова о природе, путешествиях. Составьте список публикаций этого автора, включающий не менее 5 наименований с указанием их краткого содержания. Укажите, какие знания о природе материков можно получить из перечисленных работ.

Данное задание является дополнительным и выполняется по желанию учащихся. Школьники, выполнившие задание, на уроке делают небольшое сообщение о творческой деятельности К. Д. Носилова.

Среди книг, написанных К. Д. Носиловым, много изданий, посвящённых исследованиям русского Севера, путешествиям на Ямал и острова Новая Земля, об экспедиции в горы Хатанга [5-8]. Значительная часть литературы написана для детей, повествование ведётся доступным для восприятия языком. Поэтому такой тип заданий будет интересен для учащихся седьмого класса и будет способствовать не только расширению кругозора, но и развитию интереса к географической дисциплине.

Материалы о жизни и деятельности К. Д. Носилова могут использоваться во внеурочной деятельности школьников по географии. Такая работа может быть организована в форме тематических дней, посвящённых географическим исследованиям своего края, тематических викторин, походов.

Рекомендуется провести викторину «Жизнь и деятельность К. Д. Носилова» для учащихся шестых – восьмых классов, приуроченную к дате его рождения, 29 октября. Приведём примеры вопросов викторины, которые могут быть предложены школьникам:

1. В каком году родился К. Д. Носилов? (1858)
2. Назовите название села, в котором родился К. Д. Носилов? К какому уезду относилось данное село? (Село Маслянское, Шадринский уезд)
3. В какое заведение был отдан для получения образования К. Д. Носилов в 1868 году? (Долматовский монастырь)
4. Назовите дату смерти К. Д. Носилова. (3 февраля 1923 года).
5. В каких зарубежных государствах побывал К. Д. Носилов? (Палестина, Египет, Турция, Швеция, Норвегия)
6. Чем занимался К. Д. Носилов на Северном Урале в 1872 году? (Работал геологом. Исследовал возможности судоходства рек Ляли и Сосьвы)
7. В 1921 году К. Д. Носилов был приглашён на заседание Совнаркома, которым руководил В. И. Ленин, так как власть заинтересовалась результатами его исследований. Какие работы исследователя вызвали интерес у представителей власти? (Исследования по использованию Северного морского пути)
8. Какое газовое месторождение было разработано на основе результатов исследований К. Д. Носилова? (Харасовэйское)
9. Исследованию какого северного полуострова посвятил большое количество времени К. Д. Носилов? (Полуостров Ямал)
10. Назовите острова в Северном Ледовитом океане, на которые была организована экспедиция К. Д. Носилова. (Новая Земля) [1; 9].

В рамках внеурочной работы может быть организован поход для школьников на базу отдыха «Находка», расположенную на территории исторической достопримечательности, дачи «Находка», построенной в 1895 году К. Д. Носиловым [2]. Путешественником здесь было проведено много времени, именно отсюда он отправлялся во многие свои экспедиции. В настоящее время на базе отдыха находится музей К. Д. Носилова, где собрана информация о его биографии.

Научные исследования К. Д. Носилова и его вклад в науку могут стать темой для учебной исследовательской деятельности школьников.

В восьмом – девятом классах общеобразовательной школы учащиеся приступают к изучению географии России. Программа по географии восьмого класса включает темы по физической географии и особенностям населения Российской Федерации, а в девятом классе предусмотрено изучение особенностей размещения хозяйственных объектов России, их развитие и функционирование. Изучение географии в восьмом классе начинается с раздела «Географическое пространство России», включающего тему «История формирования и освоения территории России». В рамках данной темы необходимо рассмотреть этапы формирования территории государства с момента зарождения до настоящего времени. В целях реализации краеведческого компонента в изучение данной темы рекомендуется включить информацию о деятельности К. Д. Носилова по исследованию северных районов России. На

уроке учитель освещает основные моменты о вкладе данного исследователя в накопление географических знаний о российских территориях и предлагает учащимся подготовить сообщения следующей тематики:

1. Биография К. Д. Носилова. Становление К. Д. Носилова как учёного.
2. Исследовательская деятельность К. Д. Носилова на Урале.
3. Исследовательская деятельность К. Д. Носилова в Арктике.
4. Значение Северного морского пути для развития Российской Федерации.

Изложение информации школьниками в процессе сообщений следует сопровождать показом на карте маршрутов экспедиций К. Д. Носилова и основных географических объектов, которые были изучены путешественником.

Подводя итог нашему исследованию, следует сказать, что краеведческий компонент имеет большое значение в образовательном процессе школьников, что делает необходимым включение в материал уроков информации о географических компонентах и учёных своего края. Материалы об исследованиях К. Д. Носилова целесообразно включать в содержание уроков географии с пятого по девятый класс, что будет способствовать расширению кругозора учащихся и развитию их познавательного интереса, а также формированию чувства патриотизма.

Список использованных источников

1. Абрамов, И. В. Северо-Уральский путь Константина Носилова: биография золотоискателя / И. В. Абрамов. – Текст : электронный // Остяко-Вогульск. РФ : справ.-информ. портал. – URL: <https://ostyako-voгульск.рф/2023/01/09/severo-uralskij-put-konstantina-nosilova-biografiya-zolotoiskatelya/?ysclid=m0v112gltw63918666> (дата обращения: 09.09.2024).
2. Ахматынова, А. Е. Константин Дмитриевич Носилов – исследователь Севера / А. Е. Ахматынова, В. Н. Дежнев. – Текст : непосредственный // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2018. – № 4. – С. 128–131.
3. Бубнов, В. А. Константин Дмитриевич Носилов. Исследователь Северного Урала и Арктики. Географ и писатель / В. А. Бубнов. – Текст : непосредственный // Вестник Курганского государственного университета. Серия : Естественные науки. – 2015. – № 1. – С. 101–109.
4. Вехов, Н. В. Константин Дмитриевич Носилов и Север (1870 – 1910-е годы) / Н. В. Вехов. – Шадринск : Шадр. гос. пед. ин-т, 2000. – 71 с. – Текст : непосредственный.
5. Носилов, К. Д. На Новой Земле. Очерки и наброски / К. Д. Носилов. – Тюмень : СофтДизайн, 1997. – 368 с. – Текст : непосредственный.
6. Носилов, К. Д. Северные рассказы / К. Д. Носилов. – Ленинград : Детгиз, 1959. – 111 с. – Текст : непосредственный.
7. Носилов, К. Д. Северные рассказы / К. Д. Носилов. – Свердловск : Свердлов. кн. изд-во, 1938. – 302 с. – Текст : непосредственный.
8. Носилов, К. Д. У дикарей : рассказы / К. Д. Носилов. – Москва : Юная Россия, 1915. – 75 с. – Текст : непосредственный.
9. Экспедиции К. Д. Носилова. – Текст : электронный // Библиотека Салехарда : офиц. сайт. – URL: <https://lib-shd.yanao.ru/kraevedenie/ekspeditsii-k-d-nosilova.php> (дата обращения: 09.09.2024).

Булдакова Надежда Борисовна,
Шадринский государственный педагогический университет
кандидат географических наук, доцент, г. Шадринск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА УРОКАХ БИОЛОГИИ В ШКОЛЕ

Ключевые слова: краеведение, урок биологии, краеведческая литература, краеведческий подход, методика.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы внедрения краеведческого подхода в школьном курсе биологии. Автор обращает внимание на необходимость знакомства школьников с особенностями флоры и фауны своей местности, с исследованиями, проводимыми учёными и исследователями родного края в области биологического краеведения. Приводятся примеры краеведческой литературы Урала и Зауралья, которая может быть использована на уроках биологии.

Биология является одной из наиболее важных дисциплин в современном мире. В процессе изучения данной науки, необходимо не только дать школьникам знания об основах строения и физиологии живых организмов, функционирования экосистем, но и привить любовь к природе, к своему краю, сформировать интерес к исследовательской деятельности в области биологии. Данный процесс должен проходить постепенно, с самого начала изучения биологической дисциплины. Большую роль в формировании у школьников целостных представлений о природе своего края будет играть использование в образовательном процессе краеведческой литературы, отражающей основные результаты исследований флоры и фауны учёными Урала и Зауралья.

Также распространённой является проблема отсутствия у учащихся знаний о представителях местной флоры и фауны: школьники не могут установить видовую принадлежность даже многих распространённых на территории Курганской области растений и животных. В данном случае использование краеведческой литературы в процессе обучения также поможет решить эту проблему. Всё вышеизложенное определяет актуальность нашего исследования.

Под краеведческой литературой в данной статье мы рассматриваем печатные и электронные источники информации, созданные авторами, проживающими на территории Урала и Южного Зауралья, и содержащие информацию о биологических объектах и процессах, экологических особенностях родного края.

Выделим основные виды работы с краеведческой литературой в процессе изучения биологии в школе:

- использование материалов книг, дополняющих тему урока; учитель включает в рассказ нового материала факты из литературы о родном крае;
- самостоятельная работа учащихся с рекомендованной учителем литературой в процессе подготовки домашнего задания (подготовка сообщений, рефератов, презентаций, поиск дополнительной информации о биологических объектах своего края);
- выполнение учащимися проектов по биологическому краеведению;

- организация учащимися выставки книг по теме урока, написанных авторами своего края;

- организация тематических дней, посвящённых исследованиям известных личностей родного края, профессиональная деятельность которых была связана с биологическими исследованиями. В рамках таких дней могут проводиться викторины, беседы, познавательные игры. Организация тематических дней требует предварительной подготовки школьников, которым предлагается список рекомендованной литературы по определённой теме.

Использование материала из краеведческой литературы на уроке может быть как фрагментарным, так и использоваться на протяжении всего урока.

К изучению биологии школьники приступают в пятом классе и уже на этом этапе необходимо познакомить их с основными направлениями биологических исследований на территории Урала и Зауралья. В настоящее время существует большой объём как печатных, так и электронных изданий об исследованиях Южного Зауралья. Для учащихся пятого класса, изучающих тему «Методы изучения живой природы», следует рекомендовать для ознакомления материалы сайта Департамента гражданской защиты, охраны окружающей среды и природных ресурсов Курганской области, где рассматриваются сведения о первых исследованиях природы Зауралья [7]. Школьникам будет интересно узнать, кто занимался исследованиями флоры и фауны на территории родного края, какие были совершены открытия, какое значение такие исследования имели для науки в целом.

Из указанного источника школьники узнают, что исследование природы Южного Зауралья началось ещё в начале восемнадцатого века и проводилось под руководством П.С. Палласа, возглавившего экспедицию Петербургской Академии Наук. Экспедицией изучались не только растительность и животный мир, но и виды хозяйственной деятельности населения, особенности почвенного покрова и специфика распространения заболеваний на территории Зауралья. В результате указанной экспедиции были впервые собраны, систематизированы и опубликованы сведения о растительном и животном мире Зауралья [7]. Изучение данной информации школьниками будет способствовать не только расширению их кругозора и развитию познавательного интереса, но и формированию любви к Родине, что очень важно для воспитательного процесса в современном мире.

Учащиеся пятого класса в соответствии с образовательной программой дисциплины также знакомятся с профессиями, связанными с биологией. Рассматривая данную тему, целесообразно использовать краеведческую литературу, посвящённую деятельности известных людей Зауралья, профессиональная деятельность которых требовала биологических знаний, знаний о природе. Это, например, Т.С. Мальцев, зауральский селекционер, внёсший большой вклад в инновации в сельском хозяйстве Южного Зауралья. С краткой информацией о нём можно предложить учащимся познакомиться на сайте «Губернатор и Правительство Курганской области», где размещены основные сведения биографии [4]. Более подробная информация изложена в книге М.А. Глухих «Терентий Семёнович Мальцев. Жизненный путь» [2]. Книга содержит иллюстрации и повествует обо всех достижениях Т.С. Мальцева. Познакомив школьников с краткой информацией на уроке, следует рекомендовать данную книгу в качестве дополнительного источника знаний с последующим проведением небольшой викторины на уроке, приурочив её ко дню рождения известного земледельца 29 октября.

Другой известной личностью Зауралья является врач, хирург-ортопед Г.А. Илизаров, имя которого носит медицинский центр в городе Кургане. О нём также можно получить

информацию на сайте «Губернатор и Правительство Курганской области», где размещён его портрет, что представит интерес для школьников [4]. Для самостоятельного изучения школьникам следует рекомендовать книгу С.И. Бунькова, челябинского автора, который в доступном изложении раскрывает биографию Г.А. Илизарова [1].

Следует познакомить школьников также с деятельностью преподавателей биологии и научных деятелей Курганского государственного университета Н.И. Науменко, В.П. Старикова. В настоящее время указанные учёные трудятся в других вузах, но длительное время их жизнь и деятельность была связана с Курганской областью. Н.И. Науменко занимался изучением растительности Южного Зауралья и преподавал ботанику в Курганском государственном университете. Он является автором 120 книг, посвящённых флоре Курганской области, а также организатором ботанического сада Курганского государственного университета. Подробно с биографией и деятельностью этого активного деятеля науки школьники могут познакомиться на сайте «Лица Зауралья» [5]. В.П. Стариков связал свою научную деятельность с зоологическими исследованиями. Ему принадлежит ряд книг о животных Курганской области, которые будут представлять интерес для школьников [9; 10]. Знакомство с перечисленными личностями способствует более глубокому пониманию школьниками значимости биологической науки в современном мире. Кроме того, большинство учащихся имеют ошибочное представление, что знаменитые учёные трудятся и совершают научные открытия исключительно в крупных городах. Необходимо показать школьникам, что научно-исследовательская работа осуществляется и в нашем регионе, и что они также могут внести в неё свой вклад, выполняя учебные исследовательские проекты под руководством педагога. Таким образом, в процессе изучения биологии в пятом классе с использованием краеведческой литературы, у учащихся формируются не только знания биологической дисциплины, предусмотренные программой, но и любовь к родному краю, расширяется кругозор.

В седьмом классе школьники начинают изучать раздел «Растения», в рамках которого необходимо познакомить их с представителями флоры своего края, научить определять видовую принадлежность основных представителей растительного мира. Обязательно следует заострить внимание на редких видах растений, а также ядовитых. В данном случае также целесообразно использование литературы краеведческой направленности. Интерес будут представлять работы Н.И. Науменко и А.В. Епанчинова. Примеры, приводимые на уроке из краеведческой литературы, делают изложение материала более близким к жизни, и соответственно, более доступным для понимания.

В процессе знакомства с разделом «Растения» может применяться метод опережающего обучения, когда перед изучением темы, посвящённой систематике растений, детям предлагается выяснить с помощью литературы, какие виды растений встречаются на территории их местности, к каким семействам они относятся, какие имеют приспособления к среде обитания. Данный подход будет способствовать более глубокому пониманию изучаемой темы, и дети не только усвоят информацию о специфических особенностях семейств растений, но и будут знать растения своей местности. С целью закрепления знаний о местной флоре рекомендуется в осенний, либо весенний период организовать экскурсию в природу, где познакомить школьников с изученными растениями в их естественной среде обитания. Чтобы помочь школьникам определить видовую принадлежность обнаруженных растений на экскурсии, следует использовать работы Н.И. Науменко, А.В. Епанчинова. Данные книги иллюстрированы и содержат характеристику растений нашего края, что поможет учащимся

определить вид растения [6]. Также большой интерес представляет книга М.И. Рабиновича «Лекарственные растения Южного Урала», в которой дана ботаническая характеристика растений, обладающих лечебными свойствами, указан их химический состав и применение, приведены иллюстрации [8].

Через использование материала из краеведческой литературы можно формировать у школьников универсальные учебные действия, такие как умение сравнивать, анализировать и делать выводы. Например, выдав учащимся распечатанные материалы о покрытосеменных растениях Курганской области, предложить изучить их и провести сравнение с видовым составом покрытосеменных и их экологических особенностей в других климатических зонах. Выявить общие признаки отдела. Указать причину отличия видового состава растений и их биологических особенностей. Такой тип заданий поможет школьникам усвоить общие биологические понятия и сформировать умения анализа и обобщения.

Особое внимание следует уделить изучению ядовитых растений местной флоры, так как они нередко являются источниками отравления детей, не знакомых с ними. Учащимся предлагается перечень источников, содержащих информацию о ядовитых растениях своего края, в процессе изучения которых школьникам следует заполнить таблицу, включающую следующие разделы: название растения; ядовитая часть растения; симптомы отравления; рисунок растения. После завершения работы она обязательно проверяется учителем и обсуждается в классе. Также учитель задаёт школьникам следующие вопросы, ответы на которые они также должны были выяснить с помощью литературы: перечислите лекарственные ядовитые растения своей местности; каковы общие симптомы отравления ядовитыми растениями; как оказать первую помощь человеку, если он отравился ядовитым растением. Данная работа поможет учащимся хорошо запомнить ядовитые растения и не допустить отравления ими в случае встречи в природе. Такую же работу целесообразно организовать при изучении темы о грибах.

В восьмом классе школьники изучают раздел «Животные», в рамках которого необходимо познакомить их с видовым составом, биологией и экологией животных своего края. На этом этапе обучения школьники уже имеют достаточный опыт работы с источниками информации, и им может быть предложена работа не только с подготовленной учителем краеведческой литературой, но и самостоятельный её поиск. Полезной для развития исследовательских способностей учащихся будет работа над проектами, основанными на анализе краеведческой литературы. Приведём примеры проектов биолого-краеведческой направленности:

- История зоологических исследований на территории Зауралья. В рамках данного проекта школьники изучают краеведческую литературу по биологии животных зауральских учёных и исследователей, выясняют направления их работы и полученные ими новые сведения о животном мире Южного Зауралья.

- География распространения редких животных на территории Южного Зауралья. Данный проект является творческим и предполагает составление картосхемы распространения разных видов животных на территории Курганской области, информация о которых может быть получена из текстов Красной книги Курганской области, работ В.П. Старикова. Также информация о редких животных Курганской области имеется в электронном ресурсе «Курганский областной общественный благотворительный фонд по охране охотничьих животных «Сапсан»» [11].

- Видовой состав и экологические особенности зимующих птиц Курганской области.

Данный проект первоначально выполняется на основе анализа краеведческой литературы, а затем дополняется материалами, полученными в результате собственных наблюдений.

На уроках биологии в девятом классе следует использовать дополнительную информацию о факторах природной среды своего края, оказывающих влияние на здоровье человека и обсуждать с учащимися проблемы сохранения здоровья в данных условиях.

В рамках изучения биологии в десятом и одиннадцатом классах следует заострять внимание на экологических проблемах своего края.

Таким образом, на протяжении всего процесса обучения биологии школьники изучают не только основной материал, но и знакомятся через краеведческую литературу с достижениями местных учёных, изучают местную флору и фауну, узнают о факторах местной среды, влияющих на здоровье человека и экологических особенностях своей местности. Указанные знания не только расширяют кругозор школьников, но и способствуют развитию познавательного интереса, а также любви к своей родине. Учителю необходимо иметь подборки материалов по биологическому краеведению, тексты краеведческой литературы в целях активного их использования в процессе обучения.

Список использованных источников

1. Буньков, С. И. Хирург Илизаров / С. И. Буньков. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1972. – 60 с. – Текст : непосредственный.
2. Глухих, А. М. Терентий Семёнович Мальцев. Жизненный путь / А. М. Глухих, Ю. М. Глухих. – Челябинск : Полиграф-Мастер, 2020. – 193 с. – Текст : непосредственный.
3. Красная Книга Курганской области / К. С. Байков, В. А. Балахонова, А. Ю. Беляев [и др.] ; Курганский гос. ун-т. – Курган : Изд-во Курган. ун-та, 2012. – 196 с. : ил. – Текст : непосредственный.
4. Мальцев Терентий Семёнович. – Текст : электронный // Губернатор и Правительство Курганской области : офиц. сайт. – URL: <https://kurganobl.ru/malcev-terentiy-semenovich?ysclid=m0c9f6v4sc203502537> (дата обращения: 27.08.2024).
5. Наumenко Николай Иванович. – Текст : электронный // Лица Зауралья : сайт. – URL: <https://web.archive.org/web/20171222210707/http://persona.kurganobl.ru/uchjonye-rab-obrazovaniya/naumenko-nikolaj-ivanovich> (дата обращения: 27.08.2024).
6. Наumenко, Н. И. Определитель сосудистых растений Южного Зауралья / Н. И. Наumenко, Ю. А. Иваненко. – Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 1999. – 37 с. – Текст : непосредственный.
7. Первые исследования природы Зауралья. – Текст : электронный // Департамент гражданской защиты, охраны окружающей среды и природных ресурсов Курганской области : офиц. сайт. – URL: <http://www.priroda.kurganobl.ru/4601.html> (дата обращения: 27.08.2024).
8. Рабинович, М. И. Лекарственные растения Южного Урала / М. И. Рабинович. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1990. – 304 с. – Текст : непосредственный.
9. Стариков, В. П. Животный мир Курганской области / В. П. Стариков, Т. К. Блинова, В. Н. Кочуров, В. А. Сатин, В. И. Хахалев. – Курган : Курган. гос. пед. ин-т, 1989. – 32 с. : ил. – Текст : непосредственный.
10. Стариков, В. П. Млекопитающие Курганской области : учеб. издание / В. П. Стариков. – Курган : Изд-во Курган. гос. пед. ин-та, 1992. – 80 с. – Текст : непосредственный.
11. Фотоэкспедиция: Встречи с краснокнижными видами зверей и птиц. – Текст : электронный // Курганский областной общественный благотворительный фонд по охране

охотничьих животных «Сапсан» : сайт. – URL: https://sapsankurgan.ru/index/krasnaja_kniga_zauralja/0-127?ysclid=m0fo8x85ek583823644 (дата обращения: 29.08.2024).

УДК 37.016:57

Коурова Светлана Ивановна,
Шадринский государственный педагогический университет
кандидат педагогических наук, доцент, г. Шадринск

ЭКОЛОГО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЭКСКУРСИИ В КУРСЕ ШКОЛЬНОЙ БИОЛОГИИ

Ключевые слова: экология, краеведение, программная экскурсия, региональный подход, школьная биология.

Аннотация: В статье автор рассматривает проблему организации и проведения эколого-краеведческих экскурсий в школьном курсе биологии в 5-11 классах. Автором описаны методические аспекты подготовки и реализации экскурсии. На основе анализа федеральной рабочей программы по биологии для основной и старшей школы определены экскурсии, которые способствуют формированию у обучающихся базовых исследовательских компетенций, предметных знаний. В статье приведен пример эколого-краеведческой экскурсии на заливной луг, типичный биогеоценоз Зауралья, для обучающихся 11 класса, изучающих биологию на углубленном уровне.

В современном школьном образовании имеет важное значение формирование экологической культуры обучающихся. Экологическая культура предполагает определенные экологические знания, экологическую сознательность и деятельность обучающихся в природе. Формирование экологической культуры в школьном курсе биологии согласно обновленного ФГОС для основной и старшей школы происходит на уроках биологии в течение всего процесса обучения с 1 по 11 класс. В начальной школе на уроках окружающего мира младшие школьники знакомятся с основными экологическими понятиями: «экология», «сообщества», «экологические системы», изучают экологические законы Б. Коммонера. В 5-9 классах у учащихся формируются знания в области биоэкологии, экологии животных, растений и человека. В процессе обучения в старшей школе в разделе общей биологии учащиеся обобщают знания, полученные в предыдущих разделах биологии, более подробно останавливаются на изучении сообществ и экосистем, антропогенном воздействии на биосферу. В школьной биологии предусмотрены не только аудиторные занятия, но и уроки-экскурсии в природу, музеи, на производства, ботанические сады. Такие экскурсии являются программными. Программные экскурсии эколого-краеведческой направленности – это основная форма организации обучения школьников с целью изучения живой природы в природных условиях [4]. В процессе эколого-краеведческой экскурсии обучающиеся занимаются исследованием и изучением живых объектов своей местности, знакомятся с многообразием живых организмов своего края, их взаимосвязью друг с другом и окружающей средой. В процессе краеведческой экскурсии у школьников происходит обобщение теоретических знаний, развиваются внимательность, самостоятельность и наблюдательность [1]. Таким образом, реализуемый в образовании эколого-краеведческий подход подразумевает

комплексное изучение компонентов и взаимосвязей в природе в пределах родного края на уроках в классе и на уроках-экскурсиях во внеклассной деятельности.

Методические аспекты включения эколого-краеведческого материала в школьное биологическое образование проанализированы в работах В.В. Пасечника, М.А. Никоновой, В.Ю. Виноградова, А.А. Сайфуллина, И.Н. Пономаревой, М.М. Хабибуллина и др. Методика формирования экологической культуры школьников, дидактические аспекты проведения эколого-краеведческих исследований описаны в работах Т.А. Бабаковой, Н.Д. Андреевой, В.П. Соломина, Т.В. Васильевой, Д.Л. Теплова и др.

Учебная экскурсия эколого-краеведческой направленности выполняет следующие дидактические функции:

1. Формирование научного мировоззрения школьников.

3. Профессиональная ориентация учащихся.

4. Формирование познавательных интересов школьников, положительных качеств личности.

5. Наглядная функция. Обучающиеся наблюдают живые объекты и явления. В процессе подготовки к экскурсии учитель использует большое количество наглядного материала, собранного на территории родного края, иллюстрирующего его особенности.

5. Принцип доступности означает использование на экскурсии той информации, которая будет доступна и понятна обучающимся.

6. Принцип заинтересованности предполагает разработку содержания, методов и форм обучения, способных возбудить в ребенке любознательность к изучению природы родного края.

7. Принцип региональности-предполагает построение обучения на примере родного края [3].

Проанализируем федеральные рабочие программы по биологии для основной и старшей школы и выделим экскурсии эколого-краеведческой направленности. Проведение данных экскурсий согласно ФГОСООО предусмотрено в 5,6,7 классах школьного курса биологии на базовом уровне и в 8 классе на углубленном уровне.

Представим эти экскурсии: Тема экскурсии: «Растительный и животный мир родного края» (5 класс, в разделе Организм и среда обитания). Требования к результатам учащихся: знать представителей флоры и фауны родного края, проводить наблюдения за организмами, описывать биологические объекты, выполнять биологический рисунок; владеть приёмами работы с лупой, при рассматривании биологических объектов. Следующие экскурсии «Изучение природных сообществ (на примере леса, озера, пруда, луга и других природных сообществ)» и «Изучение сезонных явлений в жизни природных сообществ». Эти экскурсии также проводятся в 5 классе (раздел Природные сообщества). Требования к результатам обучающихся: приводить примеры, характеризующие приспособленность организмов к среде обитания, взаимосвязи организмов в сообществах; характеризовать сезонные изменения в жизни сообществ. В 6 классе проводится экскурсия «Ознакомление в природе с цветковыми растениями» (раздел: Растительный организм). Требования к результатам в процессе проведения экскурсии: знать видовое разнообразие цветковых растений своего края. В 7 классе предусмотрены 2 экскурсии: «Изучение сельскохозяйственных растений региона» и «Изучение сорных растений региона» (раздел: Растения и человек). Требования к результатам учеников: знать сельскохозяйственные растения своего региона, представителей сорных растений своей местности. В 8 классе в разделах: «Насекомые», «Птицы» могут быть

проведены в резервное время следующие экскурсии: «Особенности строения и многообразия насекомых», «Экологические группы птиц» (с учётом распространения птиц в регионе)». В результате учащиеся должны знать представителей фауны своего региона, проводить наблюдения за организмами, различать по особенностям строения представителей отдельных классов животных (углубленный уровень) [2].

Следует отметить, что в 8 классе при изучении животных экскурсии не предусмотрены федеральной рабочей программой (ФРП), но в предметных результатах указано, что учащиеся должны «использовать методы биологии: проводить наблюдения за животными, описывать животных, ставить простейшие биологические опыты и эксперименты». Также содержание биологии в 8 классе указывает на знакомство школьников с животными своего региона (краеведческий компонент). Поэтому учитель, пользуясь резервным временем, может предложить экскурсии, связанные с наблюдением за фауной родного края, например за птицами, земноводными, насекомыми.

В старших классах на базовом уровне при изучении экологических аспектов экскурсии не предусмотрены федеральной программой. На углубленном уровне в 11 классе рекомендованы две экскурсии с целью изучения типичного биогеоценоза своей местности (на выбор) и агроэкосистемы. Так, в 11 классе в разделе «Сообщества и экологические системы» включена экскурсия: «Экскурсия в типичный биогеоценоз (в дубраву, березняк, ельник, на суходольный или пойменный луг, озеро, болото)». Данной экскурсией предусмотрены требования к результатам учащихся: характеризовать природные экосистемы и их основные компоненты. Также в 11 классе на углубленном уровне проводится «Экскурсия в агроэкосистему (на поле или в тепличное хозяйство)». В результате учащиеся должны научиться приводить примеры агроэкосистем; характеризовать основные компоненты агроэкосистем; составлять цепи питания агроценоза; характеризовать основные компоненты урбоэкосистем; приводить примеры и оценивать состояние урбоэкосистем своей местности

Экскурсия в природу требует от учителя достаточно большой подготовки, длительного времени, методических находок. При подготовке экскурсии учитель должен продумать все методические аспекты. Во-первых, необходимо четко сформулировать цель и задачи экскурсии, наметить и оценить маршрут, определить территорию экскурсии и объекты исследования. Во-вторых, если это программная экскурсия, то ее содержание соответствует рабочей программе по биологии. В-третьих, учитель заранее составляет план экскурсии, продумывает виды деятельности учащихся на экскурсии: темы самостоятельных исследовательских заданий, чтобы повысить мотивацию. По результатам экскурсии дети составляют отчет, также подводятся итоги в классе [3].

Рассмотрим пример экскурсии в разделе «Общая биология», предусмотренной программой углубленного уровня для 11 класса в теме «Сообщества и экосистемы». Тема экскурсии «Экскурсия в типичный биогеоценоз». В качестве типичного биогеоценоза выберем заливной луг около реки Исеть. Время проведения: май. Продолжительность экскурсии 45 минут. Оборудование: дневник, карандаш, определитель растений, листы бумаги, гербарная папка, фотоаппарат.

Перед началом экскурсии учитель проводит инструктаж по технике безопасности. Далее, для дальнейшей работы, он делит детей на группы. На первой остановке ученики должны собрать гербарии растений на закрепленном участке. Первая группа учеников исследует прирусловую пойму. Для этой зоны характерны такие растения, как пырей ползучий, костер безостый, хвощ полевой, хвощ луговой, белокопытник и др. Вторая группа

учеников изучает растения и животных центральной поймы реки Исеть. Они могут собрать гербарий из лисохвоста, мятлика лугового, тимopheевки, василька, нивяника обыкновенного, девясила иволистного, кровохлебки и др. Третья группа учеников исследует притеррасную зону, которая граничит с речной долиной, где произрастают ольха, тополь, осока, камыш, тростник, сушеница топяная и др.

Для собранных растений, используя определитель растений, обучающиеся указывают способы их опыления и заносят в таблицу, указывая вид растения и способы опыления (самоопыление, ветром, животными, водой).

Следующее задание – это определение трофических связей в биоценозе. Типичными представителями фауны заливного луга являются: ужи, зайцы, бабочки, мыши полевки, зеленые лягушки, жабы, пчелы шмели, цапли журавли, гадюки. В процессе обсуждения ученики распределяют животных на консументов различных порядков и заносят эти сведения в таблицу.

Изучив продуцентов, консументов и редуцентов экосистемы, ученики составляют цепи питания из обитателей на закрепленном за группой учеников участке. Например, пастбищная пищевая цепь: клевер луговой-шмель-синица- ворон (для 1 группы).

В завершении экскурсии ученики производят оценку антропогенной нагрузки на представленной территории. Учитель предлагает ученикам отметить виды антропогенного воздействия. Нужно отметить знаком «+» и «-» виды антропогенного воздействия, среди которых: деградация ландшафта, добыча полезных ископаемых, сельское хозяйство, транспорт, линии электропередач, антропоэкосистемы.

После экскурсии обучающиеся должны составить отчет о проделанной работе и представить его от каждой группы в классе на уроке [6, с. 74]. С целью активизации познавательной деятельности можно предложить ученикам проекты на основе материала, собранного на экскурсии и полученного в результате наблюдения. В 11 классе возможна реализация проекта «Влияние местных антропогенных ландшафтов на природные экосистемы», «Экологические группы растений заливного луга», «Экологические группы животных заливного луга» [2].

Таким образом, эколого-краеведческие экскурсии имеют важное значение для обучающихся 5-11 классов не только с целью обобщения и систематизации знаний, полученных в ходе уроков экологического характера, но и с целью развития базовых исследовательских компетенций. Также в процессе эколого-краеведческих экскурсий у учащихся происходит знакомство с природными сообществами родного края, их флорой и фауной, агроэкосистемами, осуществляется экологическое воспитание. Учащиеся осознают экологические проблемы родного края, знакомятся с экологической обстановкой, обсуждают пути их решения, выражают готовность к практической деятельности в природе.

Список использованных источников

1. Бабакова, Т. А. Эколого-краеведческий подход в реализации образования для устойчивого развития в общеобразовательной школе / Т. А. Бабакова – Текст : непосредственный // Непрерывное образование: XXI век. – 2018. – № 2. – С. 34–44.
2. Коурова, С. И. Реализация эколого-краеведческого подхода в курсе школьной зоологии при изучении экологической составляющей / С. И. Коурова, Т. С. Потапова. – Текст : непосредственный // Вестник Шадринского государственного педагогического университета – 2021 – № 2 (50). – С. 119–124.
3. Теория и методика обучения экологии : учеб. для студентов вузов /

Н. Д. Андреева, В. П. Соломин, Т. В. Васильева ; под ред. Н. Д. Андреевой. – Москва : Академия, 2009. – 208 с. – Текст : непосредственный.

4. Теплов, Д. Л. Экскурсии экологического характера как способ повышения эффективности биологического образования школьников / Д. Л. Теплов. – Текст : непосредственный // Биология в школе. – 2014. – № 10. – С. 56–62.

5. Федеральная рабочая образовательная программа среднего общего образования. Биология (углубленный уровень) : (для 10-11 классов образоват. организаций) / Ин-т стратегии развития образования. – Москва, 2023. – URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/28_ФРП_Биология-10-11-классы_угл.pdf (дата обращения: 09.09.2024). – Текст : электронный.

6. Федеральная рабочая образовательная программа среднего общего образования. Биология (базовый уровень) : (для 10-11 классов образоват. организаций) / Ин-т стратегии развития образования. – Москва, 2023. – URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/27_ФРП-Биология_10-11-классы_база.pdf (дата обращения: 09.09.2024). – Текст : электронный.

УДК37.016:57

Шарыпова Надежда Владимировна,
Шадринский государственный педагогический университет
кандидат биологических наук, доцент г. Шадринск
Косарева Мария Александровна,
Шадринский государственный педагогический университет
студент, г. Шадринск
Батенева Яна Андреевна,
Шадринский государственный педагогический университет
студент, г. Шадринск
Брусянина Александра Григорьевна,
Шадринский государственный педагогический университет
студент, г. Шадринск

МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ И ИНТЕРАКТИВНЫХ КРАЕВЕДЧЕСКО-ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСКУРСИЙ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ БИОЛОГИИ

Ключевые слова: экскурсия, палеонтология, краеведческо-палеонтологическая экскурсия, виртуальная экскурсия, интерактивная экскурсия.

Аннотация. В статье раскрывается методический аспект создания краеведческо-палеонтологических экскурсий посредством информационных технологий. Также авторами акцентируется внимание на использовании виртуальных и интерактивных экскурсий в школьном курсе биологии.

Не подлежит сомнению тот факт, что при изучении научных основ разных дисциплин в ходе освоения учащимися школьного курса необходимо установление междисциплинарных

связей, дающих полноценную картину мира. Также и в преподавании биологии необходимо учитывать знания учащихся по другим предметам.

На наш взгляд, одним из путей решения обозначенных нами выше задач является более глубокое изучение палеонтологических основ, объединяющих геологические, ботанические и зоологические события, способствующее более полному пониманию об эволюционном развитии жизни на Земле. Успешная реализация обозначенного выше процесса возможна, как мы полагаем, за счет использования таких средств, как виртуальные экскурсии и интерактивные экскурсии.

Большой энциклопедический словарь трактует базовый термин нашего исследования следующим образом: «Экскурсия - коллективное посещение достопримечательных мест, музеев и пр. с учебными или культурно-просветительскими целями; часто сочетается с туризмом» [1].

Е.С. Цикало, в свою очередь, придерживается следующей точки зрения: «Экскурсия – форма географического, биологического, экологического образования и воспитания, представляющая собой групповое посещение школьниками природных комплексов, объектов производства и культуры» [5, с. 48].

Экскурсия как форма организации учебного процесса, направлена на усвоение учебного материала, проводится вне школы, тем не менее, являясь важной частью учебного процесса. В целом, экскурсии осуществляются с целью конкретизации программного материала, расширения и углубления знаний учащихся.

Необходимо также отметить тот факт, что в ходе экскурсионной краеведческой работы осуществляется гражданско-патриотическое воспитание, нравственное становление обучающихся, вовлечение учащихся в исследовательскую и общественно-полезную деятельность. Краеведческое направление воспитывает любовь к родному краю, формирует навыки практической деятельности, способствует изучению родной местности [6, с. 33].

Возвращаясь к цели нашего исследования, уточним, что, согласно рабочей программе по биологии, в школьный курс не включено изучение палеонтологических аспектов, в том числе, своего родного края. Авторы предлагают проведение краеведческо-палеонтологических экскурсий в качестве средства познания и воспитания.

Уточним, что палеонтология – это наука о древней жизни, т.е. это - биологическая наука, которая изучает органический мир геологических эпох и закономерности его исторического развития. Палеонтология занимается изучением истории возникновения и развития животного и растительного мира Земли [4, с. 5].

В зависимости от объекта изучения, палеонтология подразделяется на палеозоологию (изучающую останки позвоночных и беспозвоночных животных), и палеоботанику (изучающую останки древних растений) [4, с. 7].

Палеонтология изучает эволюцию живых организмов (от цианобактерий до высокоорганизованных позвоночных), а также взаимоотношения между организмами и средой обитания, включая условия их обитания и образ жизни. В палеонтологии используются биологические, геологические, географические методы и частные методы палеонтологии. Основная задача палеонтологии – восстановление картины возникновения, развития и вымирания древних организмов.

На примерах палеонтологических экспонатов у обучающиеся формируются понятия о развитии жизни на Земле и эволюционных процессах. Изучение окаменевших остатков организмов разных геологических эпох (на любой территории страны), осуществляется в

рамках краеведческо-палеонтологических экскурсий.

В соответствии с программой по биологии, экскурсии предусмотрены в учебном курсе для каждого класса с 6 по 11. В программу включены примерные темы учебных экскурсий, проводимых на природе, в музеях, на производственных предприятиях. Зачастую в программе указываются несколько тем, выбор которых оставляется за учителем.

При планировании экскурсий учителю необходимо учитывать местные природные объекты и условия, а также взаимосвязь с изучаемым материалом школьного курса биологии.

На сегодняшний день в образовательном процессе актуальным является использование в обучении методов и приемов, основанных на использовании современных компьютерных технологий. Одним из вариантов применения новых информационных технологий в учебном процессе являются виртуальные и интерактивные экскурсии.

Виртуальная экскурсия (от англ. *virtual* – похожий, неотличимый) – это путешествие в любую точку мира с эффектом присутствия с помощью цифрового устройства. «Путешествовать» можно в парк, музей, на производство, на любой географический объект при переходе по сериям панорамных фотографий, где изображены реальные изучаемые объекты. При этом возможно озвучивание и создание условий для самостоятельного наблюдения, с регулированием времени просмотра и повторов [3]. Виртуальная экскурсия может быть интерактивной, что предусматривает активное взаимодействие с экскурсоводом, в роли которого может выступать учитель.

Создание интерактивной экскурсии в некоторой степени отличается от создания традиционной экскурсии. Во-первых, необходимо определить вид интерактивной экскурсии, которая может быть: межпредметной; экспонатной (направленной на обзор одного экспоната); экспозиционной (направленной на изучение целой экспозиции и ее связи с другими); датированной (направленной на изучение исторической ценности дат, а не экспонатов). Во-вторых, немаловажной задачей является и определение темы в соответствии с возрастными особенностями и имеющимися знаниями учащихся. Далее следует разработать необходимые и достаточные задания и маршрутный лист. На этапе создания презентации подбираются изображения, музыкальное сопровождение. Необходимо учитывать тон фона, особенности шрифтов, активные компоненты – музыку и видео, анимации и переходы (они должны быть однородны, иметь высокое качество, не перегружать информационную часть и не отвлекать от основного содержания) [3]. При создании маршрутного листа следует учитывать содержание заданий, не забывать об их компактности, оптимальности и четкости. Не последнюю роль играет также удобство использования листа.

Для тех, у кого нет возможности посетить музей, есть альтернативный способ расширения знаний – виртуальные экскурсии. Виртуальные экскурсии – это средство получения наглядной информации, дающее возможность посетить музей в любой точке мира, не покидая стен учебного заведения. При создании виртуальной экскурсии этап предварительной подготовки не сильно отличается от подготовки обычной экскурсии. Здесь все сводится, как правило, к определению темы, конкретизации возрастной группы, формулированию цели и задач экскурсии. Отличия начинаются на этапе отбора источников информации. Для виртуальной экскурсии идет подбор текстовой и визуальной основы – фотографий, схем, карт, репродукции произведений изобразительного искусства и т.д. Наличие и создание фото- и видеоряда виртуальной экскурсии являются основным отличием от создания маршрута традиционной экскурсии. Для демонстрации презентации характерно речевое сопровождение с четкими комментариями, подходящим музыкальным

сопровождением.

Проведение виртуальной экскурсии, как и традиционной, состоит из трех частей – вступление, основная часть и заключение.

При проведении виртуальной экскурсии используют общую и частную методики: общая методика подразумевает приемы показа и повествования, которые используются при проведении любых экскурсий. Частные методики отличаются приемами, используемыми при проведении различных видов виртуальных экскурсий.

Визуальную основу можно представить в формате презентации Microsoft Power Point, можно пользоваться инструментами сервиса Google: Google Maps, Google Earth, TimelineJS, Kolor Panotour Pro и другие.

Для проведения виртуальных экскурсий можно пользоваться различными информационными ресурсами. На портале Культура РФ имеются готовые виртуальные экскурсии по многим музеям России.

Для проведения палеонтологических экскурсий можно воспользоваться следующими ресурсами:

– 3D-тур по Палеонтологическому музею им. Ю.А. Орлова в Москве
https://homeworks.ru/tour/virtualnyj-tur-po-paleontologicheskomu-muzeju-im-yu-a-orlova/?doing_wp_cron=1622721341.7288908958435058593750

– Государственный Дарвиновский музей в Москве
<http://www.darwinmuseum.ru/projects/constant-exp>

– Экспозиции Государственного Дарвиновского музея. Онлайн-экскурсии
<http://www.darwinmuseum.ru/blog?theme=1>

– Виртуальные экскурсии Смитсоновского национального музея естественной истории
<https://naturalhistory.si.edu/visit/virtual-tour>

– Музей естественной истории в Лондоне
<https://artsandculture.google.com/partner/natural-history-museum>

– Зоологический Музей Российской Академии Наук – Виртуальный тур
https://www.zin.ru/MUSEUM/virtual_tour/

Технология разработки экскурсионного мероприятия – это сложный и трудоемкий процесс, требующий тщательного подбора источников информации, грамотного формулирования темы, четкого определения цели и задач, отбора и изучения экскурсионных объектов в соответствии с задачами и целью, составления удобного экскурсионного маршрута и создания контрольного текста. Игнорирование хотя бы одного этапа создания может привести к частичным неудачам или полному провалу при проведении экскурсии [2, с. 8].

Таким образом, экскурсии являются развивающей формой организации обучения, они развивают познавательные способности, наблюдательность и воображение, способствуют систематизации знаний и формированию научного мировоззрения. Грамотная подготовка и организация экскурсии является неотъемлемой составляющей успешной педагогической деятельности, обеспечивающей разностороннее развитие и воспитание личности ученика.

Список использованных источников

1. Большой энциклопедический словарь – Текст : электронный // Словари и энциклопедии : сайт. – URL: <https://gufo.me/dict/bes#> (дата обращения: 19.05.2024).
2. Индисова, Т. Р. Подготовка и проведение экскурсии : метод. пособие / Т. Р. Индисова. – Великий Устюг ; Вологда : ВОУНБ, 2016. – 38 с. – Текст : непосредственный.
3. Кондратьева, А. В. Методические рекомендации по созданию виртуальной

экскурсии : учеб.-метод. материал / А. В. Кондратьева. – Текст : электронный // Nsportal : сайт. – URL: <https://nsportal.ru/detskii-sad/vospitatelnaya-rabota/2021/11/14/metodicheskie-rekomendatsii-po-sozdaniyu-virtualnoy> (дата обращения: 26.04.2024).

4. Леонтьева, Т. В. Основы палеонтологии и общая стратиграфия : учеб. пособие / Т. В. Леонтьева; И. В. Куделина, М. В. Фатюнина ; Оренбургский гос. ун-т – Оренбург : ОГУ, 2013. – 172 с. – Текст : непосредственный.

5. Цикало, Е. С. О методике проведения биологических экскурсий / Е. С. Цикало. – Текст : непосредственный // Биология в школе. – 2007. – № 7. – С. 47–51.

6. Шмакова, Г. В. Краеведение : учеб. пособие для вузов / Г. В. Шмакова. – 2-е изд., пер. и доп. – Москва : Юрайт, 2020. – 116 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/455010> (дата обращения: 24.04.2024). – Текст : электронный.

Научное издание

ДУХОВНЫЕ ТРАДИЦИИ УРАЛА И ЗАУРАЛЬЯ

Подписано в печать 25.09. 2024. Формат 60х90 1/16
Усл.печ.л. 14,5. Уч.-изд.л. 17.08. Тираж 100 экз. Заказ № 4558.

Отпечатано с готового оригинал-макета

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»
641870, Шадринск, ул. К. Либкнехта, 3